

Владимир Елин

«Мастер и Маргарита»

Новое прочтение

Издание 2-е, исправленное и переработанное

*Данное подарочное издание
приурочено к 130-летию со дня рождения
М.А. Булгакова*

<https://stihi.ru/avtor/glavkosmos>

Тетралогия

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос = Рус) 10.5
Е 89

*Автор офортов «Мастер и Маргарита» —
художник Фёдоров Александр Николаевич,
сайт: <http://www.art-sanife.ru>, <https://vk.com/sanife>
Правообладатель офортов А. Фёдорова,
частный издатель: Данилов Анатолий Николаевич,
сайт: <https://www.piteroldbook.ru/>*

Елин, В.А.

Е 89 Мастер и Маргарита. Новое прочтение (поэма по мотивам романа «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова), издание 2-е, исправленное и переработанное — М.: Вече, 2022. — 352 с.: ил.

ISBN 978-5-4484-3674-1

ISBN 978-5-6046977-2-9

Знак информационной продукции 16+

Автор поэмы «Мастер и Маргарита. Новое прочтение. Тетралогия» Владимир Александрович Елин получил официальное разрешение (простую неисключительную лицензию на срок охраны авторского права) на использование названия, сюжетной линии, образов и персонажей романа Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита» от правообладателей, владельцев авторских прав, Сергея Сергеевича Шиловского (согласно свидетельству о праве на наследство).

ISBN 978-5-4484-3674-1
ISBN 978-5-6046977-2-9

© Елин В.А., текст, дизайн 2022
© ООО «Издательство «Вече», 2022

К читателю. Авторское вступление

Большому кругу читателей, любящих и ценящих русскую классическую литературу, хорошо известно великолепное, новаторское для своего времени произведение М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Этот роман полон мистицизма, элементов трагедии, философии, гармонично вплетённой в обыденную реальность первой трети XX века, насыщен элементами фантастики и эзотерики.

Зимой 2019 года мною была произведена попытка перевести это Великое произведение в рифмованную форму — с точным соблюдением оригинального сюжета, изящно прописанного его гениальным создателем.

В результате собственного творческого марафона мне удалось зарифмовать роман — от самого начала до его конца! — в полноценную поэму. Очень надеюсь, не потерявшую тонкого смысла и изящной красоты первоисточника.

Чуть позже, когда наш хрупкий мир накрыла вездесущая пандемия, а многие из нас оказались фактически «заключёнными» в собственных квартирах, я решил временно вернуться на свою историческую Родину, в Крым. Здесь мне захотелось продолжить линию романа, преобразованную в формат поэмы «Мастер и Маргарита», — на основе современной реальности и аллюзий на ряд событий из моей собственной биографии.

Эта часть поэмы получила название «Безвременье» в ней также появляются всем известные, любимые герои романа «Мастер и Маргарита», но уже адаптированные непосредственно к нашему времени. Данная часть поэмы задумывалась как открытая книга. Или, если угодно, как поэтическое древо, на котором под влиянием разных факторов, прорастают целыми ветками новые сюжеты (в виде соответствующих глав) как продолжение нашей непредсказуемой реальности.

Конечно, имелся большой соблазн написать часть поэмы в стиле катренов Великого Нострадамуса, но мне показалось, что я ещё недостаточно созрел для восприятия и дальнейшей трансляции подобных откровений. В этой связи пришла другая, на мой взгляд — более плодотворная идея: показать, откуда мог бы возникнуть действительно реалистичный образ Маргариты, совпадающий по всем параметрам с тем, что был высказан булгаковским Коровьевым (после того как Маргарита удивилась, что она происходит от королевских кровей: «— *Ах, королева, — изгибо трещал Коровьев, — вопросы крови — самые сложные вопросы в мире!*»)

На этой основе родилась ещё одна часть поэмы — «Тайна Маргариты». Эта часть логично вошла в тетralогию — цельное произведение, состоящее из четырёх частей (пусть и далеко не равноценных по своей концептуальной значимости).

Часть поэмы «Тайна Маргариты» описывает непростой период Российской империи и её ключевых фигур: от Николая II, царицы, Григория Распутина — до многих других персонажей, повлиявших на историю Государства Российского.

Придирчивый читатель может задать традиционный вопрос: *что автор хотел донести миру данным произведением?! Или, как вопрошают театральные критики: в чём заключается сверхзадача вашего произведения?*

Могу ответить на похожие вопросы следующим образом. В один прекрасный день, когда я взял в руки книгу «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова и начал её в очередной раз перечитывать, меня на протяжении нескольких глав не оставляла мысль: *почему это великолепное произведение не имеет формата ритмического повествования?* Ведь роман буквально пронизан скрытыми ритмами и гармониками — особенного, мистического, свойства (надеюсь, что звучащими не только в моём разуме!).

Когда я отложил книжку и закрыл глаза, то рифма сама начала заполнять разум простыми, незатейливыми четверостишиями. Как будто моя черепная коробка — это порожний кувшин, куда совершенно необъяснимым образом кто-то извне начал заливать жидкость, похожую на рифмованное повествование только что прочитанного текста первой главы романа. Я стал записывать приходящие мне в голову аллюзии...

С каждой последующей главой романа происходило примерно то же самое. Я читал текст, на некоторое время представлял его в виде рифмованных блоков и затем достаточно быстро записывал всё, что рождалось по мере прочтения мною новых глав. Причём у меня с самого начала работы над поэмой сформировался жёсткий принцип — ни на шаг не отступать от оригинального булгаковского сюжета! Но вместе с тем попытаться концентрированно передать смысл и дух произведения в более объёмной и многовекторной, на мой взгляд, художественной форме — рифмованной. Ведь порой так бывает, что целый концептуально нагруженный прозаический абзац, ситуацию или характер лирического персонажа удаётся передать в виде ёмкого четверостишия.

Однако подобное произведение невозможно было бы читать — в столь сверхконцентрированной форме! — поэтому постепенно в результате работы над поэмой «Мастер и Мар-

гарита» выработался стиль рифмованного пересказа — с вплетёнными афористически выраженными сценами и отдельными ключевыми событиями изначального булгаковского произведения.

Насколько у меня получилось воплотить свой замысел? Ну, нет ничего совершенного в подлунном мире! Во всяком случае, я постарался придать новые смыслы бессмертному роману Булгакова. Как его восторженный почитатель, мне показалось несправедливым, что роман как бы «застыл» в жёстком временном переплёте рубежа 30—40 годов прошлого века. Я попытался расширить горизонт событий, протянув его линию в наше непростое время, при этом пробуя творчески развить заветы К.С. Станиславского (последние годы жизни которого как раз приходится на описываемый в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» период).

Не судите меня слишком строго, но я честно следовал установке Константина Сергеевича: *«...линия сквозного действия соединяет воедино, пронизывает, точно нить разрозненные бусы, все элементы и направляет их к общей сверхзадаче»*.

Насколько у меня получилось (добавив сквозное действие из прошлого в будущее) приблизиться к глобальной Сверхзадаче булгаковского «Мастера...» — рассудят время и читатель.

...Но буду очень рад, если поэма «Мастер и Маргарита» по-новому захватит внимание читателей, уже познакомившихся с романом-шедевром М.А. Булгакова. А тем, кто ещё не знаком с романом (правда, не уверен, а есть ли вообще такие!), возможно, захочется прочитать данное произведение в бессмертном оригинале.

Всем желаю счастья и добра!

Владимир Елин.
22 ноября 2021 года

Поэт-метафизик

Замечательный поэт Володя Елин — мой старинный приятель, я знаю его уже много лет. Всё, за что он берётся, начинает играть яркими авторскими гранями: будь то технические изобретения или поэтическое творчество. Конечно, восприятие любого художественного творчества сильно зависит непосредственно от читателя. Но, как по мне, трудно не залюбоваться тем, что получается у Владимира в результате бессонных поэтических ночей!

Уверен, что для Клуба писателей—метафизических реалистов при Центральном Доме литераторов, работу которого я возглавляю уже много лет, членство в нём В.А. Елина стало крайне благоприятным событием. Почему? Остановлюсь на этом вопросе подробно...

Клубу скоро исполнится 20 лет. Первым почётным президентом клуба стал незабвенный Юрий Витальевич Мамлеев, а председателем — ваш покорный слуга, писатель Сергей Сибирцев. С самого своего зарождения клуб собрал под своё стремительное орлиное крыло многих известных писателей, отображающих в своём творчестве мистические реалии. Тут и Владимир Орлов (увы, ныне покойный, автор знаменитого романа «Альтист Данилов»), и Анатолий Ким, и Ольга Славникова. А ещё Сергей Шаргунов, Юрий Козлов, Виктор Ерофеев, Владимир Маканин (увы, тоже ушедший в мир иной), Андрей Бычков, Игорь Волгин, Иван Панкеев.

Но с самого основания Клуба становилось как-то не по себе: подавляющее большинство его членов — прозаики. Поэтов, отображающих в рифмах тонкие мистические слои, можно пересчитать буквально по пальцам одной руки: Тимур Зульфикаров, Вадим Месяц, Дмитрий Силкан...

Но Тимур уже давно уехал на историческую родину, в седой Таджикистан, где предаётся неспешным философским размышлениям. Вадим живёт то в США, то в России — преимущественно занимаясь в последнее время авангардно-мистической прозой в рамках своего проекта «Русский Гулливер». Дмитрий в последнее время занимается редактурой, составлением, оргработой да ещё созданием биографий для центральных издательств. Совсем наш метафизическо-поэтический источник поиссяк!

(Далеко не все знают, что и у нашего Мистического Патриарха, Юрия Мамлеева, имелись стихотворения, созданные в жанре «метафизический реализм». Но вот не стали они почему-то известны широкому читателю — в отличие от рассказов и романов Юрия Витальевича!)

И что остаётся делать? Литературный клуб переименовывать в «Клуб прозаиков»? И вот тут-то Владимир Елин и помог нашему клубу достойно водрузить гордый стяг мистическо-поэтических откровений на положенную ему изначально по статусу высоту. Его замечательные ритмические строки — сродни провидческим стансам Мишеля Нострадамуса, духовидческим письмам Эммануила Сведенборга, загадочным текстам Карлоса Кастанеды. И главное: от нещадного засилья прозы в мистической тематике он спасает не только наш Клуб метафизиков, но и всю отечественную словесность: умело перекладывая известные прозаические тексты в поэтическую канву. Переложения на ритмику и рифму, с присущей поэзии многообразностью и лаконичностью получают интересными, загадочными, захватывающими, нетривиальными.

А главное — в привычный, знакомый со школьной скамьи сюжет он умудряется вложить множество новых скрытых смыслов. Вкупе со свежими сюжетными линиями, неожиданными предысториями и продолжениями. То есть активно

занимается тем, что член нашего клуба, писатель и доктор философии Пётр Калитин так любит называть ёмким словом «смыслокреативность».

Вот и авторские поэтические переложения Владимира Елина такие же: ёмкие, насыщенные запредельными смыслами. Их, конечно, можно читать на совершенно разных уровнях, в том числе и просто ради увлекательных поворотов повествования. Но для пытливого читателя, обладающего определённым складом ума, там сокрыта ещё и настоящая Бездна запредельных откровений. Во всяком случае, мне так говорил уже не один вдумчивый собеседник.

Помню, с каким воодушевлением метафизики приняли первое издание «Московской Мистериады» Владимира Елина. Автор вручил мне его на заседании клуба с дарственной подписью и рассказал о дальнейших планах относительно своего детища (тогда книга была гораздо тоньше, не имея ключевых частей «Тайна Маргариты» и «Безвременье»). Трудно забыть, насколько заинтригованы были присутствующие: всем хотелось заполучить для своей личной «мистической» книжной полки столь редкий экземпляр. Расширенное, новое издание (которое я имею честь сейчас представлять) также имеет концептуальный тираж — исключительно «для понимающих ценителей». Хочу надеяться, что попаду в когорту счастливых обладателей столь весомой по содержанию и роскошной по оформлению книжищи!..

Конечно, представляемые тексты ещё ждут своего звёздного часа: для использования в кинофильмах, спектаклях, мультфильмах, операх и многих других видах аудиовизуального искусства. Но это, надеюсь, случится в недалёком будущем. А сейчас просто хочется поздравить читателей: если вам попала в руки книга Владимира Елина, то Судьба, считаю, преподнесла весьма многозначительный подарок. Теперь —

слово за вами! Если внутренне готовы к восприятию новых смыслов, то в «Московской Мистериаде» сможете найти для себя много чего неожиданного. В том числе — и таинственные пророчества да предвидения. Как начертано в Писании: «Ищите, и обрящете, толцые, и отверзется!»

Сергей Сибирцев, писатель, лауреат Всероссийской литературно-театральной премии «Хрустальная Роза Виктора Розова» и Международного литературного конкурса имени Андрея Платонова; председатель Клуба писателей — метафизических реалистов при Центральном Доме литераторов; член Творческого Бюро прозы, член Президиума (до его расформирования) Московской городской организации Союза писателей России

Аудиовизуальная мистерия Владимира Елина

Признаюсь, непросто представлять новую книгу московского поэта, члена Союза писателей России Владимира Елина. Причина? В ней слишком много того, что можно обозначить как смелые творческие эксперименты. Я даже бы назвал это литературными инновациями.

Прежде всего удивляет выбранный автором формат подачи информации для читателя — поэма. Сейчас данную форму многие считают чем-то сугубо историчным, чуть ли не архаичным. Особенно такого мнения придерживаются в той части современного мира, что склонен к скоростному переживанию через мозговую подкорку кратких видеомемов (да ещё в придачу куцых эсэмэсок, состоящих преимущественно из дежурных смайликов). А тут — здоровый блок концептуально нагруженного ритмического текста: объёмная поэма-тетралогия аж в целых 150 тысяч знаков!

Уточним: поэма эпическая, охватывающая более чем вековой временной интервал. С задействованным сонмом героев, большинство из которых уже кочевали по страницам различных литературных произведений бессчётное множество раз. Часть из них — реальные исторические личности. Другие — широко известные литературные персонажи (настолько, что даже стали воплощать собой «имена нарицательные»). Некоторые герои — эксклюзивно «елинские», но при этом довольно гармонично вплелись в единую ткань повествования, разбитую на множество локальных частей, сцен, глав и других «субъектов» неделимой реальности Универсума.

В канве произведения растворены как реальные исторические факты, так и догадки-предположения (обычно одинако-

во воодушевлённо высказываемые и профессионалами-историками, и любителями-конспирологами). Можно обнаружить и большое количество авторских допущений и предположений — из тех, что обычно располагаются в столь модном сейчас разделе «альтернативной истории».

...Хотя, о чём это я? Начать, видимо, следует совсем не с этого. Прежде всего нужно отметить, что концептуальной скрепой произведения выступил самый известный роман Михаила Булгакова — «Мастер и Маргарита». Именно он (не раз признаваемый, по самым разным опросам, «Лучшим русским романом XX века»), переложённый поэтическими средствами на ритмическую основу, и составляет стеновой хребет, главное сюжетное ядро нового эклектичного произведения, вышедшего из-под пера Владимира Елина.

Сразу предвижу вопросы: от обычного «зачем?!» (высказываемого с искренним недоумением) до более витиеватого «на кого рассчитано подобное?», сказанного уже с некой «менторской высоты».

На выяснении подобных вопросов (или хотя бы на попытке это сделать) — нужно, думаю, остановиться более подробно.

Прежде всего: очень сожалею, что автор не прикладывает к печатному изданию диск с видеоинформацией. На меня, помню, произвёл очень большое впечатление короткий проморолик с отрывком из представляемой поэмы, сделанный средствами кукольной мультипликации. Холодная гамма цветов, общий готический настрой, профессионально напевный речитатив (креатив от создателей знаменитой мультипликационной «Гофманиады», прокатчиком которой выступил прославленный *Disney*) — и строки Владимира Елина обретаю какую-то совсем иную жизнь, чем имели ранее в привычном, «бумажном» варианте.

Автор неслучайно подчёркивает, что считает своё стихотворное переложение «Мастера...» своеобразным либретто.

Фонетической основой для целого ряда аудиовизуальных продуктов: мультипликационных и музыкальных фильмов, а также спектаклей и прочих визуальных постановок, где слово усиливается определённым звуковым или видеорядом. (Кстати, можно найти авторские заявления по поводу того, каким он видит дальнейшую жизнь созданного им произведения. Среди задуманных проектов: *«Объёмно-кукольные фильмы с элементами рисованной и 3D-анимации. В том числе реализуемые в виртуальном пространстве»*. Ну что тут добавить? Снова творческие инновации!..)

Роман «Мастер и Маргарита» имел множество экранизаций и театральных постановок. Каждый режиссёр (и послушный его воле, но всё же отчаянно пытающийся «протолкнуть что-то и из себя самого тоже» актёр) по мере сил и таланта вносил в них какие-то сугубо личные смысловые обертоны: переставлял акценты, усиливал одни элементы романа относительно других. Но все прошедшие и будущие постановки-экранизации намертво повязаны незыблемым исходным текстом. Тут, как говорится «шаг вправо, шаг влево — уже побег...» из классической версии, принятой за непререкаемый эталон.

Конечно, можно что-то одно опустить, а другое купировать. Или внести какие-то дополнительные элементы. (Например, фильм режиссёра Бортко «Собачье сердце», по Булгакову, вобрал ряд эпизодов из других произведений Михаила Афанасьевича — почему бы не пойти по подобному, уже не раз испытанному пути и в «Мастере...»?)

Но кардинально переработать предложенный булгаковским творческим гением материал можно лишь в одном случае: если «исконное» произведение будет объявлено не более чем исходной точкой новых творческих размышлений и смыслокреативных построений. Смело... Для кого-то даже может звучать и вызывающе!

Но тут следует вспомнить, что многочисленные литературные приквелы и сиквелы, продолжения и переработки обязаны своим происхождением исключительно горячему интересу читателя к «материнскому», исходному произведению. И вот мы уже, скажем, получаем разношёрстный рой литературных «бурений» многострадальной истории Средиземья по Джону Толкину. (Но при этом сама логика выстроенной Толкином литературной вселенной остаётся неизменной. Туда не прилетают космические корабли с лазерными пушками, а всё традиционно решается проверенными дедовскими методами «меча и магии».)

...Интересный термин был внесён литературоведами в обсуждение подобных реалий — «интертекстуальность». То есть использование сюжета, героев, прямых цитат... Да и всего, что только заблагорассудится новому автору — на основе вдохновенных трудов своего предшественника, создающего совершенно новый текст. Но в событийной логике «донорского» произведения. При этом признанная классика начинает играть совсем другими смысловыми гранями, отсвечивая доселе неведомыми креативными находками. Превращаясь вначале в авторские аллюзии на классику, а дальше — уже «как повернёт и куда повезёт», вплоть до счастливых метаморфоз в некую «неоклассику».

Указанную интертекстуальность именуют чуть ли не *«основным видом и способом построения художественного текста в искусстве модернизма и постмодернизма»*. И поясняют: рождение-де нового текста невозможно без опоры на уже существующие тексты. Во как!

В данном случае у Владимира Елина в его капитальном труде «Мастер и Маргарита. Московская Мистериада» не так уж и просто найти присущие постмодерну свойства. Ведь его произведение выписывается преимущественно по традицион-

ным канонам. Ритм, рифмы, общая стилистика строк... Да, согласен — порой он довольно бесстрашно идёт на эксперимент! Но всё, как говорится, в рамках здравого смысла, с опорой на традиционные художественные ориентиры.

Но вот форма подачи ставшего уже практически классическим булгаковского романа (даже, можно сказать, каноническим: первые поколения «доперестроечных» вольнодумцев знакомились с евангельскими максимами через булгаковский роман, опубликованный в 1966—1967 годах) изменена кардинально.

Многие поклонники «Мастера и Маргариты» называют роман выдающимся, объясняя столь восторженную оценку массой громких определений: духовидческий, пророческий, магический, мистериальный.

Ну а там, где начинают проявлять себя Мистерии — там проза (как бы она ни казалась стройной и певучей) настойчиво перетекает в ритмическую основу. Все ритуальные гимны и славословия, мистериальные взывания, магические заклинания — представляют собой определённые ритмические вибрации. Дальше — возможны варианты: степенная органная музыка или хлёсткий шаманский бубен, величественные многоголосые песнопения или пугающие своей запредельностью горловые мантры. Для современного читателя стало уже привычным, что сакральные тексты многих религий и верований написаны с использованием поэтических приёмов: от древнеегипетских гимнов, индийской «Махабхараты» — до священных книг, принятых в качестве таковых современным человечеством. Скажете, что сравнение слишком возвышенное? Так сейчас же не о конкретном тексте речь, а об общей тенденции, складывающейся тысячелетиями!

Интересно, что во многих исследованиях, затрагивающих разного рода волхования, не раз отмечалось, что произноси-

мые заклинания не могли быть «вычитаны» в некоем секретном опусе, выступающем как хранилище тайного свода знаний. Обязательно присутствовала «прямая передача», личное посвящение, инициация — между носителями колдовской традиции и адептом. Нужно было именно слышать, *как именно* произносятся предлагаемые к усвоению заклинания. Да что далеко ходить за примерами: учителя иностранных языков начинают именно с произношения. А вот носители латыни все уже давно повымерли — в результате многие поколения занимаются бесплотными гаданиями, как тут теперь быть: всё же «Цезарь» или «Кесарь»?

...Думаю, что текст Владимира Елина лучше читать не «с листа». При традиционном усвоении — пробегании глазами чёрных значков на белой бумаге — теряется вся та «нетрадиционность», всё то авангардное звучание, которым наполняется поэма, прочитанная особым образом, нараспев. Ещё лучше — с добавлением визуального или музыкального ряда (как важного концептуального фона для бессмертного романа — в новой версии «Московской Мистериады»). Но главное — с сохранением тех авторских ритмов, которыми произведение наполнено.

Так и подмывает сделать небольшое отступление. Когда мне в первый раз попала книга Тимура Зульфикарова, я долго не мог понять: что же такое передо мной? Попытка «сперва прочитать глазами, а затем усвоить мозгами», к чему меня упорно призывали с начальной школы, была ожидаемо обречена на провал. И только когда судьба сделала мне подарок, и я услышал, как читает свои тексты сам Мастер Зульфикар, тогда знакомство с его книгами вышло на совсем другой уровень. С тех пор я стал ими наслаждаться, исключительно представляя голос самого автора. А главное — в его темпе и манере произнесения поэтических строк.

Думаю, что и поэму Владимира Елина следует «изучать глазами» только после того, как «услышал ушами» авторский алгоритм подачи текста!..

Это всё — по художественной манере автора. Что до собственно концептуальной задачи, решаемой автором, то тут разговор особый. Да, ритмическое переложение самого известного романа Михаила Булгакова уже, считаю, найдёт благодарных ценителей. При любом раскладе.

И далеко не только через представляемую книгу, но и посредством дальнейшего перевода её в иные художественные жанры: от мультипликации или оперетты — до поэтическо-музыкальных постановок в перспективных 3D-форматах, своеобразных «культурных радениях» нарождающейся цифровой эпохи.

Но важно, что Владимир Елин значительно расширил концептуальные рамки булгаковского романа, взяв на себя смелость дешифровки отдельных указующих знаков «Мастера и Маргариты».

Михаил Афанасиевич словами своего самого таинственного персонажа, Воланда, восклицает: *«...вопросы крови — самые сложные вопросы в мире! /... /Как причудливо тасуется колода!»* Любители-ценители творческой вселенной Булгакова не раз пытались расшифровать подкинутый им ребус, строя догадки о происхождении главной лирической героини романа. Ну не просто так же сказана столь глубокомысленная фраза!

Так вот у Владимира Елина она вынесена в качестве эпиграфа. И вся первая часть поэмы (с показательным названием «Тайна Маргариты») посвящена именно данной разгадке. А попутно — повествует о зарождении в социуме России в конце позапрошлого века бурлящей мистическими веяниями «алхимической реторты». Тут и спиритизм, и многочислен-

ные духовидцы, и разного рода экстремальный оккультизм с его распутиными и бадмаевыми. После подобной концептуальной прамбулы появление Воланда со свитой в «условных тридцатых» уже видится чуть ли не закономерным явлением!

...Особое место в поэме занимает её последняя часть: «Безвременье». Это уже непосредственно про нас с вами. И даже чуть вперёд автор забежал, представив своеобразное литературное пророчество.

Если первая часть тетралогии отсылает нас к последнему десятилетию XIX века, две центральных повествуют о 30-х годах XX века, то «Безвременье» сполна оправдывает своё название: речь идёт о самой что ни на есть современности. Где, как многие считают, время сбилось со своего привычного ритма, подходя к столь пугающему «концу времён».

Важно отметить, что по отдельным намёкам автора, захватывается и определённая часть гипотетического будущего с ярко выраженными эсхатологическими ожиданиями (*«Но Страшный суд/ведётся Богом:/Ему решать —/как наказать?»*).

Считаю, что последняя часть тетралогии в концептуальном плане скорее задаст читателю массу вопросов, чем ответит на них. С определённой точки восприятия «Безвременья», оно даже может показаться современной версией центурий Мишеля Нострадамуса. С особой иерархичностью отстранённых от человеческого разума когнитивных субстанций. Тут и «разумная слизистая плесень», и «мыслящий эфир, как каркас вселенной»... И много чего ещё в призывно манящем мире, где безраздельно царствует *«свет неона в извечной тьме»*.

Действие «Безвременья» начинается ещё в советскую эпоху — и продолжается по настоящее время. На первый взгляд, автор опускает нас в плотные слои внебытийной фантазмагии. Ну что же: в предчувствии «последних времён» это уже

не кажется натянутым приёмом. А потому и «ловля ангелов, чтобы из их лучезарной плоти добывать некий наркотик для мозга» в наше непростое время, когда инфернальные сферы беззастенчиво вторгаются в привычно-укладное земное существование, уже воспринимается (увы!) почти как документальный репортаж.

А так читатель отметит обилие знакомых реалий современности: от ушло продажных «общественников-белокасочников» — до офшоров... и пандемии с её вакцинами и «удалёнками».

...Интересно проследить, как меняется настрой поэмы: не только её содержательная сторона, но и сама авторская интонация. От романтично-лирических строк (а-ля классицизм) в начале (*«Их возраст для любви так мил,/как у Ромео и Джульетты:/хранил архангел Гавриил/любви прелестные сюжеты...»*) — через буффонаду позднего НЭПа и рождения возвышенно-суровой советской действительности в середине поэмы (*«Под впечатленьем все желали денег:/червонцы падали, что манна с потолка!..»*) — к нынешнему гулкому Безвременью. Тому, что хрупко балансирует со многими «без» и «бес»: с бесчеловечностью, бесстыдством, бесхребетностью, безалаберностью, беспамятством, безапелляционной беспощадностью... список можно продолжать очень долго!

И во всём объёме разношёрстных и разновеликих сюжетных линий — апогеем! — история Иешуа Назаретянина, как спасительный остров благодати в стремнине человеческих искушений. С пророческими словами Спасителя *«Я размышлял о новом мире:/без власти кесаря...»* Фигура Иешуа, проповедника из Древней Иудеи, выглядит спасительным оазисом в бездушной пустыне Хаоса. Райским островком в Мироздании, где действуют гуманистические идеалы и возвышенные духовные стремления. (В противовес к «Царскому острову»

из первой части, где, несмотря на уютно-романтический антураж, происходит смертный грех прелюбодеяния. Или Адоману, «Острову безумия» из последней части поэмы, где незблемой ценностью считается ненасытное насыщение крови адреналином любой ценой!.. Последнее — что-то очень знакомое, имеющее непосредственное отношение к сегодняшней действительности, не находите?)

В последней части автор, на фоне общего эсхатологического настроения пытается внести в своё повествование извечную тему теодицеи: как же Господь Бог такое попускает?! Высказывая в последних строках пожелания к Вселенскому разуму, управляющему всеразрушающим хаосом: *«Одна надежда:/ что злым фоком/ не завершится жизнь!»*

Уверен, что даже в формате «текстового либретто» поэма Владимира Елина «Мастер и Маргарита. Московская Мистерияда» заинтересует пытливого читателя. Того, кто допускает, что источником любого авторского вдохновения выступает вовсе не биологическая субстанция «серого вещества», но непостижимая Вселенская сущность, названий которой несть числа (Бог, Мировой разум, Ноосфера, Дао, Универсум... можно вставить что-то другое, по вкусу взыскующего). Того, кто считает, что именно данное Невыразимое начало в Мироздании порой привносит через стихотворные строки крупинцы пророчеств. Распыляя во Вселенной Идей и Смыслов подсказки о Вечных законах Бытия.

*Дмитрий Силкан,
секретарь Союза писателей России*

Виртуальные грёзы Владимира Елина

Новая книга Владимира Елина «Мастер и Маргарита. Московская Мистерияда» состоит из нескольких поэм и имеет весьма сложную, разветвлённую структуру. Главной особенностью этого замысла является то, что в своих сочинениях автор опирается на литературную канву известных произведений. Впрочем, он не только следует путём предшественников, но привносит в их сюжеты новое видение и оригинальную интерпретацию.

Владимир Елин, сочиняя свои поэмы-мистерии, совершил отважный, мужественный и, можно сказать, рискованный поступок. Впрочем, слово «опрометчивый» было бы здесь не вполне уместно. Опрометчиво ведут себя люди, не отдающие себе отчёта, а тут автор действует сознательно, по-своему логично.

Перерабатывая в стихи легендарный роман Михаила Афанасьевича Булгакова, он берёт на себя великую ответственность. У этого произведения миллионы поклонников, каждый из которых стремится увидеть нечто своё, разноплановым эпизодам книги дать самостоятельную трактовку. Но что ещё может двигать литератором, если не смелость? Православный священник, завершая литургическое действо, претворяет вино и хлеб в Кровь и Плоть Христову, и паства охотно внимает ему.

«Мастер и Маргарита» — один из самых таинственных романов в русской литературе. Мистика в нём соседствует с сатирой, интимные тайны — с публицистическими темами. О его загадке писали многие продвинутые люди. Укажем для краткости на журнальную статью Бориса Агеева «Цепь молчания, или «Чёрт все устроит». «Мастер и Маргарита» Михаила

Булгакова как роман-инициация» (Москва, 2004, № 11). Там ставится самый принципиальный вопрос: «А кто, собственно, диктует Мастеру роман про Понтия Пилата?» Не Бог же! Тогда кто? То же самое можно сказать, например, о поэме Иосифа Бродского «Посвящение». Она написана вдохновенно, но кто вдохновлял поэта? Те же материи, вероятно, влияли на Гёте с его «Фаустом», на Пушкина в работе над «Сценой из Фауста», на многих других писателей, имевших касание к теме смерти и загробного мира. Мистика и мистификация часто манили к себе наших классиков!

Пушкин, кстати, был одним из великих русских мистиков (оставаясь при этом самым земным человеком!), верил в приметы, предсказания, предначертания (вспомним про череп, который он хотел передать Дельвигу, про холимый ноготь, про близкую смерть от руки блондина и т.д.). Но Пушкин не боялся говорить о самом главном, хотя и понимал безысходность борьбы с судьбой, но в итоге победил. Как говорится, «смертию смерть поправ...».

Однако книга Владимира Елина начинается совершенно по-земному. Мы с увлечением следим за обстоятельствами сердечного увлечения будущего императора Николая балериной Матильдой. Правда, автор предусмотрительно именуется её Ксешинской, вероятно, надеясь отвести от себя излишние критические суждения, но спасёт ли это от упреков? Слишком уж прозрачны все остальные персоналии: Ники, Алекс, Распутин, Пуришкевич, Керенский...

А потом следует смелый фантастический поворот: дочь Матильды становится... булгаковской Маргаритой! Конечно, это очень рискованный шаг, но в наши дни мы видим огромный интерес публики к произведению, созданному в духе параллельной истории и виртуальной реальности...

Процесс претворения одного вида искусства или жанра в другой всегда достаточно таинственен, хотя встречается сплошь и рядом: художник, вдохновляясь текстом, создаёт самодостаточную иллюстрацию, композитор сочиняет романс, режиссёр — инсценировку или экранизацию. Никого это не смущает и не возмущает. Сколько стрел было выпущено в Андрея Тарковского, который снял не такого «Сталкера» по сравнению с «Пикником на обочине» братьев Стругацких!.. Но он делал *свой* фильм и имел полное право на такую интерпретацию.

Так и Владимир Елин следует своим собственным путём. Есть опасность, что на этой дороге он встретит немало препон. Дело в том, что у каждого из нас невольно возникает личное представление о том или ином герое, и мы порой не готовы согласиться с мнением интерпретатора. Тот, кто видел экранизации Юрия Кары и Владимира Бортко, наверняка найдёт много несоответствий своим видениям любимых героев. Конечно, бывают и исключения: большинство зрителей телефильма «Собачье сердце» признали и хотя бы отчасти полюбили героев Евгения Евстигнеева (профессор Преображенский), Бориса Плотникова (доктор Борменталь), Владимира Толоконникова (Шариков). Даже неприятный Швондер в исполнении Романа Карцева обладает непостижимым обаянием!

Герои Владимира Елина живут своей, независимой жизнью. У каждого — определённый, не всегда совпадающий с булгаковским характер. И Понтий Пилат, и Иешуа Га-Ноцри, и Мастер, и Маргарита не вмещаются в рамки наших привычных представлений об этих героях. Так же точно мы имеем право признавать или не признавать сатирические образы Варенухи, Лиходеева или функционеров писательского процесса. Фантазия Булгакова неисчерпаема: он преодолел свой

морфинизм, и его проза — здоровая и органичная. Стихи Елина стараются это подчеркнуть.

Роман Владимира Набокова «Лолита» имеет иную критическую и читательскую историю. И в Америке, и России всегда находилось немало людей, которые были склонны видеть в нём всего лишь эротическую фантазию — рассказ о том, как взрослый мужчина Гумберт Гумберт вступает в интимные отношения с отроковицей. Но витиеватый замысел Набокова гораздо сложнее, ведь он был не просто талантливым беллетристом, но и вдумчивым исследователем что в энтомологии, что в аналитическом литературоведении. Проникнуть в суть его творения нелегко; неслучайно, что найдётся не так много удачных экранизаций и инсценировок «Лолиты»: кроме франко-американского фильма с Джереми Айронсом и Доминик Суэйн в главных ролях, пожалуй, и вспомнить нечего. «Мастер и Маргарита» переводился на язык кинематографа неоднократно и при всех за и против у этих картин немало ценителей. Хочется верить, что стихотворная версия Владимира Елина поможет расширить и углубить наши представления о любимых книгах.

Остаётся пожелать сочинениям Владимира Елина счастливой читательской судьбы. Он мужественно предпринял эту попытку и выпустил свои стрелы. Но вот насколько удачно будут поражены цели, судить уже не нам, а благодарной читательской аудитории.

*Сергей Казначеев,
член Союза писателей России, доктор филологических
наук, член Экспертного совета Книжной дирекции
Правительства Москвы — руководитель секции «Москва
в классической литературе»*

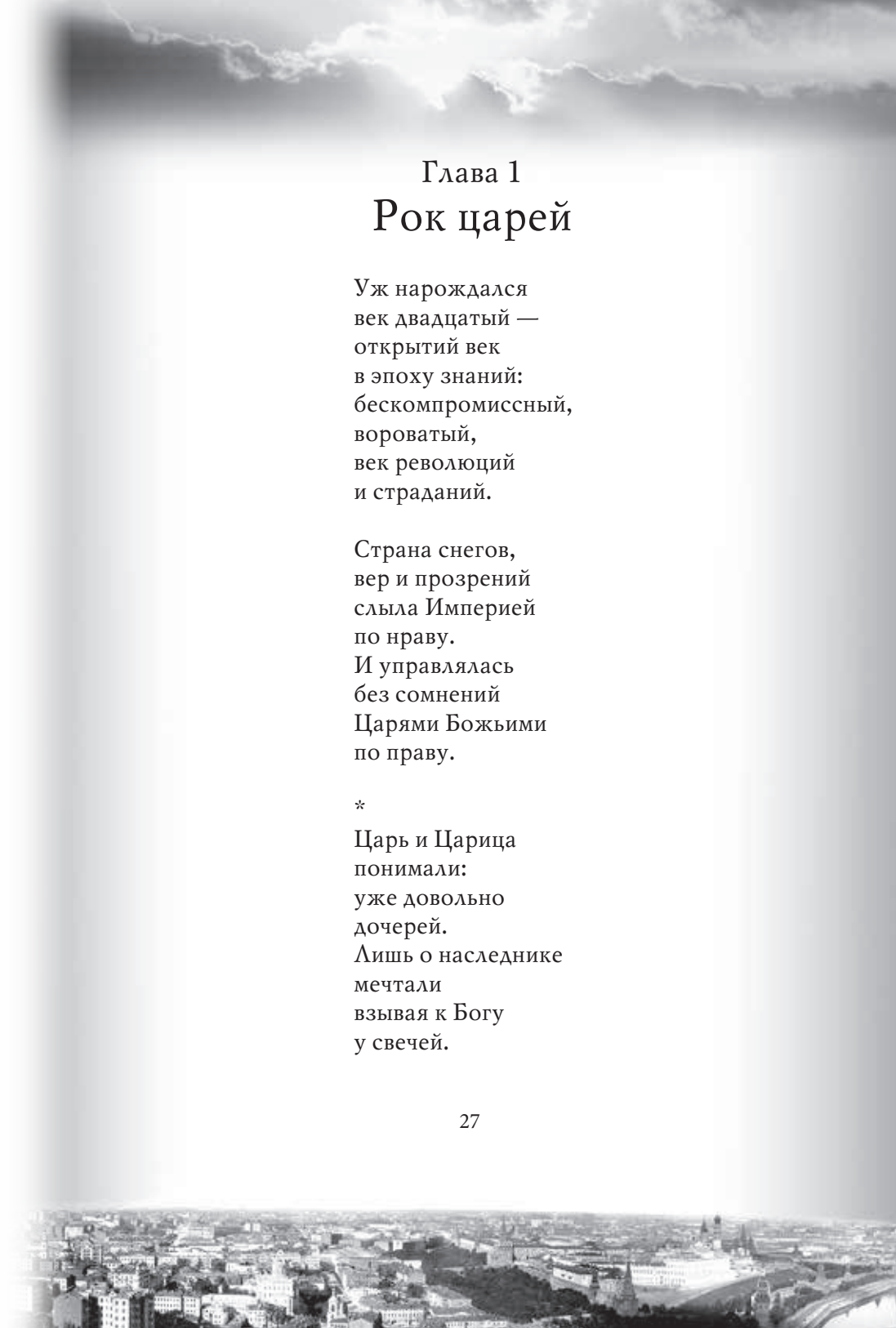

Тетралогия

Вступление

Никто не знает,
где исток кровей,
пульсирующих
в венах:
какой был век,
луны виток,
что запустили
сбои в генах?

Глава 1 Рок царей

Уж нарождался
век двадцатый —
открытый век
в эпоху знаний:
бескомпромиссный,
вороватый,
век революций
и страданий.

Страна снегов,
вер и прозрений
слыла Империей
по нраву.
И управлялась
без сомнений
Царями Божьими
по праву.

*

Царь и Царица
понимали:
уже довольно
дочерей.
Лишь о наследнике
мечтали
взывая к Богу
у свечей.

Молитву их
услышал Боже:
родился мальчик —
Алексей.
С тех пор беда
семью тревожит
болезнью Рока —
ген царей...

Императрица
в беспокойстве
искала помощь
у врачей.
Но генетические
свойства
болезни были
всё ж сильнее!

Кудесники,
знахарки и маги
не помогали
снять недуг!..
И вот однажды,
словно в саге,
Царице явлен
славный друг.

Влиянье старца
демонично
на венценосную
чету,
а поведение
нетипично,
что ощущалось
за версту!..

Глава 2 Старец

Григорий был
угрюм и скован.
Он с детства
набожностью слыл,
болел...

В молитвах —
дух дарован:
Мать Божия
Вдохнула сил!

Тогда Григорий
стал провидцем,
пускай
не образован был.
На память помнил
все молитвы,
дух мест святых
его манил.

Григорий был
в Иерусалиме
и на Афоне,
у святых:
в друзьях —
священники отныне
и странники
скитов иных.

В Санкт-Петербурге
он без денег
пришёл к епископу
с мольбой.
Через духовника —
сам Сергей
свёл старца
с царскою четой!

В случайности
живёт причина:
архиепископ
Феофан
вести желал
в круг пилигрима...
А тут — Распутин
в гости сам!

Ведь слух
добрался
до столицы:
мол, некий
странник,
как пророк,
владеет магией
провидца
и что за сим
стоит сам Бог!

...Царю, семье
Распутин явлен
благоволением Феофана.
В способностях
сполна проявлен —
провидца, лекаря,
шамана.

Свой дар,
почерпанный
от Бога,
Григорий
применял
сердечно:
часы в беседах
задушевных —
семья царя
от чар беспечна!

Он вызывал
на откровенья
и проникал
всецело в души.
Влиянье старца
беспредельно:
в семье царя
его лишь слышат!

Особенно
наказам старца
была подвержена
царица:
Распутин
исполнял желанья!
(Так по рассказам
очевидцев...)

Григорий —
в помощь Алексею,
страдавшему
гемофилией.
Он божьим даром
внёс надежду:
лечил, как будто
сам Мессия!..

Семья царя
его ценила:
для них он —
«божий человек»:
за чудотворство
возлюбила,
сдружилась,
словно
знала век!

Глава 3

Алекс и Ники

Их возраст
для любви так мил,
как у Ромео
и Джульетты:
хранил
архангел Гавриил
любви
прелестные сюжеты.

На первой
встрече,
в Петергофе,
сердца у Алекса
и Ники
забились —
«словно на Голгофе»,
их озаряли
счастья лики.

И на стекле окна
брильянтом
начертано:
«Алекс и Ники!»
Её головка
с милым бантом
рождали страсть
любви на пике.

И в тот же вечер,
в дневнике —
рукой, дрожащей
от волненья, —
Ники в восторженной
строке:
*«Друг друга любим
без сомненья!»*

...В семнадцать
златокудрая
принцесса
на всех балах
и вечерах
блистала в танцах:
полонеза,
мазурки, вальса,
польки — ах!

В те распрекрасные
моменты,
любовью
Ники окрылён.
Он ощущал
своей невестой —
Принцессу Алекс!
Покорён!

Отец же Ники,
Александр,
считал ребячеством
те мысли:
царь полагал,
что сам в ответе
за род Романовых,
их жизни.

Но Ники с Алекс
в переписке
таились
от своих родных
и не искали
компромисса,
любовь
обуревала их!

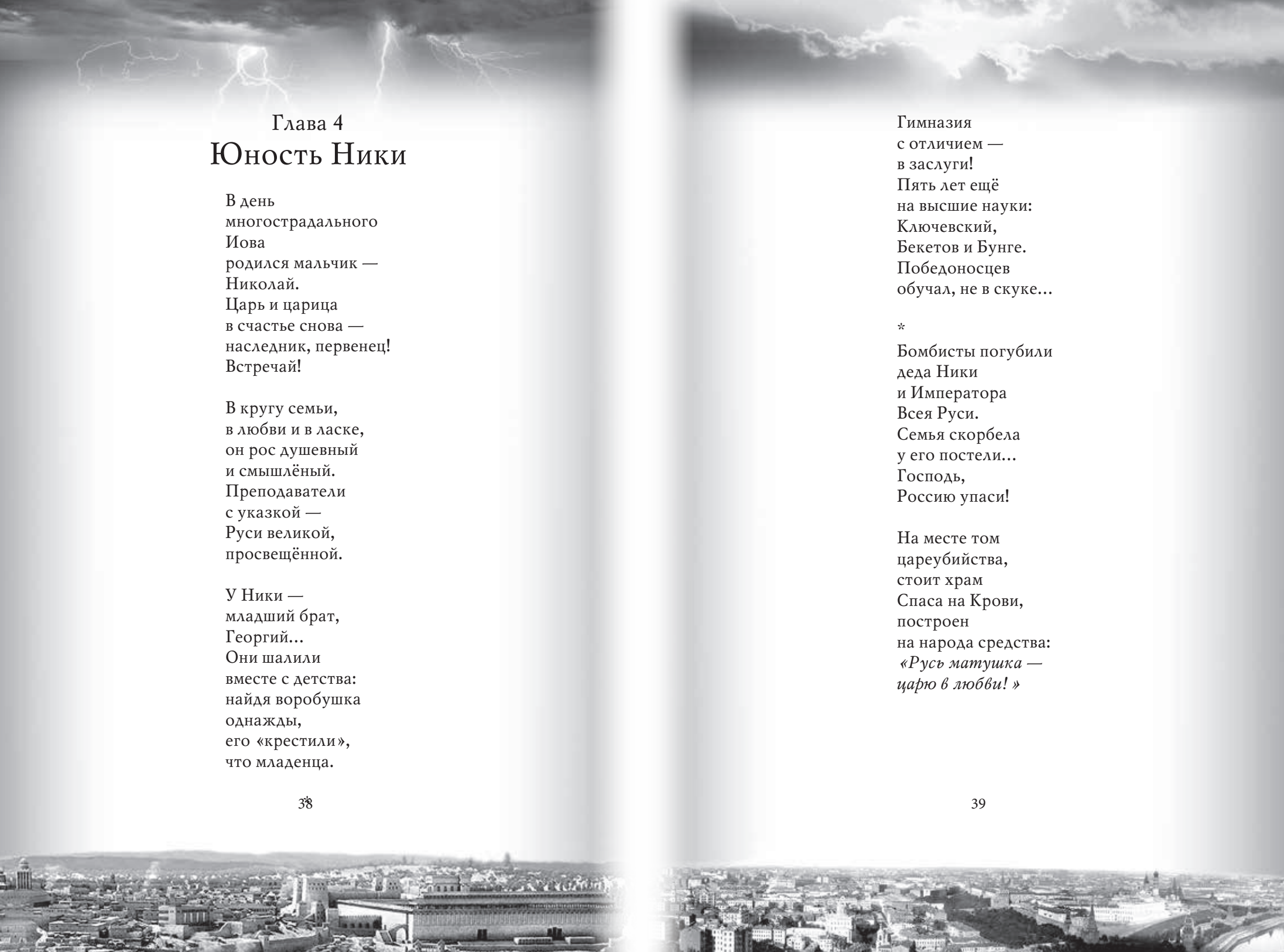
Однако были
две причины,
способные
разрушить счастье:
каноны веры
протестантства
к наследственности,
в одночасье...

*

Но бабушка
Виктория Алисе
сказала: *«Веры
все похожи!
Будь успокоена
в том смысле,
что Бог к тебе
не станет строже!»*

Причина есть
и пострашней —
цари бессильны
перед нею:
гемофилия —
рок царей,
все врачеватели
немеют...

Но, несмотря
на все препоны,
помолвленными
стали вскоре!
То близкое
кровосмешенье
им выльется
в большое горе.

Глава 4 Юность Ники

В день
многострадального
Иова
родился мальчик —
Николай.
Царь и царица
в счастье снова —
наследник, первенец!
Встречай!

В кругу семьи,
в любви и в ласке,
он рос душевный
и смыслённый.
Преподаватели
с указкой —
Руси великой,
просвещённой.

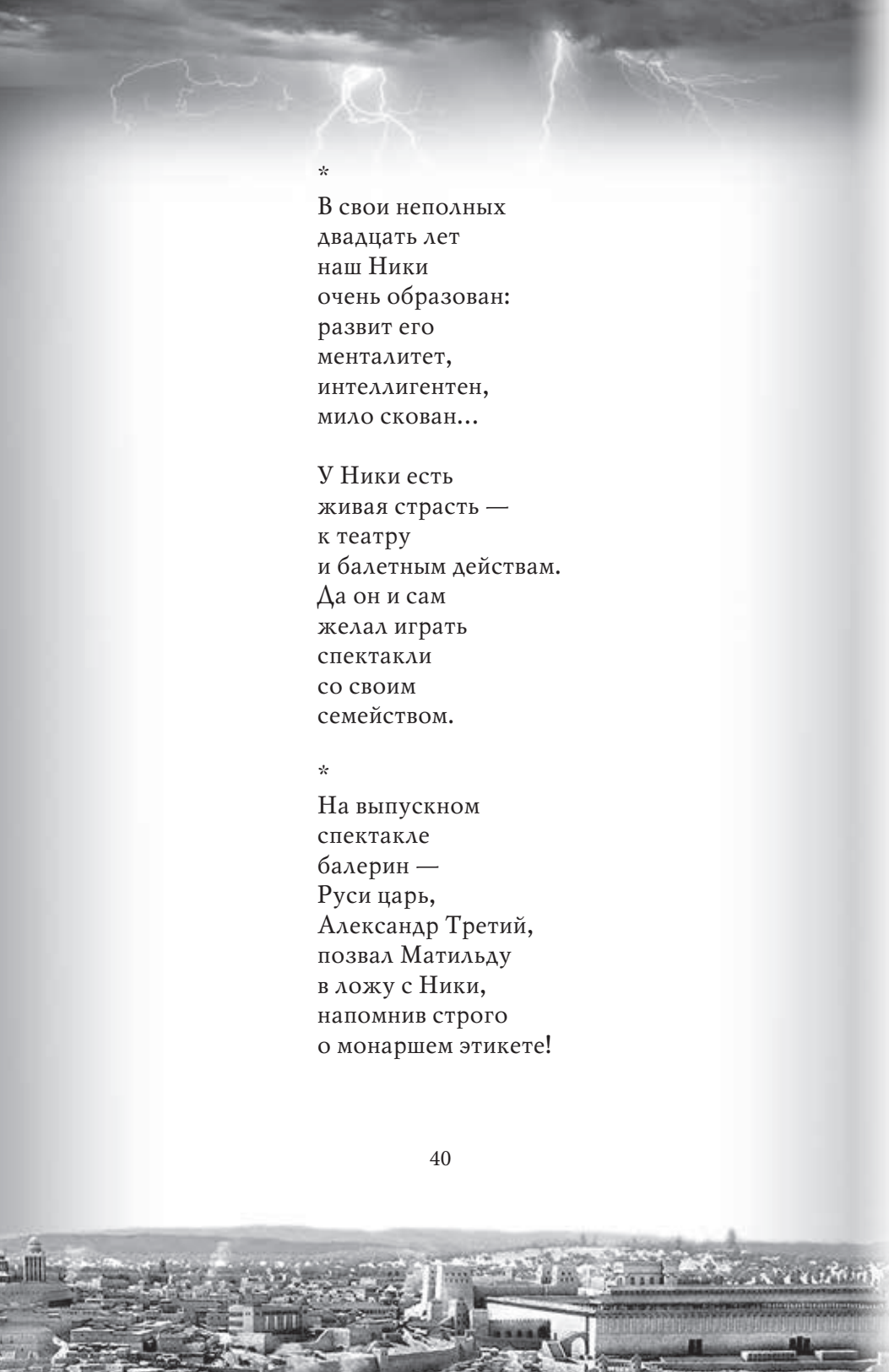
У Ники —
младший брат,
Георгий...
Они шалили
вместе с детства:
найдя воробушка
однажды,
его «крестили»,
что младенца.

Гимназия
с отличием —
в заслуги!
Пять лет ещё
на высшие науки:
Ключевский,
Бекетов и Бунге.
Победоносцев
обучал, не в скуке...

*

Бомбисты погубили
деда Ники
и Императора
Всея Руси.
Семья скорбела
у его постели...
Господь,
Россию упаси!

На месте том
цареубийства,
стоит храм
Спаса на Крови,
построен
на народа средства:
*«Русь матушка —
царю в любви!»*

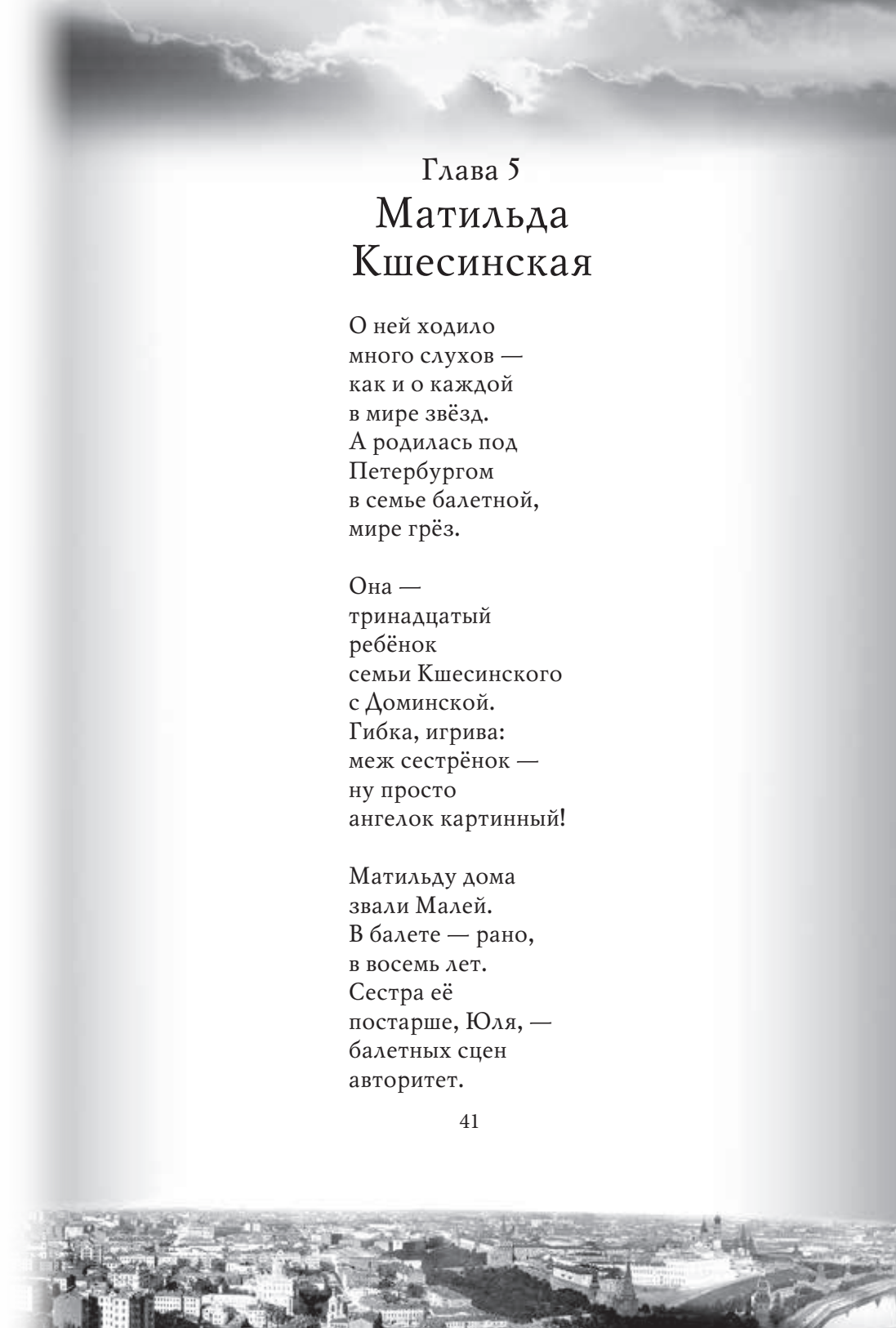
*

В свои неполных
двадцать лет
наш Ники
очень образован:
развит его
менталитет,
интеллигентен,
мило скован...

У Ники есть
живая страсть —
к театру
и балетным действиям.
Да он и сам
желал играть
спектакли
со своим
семейством.

*

На выпускном
спектакле
балерин —
Руси царь,
Александр Третий,
позвал Матильду
в ложу с Ники,
напомнив строго
о монаршем этикете!

Глава 5 Матильда Кшесинская

О ней ходило
много слухов —
как и о каждой
в мире звёзд.
А родилась под
Петербургом
в семье балетной,
мире грёз.

Она —
тринадцатый
ребёнок
семьи Кшесинского
с Доминской.
Гибка, игрива:
меж сестрёнок —
ну просто
ангелок картинный!

Матильду дома
звали Малей.
В балете — рано,
в восемь лет.
Сестра её
постарше, Юля, —
балетных сцен
авторитет.

Отец Матильды —
из танцоров,
он в Мариинке
слыл звездой.
Поляк,
но обрусевший скоро,
по родословной граф,
былой.

Семьи легенда
так гласила:
*«Кровь в наших жилах —
от Царей!
А предки
в родственниках
были
с Наполеоном
в век страстей!»*

*

Балет окончен...
В тот же вечер
семья Романовых —
в гостях.
За ужином
случилась встреча,
что даст
мистическую связь.

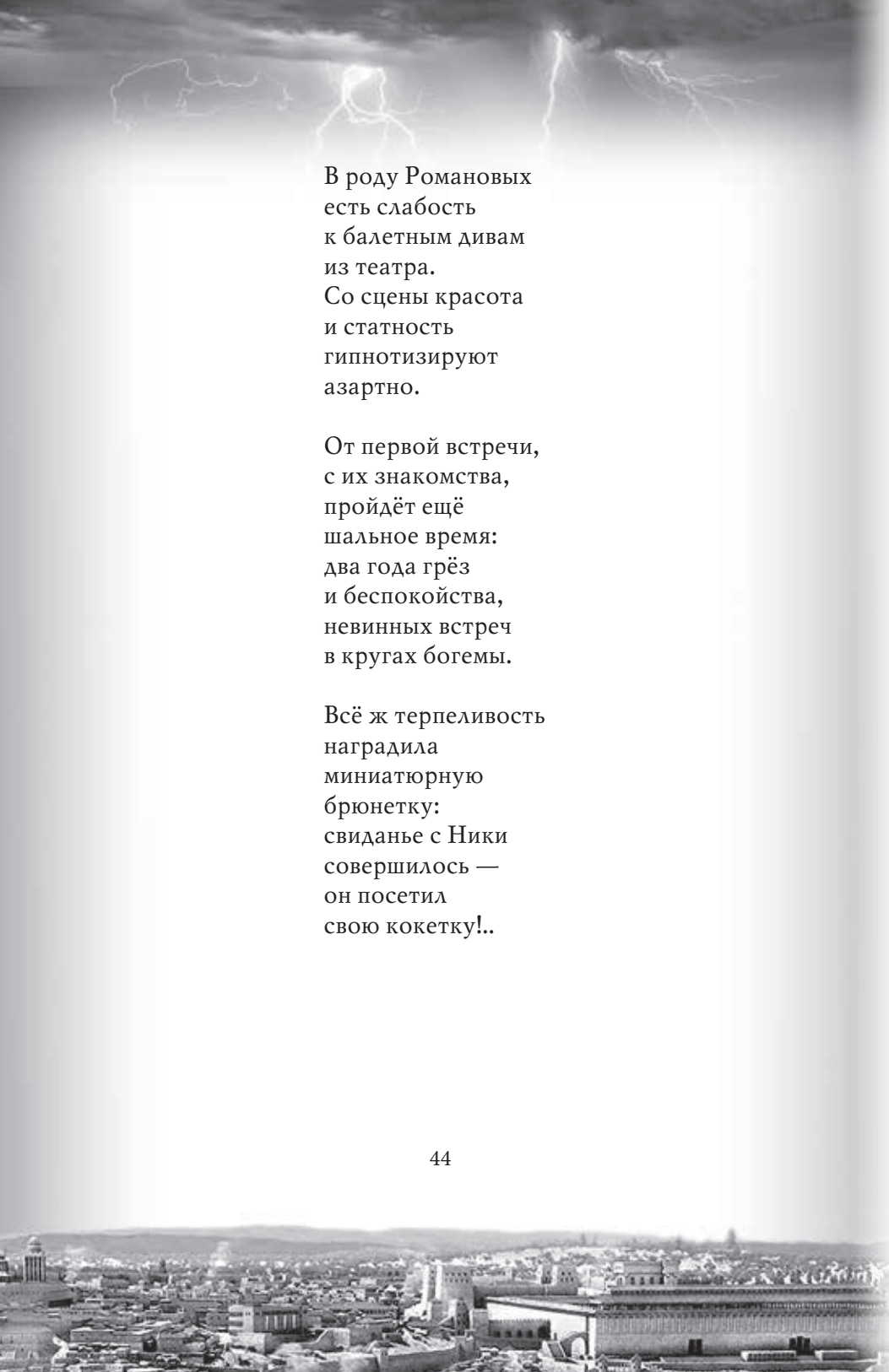
Наряден стол —
сам Император
в кругу прелестных
балерин!
И Николай
с гостями рядом:
застенчив,
не женат, один...

Матильда
влюблена
мгновенно:
бросает взгляды
столь легко,
флиртует тонко,
скрытно, нежно —
застенчивость
пробить его.

*

Намёк царя ей
стал понятен —
ведь до женитьбы
нужен опыт!
Семнадцать лет,
она прекрасна
(за спинами
недобрый шёпот).

В роду Романовых
есть слабость
к балетным дивам
из театра.
Со сцены красота
и статность
гипнотизируют
азартно.

От первой встречи,
с их знакомства,
пройдёт ещё
шальное время:
два года грёз
и беспокойства,
невинных встреч
в кругах богемы.

Всё ж терпеливость
наградила
миниатюрную
брюнетку:
свиданье с Ники
совершилось —
он посетил
свою кокетку!..

Глава 6 Роман Ники и Матильды

В той,
императорской
России
балет слыл
высшим из искусств!
Его Романовы
любили —
источник фей,
романов, чувств...

Не исключением
стал и Ники,
что чувства
испытал к Матильде:
Кшесинской
привезя гвоздики,
приватно
побывал в квартире.

Кшесинская
с сестрою Юлей
и с Николаем
пили чай.
Альбом листали
фотографий,
он взял там фото
невзначай...

Матильду попросил
смирненно
согласья — с ним
на переписку...
Промолвив дальше
вдохновенно:
*«Давай на ты,
как с другом близким!»*

Из мимолётных
встреч, видений
зимою
памятного года
вершиной милых
наслаждений —
их близость
и любви свобода!

А в дневнике
у Николая
найдем мы запись
с восхищеньем:
*«Был у М.К.,
чудесный вечер,
уехал за полночь
с волненьем!»*

Кшесинская
напишет позже
о буре чувств,
слёз, ощущений:
*«Я так люблю его,
о Боже!
Жаль, мы неровня
по рождению...»*

Позднее вместе
с ней решили:
*«Кшесинской
стоит жить
достойно!»*
И Николай
помог Матильде
снять особняк
для жизни вольной.

Отцу Матильда
говорила:
*«На этот шаг
решиться нужно!»*
Отец ей:
*«Знаешь, дорогая,
роман ваш —
в тупике, возможно».*

Но разрешил,
посомневавшись:
ведь дочь
любила Николая!
*«Уедешь
в особняк для встреч
с сестрой постарше,
дорогая! »*

Шло время,
близился брак с Алекс,
и Николай
в тетрадь запишет:
*«Как странно,
но во мне два чувства
любви моей
живут и дышат! »*

Вот долгожданная
помолвка:
о ней мечтали
Алекс с Ники —
преодолев препоны
ловко,
они сошлись
в любви навеки.

При расставании
с Николаем
М.К. запишет
в дневнике:
*«К нему я прибыла
в карете.
А он как лёд.
О горе мне!.. »*

*

И Николай
сказал Матильде:
*«Любовь твоя
чиста, светла,
в душе останется
навечно.
Ты для меня —
всегда мила...*

*Давай останемся
друзьями
и будь со мной
всегда на ты!
Я щедро помогу
деньгами...
Будь счастлива
и не грусти... »*

Глава 7 Сердца, полные любви

Алекс и Ники
жили в счастье
всепоглощающей
любви:
писали письма
в память страсти,
в предвосхищении
визави...

В их удивительных
посланиях
любовь прекрасная
жила,
в период долгих
расставаний
им помогала
как могла.

В конвертик
вложено посланье —
прелестный
ландыша цветок.
И Алекс тронет
при желаньи
устами нежный
лепесток.

Так ощутив
сквозь расстоянья
заботу милую царя.
Его объект
очарованья —
царица
и любовь ея...

*— О, если б я
имела крылья,
то прилетала
каждый день,
чтобы порадовать
любовью,
делиться
нежностью своей.*

*Твои бы
целовала руки
и светлоликое
чело!
С тобою
не было бы скуки:
меня к тебе
всегда влекло!*

— *Моя прелестная
царица,
любимый образ
дорогой!
Тоскую я
по нежным ласкам —
тем, что узнал
с тобой одной!*

*Пусть же
повеленьем Божиим
нас не разлучат
никогда —
моё прекрасное
созданье
и путеводная
звезда!*

Так продолжалось
их общенье —
когда царь в ставке,
на войне
иль в государственном
движеньи,
в поездках
по своей стране.

Глава 8 Смерть Распутина

Великий старец,
прозорливец,
хоть полуграмотный
мужик,
смог покорить
царя с царицей,
влияньем чар
семье служить.

Григорий стал
доверен в деле,
с ним часто
совещался
Николай Второй:
при важных
назначениях
в империи
или как быть
с грядущею войной.

Свободно проникая
в разум,
там извлекая
помыслы людей,
Распутин отдалял,
бесспорно, фатум:
берёг царя
от пагубных затей.

Распутина ввели
в совет келейно,
он в курсе был
всех государев дел.
Пытался сам влиять
и на военных:
«В войну не лезть!» —
в ней хаос углядел.

Вещал о смутах,
революциях,
предрёк страдания
для всей Руси —
и заговорщики
кровавой оппозиции
тут порешили
старца извести.

Составив план
по устраненью старца,
его пытались
для начала очернить.
Распутину вменяли:
магию и пьянство,
разврат, хлыстовство —
дабы навредить.

Но, не добившись
в кознях результата,
Юсупов, Пуришкевич,
младший князь
решились
на безумное
злодейство — убить
Распутина,
его втоптавши в грязь.

Попытка первая
сложилась неудачно
(её свершила некто
Гусева тайком):
в живот Григорию
вонзила нож буквально!
(Но Керенский
её помиловал потом...)

Когда же жизнь
советника и старца
висела, так сказать,
на волоске,
царь Николай Второй
без чудотворца
вступил в войну
бездумно, «налегке».

Поздней,
с выздоровлением
старца,
царь ждал
его советов
для фронтов.
Тем в бешенство
вводя всех
полководцев
да заговорщиков
из вражеских штабов.

И вот, решившись
вновь на покушение,
Юсупов старца
заманил в дворец.
Князь просит помощи
в лечении княгини —
Распутин согласился
наконец.

На Малой Мойке
все заждались гостей:
ломился стол
от сладостей и вин.
В еде яд цианид
запрятан ловко —
специально
для Распутина графин.

Но даже съев
отравленные яства,
затем запив
отравленным вином,
Распутин
не почувствовал лукавства:
был бодр,
общался со врагом.

План заговорщиков
опять разрушен.
Распутина решили
застрелить...
Враги вонзили
пули в тело старца —
что суждено
увы, тому и быть!

И всё ж Распутин
родом не из робких:
он вырвался
из вражьего дворца,
стал убегать
по улице пустынной.
Ему вдогонку —
пули, два стрельца...

Сражённый
выстрелами в спину,
убийцами он был
жестоко бит.
Затем, повязанный
верёвками по телу,
с моста в Неву
был сброшен —
не убит!

После отравы,
выстрелов, побоев
и утоплений
в ледяной воде
Распутин жил часы
назло злодеям!
Но всё же дух свой
испустил в небытие.

Глава 9 Пророчество Распутина

Как много слухов
про Пророков!
О старце тоже ходит бред:
что он колдун-де —
жрец пороков! —
да почитатель тёмных сред.

Однако были
раньше люди,
имевшие высокий ранг,
что утверждали:
«Аживы слухи!
Распутин —
друг царю, не враг! »

В церквях и в банях,
в богадельне —
по сути, люди
все равны.
Но всё ж возвысятся
отдельные —
в миру тем людям
нет цены!

Письмо Распутина Государю*

*«Пишу тебе
последнее
письмо своё —
в невзгодах.
Предчувствую: умру
до января ещё —
семнадцатого года...*

*И если буду я убит
простыми
русскими крестьянами,
в ответ —
не беспокойся,
за детей своих:
они Рассеей
будут править
много лет!*

*Ещё скажу,
точь-в-точь:
убит я если буду
дворянами
и твоей знатью,*

** Адаптированный вариант письма
писательницы В. Жуковской
«Мои воспоминания о Григории
Ефимовиче Распутине
1914—1916 гг.». Впервые
опубликовано монархистами
в Париже в 1922 году.*

*по их ладоням течь,
раз кровушке
моей —
то больше
полувека
(вот миценье —
словно чудо!)
тогда им не отмыть
позор великий сей!*

*Бежать им всем
придётся из Рассеи,
где братья станут
братьев убивать,
друг друга
люто ненавидя...
И очень скоро —
Боже сохрани! —
дворян в Рассее
боле не увидят.*

*А после
смертушки моей
от рук кого-то вдруг
из родичей твоих —
никто с твоей семьи,
детей, родных,
не проживёт
тогда двух лет:
погубят их!*

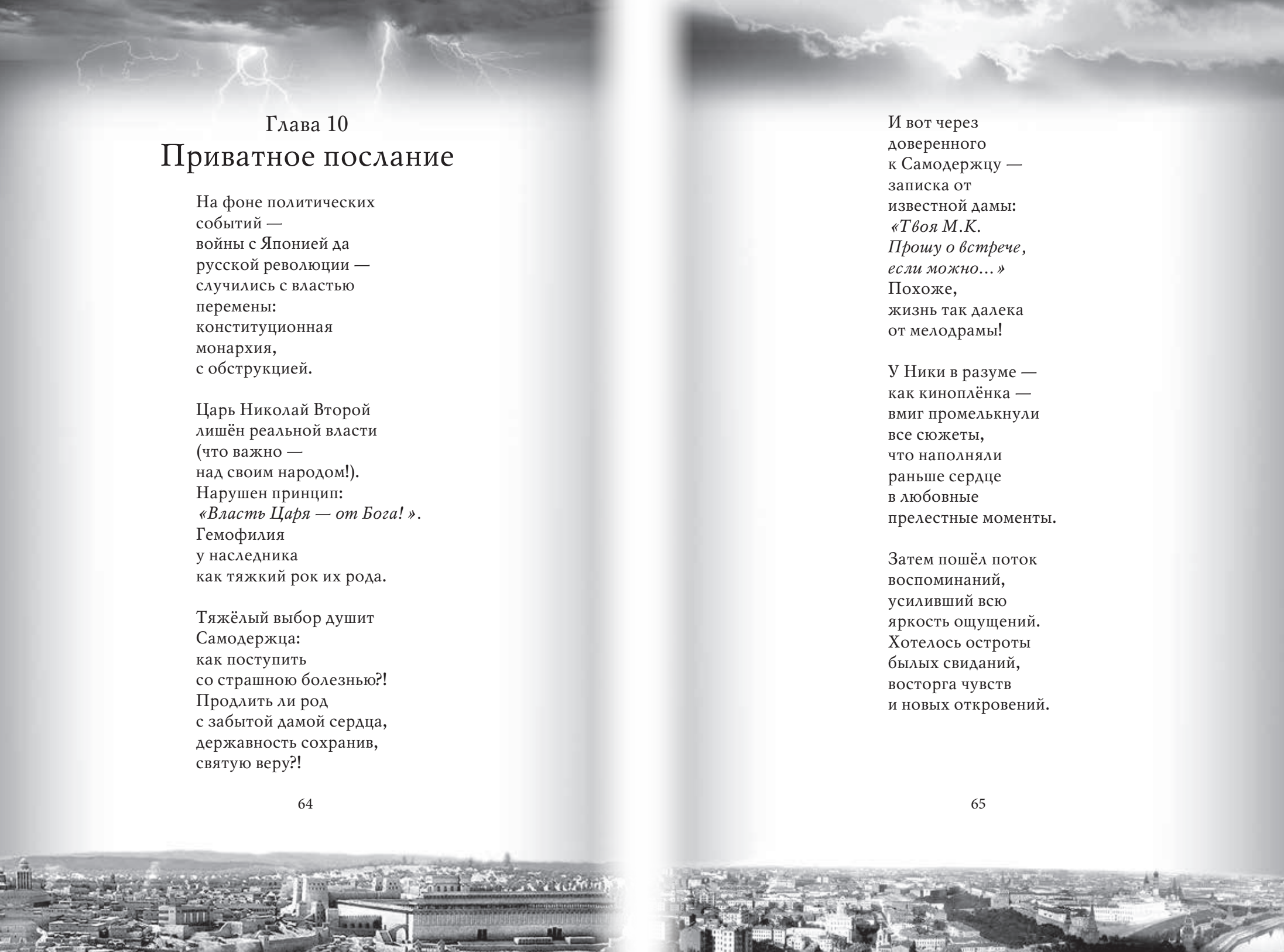
*Кто выживет —
о смерти станет
умолять,
увидевши позор
родной земли:
мор, голод, нищету,
святыни,
что оплёваны.
Внемли!*

*Убьёт тебя
народ простой,
но во главе
с разбойником...
Бог проклянёт
тот мерзкий бунт,
раз дух их в язвах,
в гнойниках!*

*Начнут губить
со зла друг друга
да множить смерти
без числа.
Три раза
да по четверть века —
Антихриста
им власть та
принесла...*

*Смотри же, царь:
не сохранишь
ты Русь
самодержавную,
коль бес начнёт
терзать народ
да веру Православную!*

*Погибнет
русская земля...
И то не аллегория!
А я погибну —
знать, судьба...
Прощай, царь!
Твой Григорий».*

Глава 10

Приватное послание

На фоне политических
событий —
войны с Японией да
русской революции —
случились с властью
перемены:
конституционная
монархия,
с обструкции.

Царь Николай Второй
лишён реальной власти
(что важно —
над своим народом!).
Нарушен принцип:
«Власть Царя — от Бога!».
Гемофилия
у наследника
как тяжкий рок их рода.

Тяжёлый выбор душит
Самодержца:
как поступить
со страшною болезнью?!
Продлить ли род
с забытой дамой сердца,
державность сохранив,
святую веру?!

И вот через
доверенного
к Самодержцу —
записка от
известной дамы:
*«Твоя М.К.
Прошу о встрече,
если можно...»*
Похоже,
жизнь так далека
от мелодрамы!

У Ники в разуме —
как киноплёнка —
вмиг промелькнули
все сюжеты,
что наполняли
раньше сердце
в любовные
прелестные моменты.

Затем пошёл поток
воспоминаний,
усиливший всю
яркость ощущений.
Хотелось остроты
былых свиданий,
восторга чувств
и новых откровений.

Они одни.
Уютные покои. Свечи.
Лаванды запахи
и аромат духов.
Белы её
обворожительные
плечи,
и поцелуи нежные
до первых петухов.

Объяття, ласки
да сердец биение —
бескомпромиссно
пылкая любовь!
Души полёт —
и снова возбуждение
от милых губ и рук:
всё вновь и вновь...

Царь написал М.К.:
*«Жду в полдень
на острове,
как в памятном году!»*
Шёл год десятый...
Болдинская осень...
И шлейф волны
от уток на пруду.

Тут в час назначенный
подъехала карета —
и вышла дама
в палевом плаще.
Уселась в лодку
к бравому корнету
и уплыла
на остров вдалеке...

Глава 11

Царский остров

Корнет причалил
лодку к пирсу,
Матильда вышла
на помост.
А в ста шагах
открылся виду —
царский шатер,
перед ним
две вазы роз.

Тут из шатра
навстречу даме
походкой лёгкой
вышел царь —
обнял Матильду,
(словно в драме),
провёл под ручку
в белый зал.

Дубовый стол,
обильны яства:
вино Массандры,
шоколад,
из раков суп,
орехи, вальдшнеп,
конфеты, вишни,
виноград...

Мерцали свечи
в изразцах камина,
тем создавая
праздничный уют.
Со свеч сползали
слёзы парафина.
(Отметим — свечи
никогда не врут!)

Присев
на бархатном диване,
они любовной
страсти предались.
Касанья губ
их душ метанья —
в любви сердца
опять сошлись!

Сползли бретельки
платья балерины,
вмиг обнажив
пылающую грудь.
Тела отображались
в хрустале графина,
безмолвного
свидетеля — и пусть!

Сердца стучали
от изысканной утехи,
как будто то —
впервые в их судьбе.
Любовь пылала дивно,
без помехи:
что суждено —
случилось не во сне!..

*

Над Константиновским
дворцом
таинственный закат
алел на небе.
В камине треск
горящих дров...
Под звон бокалов —
счастье в неге.

Пробила полночь —
день растаял,
а с ним феерия
их страсти.
Осталось жить,
терпеть — страдая...
Судьбе покорным,
в её власти.

Глава 12 Юность Маргариты

Пришла весна.
И счастлива Матильда:
дочь рождена —
венец её мечты!
Наречена малышка
Маргаритой —
«жемчужиной»,
богиней красоты!

А чтобы скрыть
рождение бастарда,
Марго отдали
в кровную семью.
С Иосифом жила,
Матильды братом,
под именем иным.
Но как в раю!..

Марго росла
особенным ребёнком:
без матери,
но с нею ощущая связь.
Она слыла
озлобленным
волчонком,
хотя порой
и нежностью делилась.

В семье Иосифа
с братишкой Славой
они играли
в прятки и лапту
да в казаки-разбойники
с детьми оравой,
уютно прячась
в доме, в темноту.

Но более всего
тянуло Маргариту
одной побыть,
мечтая о своём:
и в небесах
парить, имея свиту,
о чудесах мечтать,
ныряя в водоём...

Уже тогда
ей виделись картины:
вот на балу она
да в ранге королевы!
Возможно, что на то
влияли её гены?
(Или фантазии Марго,
что не имели меры!..)

Она, как многие
в роду Кшесинских,
всё детство, юность
отдала балету.
Была прелестной,
славной балериной,
династии
продолжив эстафету.

Так красотой своей,
манерой славной
Марго затмила
даже мать — Матильду.
И ею восхищались,
как молодой царевной:
Марго была
прекрасна,
всем завидно!

*

И вот однажды,
где-то в двадцать лет,
Марго встречает
своего героя.
Ему лет сорок,
он с игопочки одет.
И главный инженер
«Гидроспецстроя».

Талантливый,
интеллигентный
Константин
очаровал Марго
широким кругозором.
Он с ней подолгу
на встречах говорил
о философии, науках
с мудрым взором.

Он на свидания
обычно приносил
нарядные букеты
алых роз.
Так Маргариты
сердце покорил,
своею нежностью,
сразив её до слёз.

Их жизнь текла,
как тихий ручеёк,
в большой квартире
дома на Арбате:
индустриализация,
в СССР — новаций ток!
(Все инженеры жили
в общем-то богато.)

*

Прошло лет десять
от замужества Марго,
и с удивлением
та стала замечать,
что хочет одного —
уйти в себя
и в одиночестве
проулками гулять...

Глава 13 Теософия Российской империи

Страна бурлит —
как с кипятком котёл:
от бунтов, революций
и религий.

Двуглавый русский
гербовый орёл
на Запад и Восток
глядит — двуликий.

Рождались секты,
ордена, кружки
для осознания
*«всех истин,
что от Бога...»*

В России мистика
хватала за грудки
рабочего,
интеллигента,
педагога.

Оккультных практик
круглые столы
тогда располагались
в каждом доме:
для спиритизма,
магии, игры
(согласно времени
и теософской моде).

Пытаясь мистику
всецело обелить
и придавая ей
научные основы,
адепты утверждали:
*«Практик суть —
познание истины
сквозь тайные оковы!»*

Но всё же спиритизм
был не в чести —
его гнобили
наши богословы!
Мол, «вызов духов» —
тропка к ереси,
что подмывает
христианские основы.

*

Конфликты с церковью
и с христианством
те мистики
урегулировали просто:
тянулась знать всегда
к масонским ложам,
народ — к гадалкам шёл,
когда совет
был нужен остро...

Глава 14

Мистическая Маргарита

В кругах поверий,
магий и прозрений
всегда полезно
в сути разобраться:
кому молиться,
в исповедь ли верить?
Да и вообще: как к Богу
обращаться?!

Все веры созданы
под нации людей
и их технологический
уклад.
Ещё, конечно же,
под восприятие идей:
житейский круг —
ворота в рай иль ад.

Так Маргарита
(хоть разумное
созданье!)
решила погрузиться
в мир религий.
С молодых ногтей
её пытливое сознание
тянулось к тайнам
мифов и идиллий.

Начав с простых
поверий и гаданий,
Марго невольно
приобщилась
к оккультизму.
Желая знать судьбу
из предсказаний,
себе добавить
в жизни оптимизма.

Марго влекла
давнишняя загадка:
— *Куда вдруг
подевалась её мать?*
Она хотела
разобраться без остатка
в своей судьбе
и родословную узнать.

По объявлению
о спиритическом сеансе
она решила
испытать свою судьбу:
задать вопросы
духу в полном трансе,
чтоб прояснилось
всё начистоту...

На полнолуние,
поближе к полуночи,
собрались пять
участников сеанса.
На круглом столике
горели тихо свечи:
тут буквы, блюдо,
стрелочка для шанса.

Участники и медиум
сидят по кругу —
Готовые к беседе
с духом мрака.
Глаза Марго горят
от возбужденья:
откроется ли тайна
маминога брака?

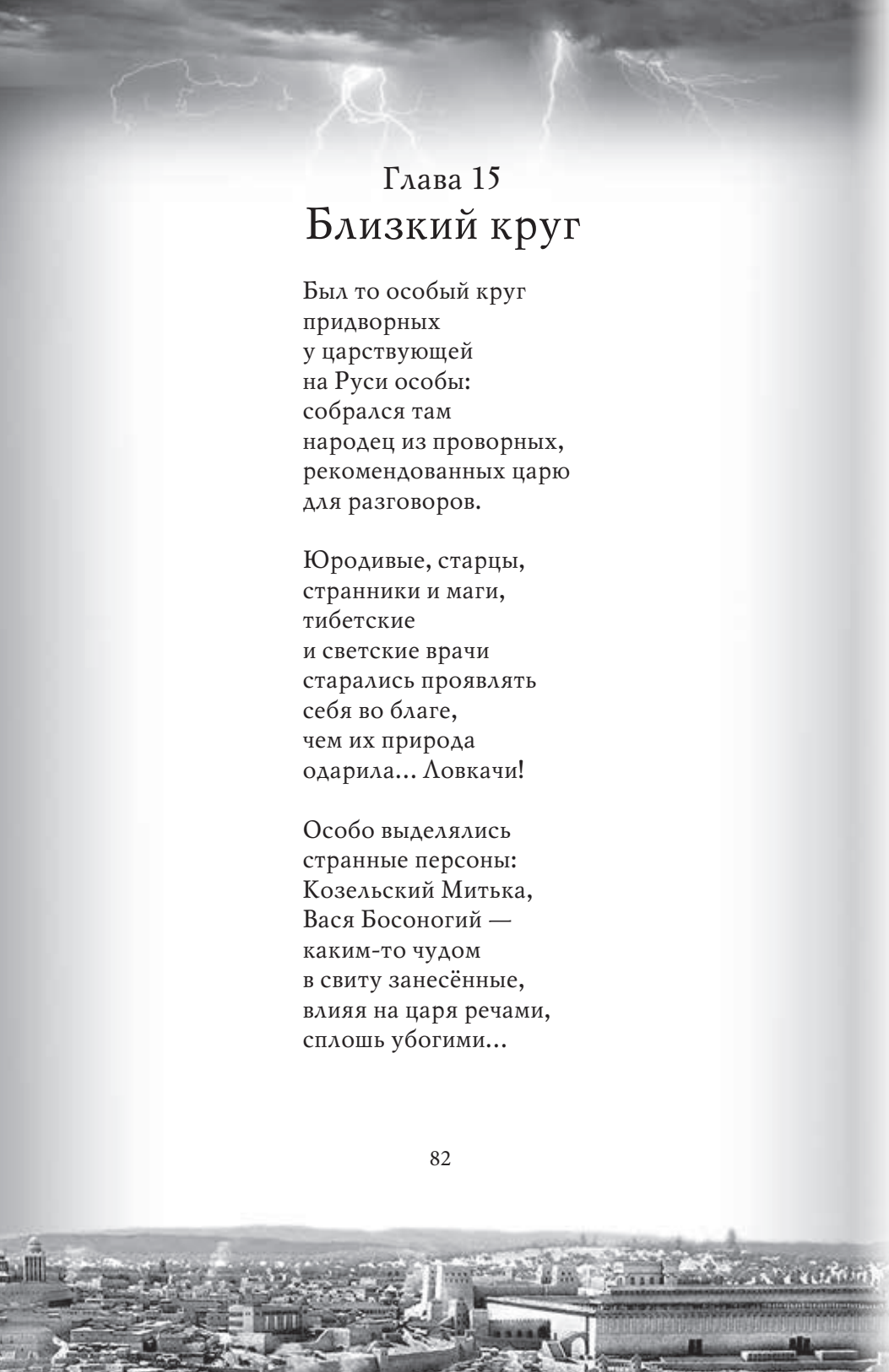
Тут блюдо начало
неспешное движенье
под пальцами
участников сеанса.
По комнате прошлось
вмиг дуновенье,
и заплесали свечи,
словно в трансе.

Вдруг в воздухе
возникло напряжение
и проявился мрачный
облик старика.
Раздался хриплый
голос привиденья
из чрева медиума
(как есть — издалека!).

Старик промолвил:
«Что хотите, люди?»
Марго: *«Ответствуй,
где найти мне мать?»*
Старик ответил:
*«Мать твоя — Матильда,
в Париже дев балету
жаждет обучать...»*

*«А кто отец мой?
Расскажи, дух мрака!
И как так вышло —
я совсем одна...»*
*«Отец твой —
Государь!
Ты рождена вне брака.
Сей драмы суть —
твоих родителей вина!»*

Глава 15

Близкий круг

Был то особый круг
придворных
у царствующей
на Руси особы:
собрался там
народец из проворных,
рекомендованных царю
для разговоров.

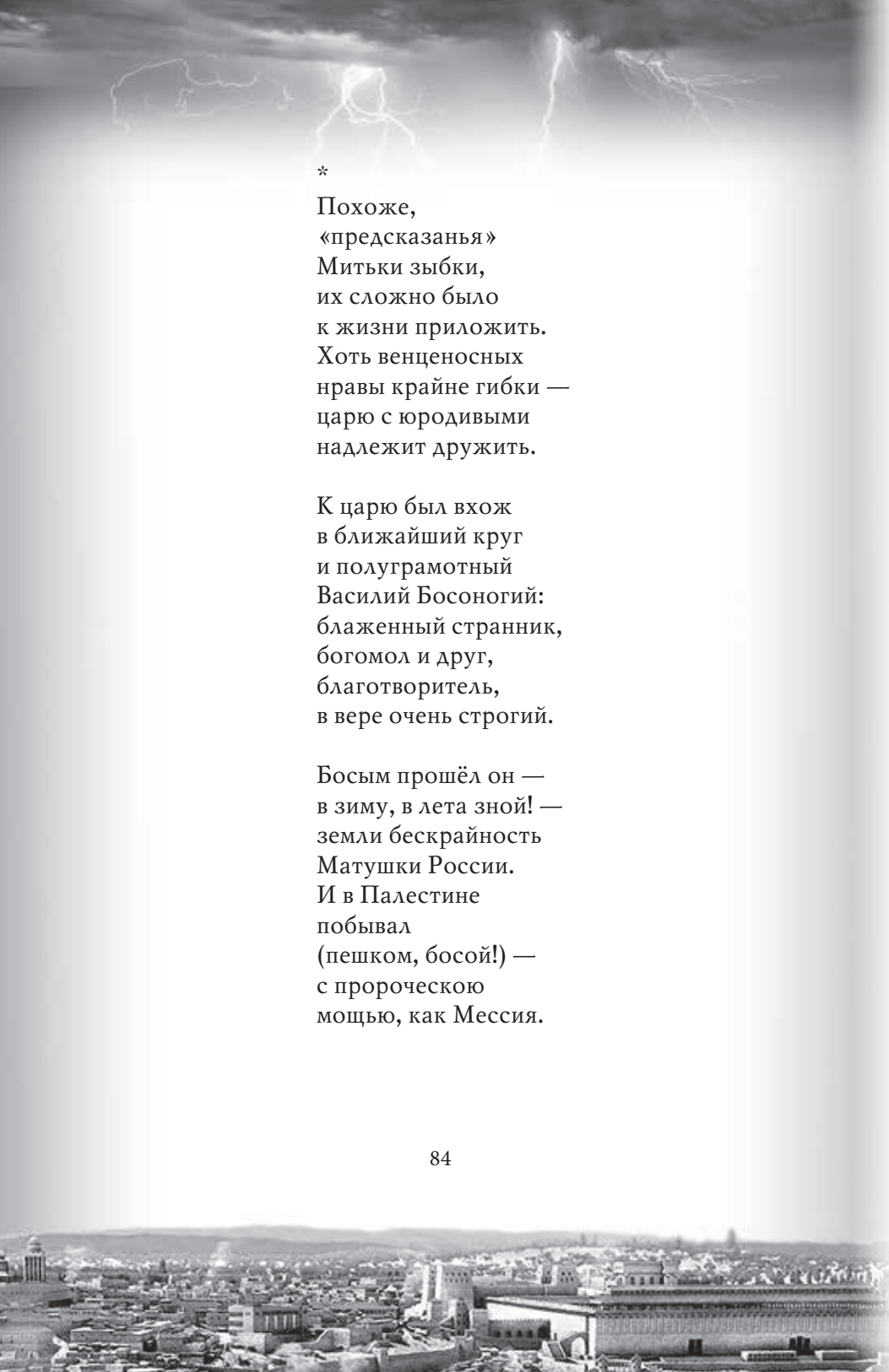
Юродивые, старцы,
странники и маги,
тибетские
и светские врачи
старались проявлять
себя во благе,
чем их природа
одарила... Ловкачи!

Особо выделялись
странные персоны:
Козельский Митька,
Вася Босоногий —
каким-то чудом
в свиту занесённые,
влияя на царя речами,
сплошь убогими...

Козельский Митя —
первый «прорицатель»,
попавший
в венценосную семью.
Был сам горбат,
полуслепой вещатель,
глухой, хромой...
Ещё рука — в культю.

Он круглый
год ходил
в монашье рясе,
передвигаясь босяком
с поводырём.
В эпилептических
припадках,
иже в трансе,
«пророчества» вещал
(но с толмачом!).

Понять юродивого
было очень сложно,
ведь в приступах он
лаял, выл, визжал.
Царь принимал
те выпады
как должное:
Елпидифор-толмач
всё трактовал.

*

Похоже,
«предсказания»
Митьки зыбки,
их сложно было
к жизни приложить.
Хоть венценосных
нравы крайне гибки —
царю с юродивыми
надлежит дружить.

К царю был вхож
в ближайший круг
и полуграмотный
Василий Босоногий:
блаженный странник,
богомол и друг,
благотворитель,
в вере очень строгий.

Босым прошёл он —
в зиму, в лета зной! —
земли бескрайность
Матушки России.
И в Палестине
побывал
(пешком, босой!) —
с пророческою
мощью, как Мессия.

Василий в письмах
царственной семье
давал советы
разного порядка.
Он занимался сборами
на божий храм,
на это тратя жизнь —
всю, без остатка!

Глава 16

Важный совет Распутина

Не всё так просто
в поднебесном мире,
где истина
упрятана впотьмах.
Тибетский знахарь
при царе отныне —
из Забайкальска,
закалён в делах.

Бадмаев Пётр людям
жизнь спасал не раз,
лечил царя с царицей,
Алексея...
Распутину он жизнь
однажды спас.
(Лечил всех смертных
споро, не робея.)

На русский Пётр
перевёл «Джуд-Ши» —
врачей основу
из тибетской медицины.
В душе — политик,
хотя родом из глуши:
пол-Азии
хотел включить
в состав России!

Но в ближнем круге
лишь Распутин —
фаворит: способнее,
талантливее многих.
К нему царица
явно благоволит,
убеждена:
его поддерживают боги!

Тибетский знахарь
с уст Распутина порой
царю транслировал
свои советы.
И старец передал:
*«В роду,
с крови плохой —
не жди во здравии
дитя при этом...»*

*

Отмечу, в нашем
царстве мыслей
витают
разные идеи —
рождаются они
из смыслов,
раз не похитили
злодеи.

Об этом скажет
хмурый Гений,
поэт и пламенный
мечтатель
в минуты
ярких вдохновений...
*«И случай,
бог-изобретатель».*

Московская Мистериада

Часть вторая

Тетралогия

Глава 1
Никогда
не разговаривайте
с неизвестными

Сидели двое на скамейке —
на Патриарших, жарким днём —
М. Берлиоз из Массолита;
поэт, глядящий в водоём.

Поток пространных рассуждений
их захлестнул на злобу дня,
ведь обсуждали с разных мнений
жизнь Поднебесного Царя!

М. Берлиоз вещал коллеге
про исторический вопрос,
ссылался на библиотеки...

И вдруг подвёл:
«А был Христос?!»

Иван Бездомный — весь в поэме,
но глубоко не вникнул в суть.
М. Берлиоз призвал к проблеме:
«Реалистичность Бога? Жуть!»

Так обсуждали бы до ночи
в различных верах всех богов,
но на аллее, между прочим,
возник мужчина — не Иов?

В модельных туфлях, при костюме,
он был похож на буржуа:
под мышкой с тростью в политуре,
в точь иностранца ампула!

Присев напротив на скамейке,
окинул взглядом всё вокруг:
сложил на трость ладони в лейку,
да подбородок — в кисти рук.

Прислушался к речам «библейским»,
вблизи подойдя к двум визави.
Сняв с головы берет житейски,
вдруг произнёс: *«Друзья мои!..»*

Так, слово за слово по теме:
о Боге, вере, житии...
В итоге подошли к дилемме
случайной смерти в бытии.

И незнакомец вставил фразу:
«Что, вера в Бога в вас мертва?!»
Для атеистов, скажем сразу,
идея вовсе не нова...

Напомнив двум друзьям картину,
как Кант разрушил «пять основ»,
создав свою первопричину...
Свобода наша, Бог — остов!

И незнакомец здесь отметил:
коль Бога нет у вас в душе,
то кто ж тогда вам путь наметил?
М. Берлиоз: *«Так сами же!»*

*

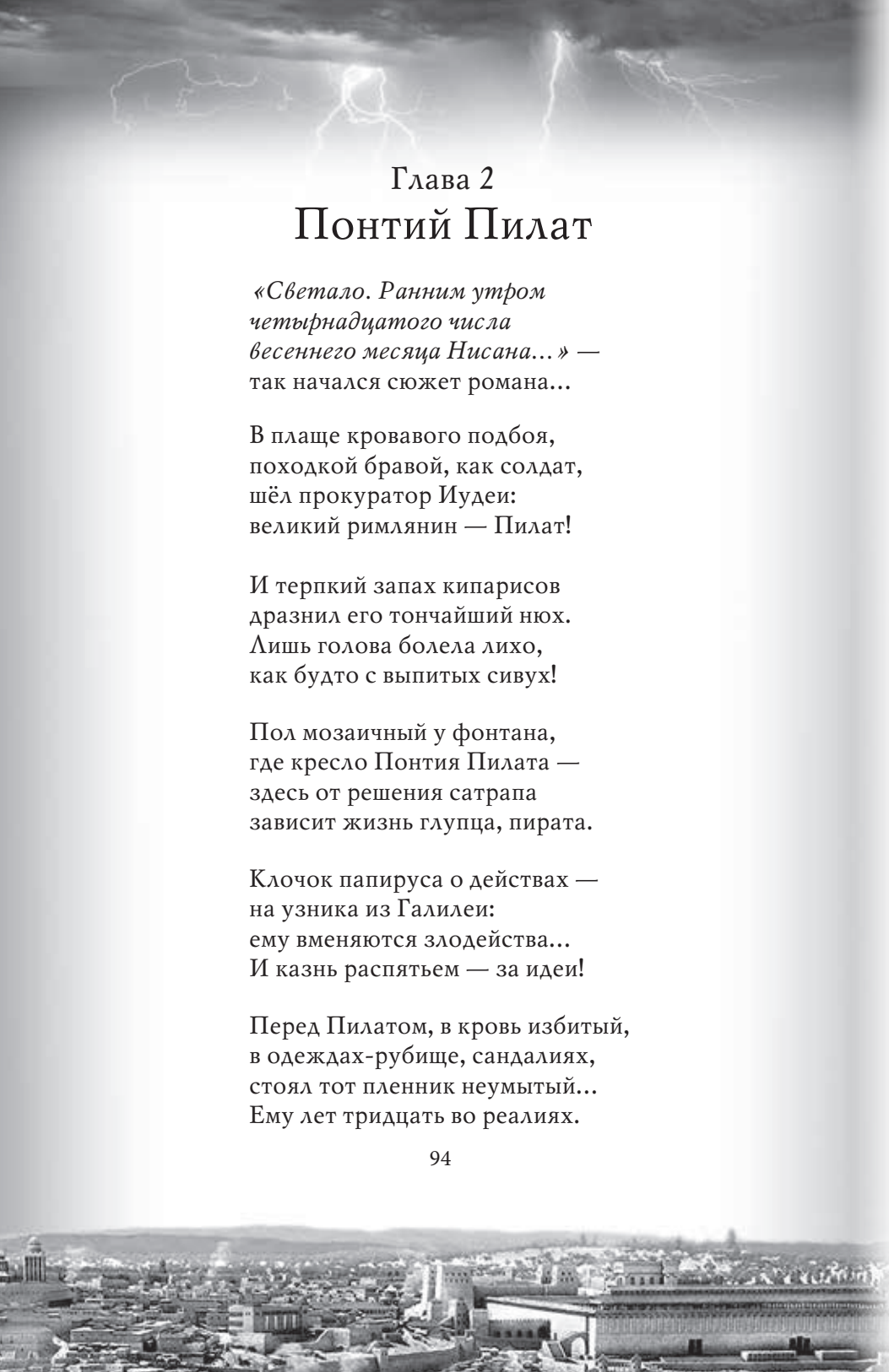
*«Забавно!» — молвил незнакомец,
— Чтоб жизнью править, нужен план!
Не в курсе даже инородец,
какой его вдруг ждёт капкан.*

*Меркурий ныне в нужном доме,
Луна ушла... Шесть, вечер... Семь.
Разлилось масло — там, в проёме —
трамвай снёс голову совсем! »*

Иван Бездомный с Берлиозом
в недоуменье: *«Кто таков?»*
Читает мысли, как в гипнозе!
«Я — чёрный маг! Без дураков... »

Встреча на Патриарших прудах

Глава 2

Понтий Пилат

*«Светало. Ранним утром
четырнадцатого числа
весеннего месяца Нисана...» —
так начался сюжет романа...*

В плаще кровавого подбоя,
походкой бравой, как солдат,
шёл прокуратор Иудеи:
великий римлянин — Пилат!

И терпкий запах кипарисов
дразнил его тончайший нюх.
Лишь голова болела лихо,
как будто с выпитых сивух!

Пол мозаичный у фонтана,
где кресло Понтия Пилата —
здесь от решения сатрапа
зависит жизнь глупца, пирата.

Клочок папируса о действиях —
на узника из Галилеи:
ему вменяются злодеяния...
И казнь распятем — за идеи!

Перед Пилатом, в кровь избитый,
в одеждах-рубище, сандалиях,
стоял тот пленник неумытый...
Ему лет тридцать во реалиях.

За обращенье к игемону
с любовью: *«Добрый человек!»* —
побитый Максом Крысобоєм,
чтобы общался, верно, век!

Пилат:
*«Скажи, за что
тебя схватили?
Взывал обрушить
Храм Основ?!
Ведь про тебя
мне говорили:
ты — проповедник
меж врагов».*

Иешуа:
*«Но, игемон,
все слухи праздны!
А записи?
Возможно, лгут...
Я веру в мир
нѣс не напрасно:
храм Истины
воздвигну тут!»*

Пилат:
*«Зачем, бродяга, ты смущаешь
народ базарный своим словом?
Откуда Истину ты знаешь
в сим одеянии холицовом?»*

Но с каждым словом у Пилата
раскалывалась голова —
от боли разум жаждал яда,
а не признаний чудака.

Иешуа:

*«Вот истина на самом деле:
боль, беспокоит голова!
И мысли в твоём бренном теле
желают смерти естества...»*

...Над гипподромом солнца луч
уже пробрался в колоннаду,
продолжил он в пространстве путь,
вмиг осветивший анфиладу.

Внезапно боли испарились,
и прокуратор стал вещать:
*«О лекарь, это божья милость?
Как это надо понимать?»*

Иешуа:

*«Поверь на слово — я не лекарь!
А боль ушла сама собой...
Тебе б легко помог аптекарь.
Прошло — и славно! Бог с тобой...»*

Игемон:

*«Ну хорошо. Ответь,
будь смелым:
ты ль подбивал тут
местный люд
к поджогу храма?
Было дело?
Или, возможно,
ты лишь плут?!»*

*Так поклянись:
всё то — неправда,
своею жизнью,
Иешуа!
Отброшу сразу
все лукавства:
на волоске
твоя судьба!»*

Иешуа:

*«Поверь, что я
не слабоумен.
А мои речи —
суть просты.
Не ты мою
подвесил душу —
так не тебе
сжигать мосты!»*

Игемон:

*«Теперь я понял,
в чём загадка
и как ты
управлял толпой...
Ведь ты умён...
А речи — сладки.
К тебе тянулись —
мытарь, гой».*

Внезапно, шмыгнув в анфиладу,
спустилась ласточка с небес —
вмиг улетев за колоннаду,
Крылом коснувшись занавес.

Затем, вспорхнув над головою
у прокуратора крылом —
взлетела где-то за стеною,
исчезнув в небе голубом.

*Увы, философ сей — безумец!
Его, быть может, отпустить?
И выслать из Ершалаима:
Что суждено — тому и быть!*

Вот секретарь подал Пилату
другой папирус, для суда,
лицо префекта вспыхнуло,
и онемели враз уста!

Пилат и Иешуа

И мысль мгновенно пролетела
о чести кесаря — в испуг!
Донос Иуды — вот в чём дело...
Ах, проповедник: ближний круг!

Тогда Пилат, миг поразмыслив,
построже узника спросил:
*«Что говорил ты в афоризмах
про кесаря, к чему манил?»*

Иешуа:
*«Я размышлял о новом мире,
без власти кесаря и впредь
про царство Истины в эфире:
ко всем придёт благая весть!»*

*Потом ввалились чьи-то люди
и начали меня вязать...
Возможно, это часть прелюдий?
В тюрьму пришли меня сажать!»*

Тут Иешуа вдруг осенило:
«К Иуде близится беда!..»
Пилата фраза возмутила
о добрых людях, как всегда...

Пилат:
*«Неужто веришь ты,
несчастный,
про то, что Истина придёт —
и мир изменится, прекрасный:
власть, кесарь, раб, Искарот?!»*

Иешуа:
*«Поверь мне, игемон: то правда!
И царство Истины — в миру!
Да, Бог един. И то прекрасно!
А скоро я к Нему приду...»*

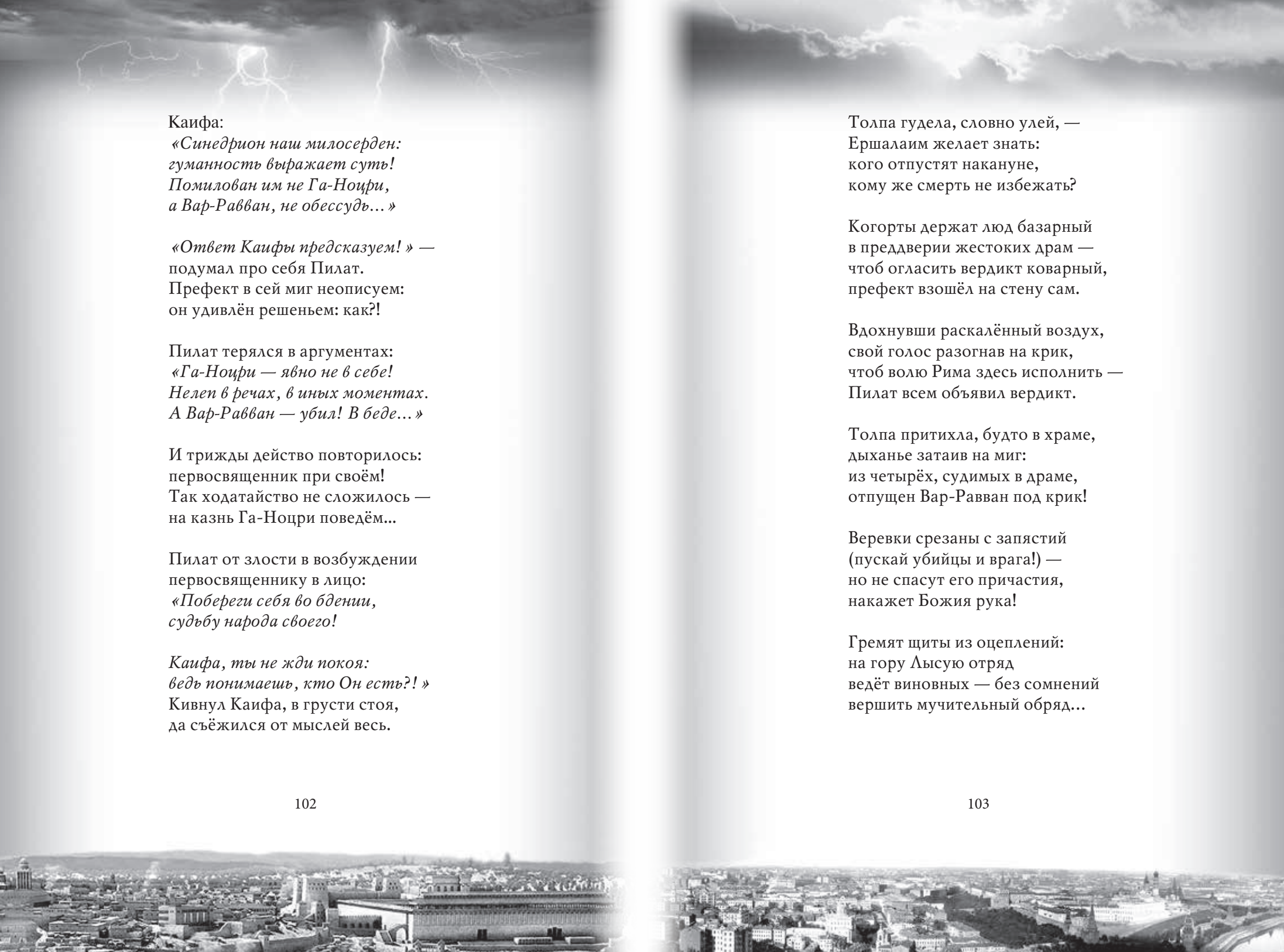
Пилат:
*«О боги, ненавистный город!
Зачем мне выпал этот суд?
Тут во дворце — Великий Ирод...
Искать всю правду меж Иуд?!»*

Не принимая в счёт приметы —
полёты ласточки как знак, —
Пилат не внял добра советы:
«Казнить в присутствии зевак!»

По приглашению Пилата —
первосвященник во дворце:
для обсуждения доклада —
где сострадания во жреце?!

Ершалаим бурлит для зрелищ!
Помиловать кого-то в срок
толпа на Пасху возжелает:
кому — фортуна?.. Кому — рок?!

Пилат:
*«Хотел знать мнение Каифы:
синедриона в чём вердикт?
Так Вар-Равван или Га-Ноцри —
кого помилуют в сей миг?»*

Каифа:

*«Синедрион наш милосерден:
гуманность выражает суть!
Помилован им не Га-Ноцри,
а Вар-Равван, не обессудь...»*

«Ответ Каифы предсказуем!» —
подумал про себя Пилат.
Префект в сей миг неописуем:
он удивлён решением: как?!

Пилат терялся в аргументах:
*«Га-Ноцри — явно не в себе!
Нелеп в речах, в иных моментах.
А Вар-Равван — убил! В беде...»*

И трижды действие повторилось:
первосвященник при своём!
Так ходатайство не сложилось —
на казнь Га-Ноцри поведём...

Пилат от злости в возбуждении
первосвященнику в лицо:
*«Побереги себя во бдении,
судьбу народа своего!»*

*Каифа, ты не жди покоя:
ведь понимаешь, кто Он есть?!»*
Кивнул Каифа, в грусти стоя,
да съёжился от мыслей весь.

Толпа гудела, словно улей, —
Ершалаим желает знать:
кого отпустят накануне,
кому же смерть не избежать?

Когорты держат люд базарный
в преддверии жестоких драм —
чтоб огласить вердикт коварный,
префект взошёл на стену сам.

Вдохнувши раскалённый воздух,
свой голос разогнав на крик,
чтоб волю Рима здесь исполнить —
Пилат всем объявил вердикт.

Толпа притихла, будто в храме,
дыханье затаив на миг:
из четырёх, судимых в драме,
отпущен Вар-Равван под крик!

Веревки срезаны с запястий
(пускай убийцы и врага!) —
но не спасут его причастия,
накажет Божия рука!

Гремят щиты из оцеплений:
на гору Лысую отряд
ведёт виновных — без сомнений
вершить мучительный обряд...

Глава 3

Седьмое доказательство

Спустилась ночь на Патриарших,
повисла в небесах луна...

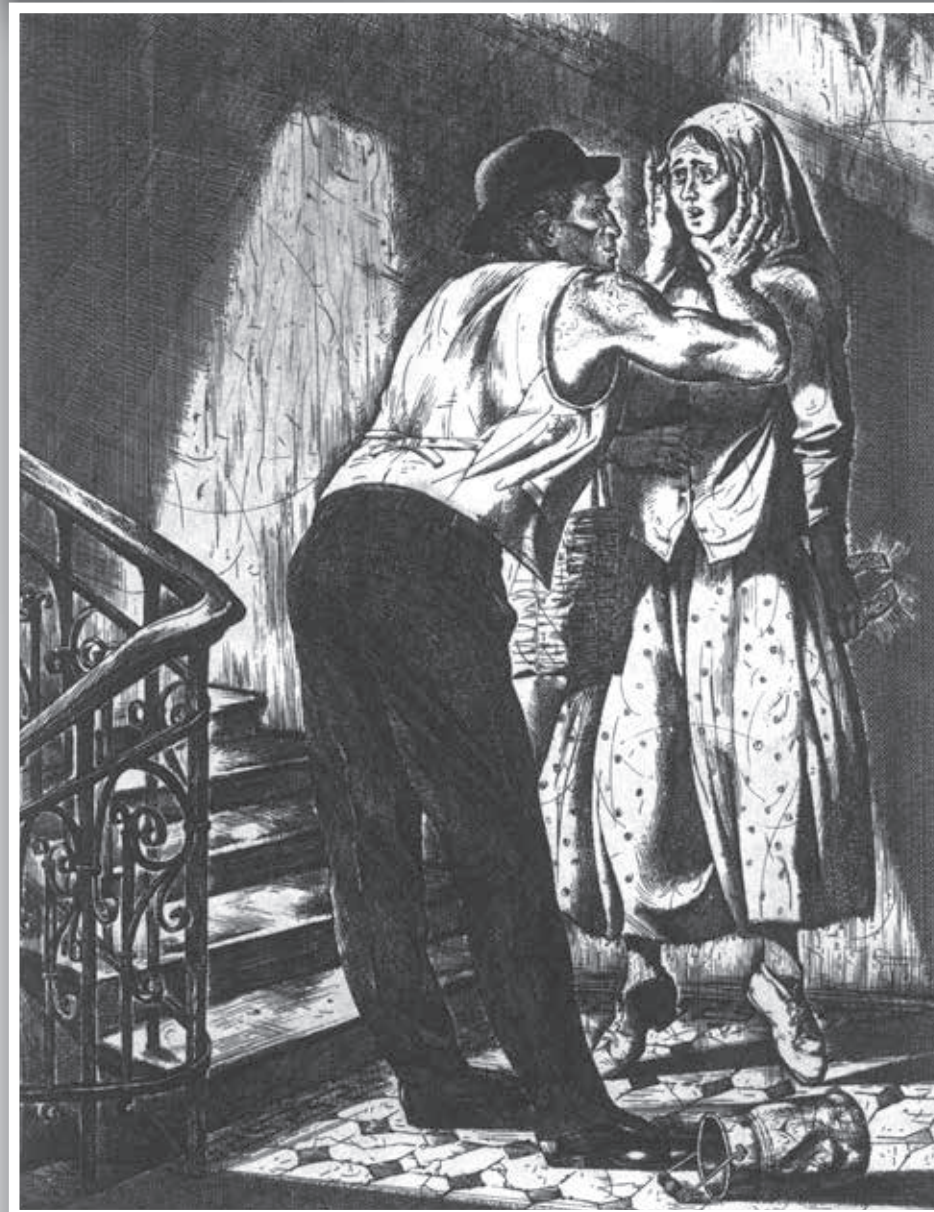
М. Берлиоз, поэт Бездомный
очнулись, словно ото сна!

«Ой, пролетело время мигом!» —
подумал про себя поэт.
Вода играла лунным бликом,
меняя чей-то силуэт.

М. Берлиоз нашёл забавным
тот, от Профессора, сюжет.
Несовпадения во главном:
в Евангелии такого нет!

Профессор магии настойчив
и утверждает, что был там:
с Пилатом вместе на балконе,
в саду с Каифой... С Кантом — сам!

«А где живёте вы, милейший?» —
спросил у мага Берлиоз.
«Нигде. Хотя у вас в квартире
я размещусь — как раз на пост...»

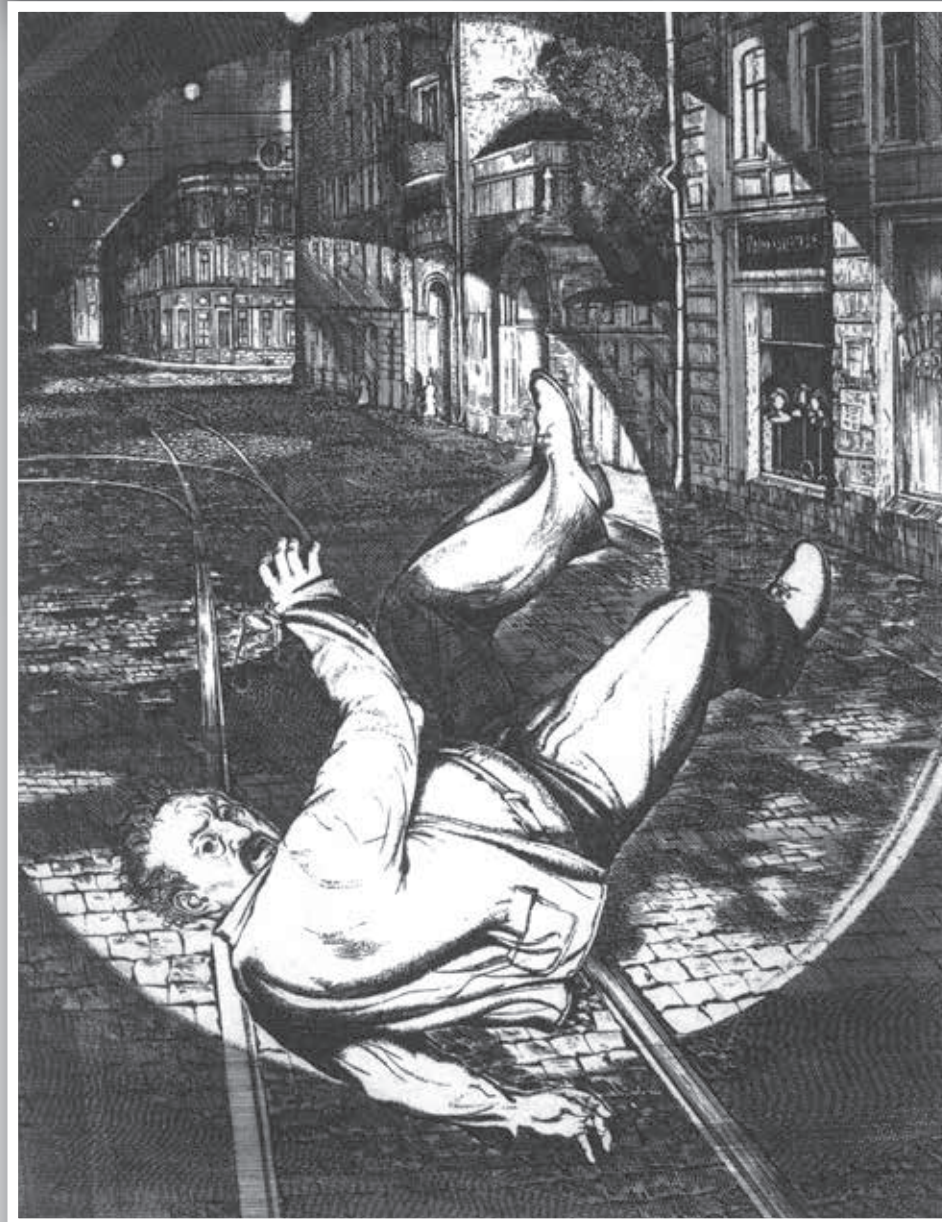

Аннушка и подкова

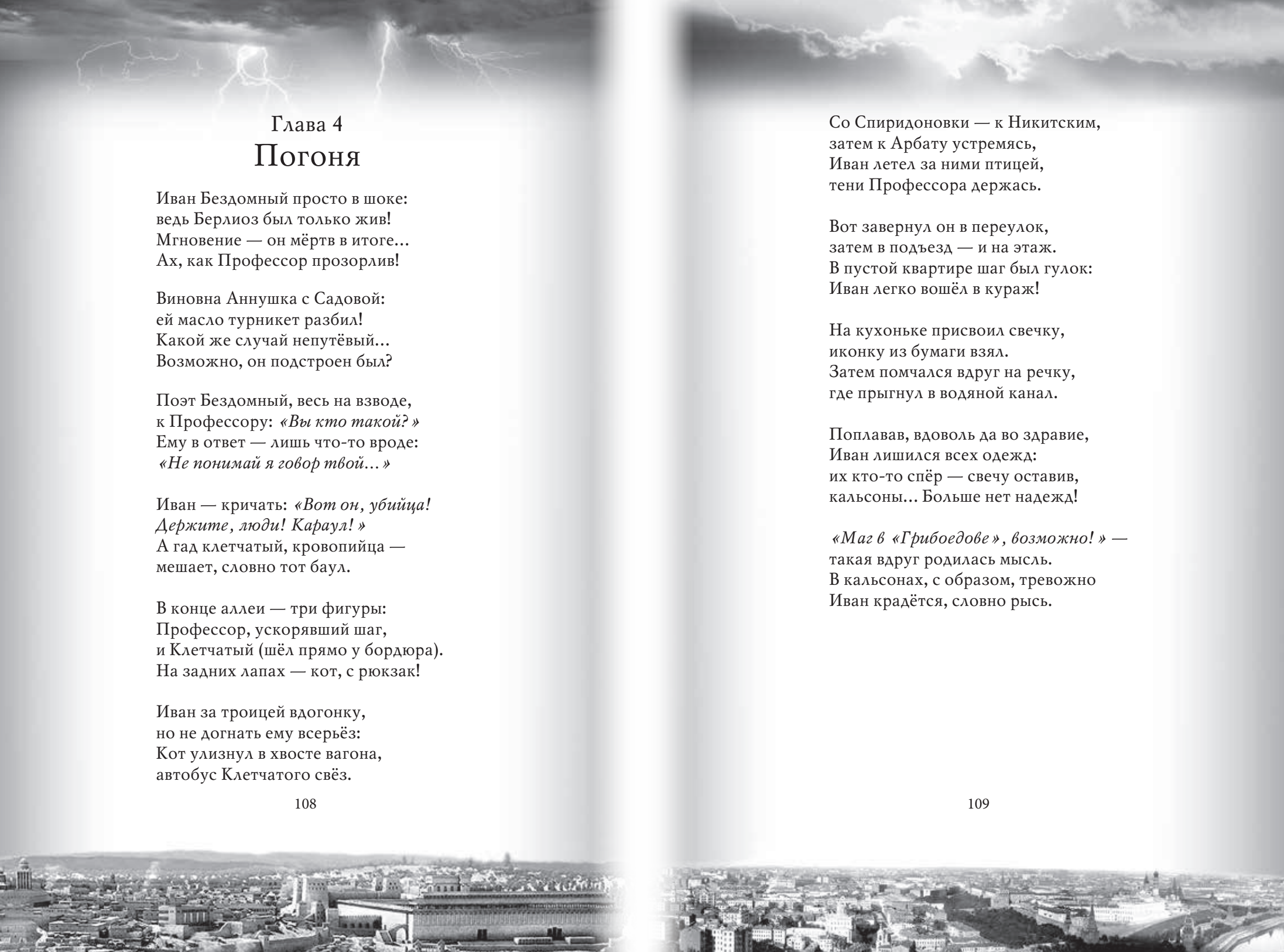
*«И доказательство седьмое, —
сказал Профессор странных тем, —
близко к развязке, между прочим!
Немного ждать осталось всем...»*

Друзья смекнули: сумасшедший.
Переглянулись, глядя вкось...
Вдруг Берлиоз, звонить ушедший,
под гильотину пал колёс!

А поскользнулся он на Бронной —
скользки трамвайные пути!
Лик комсомолки возбуждённой
мелькнул последним во плоти.

Седьмое доказательство

Глава 4 Погоня

Иван Бездомный просто в шоке:
ведь Берлиоз был только жив!
Мгновение — он мёртв в итоге...
Ах, как Профессор прозорлив!

Виновна Аннушка с Садовой:
ей масло турникет разбил!
Какой же случай непутёвый...
Возможно, он подстроен был?

Поэт Бездомный, весь на взводе,
к Профессору: *«Вы кто такой?»*
Ему в ответ — лишь что-то вроде:
«Не понимай я говор твой...»

Иван — кричать: *«Вот он, убийца!*
Держите, люди! Караул!»
А гад клетчатый, кровопийца —
мешает, словно тот баул.

В конце аллеи — три фигуры:
Профессор, ускорявший шаг,
и Клетчатый (шёл прямо у бордюра).
На задних лапах — кот, с рюкзаком!

Иван за троицей вдогонку,
но не догнать ему всерьёз:
Кот улизнул в хвосте вагона,
автобус Клетчатого свёз.

Со Спиридоновки — к Никитским,
затем к Арбату устремясь,
Иван летел за ними птицей,
тени Профессора держась.

Вот завернул он в переулок,
затем в подъезд — и на этаж.
В пустой квартире шаг был гулок:
Иван легко вошёл в кураж!

На кухоньке присвоил свечку,
иконку из бумаги взял.
Затем помчался вдруг на речку,
где прыгнул в водяной канал.

Поплавав, вдоволь да во здравие,
Иван лишился всех одежд:
их кто-то спёр — свечу оставив,
кальсоны... Больше нет надежд!

«Маг в «Грибоедове», возможно!» —
такая вдруг родилась мысль.
В кальсонах, с образом, тревожно
Иван крадётся, словно рысь.

Глава 5

Было дело в «Грибоедове»

Дом «Грибоедов» Массолита —
усадьба, стольная Москва.
Здесь собиралась вся элита,
умом творящая с листа
романы, повести, куплеты,
поэмы, пьесы про дуэль —
по вечерам, вкусив котлеты
иль судака «ля натюрель».

Решались многие вопросы:
квартира, отдых, дача, дом...
Писатели сдавали взносы
и принимали грог с вином.

Какие блюда подавали:
стерлядка с раками, с икрой!
Филе дроздов и дичь! Слыхали —
всё по сезону, боже мой!

Часть литераторов сидели
и ждали Берлиоза в срок.
С дневной жары совсем взопрели:
вот это выдался денёк!

А в это время где-то в морге
(раздельно, тело с головой)
М. Берлиоз лежал в простынке:
теперь, бесспорно, неживой...

Но, не дождавшись Берлиоза,
коллеги ринулись в буфет,
чтобы поесть, под ритмы джаза,
и пообщаться под фуршет!

Всё заиграло, завертелось
и засветилось вмиг вокруг...
Тут кто-то крикнул: «Аллилуйя!» —
образовался пляски круг.

В разгар веселья — сообщение:
мол, Берлиоза больше нет!
Какие к чёрту развлечения —
в повестке траурный обед.

С веранды тихо прошептали...
Погромче вновь произнесли:
*«Да, мы такого не видали...
Там привидение вдали!»*

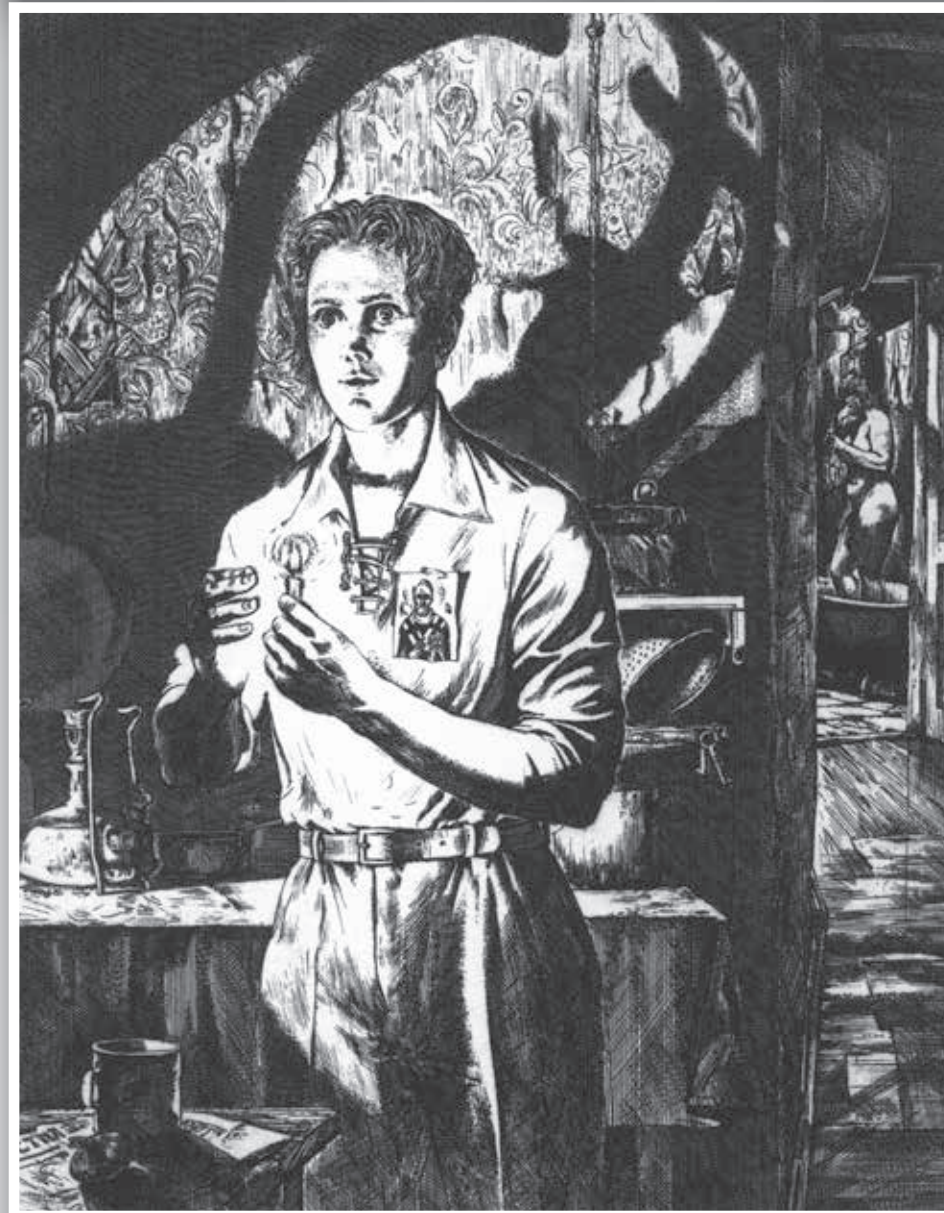
На самом деле, как в атаке —
кальсоны, свечка, босиком —
поэт Бездомный шёл во мраке
в дом «Грибоедов» напрямиком.

Бездомный громко:
«Здраво, други!»,
нервно заглянув под стол.
Вдруг тишина повисла в круге.
И чей-то бас: горячка, мол...

Подняв свечу, Иван продолжил:
«Ловите Во... Ве... Ва... Ви... Фу...»
Тут дама взвизгнула невольно:
«Возможно, Вульф?» —
«Нет, дура, тьфу!»

«Звоните милиционерам:
пусть шлют наряды, пулемёт!
И перейти к особым мерам —
хватай Профессора, в расход!»

Все литераторы в смятенье:
«Зовите доктора скорей!»
Поэта — в простынь!
Возбужденье:
в дом сумасшедших, побыстрей!

Иван Бездомный

Глава 6 Шизофрения, как было сказано

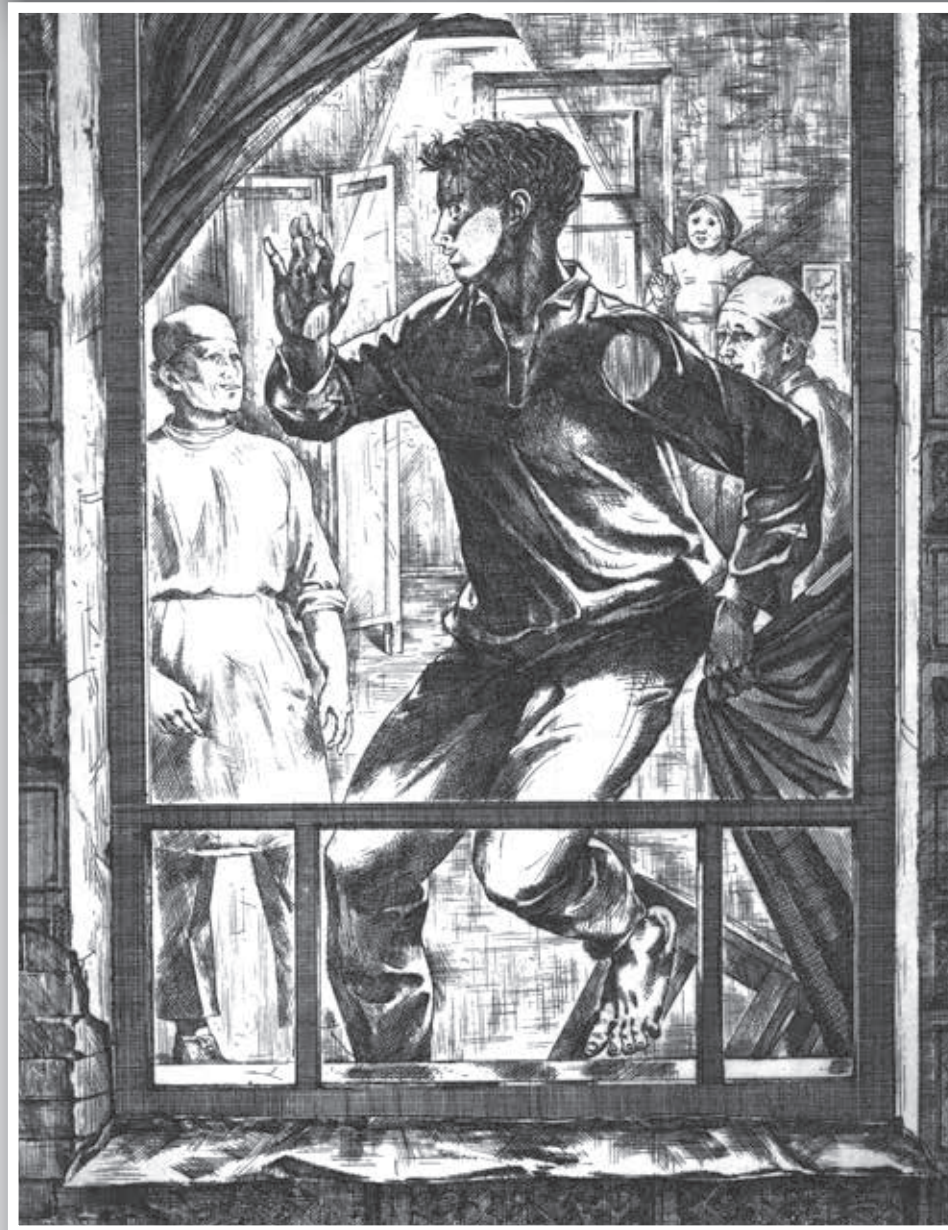
В ночной приёмной Подмосковья,
(при санитарях — весь смурной)
сидел поэт Иван Бездомный...
Казалось, внешне не больной.

Врач очень вежливо, но строго
спросил: *«Что беспокоит Вас?»*
С чего Иван одет убого,
не зрит ли чёртиков подчас?

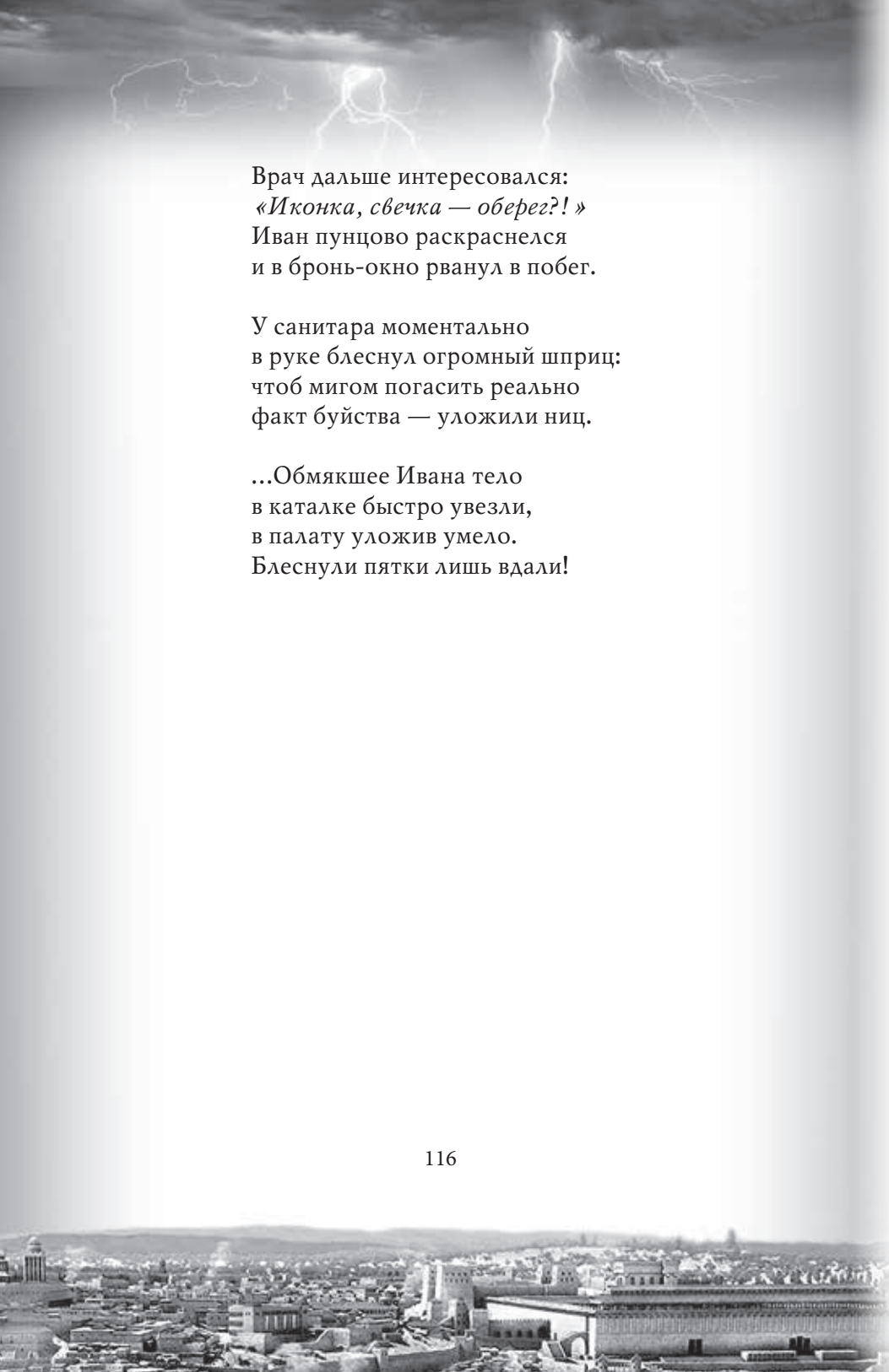
Иван во злости отвечает:
«Я, без сомнения, здоров!
Свои поберегите нервы —
для буйных, свихнутых голов».

И тут Иван поведал грустно:
«Связали явно без причин!»
Мол, обокрал его (так гнусно!)
какой-то подлый гражданин.

Потом — ещё про «консультанта»
ввернул: мол, надо изловить!
Он обладал нечистой силой:
смог Берлиоза погубить!

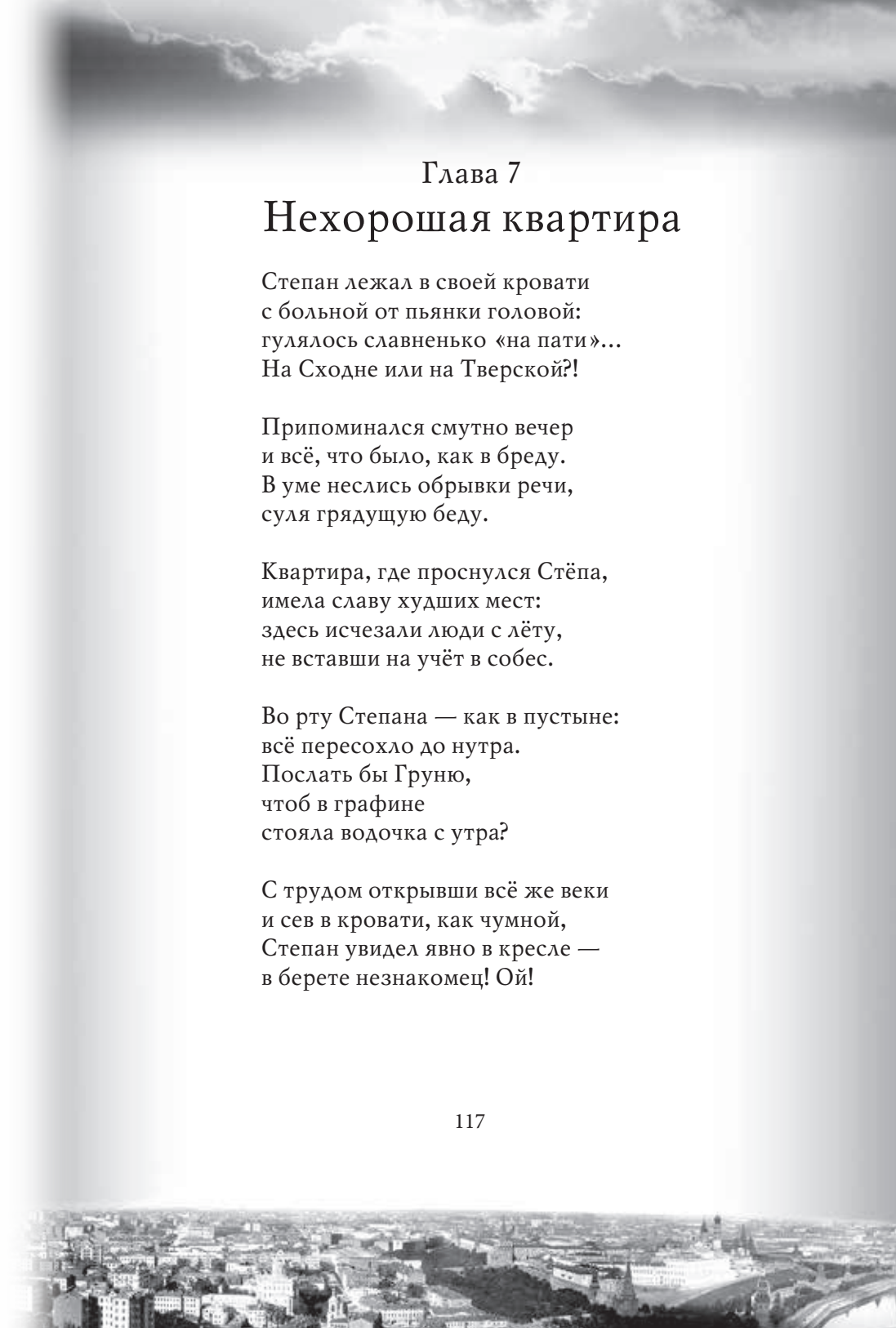
Шизофрения, как было сказано

Врач дальше интересовался:
«Иконка, свечка — оберег?!»
Иван пунцово раскраснелся
и в бронь-окно рванул в побег.

У санитаря моментально
в руке блеснул огромный шприц:
чтоб мигом погасить реально
факт буйства — уложили ниц.

...Обмякшее Ивана тело
в каталке быстро увезли,
в палату уложив умело.
Блеснули пятки лишь вдали!

Глава 7

Нехорошая квартира

Степан лежал в своей кровати
с больной от пьянки головой:
гулялось славненько «на пати»...
На Сходне или на Тверской?!

Припоминался смутно вечер
и всё, что было, как в бреду.
В уме неслись обрывки речи,
суля грядущую беду.

Квартира, где проснулся Стёпа,
имела славу худших мест:
здесь исчезали люди с лёту,
не вставши на учёт в собес.

Во рту Степана — как в пустыне:
всё пересохло до нутра.
Послать бы Груню,
чтоб в графине
стояла водочка с утра?

С трудом открывши всё же веки
и сев в кровати, как чумной,
Степан увидел явно в кресле —
в берете незнакомец! Ой!

А незнакомец тут с акцентом:
*«Степан Богданович, привет!
Уже одиннадцать, моментом —
я час вас жду на наш фуршет!»*

На столике — все угощенья:
икра, хлеб белый, маринад,
Графинчик с водкой запотевший
да рюмочки... Вот это клад!

Приняв «по первой» с незнакомцем,
да закусив вдогон икрой,
Степан ожил,
что твердь под солнцем,
и произнёс: *«Кто вы такой?»*

Ему в ответ (и без смятенья!)
тот незнакомец говорит:
*«Я чёрной магии профессор.
Звать — Воланд. Это мой визит!»*

*«А цель какая? — вспомнил Стёпа. —
Вы для чего у нас в гостях?»*
Профессор: *«Эх вы, недотёпа...
Гастроли в Варьете у вас!»*

Он предъявил контракт Степану,
где виза Римского, путём...
От изумленья «впав в нирвану»,
Степан расслабился умом.

Стена Лиходеев

Ещё вдруг в зеркале в передней
мираж — мужик в пенсне и кот!
Портвейн с водкой, бесполезный,
сознания рушит стройный ход.

Через мгновенье — три фигуры
вокруг накрытого стола:
Маг-Воланд и в пенсне натура,
огромный кот... Ну и дела!

Из Зазеркалья вышел рыжий —
уже четвёртый персонаж.
То Азazelло, мрак бесстыжий,
И поразительный типаж.

Степану Воланд властно молвил:
«Вы лишний здесь, идите прочь!»
То Азazelло вмиг исполнил —
Степан отправлен в Ялту, в точь.

Глава 8

Поединок между Профессором и ПОЭТОМ

Иван очнулся в белой спальне.
Кровать с пружинами... Где он?!
И взгляд его упёрся в ставни:
умом вдруг понял — то не сон.

Цепочка хмурых размышлений
в итоге привела к тому,
что он в дурдоме, без сомнений!
Неясно лишь: а почему?!

Припомнил гибель Берлиоза
и ту погоню по Москве...
Душа заняла без наркоза,
во мрак отправилась в тоске.

Нажав на «кнопку для тревоги»,
Иваном вызван санитар —
для пояснений, что-то вроде:
«За что лежу? Что за кошмар?»

Взяв все анализы Ивана
и опросив по всем статьям,
поэт в палате, у дивана...
Где завтрак — кофе по утрам.

В палату тихо постучали,
и в дверь вошла толпа врачей.
Всю делегацию венчали —
главврач и зам его, еврей.

*«Стравинский... и мои коллеги, —
представился главврач в дверях. —
Есть жалобы? Откройте веки!
Есть дрожь в коленях и кистях?»*

Главврач взял карточку болезни
и пробежался по строкам:
«Шизофрения» — по латыни.
На стул он опустился сам.

Спросил поэта: *«Расскажите,
что вы увидели вчера?
Не злитесь — вы уж нас поймите!
Так что: запой, гулёж, хандра?»*

Иван врачу тут приоткрылся:
мол, странные вокруг дела:
мёртв Берлиоз, а Кот глумился...
Сведёт нечистая с ума!

Тот маг, что был на Патриарших,
событья знает наперёд.
Пилат мелькнул из хроник давних...
Милиция пускай найдёт!

*

Стравинский заключил:
*«Вот славно!
Отпустим скоро вас, Иван...
Но расскажите — это важно:
какой у вас дальнейший план?»*

Иван: *«Схожу я в отделение —
милиция пускай узнает те дела!
Нужны наряды, пулемёты —
чтоб нечисть извести дотла!»*

Главврач: *«Палату пусть оставят —
бельё же не менять пока!
Ведь пациента к нам доставят
из отделения, с утра.*

*Иван, уйдёте без халата,
в том, в чём вы прибыли вчера —
босой, в кальсонах... Странновато!
В милиции что скажут вам тогда?!»*

Иван всё понял! Логика железна:
Стравинский точно профи и умён!
Мгновенье — делегация исчезла...
В окошке солнце освещало горизонт.

Глава 9

Коровьевские штучки

Весть о почившем Берлиозе
распространилась, как хлопок!
Все знали — на Садовой, в доме —
о площади, свободной впрок.

От «жилтоварищей» Босому
пришло аж тридцать два письма!
Просили сразу, по большому —
отдать квартиры часть! Весьма...

Причём пугали не по-детски:
коль не отпишет ценный дар,
закончит кто-то жизнь по-зверски
иль просто выпьет скипидар!

От бури прессинга соседей
Босой решил уйти в беге.
И чтоб без траурных комедий —
ушёл туда, где ныне тьма!

Благодаря ключам квартиры,
в которой жил М. Берлиоз,
Босой проник в её просторы,
чтоб отсидеться от заноз.

Он аккуратно снял печати
и в кабинет вошёл легко —
там за столом сидел Клетчатый:
в пенсне, с усами и в трико.

Босой был ошарашен сценой,
всё вопрошал: *«Вы кто таков?!»*
Ему в ответ: *«Для вас — Коровьев!*
Я переводчик с языков...»

Коровьев: *«Мы живём в квартире*
по приглашенью, не с нужды.
А Лиходеев — на Памифе...
Нет, всё же в Ялте, без балды!»

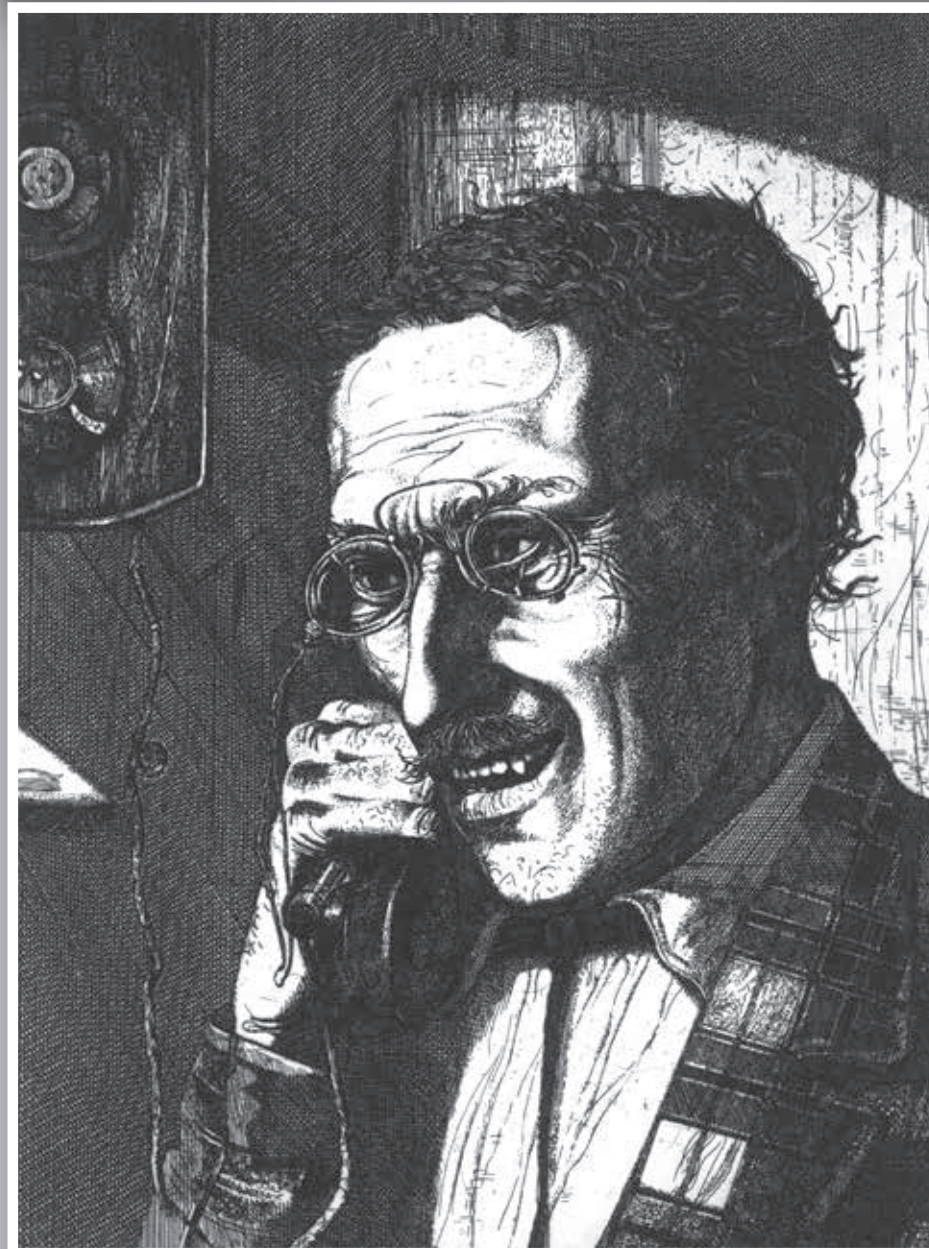
Коровьев известил Босого,
что за неделю в Варьете
Профессор Воланд из бывшего
прочтёт курс магии о красоте.

Коровьев проникал в доверье:
просил Босого прописать,
ссылаясь в сделке на поверье,
на то, что может денег дать!

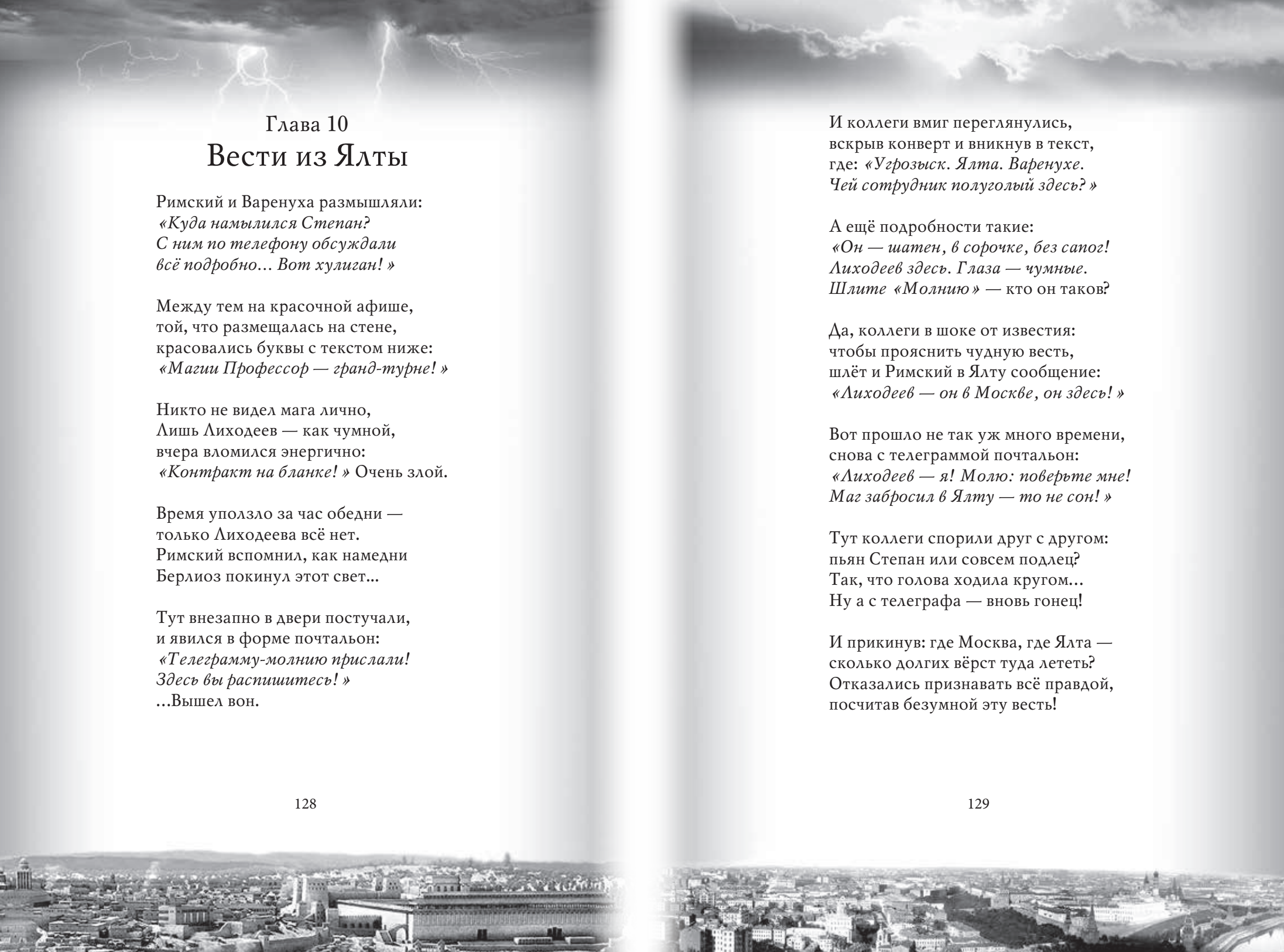
Он утверждал: *«Маг — иностранец!*
Богат, при этом очень щедр...»
Мол, в Ницце вилла, а в кармане —
источник драгоценных недр.

С Коровьевым вмиг порешили,
(взяв паспорт, деньги и контракт!),
Босой пошёл в своей квартире
в сортире взятку прятать, факт!

А в это время маг-Профессор
сказал: «*Босой — пройдоха, плут!*»
Коровьев запустил процессы,
чтоб «замели» с валютой вдруг.

Коровьев

Глава 10

Вести из Ялты

Римский и Варенуха размышляли:
*«Куда намылился Степан?
С ним по телефону обсуждали
всё подробно... Вот хулиган!»*

Между тем на красочной афише,
той, что размещалась на стене,
красовались буквы с текстом ниже:
«Магии Профессор — гранд-турне!»

Никто не видел мага лично,
Лишь Лиходеев — как чумной,
вчера вломился энергично:
«Контракт на бланке!» Очень злой.

Время уползло за час обедни —
только Лиходеева всё нет.
Римский вспомнил, как наемни
Берлиоз покинул этот свет...

Тут внезапно в двери постучали,
и явился в форме почтальон:
*«Телеграмму-молнию прислали!
Здесь вы распишитесь!»*
...Вышел вон.

И коллеги вмиг переглянулись,
вскрыв конверт и вникнув в текст,
где: *«Угрозыск. Ялта. Варенухе.
Чей сотрудник полуголый здесь?»*

А ещё подробности такие:
*«Он — шатен, в сорочке, без сапог!
Лиходеев здесь. Глаза — чумные.
Шлите «Молнию» — кто он таков?»*

Да, коллеги в шоке от известия:
чтобы прояснить чудную весть,
шлёт и Римский в Ялту сообщение:
«Лиходеев — он в Москве, он здесь!»

Вот прошло не так уж много времени,
снова с телеграммой почтальон:
*«Лиходеев — я! Молю: поверьте мне!
Маг забросил в Ялту — то не сон!»*

Тут коллеги спорили друг с другом:
пьян Степан или совсем подлец?
Так, что голова ходила кругом...
Ну а с телеграфа — вновь гонец!

И прикинув: где Москва, где Ялта —
сколько долгих вёрст туда лететь?
Отказались признавать всё правдой,
посчитав безумной эту весть!

Уложив все телеграммы в пачку,
Римский так коллеге указал:
*«Отвези курьером кому надо!
Чтобы выяснить: кто нелегал?»*

Только по дороге «к кому надо»,
лишь курьер на миг зашёл в сортир,
тот портфель враз отобрала банда,
что из двух таинственных задир.

А затем схватили Варенуху
и в подъезд втащили под дождём.
И не сбавив в этой гонке духу,
в ту квартиру вбросили потом.

И в квартире Стёпы Лиходеева —
там, в прихожей, в этой кутерьме,
вдруг с горящими глазами дева
прислонилась к Варенухе в полутьме.

Здесь сознание покидало Варенуху:
страх безумный, холод во плоти...
За мгновенье жало впилося в ухо.
Сникло тело: больше некуда идти!

Глава 11 Раздвоение Ивана

А за окном гремели громы,
блистали молнии в глаза —
Ивана мучили синдромы:
рыдал он, глядя в небеса.

Писать в милицию прошение
поэту не давал процесс,
ведь раздражали откровения,
воспоминанья тех чудес!

Иван писал: *«С покойным Берлиозом
по Патриаршиим шёл тогда...»*
«Нет, это бред!» —
как под наркозом. —
«Ведь скажут, что сошёл с ума!»

Затем всплывал сюжет с трамваем,
где голова катилась, как арбуз...
«Профессор ведь всё знал!» —
вздыхая,
Иван припомнил: *«Вот, мол, гусь!»*

Бежала мысль — рука строчила
о прокураторе, его дворце...
«Звучит безумно!» — плоть заныла:
Иван заплакал вдруг в конце.

Зашла Прасковья, санитарка,
собрав бумаги на полу.
Укол — мир заискрился ярко...
Обмякнув, отошёл ко сну.

Иван, проснувшись, изменился:
не так критичен стал, добрей —
мир словно вдруг преобразился,
в нем не осталось упырей.

Он стал лояльней
к «консультанту»,
помягче к «странному коту»:
припомнил бучу в ресторане,
не предвещавшую беду.

Как будто бы в Ивана вжился
«другой Иван», с иным мирком.
Который смело заступился
за тот творившийся дурдом!

На фоне странных рассуждений,
под лунным светом вдоль окна,
фигура чья-то, без сомнений,
пронзив решётку, внутрь вошла.

Глава 12 Чёрная магия и её разоблачение

В Варьете началось представление:
свет погас, тихо занавес полз.
Красный нос в котелке на мопеде
въехал для демонстрации поз.

Клоун в клетчатых брюках, в жилетке,
вытворял трюки вниз головой —
на ходу кольцо бросил он метко,
да педали вращал лишь рукой!

А потом появилась блондинка
на высоком своём колесе.
Наконец прокатилась малютка.
Это карлик, года — на лице!

Шоу Римскому виделось скучно:
он сидел, размышлял о своём —
отыскать Грише Римскому нужно
Варенуху, Степана тем днём?

Возвестив о начале антракта,
загорелся сигнальный плафон.
И курьер сообщил в миг контакта:
«Иностранец во фраке, пардон!»

И ещё — два попутчика странных:
кот огромный, высокий субъект
при пенсне (в клетку, усики ладно...)
Удивительный, в общем, эффект!

Кот явился неспешно в гримёрку
и налил из графина воды...
Выпил залпом — разгладив ус ловко.
Все в восторге от этой «звезды»!

Римский с магом кивком обменялся,
уточнил: реквизит, мол, при нём?
Только Клетчатый враз подсмеялся —
выкрав часики, прямо «живьём»...

*

...Антракт окончен, прозвенел звонок,
и закулисные все ринулись смотреть.
Всё предвкушало: номер будет — шок!
Те трюки, важное, не проглядеть...

На сцене иностранец — маг во фраке,
извлёкший кресло вдруг из пустоты!
Он рассуждал о москвичах, о мраке,
как изменились горожане в суете.

Припомнив людям, как они порочны:
ныне в редкость милосердие сердец...
И почему-то москвичей — поточно! —
вопрос квартирный испортил наконец...

W-Воланд

Затем Кот Бегемот, Фагот-Коровьев,
из карт игральных змейку запустив,
понаблюдали их полёт свободный —
потом Коровьев карты проглотил!

Колода карт нашлась — уже в кармане
у алиментщика, с повесткою на суд!
Галёрка забродила меж рядами —
червонцев пачка у счастливчика и тут!

Под впечатлением все желали денег:
червонцы падали, что манна с потолка!
Зал возбудился, правда, без истерик:
хватай червонцы, словно лист с куста!

В мгновение ока сцена под коврами —
по контуру в громадных зеркалах!
Открылся магазин для вашей дамы:
парижский шарм — бери бесплатно, так!

Вот рыжая девица в чёрном платье
манит на сцену зрителей-гостей:
*«Герлэн, Шанель, Мицуко на замястье.
Берите туфли, шляпки всех мастей!»*

И тут толпу от жадности прорвало:
ломились все — кто мог и кто не мог!
Манто хватали, сумочки и шали,
чулки, помаду, платья, гребешок!

...Всему конец однажды наступает —
Фагот закрыл бесплатный магазин.
Одежды для раздачи исчезают —
а с ними Кот и «в клетку» господин.

Глава 13

Явление героя

Иван, усевшись на постели,
всмотрелся в странный силуэт.
Под свет луны сквозь клетку двери
вошёл мужчина средних лет.

Он подмигнул хитро Ивану
и попросился рядом сесть.
В халате буром, очень странный —
загадка в госте точно есть!

Спросив Ивана: *«Вы не буйный?
А если что — пусть не винит!»*
Гость был спокоен ночью лунной:
возможно, знал — Иван не спит...

Иван сказал: *«Пишу поэмы
и безобразные стихи»*.
Гость указал: *«Быть может, темы
вам недостаточно близки?»*

Внезапно где-то в коридоре
вновь пациента привезли —
валюту прятал на квартире,
вещал: *«Там черти завелись!»*

Гость уточнил: а в чём причина
Ивана пребывания здесь?
Тот рассказал: *«Моя кручина...»*
Как на духу открылся весь.

Иван припомнил «консультанта»:
«Он знал Пилата, Канта... Жуть!»
Гость оживился деликатно:
«Прошу подробнее: прямо, суть!»

А позже гость сказал серьёзно,
понаблюдав со стороны:
*«На Патфиарших, это важно,
во власти были Сатаны!»*

Иван взял в руки беспокойство,
(как, впрочем, гостю обещал!).
*«С нечистой силой блеф —
геройство!»*
Свезло — не сильно пострадал...»

Иван никак не унимался:
«Нам нечисть нужно изловить!»
Гость иронично усмехнулся:
«Вы попытались, так и быть...»

Гость рассказал и о романе,
который написал в Москве,
о прокураторе Пилате...
Хотя теперь всё как во сне!

Иван спросил: *«Так вы писатель?»*
Гость на вопрос лицо скривил.
И сообщил, что он-де — Мастер!
Свою фамилию — забыл...

Гость продолжал вещать Ивану:
мол, был историком в быту
и полиглотом, как ни странно.
Жил на Мясницкой, что в скиту.

Но вот однажды в лотерею
он выиграл огромный куш!
На эти деньги, не робея,
снял комнаты с камином, душ...

Потом купил библиотеку
и принялся писать роман
о прокураторе Пилате —
в уме такой родился план.

Мол, в переулке близ Арбата
он в счастье проживал один:
ведь от зори и до заката
писал роман — с ним был един!

В окошках — запахи сирени:
весною зелень во дворе!
Зимою — мерный треск в камине:
поленьев, схваченных в огне.

Роман уж близок к завершению —
(был вдохновением творим!) —
в нём прокуратор Иудеи
вершил историю, как Рим!

В своём рассказе гость припомнил
под бледным светом при луне:
*«Она шла улицей, вся в чёрном,
букет мимоз несла в руке...»*

*

Она шла с жёлтой мимозой
по старым улицам Москвы —
казалась жизнь ей постной прозой,
глаза потухли от тоски!

А странный цвет её букета,
на фоне чёрного пальто —
придал развитию сюжета
ход мысли, будто пил «Бордо».

Я подошёл к ней молчаливо —
при этом злясь, что сам молчу!
Она же молвила игриво:
«Как вам цветы? Чего хочу?»

Ответил: *«Розы мне милее...»*
В ответ — цветы на мостовой!
Я подобрал цветы скорее,
и мы пошли к Кремлю с Тверской.

Любовь стремглав проникла в душу:
внезапно, сильно, глубоко!
От этих чувств — нет, я не струшу —
пусть даже будет нелегко.

*«Мы с ней встречались постоянно —
я ждал её в раю своём...
Под шелест листьев монотонный
мы были счастливы вдвоём!»*

Никто не знал об этой связи:
соседи, муж, её друзья...
Мы не задумались о сглазе —
и только Бог нам был судьёй!

Летело время сквозь сезоны:
весны цветенье, лета зной...
Там на столе стояли розы —
Любимые цветы, друг мой!

Роман писался очень скоро —
мы были им поглощены!
Она сулила славу скоро:
все будут им восхищены!

Роман дописан... Верно, в август
пора покинуть свой покой! —
И Мастер, горестно поникший,
сел, закачавши головой.

Иван спросил: *«Так что случилось?»*
Мол, почему гость загрустил?
Ответил Мастер: *«Мне не снилось —
роман редактор зарубил!»*

Затем пошли статьи в газетах,
где сам Лаврович, Ариман —
глумились критики, эстеты,
назвав *«тилатчиной»* роман!

Особо лютовал Латунский:
«...Старообрядец, духовобор...» —
он смаковал свои кощунства
и вёл себя, как прокурор!

Увлёкшись чтением газеты
не слышал, как пришла она —
глаза в слезах от критик этих,
сводивших, право же, с ума!

Настала осень дней унылых
и беспредельная тоска...
Роман прервал души порывы
и показал, как жизнь хрупка.

Потом меня настигли страхи —
я стал бояться темноты!
Заболевал в душевном крахе...
Так улетучились мечты.

Она — своё: *«Езжай на море,
оно развеет грусть-печаль!»*
Я обещал, куплю, мол, вскоре
билет — чтобы исчезнуть вдаль.

Темнело. Сумерки. Октябрь...
Она ушла, когда заснул.
В ночи очнулся от кошмара —
в окно ломился странный гул.

От холода аж в дрожь бросало!
Поджёг в камине стопку дров:
сам как чумной... Душа страдала.
Вина испил печальный штоф.

Огонь в камине разгорался,
а я просил: *«Приди скорей!»*
Мой разум будто разрывался,
роман в огне сжигал быстрей.

Страницы корчились, где пламя —
я кочергой терзал листы...
Роман огню сопротивлялся —
так гибли Истины пласты.

Слова знакомые мелькали —
огонь их поглощал в тиши.
В окошко тихо постучали:
она пришла на крик души!

Она сняла пальто и шляпу,
прижалась нежно от любви...
В камине выхватив утрату —
не дав роману тлеть в угли!

Она шептала: *«Болен, болен...
Но я спасу тебя, спасу!»*
Листы, обугленные в корень,
с собой, сказала, унесу!..

Ещё промолвила: *«Возможно,
мы платим дорого за ложь!»*
Потом сказала: *«Утром, можно,
приду навечно?»* Голос — в дрожь...

Гость вспомнил: как-то он однажды
стоял в пальто — в январь, в снегу.
Жильё его давно «по дружбе»
в чужих руках... Но что ему!

И он подумал: *мол, в болезни
не будет совершён надлом!*
Хотя за городом любезно
шофёр его отвёз в дурдом.

Иван спросил: *«А как же дама?
И почему бы ей не написать?»*
Но гость ответил: *«Это драма:
из дома скорби вести ждать!»*

Он молвил: *«Лето вот приходит —
плющ снова обовьёт балкон...»*
Привстал слегка, сказал — *уходит...*
Отрыл решётку, вышел вон.

Глава 14

Слава петуху!

Не дождавшись протокола,
Римский двинул в кабинет:
разум требовал разбора,
мозг кричал: *«Всё это бред!»*

Публика толпой на выход,
возбуждённо гогоча.
Римский сделал
грустный вывод:
«Срочно надо главврача!»

Трель свистка бурила уши...
И ещё — свистки, свистки!
Римский выглянул наружу:
дамы — жуть! — бельё, чулки.

Улюлюканье, наезды
в кепках бравых молодцов.
Загоняли дам в подъезды,
голых — по вине дельцов.

Римский в панике от злости,
мысли плавилась в уме:
«Лиходеева те гости!
Он виновен в кутерьме!»

Вдруг звонок по телефону:
«Римский, лучше не звони!»
А затем гудки вдогонку —
вот те на, пёс подери!

Тишина накрыла разум:
«Он один ведь в Варьете?»
Кашлянул, взбодрился разом —
деньги взял, затих во тьме.

*

Время пробило — двенадцать,
скрипнула легонько дверь —
Варенуха ключами бряцнул
в комнату проник как тень.

К Римскому присевши в кресле,
выдохнул: *«Как я устал!..»*
Вспомнил и рассказ чудесный,
подсказав: *«Степан соврал:*

Лиходеев, дескать, в «Ялте».
«Ялта» — ресторан в Москве!
Там кутит разгульно — в гвалте,
в пьяных дрязгах, в щегольстве!»

Римский явно — «на измене»,
и сомнение растёт:
Варенуха странно бледен...
Может, фантастично врёт?!

Финдиректор подмечает:
«Где от Варенухи тень?!»
Визави ту мысль читает:
«Бестия, хитёр — не пенё!»

Варенуха — клац зацепкой:
воспарил вмиг, будто дух!
А в окне — лишь призрак цепкий:
в трупных пятнах, ведьма... Ух!

Ведьма тянется к щеколде —
рвётся приоткрыть окно...
Пахнет — словно рядом погреб!
(Да-с, прескверное кино!..)

Неожиданно с подворья
ночь пронзил крик петуха!
Известил — рассвет с востока...
(Спас всех смертных от греха!)

Ведьма пробурчала хрипло,
Варенуха пал на пол.
Да, похоже, дланью меткой
всажен в мразь осины кол!

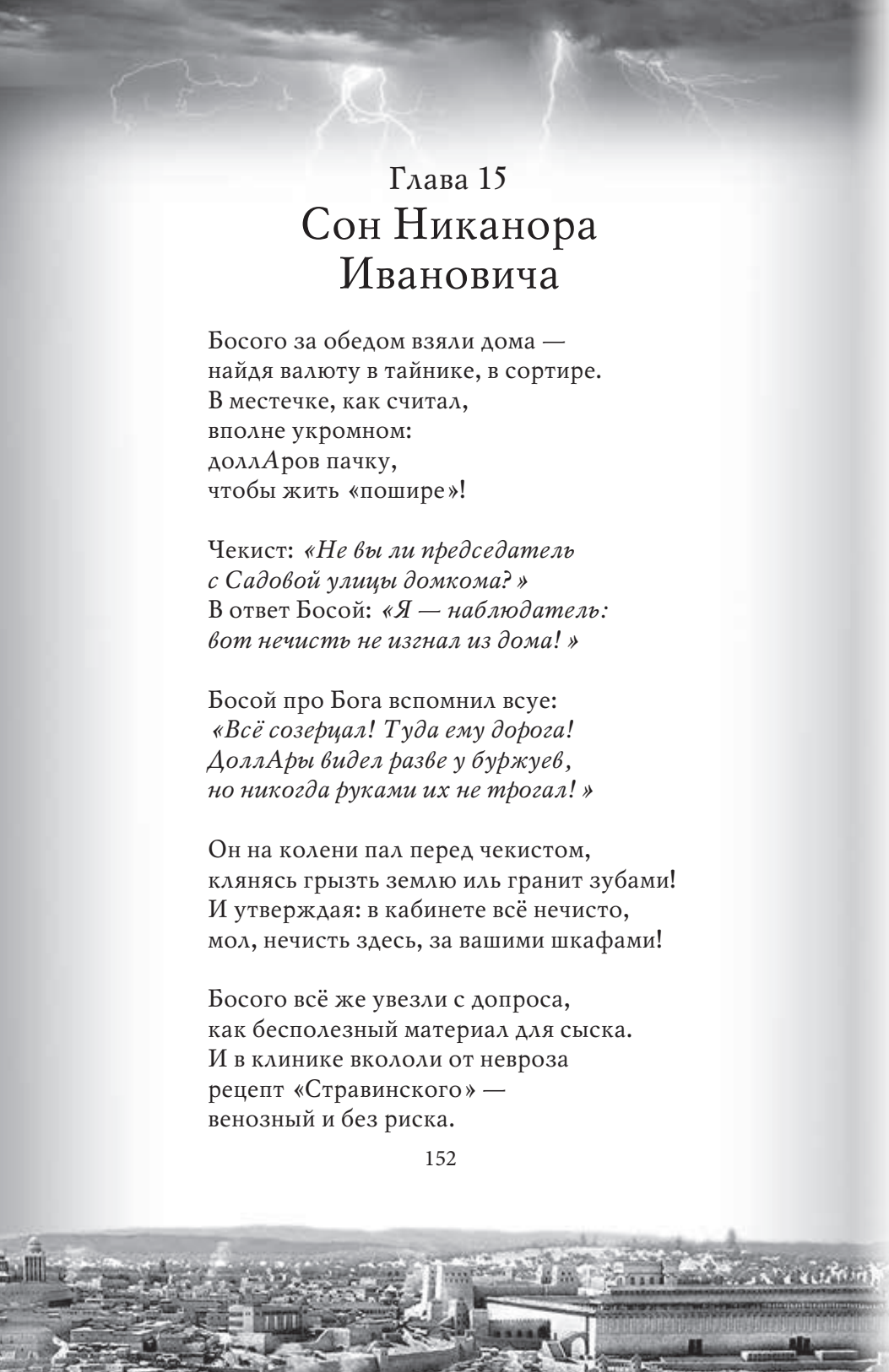
После третьего посланья —
(громких криков петуха) —
нечисть, будто при закланье,
растворилась... Ох, легка!

Поседевший Римский разом,
в диком страхе: холод, дрожь...
Мчитя по ступеням сразу:
в ночь, на выход, нестерпёж!

По пути в таксомоторный
Римский изловил такси...
Попросил: *«На Ленинградский!*
Вот пятьсот! Лишь довези...»

На вокзале — кто в фуражке,
с бляхой — получил приказ:
«Мне любой билет, хоть жёсткий.
Средств не жалко...
К чёрту сглаз!»

Глава 15

Сон Никанора Ивановича

Босого за обедом взяли дома —
найдя валюту в тайнике, в сортире.
В местечке, как считал,
вполне укромном:
доллАров пачку,
чтобы жить «пошире»!

Чекист: *«Не вы ли председатель
с Садовой улицы домкома?»*
В ответ Босой: *«Я — наблюдатель:
вот нечисть не изгнал из дома!»*

Босой про Бога вспомнил всеу:
*«Всё созерцал! Туда ему дорога!
ДоллАры видел разве у буржуев,
но никогда руками их не трогал!»*

Он на колени пал перед чекистом,
клянясь грызть землю иль гранит зубами!
И утверждая: в кабинете всё нечисто,
мол, нечисть здесь, за вашими шкафами!

Босого всё же увезли с допроса,
как бесполезный материал для сыска.
И в клинике вкололи от невроза
рецепт «Стравинского» —
венозный и без риска.

Растворы растекались, пусть несмело,
при этом облегчая мук неврозы.
Вот сновиденье посетило тело,
переживаниям придав метаморфозы.

Во сне Босого проводили ко двери.
За нею — сцена, зал без всяких кресел.
А на полу — всё бородатые сплошь люди:
кто грустен был из них, а кто и весел!

Со сцены призывали сдать валюту,
брильянты, золото, меха и украшения.
На сцену вызывали басом лютым:
за сдачу предлагали комплименты!

Вот вышел и конференсье на сцену,
задал вопрос: *«Ну как, сидите?»* — залу.
Ему в ответ — хор голосов, синхронно:
«Сидим по делу — хорошо, но мало...»

В программе объявили новый номер:
Босого — председателя домкома,
заведующего диетической столовой —
сдающего валюту для райкома!..

Босой — на сцене, он в недоуменье:
валют не видел! И не знает номинала.
Зал негодует, выражая возмущенье —
Босого увели, чтоб избежать скандала.

Конферансье: *«Ах, эти басни Лафонтена:
их слушать — из большого уважения!
Здесь все валютчики, специалисты дела! »*
Из зала — одинокий голос возмущения.

Но вдруг раздался свист и ропот зала:
«Босой — валютчик, мол, и всё скрывает! »
Конферансье, чтоб публика узнала,
ответил: *«Пусть раскается сначала! »*

Вдруг попросили Дунчиля на сцену —
им оказался лет под пятьдесят мужчина,
что больше месяца сидел, да всё по делу
так и не сдавшего валюты! Вот скотина!

Из-за кулисы вышла молодая дама,
в руках держа на золотом подносе
колье в брильянтах — загляденье прямо!
(Принять участие решила в этом взносе.)

Конферансье воскликнул: *«Боже, люди,
за восемнадцать тысяч долларов колье! »*
Хорош подарочек: от Дунчиля — Ворс Иде.
(Хранит она его в коробке монпансье!)

Скрыть можно всё, враньё любое:
из чувств, желаний, мыслей! Но не ври!
Глаза со дна души всю истину раскроют
по бесконтрольным блескам изнутри!

Зал рукоплещет, откровеньем поражённый!
От шума в люстрах заиграли огоньки...
Конферансье воскликнул, возбуждённый:
«Несём в Госбанки всю валюту, мужики! »

Босому снились те сюжеты с пропагандой,
где перемешано добро и зло — в одном...
В зал повара вкатили чан с баландой,
прося валюту сдать... Всех потчует дерьмом!

Растаял странный сон — и Никанор очнулся!
Пред ним — Прасковья с миской и врачи,
поднос со шприцем. Босой всем улыбнулся:
«Валюты нет! Пусть Пушкин даст ключи! »

В других палатах — снова возбужденье...
Но в доме скорби — хоть кричи, хоть не кричи:
врач успокоит шприцем за мгновенье!
Сопи в две дырки, лишь во сне урчи...

Состав укола растекался в венах тела,
тем создавая благодатную волну.
За гору Лысую укрылось солнце с неба:
двойное оцепление здесь ожидало мглу.

Глава 16 Казнь

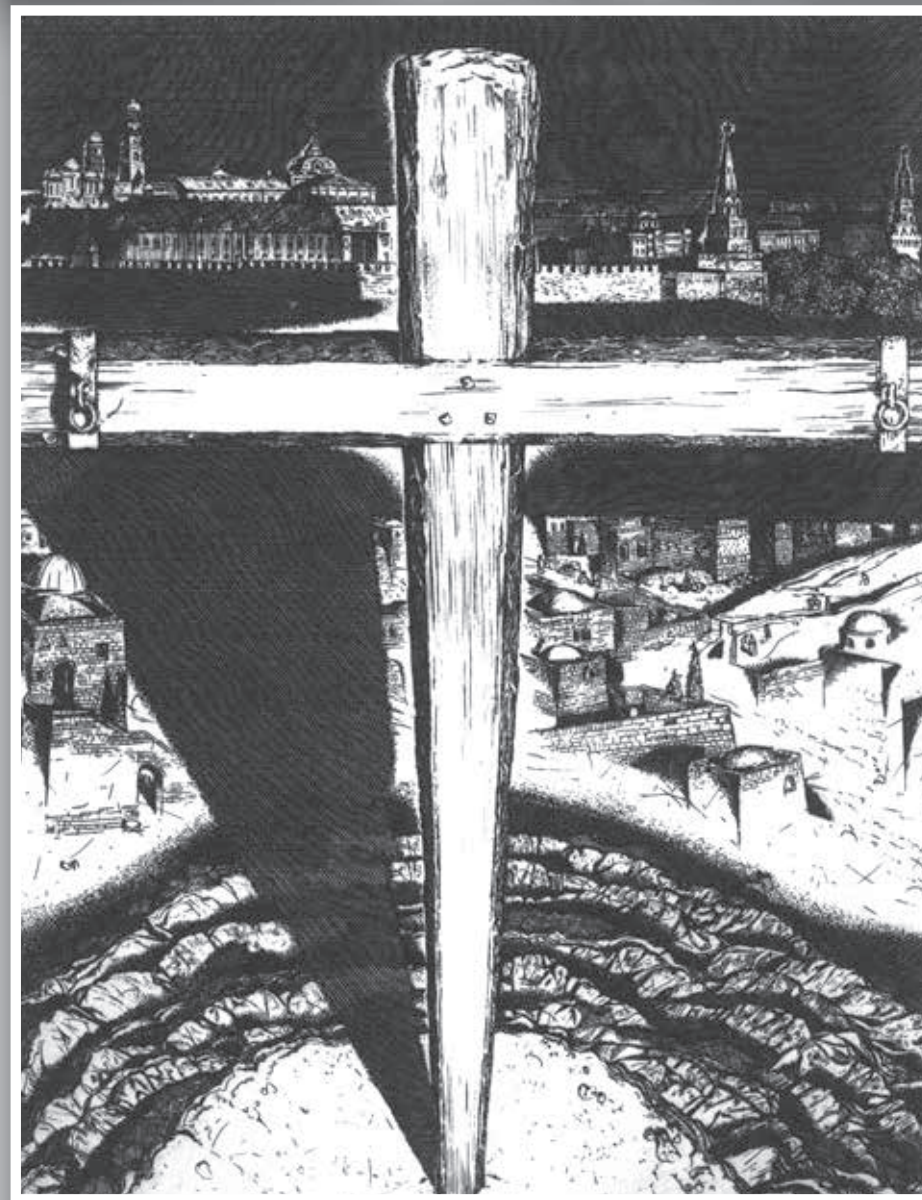
Садилось солнце над Голгофой,
а зной испепелял ландшафт.
Гора страданий под когортой —
сквозь цепи не проникнет враг!

С дорог изгнав изнеможённых
(все караваны, чернь — вовне),
везли в повозке осуждённых
для истязаний на кресте.

На шее всех приговорённых —
дощечки на двух языках.
Клеймо: *«Мятежник и разбойник»*,
чтоб удержать в народе страх!

В повозке с свежими столбами
лопаты, вёдра, топоры...
И палачи как есть, с грехами.
Их пункт — подножие горы.

За бричкой — толпы богомольцев:
в поту, под зноем и в пыли,
под крики разных глашатаев
ползли в колонне как могли.

Крест Иешуа

Тянулось время мерным ходом,
роптали стражи на жаре:
желая узникам — всем скопом —
скорейшей смерти на кресте.

И чтоб спасти от зноя стражу,
их командор отдал приказ:
*«Плащи — на копья, в тени сразу!
Но не спускать с народа глаз!»*

Народ, не встав за осуждённых,
вернулся в город от жары.
Под вечер — Пасха иудеев,
великий праздник той поры.

Пехота римлян исстрадалась,
но Крысобой непобедим!
Металл доспехов, раскаляясь,
бросая блики в глубь долин.

У трёх крестов — приговорённых
(на табурете, в капюшоне),
Сидел Афраний, отрешённый,
склонившийся в полупоклоне.

В проёме северного склона,
под чахлым деревцем вдали,
фигура пряталась укропно
и изнывала от жары.

Левий Матвей

Фигурой той, на диком склоне,
был ученик — Левий Матвей:
он опоздал пойти с колонной...
Свершить свой грех, и поскорей!

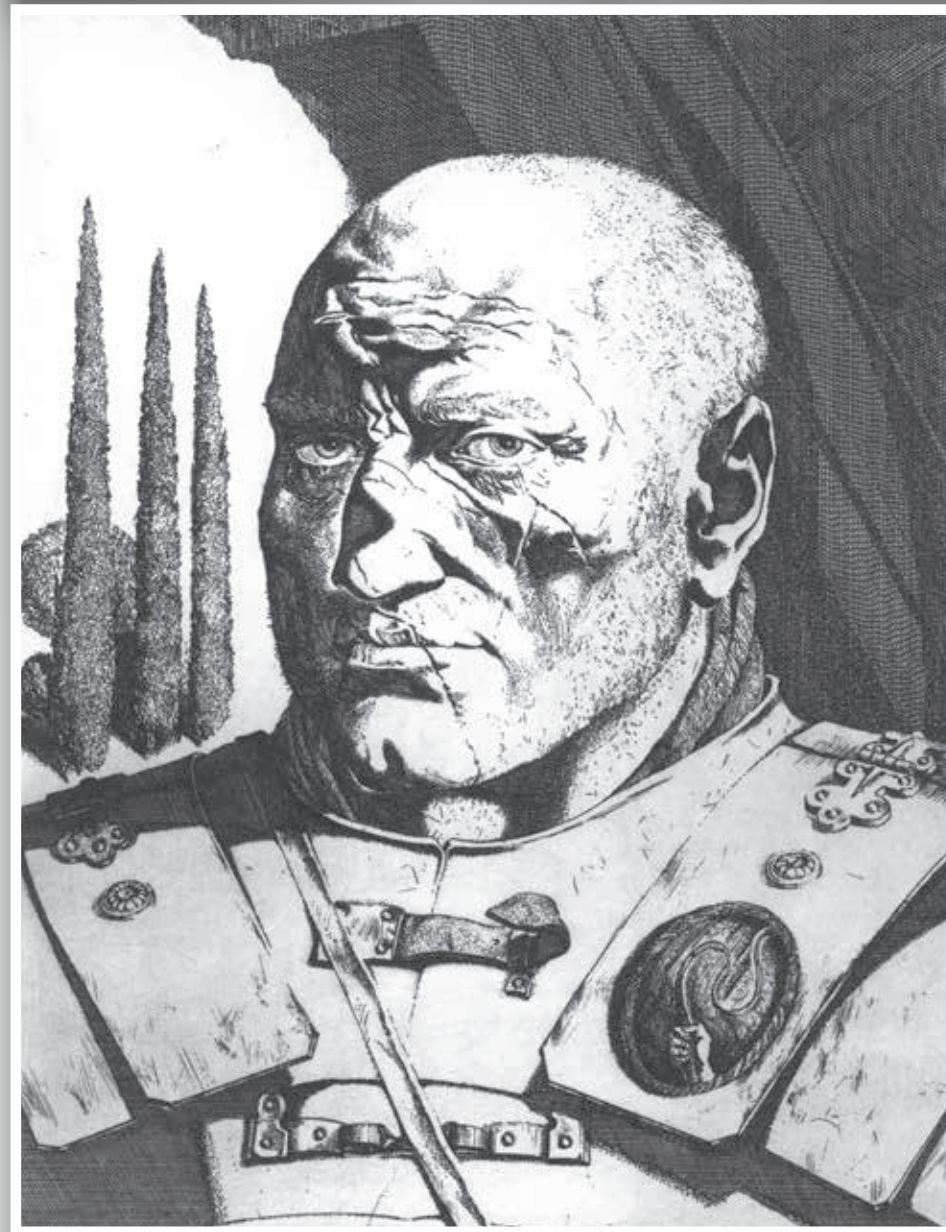
Чтоб истязания под пеклом
смягчить — для одного! —
тем днём,
припрятал нож в своих одеждах:
судьба вершилась, но в ином!

За невозможность нападения
Левий Матвей себя корил —
дошедший до самозабвения,
он сам с собою говорил:

*«Я трус, глупец...
И даже — падал!»
Чем я смогу Ему помочь?!
Как мог Учителя оставить
в коварную ту злую ночь?»*

Четвёртый час лихих мучений —
он всё от ярости рыдал,
ругал богов, просил решений,
под солнцем горестно стонал!

Винил богов в бездушной злобе!
И что не слышат никого...
Взывал к ним голосом в ознобе:
пусть пожалеют — Одного!

Марк Крысобой

Внезапно появился ветер —
и странно изменился мир!
Исчезло солнце...
Тучи — в пепел —
пронзили молнии эфир.

А на Голгофе — оживление:
солдаты (копья взяв, плащи),
спускались для перемещения,
сняв цепь охраны и посты.

Трибун поднялся к месту казни
в плаще багровом с серебром —
Марку Крысобою дал задание,
приветствуя едва кивком.

Приблизился к приговорённым —
охрана будто не своя:
страдальцев скорбно-отрешённых
поить пытается с копья.

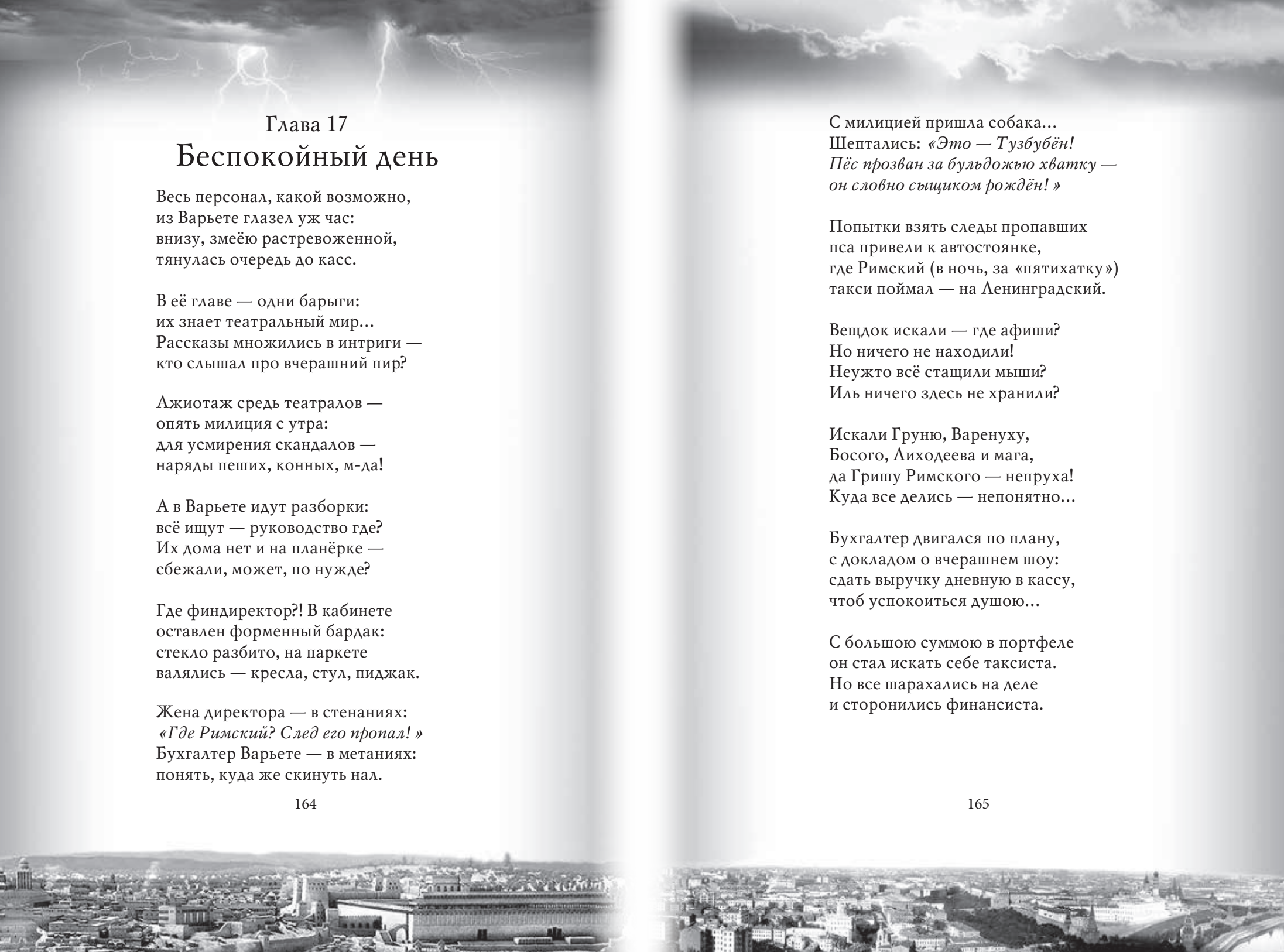
Солдат призвал: *«Славь ижемона
и Рима славного царя! »*
Копьём — да в сердце, в пике стога:
душа ушла, вверх воспаря...

В округе всё вдруг потемнело:
кружась, вскипели облака —
вода с небес лилась, шумела,
омыв распятые тела.

А человек тот, в капюшоне,
казнённых осмотрел — мертвы!
Солдатам приказал в колоне
спускаться с проклятой горы...

Глава 17

Беспокойный день

Весь персонал, какой возможно,
из Варьете глазел уж час:
внизу, змеёю растревоженной,
тянулась очередь до касс.

В её главе — одни барыги:
их знает театральный мир...
Рассказы множились в интриги —
кто слышал про вчерашний пир?

Ажиотаж среди театралов —
опять милиция с утра:
для усмирения скандалов —
наряды пеших, конных, м-да!

А в Варьете идут разборки:
всё ищут — руководство где?
Их дома нет и на планёрке —
сбежали, может, по нужде?

Где финдиректор?! В кабинете
оставлен форменный бардак:
стекло разбито, на паркете
валялись — кресла, стул, пиджак.

Жена директора — в стенаниях:
«Где Римский? След его пропал!»
Бухгалтер Варьете — в метаниях:
понять, куда же скинуть нал.

С милицией пришла собака...
Шептались: *«Это — Тузбубён!»*
Пёс прозван за бульдожьё хватку —
он словно сыщиком рождён!»

Попытки взять следы пропавших
пса привели к автостоянке,
где Римский (в ночь, за «пятихатку»)
такси поймал — на Ленинградский.

Вещдок искали — где афиши?
Но ничего не находили!
Неужто всё стащили мыши?
Иль ничего здесь не хранили?

Искали Груню, Варенуху,
Босого, Лиходеева и мага,
да Гришу Римского — непруха!
Куда все делись — непонятно...

Бухгалтер двигался по плану,
с докладом о вчерашнем шоу:
сдать выручку дневную в кассу,
чтоб успокоиться душою...

С большою суммою в портфеле
он стал искать себе таксиста.
Но все шарахались на деле
и сторонились финансиста.

В итоге всё же сел к таксисту...
Тот рассказал: мол, все десятки,
как будто силою нечистой
превращены в бумажки гладки.

Прибыв в Комиссию для зрелищ,
бухгалтер ринулся к начальству,
чтоб изложить: феерию тех игрищ,
чем всё закончилось... Буквально.

Из секретарской — слышны стоны,
там Анна Ричардовна в шоке:
Прохор Петрович, как бозоны*,
неосязаемый в итоге!..

**Бозон — элементарная частица, бозон Хиггса. Одна из самых загадочных и удивительных в современной физике. Считается невидимой и определяется в пространстве-времени исходя из её расчётных свойств, выведенных физиками-теоретиками. Американский физик Леон Макс Ледерман в своей книге назвал бозон Хиггса «goddamn particle» — проклятая или чёртова частица, но редактору это название не понравилось, и в окончательной версии книги бозон Хиггса назвали частицей Бога, и это название закрепилось за ним в массовом сознании.*

К нему пришла всё та же свита:
Кот Бегемот, Фагот в пенсне...
Была та банда ох сердита,
послав его к чертям в турне!

Бухгалтер перестраховаться
метнулся срочно в филиал.
А там другое наважденье —
весь персонал сел на вокал!

Там Клетчатый (в пенсне, из свиты)
подбил начальство, чтоб в кружке
петь песни хоровой сюиты —
о Шилке, Нерчинске, Торжке.

Все пели всласть, самозабвенно,
до исступления ума!
Как будто им тут внутривенно
ввели растворы (дозы — тьма!).

В итоге всех поющих — стоя
на три машины. И — в больницу!
Кругом подумали: маёвка,
за город едут веселиться...

А потерявший ум бухгалтер
летел все деньги сдать на кассу.
Наизготове, словно «Вальтер»,
не ожидал судьбы гримасу.

...В окошке для приёма денег
он развернул пакет наличных,
а там — доллары, фунты, кроны
и латы в суммах неприличных.

Глава 18 Неудачливые визитёры

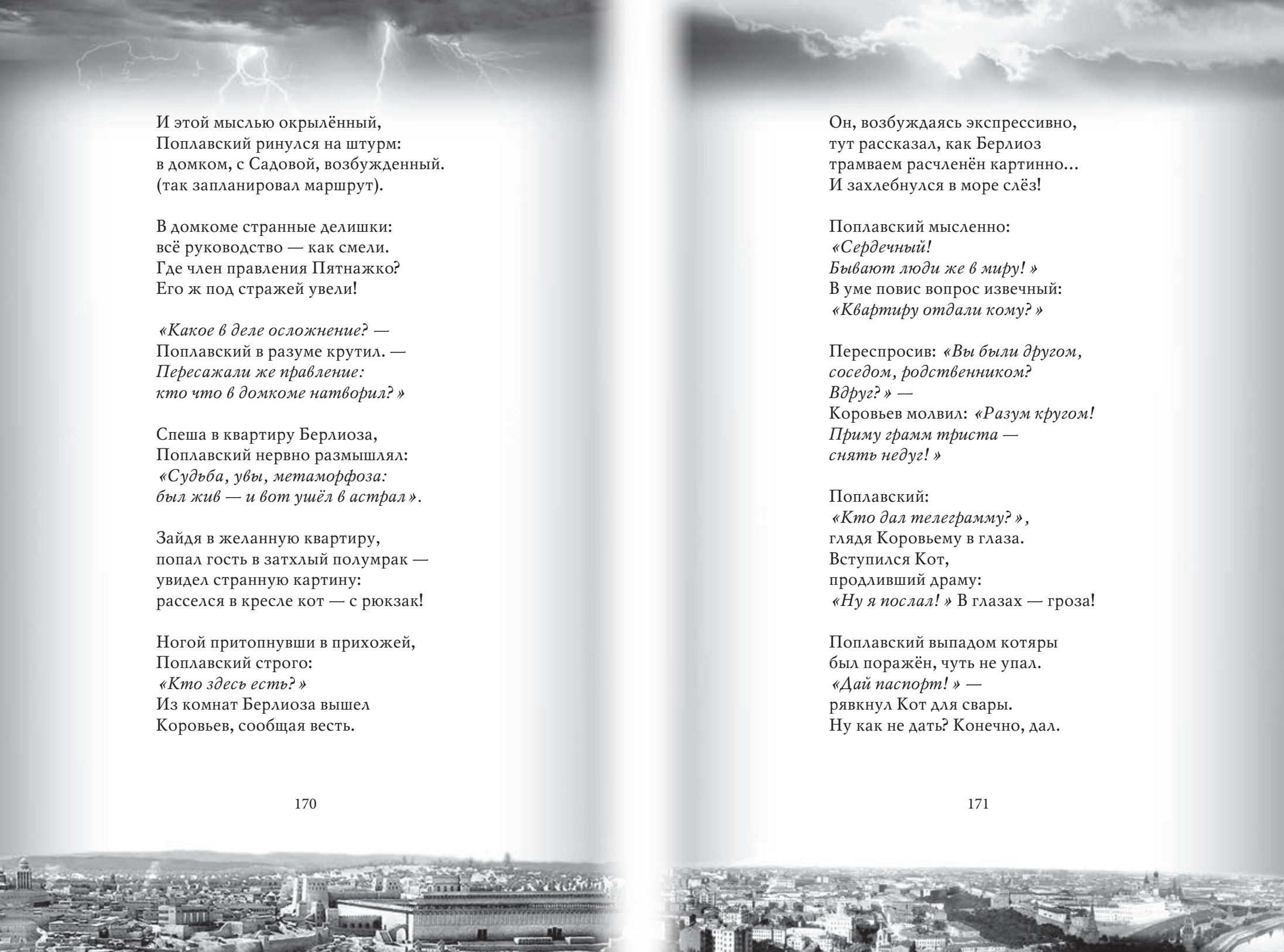
В Москву в вагоне номер девять
приехал ладный господин —
Поплавский Максимилиан Андреевич:
в костюме, саквояж — один.

Намедни получил депешу:
*«Меня зарезал вдруг трамвай!
Хоронят в пятницу, в пятнадцать.
М. Берлиоз. Плиз, приезжай!»*

Текст удивительный и странный —
а как ещё его понять:
*«Разрез смертелен... или рваный?
Тогда зачем же умирать?!»*

Другая мысль точила душу —
Поплавский жаждал жить в Москве.
*«Обмен — один другого хуже...
А тут Фортуна налегке!»*

*Наследство надо бы присвоить,
пока другие не придут!
Во-первых, прописаться стоит,
тогда жильё не отберут...»*

И этой мыслью окрылённый,
Поплавский ринулся на штурм:
в домком, с Садовой, возбужденный.
(так запланировал маршрут).

В домкоме странные делишки:
всё руководство — как смели.
Где член правления Пятнажко?
Его ж под стражей увели!

*«Какое в деле осложнение? —
Поплавский в разуме крутил. —
Пересажали же правление:
кто что в домкоме натворил?»*

Спеша в квартиру Берлиоза,
Поплавский нервно размышлял:
*«Судьба, увы, метаморфоза:
был жив — и вот ушёл в астрал».*

Зайдя в желанную квартиру,
попал гость в затхлый полумрак —
увидел странную картину:
расселся в кресле кот — с рюкзак!

Ногой притопнувши в прихожей,
Поплавский строго:
«Кто здесь есть?»
Из комнат Берлиоза вышел
Коровьев, сообщая весть.

Он, возбуждаясь экспрессивно,
тут рассказал, как Берлиоз
трамваем расчленён картинно...
И захлебнулся в море слёз!

Поплавский мысленно:
*«Сердечный!
Бывают люди же в миру!»*
В уме повис вопрос извечный:
«Квартиру отдали кому?»

Переспросив: *«Вы были другом,
соседом, родственником?
Вдруг?»* —
Коровьев молвил: *«Разум кругом!
Приму грамм триста —
снять недуг!»*

Поплавский:
«Кто дал телеграмму?»,
глядя Коровьеву в глаза.
Вступился Кот,
продливший драму:
«Ну я послал!» В глазах — гроза!

Поплавский выпадом котяры
был поражён, чуть не упал.
«Дай паспорт!» —
рявкнул Кот для свары.
Ну как не дать? Конечно, дал.

Затем позвал Кот: «Азazelло!»
Тут появился рыжий хмырь:
бельмо в глазу, клык,
смотрит смело...
И гостя вытолкал, упырь!

Забывши мигот Берлиоза,
квартиру, погребенья час,
Поплавский ринулся к вокзалу:
скоро́й домой, без лишних фраз!

А в это время на квартире
рожда́лся новенький сюжет:
из Варьете часа в четыре
пришёл буфетчик на совет.

Его беда — всё те червонцы,
что набросали с потолка:
«с них похмелялись»
все «чухонцы»
в буфете Варьете, с лотка.

Буфетчик Соков — на приёме,
и у него вопрос таков:
*«Как бы вернуть
убытки: в роме
и коньяке — от тех хрустов?»*

И Воланд подсказал просильцу:
«Вы, что же, бедный человек?»
В ответ кивнул буфетчик магу
(То был неправильный ответ!)

Азazelло

Реально же в пяти сберкассах
лежал серьёзный капитал!
И двести золотых червонцев
ещё из царских: «чёрный нал».

Маг сообщил сурово гостю,
что деньги больше ни к чему!
Умрёт от рака тот не просто —
в седьмой палате, в МГУ!

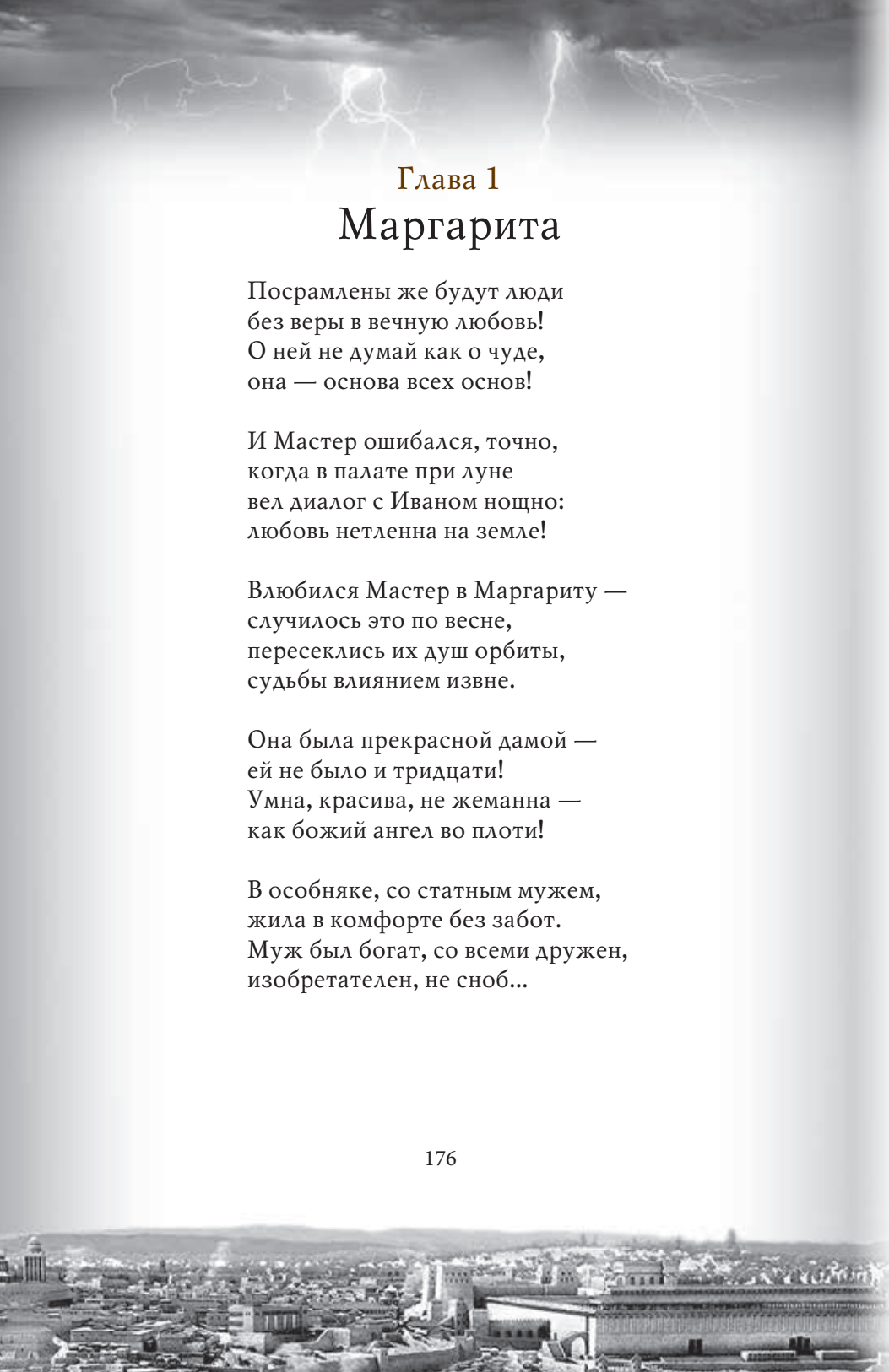
*«Не проща ль деньги
те потратить
на тиф горой, друзей и дам?
А в ник разгула — выпить залом
в фужере яда двести грамм?!»*

После таких нравоучений
буфетчик выскочил в подъезд...
А по дороге, возбуждённый,
метнулся уж к врачам окрест.

Пытаясь выяснить прогнозы:
так от чего, когда умрёт?
Адептом стать апофеоза...
А Воланд — Повелитель, чёрт?

...А что же дальше будет, люди,
в столице, в матушке-Москве?
Узнаете в другой прелюдии:
всё в продолжение, не во сне!

Глава 1 Маргарита

Посрамлены же будут люди
без веры в вечную любовь!
О ней не думай как о чуде,
она — основа всех основ!

И Мастер ошибался, точно,
когда в палате при луне
вел диалог с Иваном ночью:
любовь нетленна на земле!

Влюбился Мастер в Маргариту —
случилось это по весне,
пересеклись их душ орбиты,
судьбы влиянием извне.

Она была прекрасной дамой —
ей не было и тридцати!
Умна, красива, не жеманна —
как божий ангел во плоти!

В особняке, со статным мужем,
жила в комфорте без забот.
Муж был богат, со всеми дружен,
изобретателен, не сноб...

Но ей важны были не деньги,
не тот арбатский особняк:
она искала — уж поверьте! —
любви счастливой аромат!

Оставив Мастера на время,
вернулась вскоре. Дом пустой.
Что испытала Маргарита?
Исчез любимый, дорогой!

В слезах тянулись дни и ночи,
где сердце ныло от тоски.
Любовь её — от первой встречи
не угасала, вопреки...

И ей однажды сон приснился:
пейзаж унылый вдоль реки —
её любимый к ней стремился...
Но воды — слишком глубоки!

Она проснулась в возбуждении,
гадая: *«В чём же сна секрет?*
Его уж нет, тот сон — к забвению?
Возможно, к встрече. Или нет?»

Закончив на мажорной ноте,
что «всё наладится»... Итог:
себе внушала что-то вроде —
её минует страшный Рок!

Пошла затем к себе в кладовку,
достала старенький альбом —
там фото Мастера с иконку,
его сберкнижка, жжёный том...

Листала жёлтые страницы,
что спасены в пылу огня...
Пред ней текли картины жизни
Ершалаимского царя...

*«...Тьма скрыла город, переулки,
дворец, храм, башню, гипподром,
пруды, базары — всё в округе...
Ударил в небе страшный гром...»*

Узнать хотелось: что же дальше?
Но текст закончился опять...
Надев пальто, берет с вуалью,
решила выйти погулять.

Домохозяйка в коридоре
вдруг Маргарите говорит:
*«А в Варьете-де гастролёры
всем показали суший стыд!»*

*Одев, обув на сцене леди
да одафив духами всех...
Нагими видели соседи
тех дамочек! И смех и грех!»*

Прослушав это сообщение,
ей Маргарита так в ответ:
«Тебе мой фокус вне сомнения —
чулки, духи, и вот совет:
не слушай эти разговоры
и сплетни недалёких дам!
Лишь опасайся рядом воров
да непогоды по утрам...»

Расцеловав домохозяйку
и, окрылённая надеждой,
к Кремлю вернулась на лужайку,
где с Мастером бродили прежде.

Присевши на скамью легонько,
припомнила вдруг те деньки:
как целовались с ним тихонько
воркуя, словно голубки...

Но звуки марша-похоронки
её вернули в бранный мир.
Мысль: *«Дьяволу отдать бы душу,
лишь бы узнать, что Мастер жив!»*

Тут глас соседа по скамейке —
в костюме, рыжего, с клыком:
*«Хоронят Мишу Берлиоза —
Латунский тоже там, при нём...»*

Из диалога с незнакомцем
почувствовала: *«Он не прост!
Ещё и в курсе всех событий...
Хотя, так кажется, прохвост»*.

Не претворяясь, но нарочно
тот незнакомец произнёс,
что знала только Маргарита —
романа текст, метаморфоз:

*«...Тьма скрыла город, переулки,
дворец, храм, башню, гипподром,
пруды, базары — всё в округе...
Ударил в небе страшный гром...»*

Неужто чудеса возможны?
Сон в руку! И без суеты...
Ведь Маргарите очень нужно
Реализовать свои мечты!

И завладев её вниманием,
тот незнакомец говорит:
*«Направлен с неким пожеланием:
вас к иностранцу пригласить!»*

И Маргарита спросила:
«А как же Мастер, жив ли он?!»
Ей незнакомец очень мило:
«Да, жив, конечно, миль пардон!»

*Забыл сказать: я — Азазелло,
пускай вам это ни к чему...»*
Вручил из золота вещичку,
да разъяснил: что, почему...

*«В коробке — мазь для увлажнения.
Сегодня ею в поздний час
лицо и тело, без сомненья,
намажьте — до звонка от нас!»*

Переключивши на мгновение
её внимание от себя,
вдруг он исчез без сожаления.
Невежливо. Но не грубя...

Глава 2

Крем Азazelло

Смеркалось. А на чёрном небе
висела полная луна —
Свет лунный падал на деревья
и на фасад особняка.

Там, на квартире Маргариты,
все лампы были включены —
из шкафа на полу одежды
неряшливо разбросаны.

Марго в тонюсеньком халате
на тело голое в ночи.
От стрелки тень на циферблате
вблизи огарочка свечи.

Вот стрелка указала девять,
другая дальше поползла...
И сердце ёкнуло: не медлить!
Рука коробочку взяла.

И Маргарита осторожно
крем наносила на лицо...
Потом подумала тревожно
и заглянула в зеркальце.

Исчезли тени и морщины:
преобразился девы лик!
Румянцем щёки возгорели —
помолодела... Просто шик!

Крем Азazelло

Крем стал
воздействовать на тело:
оно наполнилось теплом.
В момент — ещё порозовело
и воспарило над ковром!

Вмиг Маргарита ощутила
свою свободу от всего!
Она по комнатам парила
и удивлялась от того!

Потом записку написала:
*«Не жди меня, забудь навек!
Я стала ведьмою от горя —
прощай, мой милый человек!»*

Домохозяйка прибежала —
в руках одежды и платки.
От удивленья всё упало:
«Ой, Маргарита, это вы?!»

*А кожа светится так нежно!
Лицо и брови — красота!»*
Ей Маргарита: *«Ах, я грешна!
Влияние крема, неспроста...»*

И раздарив свои одежды,
духи, чулки (и всё, что есть),
на подоконник сев в надежде —
ждать от звонка благую весть.

*

Ночь. Серебром луна светилась,
лучи роняя в темноту.
В окне пейзажи — нет, не снились:
воссоздавали красоту!

Вдруг где-то там, из переулка,
донесся вальса нежный звук!
А из прихожей как-то гулко
звук телефона крякнул вдруг.

И Маргарита с восхищеньем:
*«Ах, Азazelло, милый мой!
Я вся горю от нетерпенья!
Пора на волю, в мир иной!»*

Из комнаты раздался грохот,
потом шуршание и стук —
то щётка с горемычным вздохом
скакала, издавая звук...

В восторге от чудес вечерних,
враз оседлавши транспорт ведьм,
в окно рванула Маргарита
и унеслась к реке, для встреч...

Глава 3 Полёт

Пересекая вмиг ограду,
воскликнула: «Невидима!»
И, воспаривши над Арбатом,
исчезла, словно утром мгла.

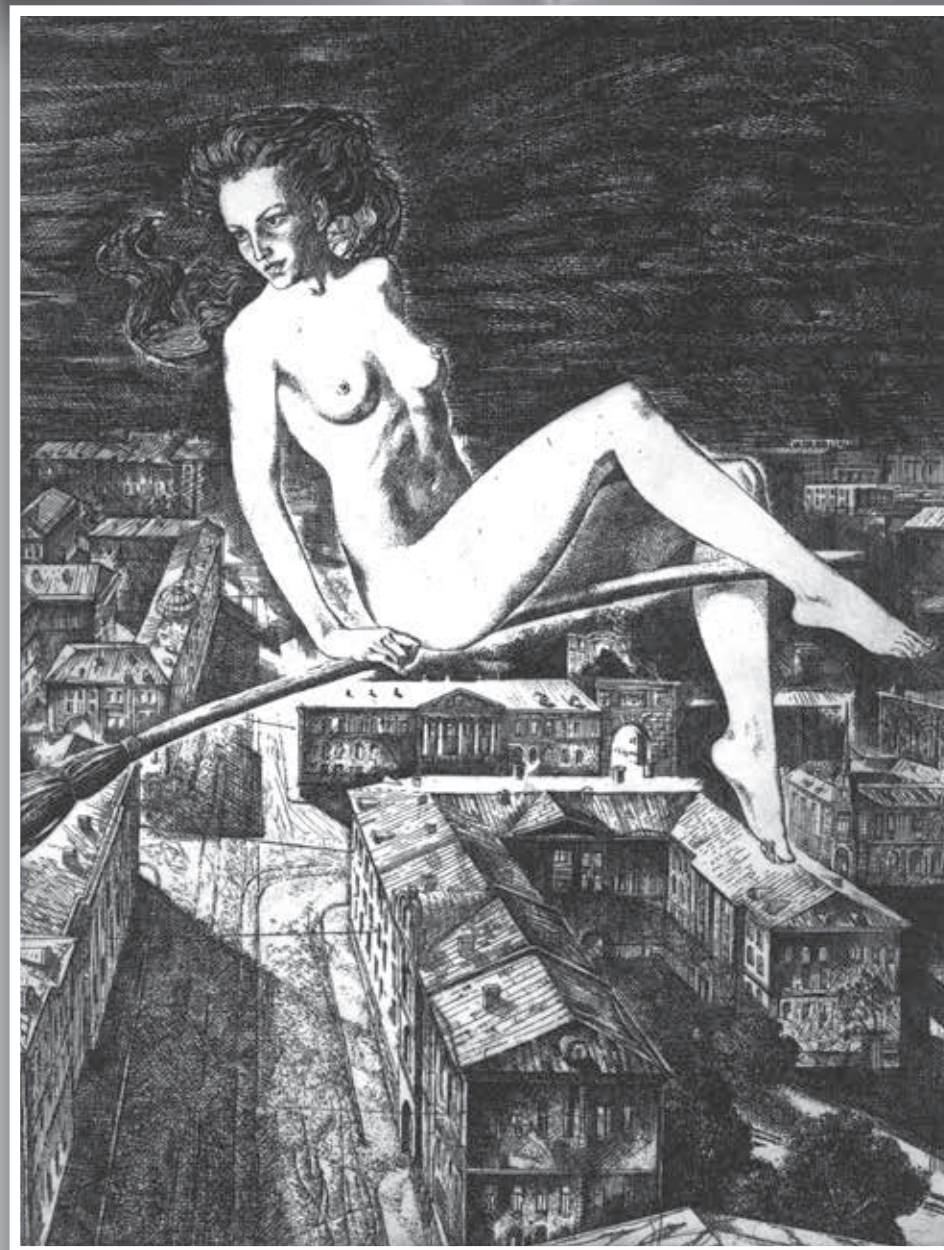
Марго отметила: «Не видят
феерии всей в полной мгле?!»
И чуть не угодила с лёту —
в фонарь, висевший на стене.

Затем, освоившись с метлою
(точнее — с щёткой половой),
Марго зависла над Москвою —
там, у «Драмлита», в час ночной.

Спустившись к самому подъезду,
под мышки взяв метлу свою,
Марго прошла мимо субъекта —
швейцара грозного в строю.

И на доске жильцов подъезда
(читая: «Хустов, Бебель, Квант»),
наткнулась на того прохвоста:
Латунский — критик-интриган!

Марго, влетев в его квартиру
для мщения за сонм обид,
устроила здесь «псевдолиру» —
бардак, разгром. Ужасный вид.

Над Москвой

Разбив рояль, трюмо и вазы,
ещё к тому же зеркала —
она (взведённая, в экстазе!)
включила воду где могла.

Чернила расплескав по спальне,
испортив стены, потолок,
Марго крушила мрамор в ванной,
разбив все стёкла. Злу урок.

Поток воды стекал к соседям:
вода струилась с потолка!
Потоп был странно фиолетов —
чернила красили «слегка».

Свободно выпорхнув из дома,
прошлась по окнам у жильцов:
звенело всё в момент погрома —
швейцар взвыл серией свистков!

«Драмлит» заполонили страхи:
метались в панике жильцы —
кто бегал лишь в одной рубахе...
Пожарный шлангов нёс концы.

Преодолев ограду града,
Марго исчезла в высоте.
Луна светила, как лампада,
путь освещая в темноте.

Из темноты шумело нечто,
скрывая бледный свет луны:
на борове — домохозяйка!
Под ней — сосед Марго, увы!

Наталя взвизгнула:
*«Принцесса,
простите,
что взяла ваш крем!
О повелительница беса,
я улетаю — насовсем!..»*

Наталя, борова пришпорив,
всё восклицала: *«Ваш сосед!
В интим склонял он,
звал «богиней» —
мазнула кремом я в ответ!»*

А боров дико возмущался
и хрюкал хрипло между слов:
*«Я не желаю развращаться.
Не полечу на тиф грехов!»*

Поддавши борову по рёбрам,
Наташа (с криками *«Вперёд!»*)
умчалась прочь
в настрое бодром —
из суеты подальше, в ночь.

Марго летела над холмами,
и свежей пашнею полей,
и над седыми валунами...
Потом — меж сосен и ветвей.

Предошущая близко влагу,
Марго тут снизилась к земле
и приземлилась на корягу —
во мраке, где-то на реке.

Поплавав вдоль по тёплой речке,
Марго поднялась к берегу —
там в её честь играл оркестр
из разных тварей во кругу.

Русалки исполняли танец
под бледным отсветом луны.
На их щеках горел румянец,
и были так возбуждены!

*

Навстречу вышел козлоногий
и предложил шампанского...
К ней обратился: *«Королева!..»*
Сам — вида хулиганского.

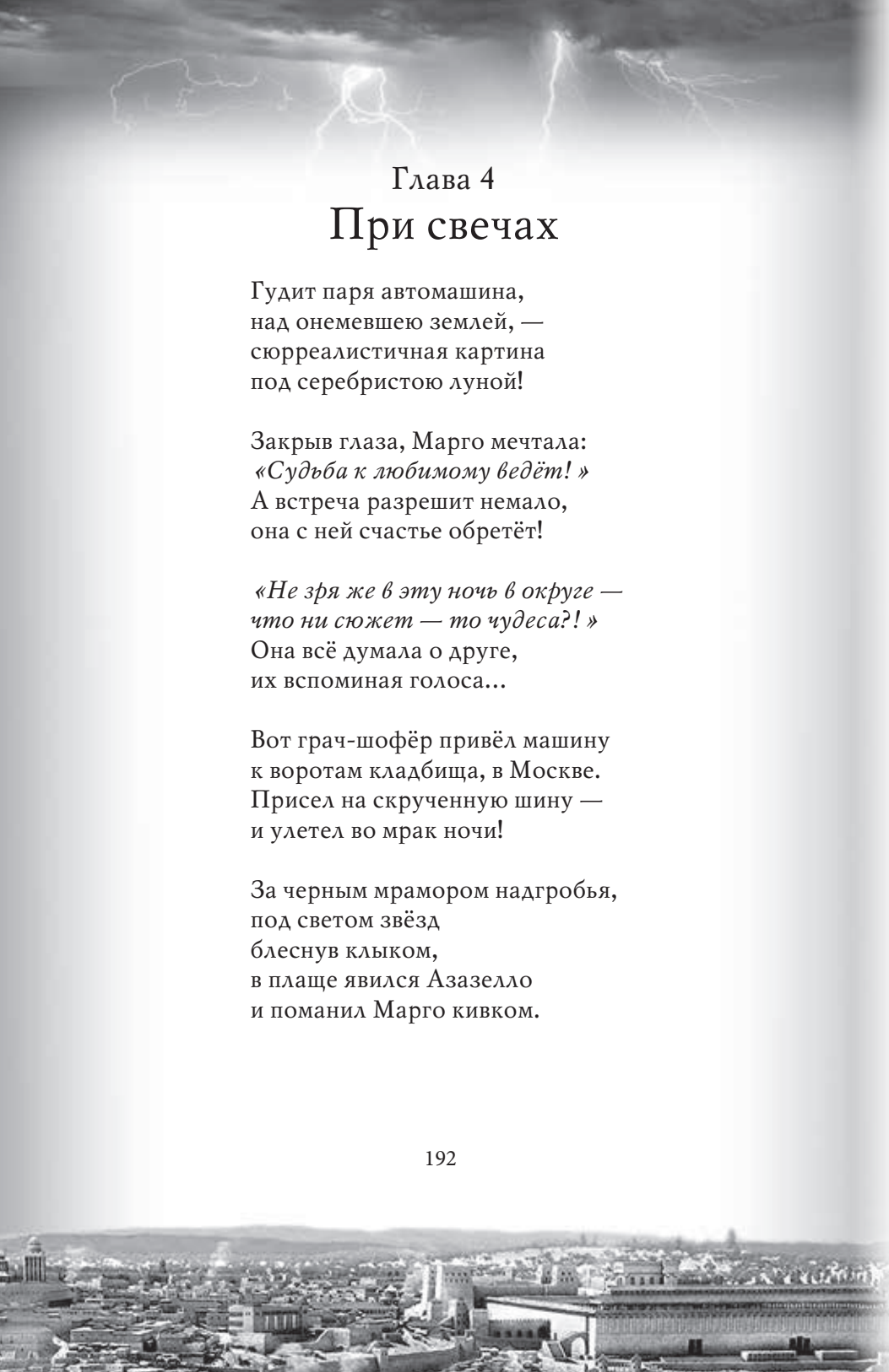
Раскинув шёлковые пледы,
создал ей истинный уют —
так Маргарите козлоногий
дал и возможность отдохнуть.

Все вскоре стали собираться,
и козлоногий предложил:
*«С комфортом
до Москвы добраться?
Я подгоню автомобиль!»*

Из ничего возникло средство,
как будто бы кабриолет...
Марго, заняв скорее место,
в Москву помчалась — на фуршет.

Глава 4

При свечах

Гудит паря автомашина,
над онемевшею землей, —
сюрреалистичная картина
под серебристою луной!

Закрыв глаза, Марго мечтала:
«Судьба к любимому ведёт!»
А встреча разрешит немало,
она с ней счастье обретёт!

*«Не зря же в эту ночь в округе —
что ни сюжет — то чудеса?!»*
Она всё думала о друге,
их вспоминая голоса...

Вот грач-шофёр привёл машину
к воротам кладбища, в Москве.
Присел на скрученную шину —
и улетел во мрак ночи!

За черным мрамором надгробья,
под светом звёзд
блеснув клыком,
в плаще явился Азazelло
и поманил Марго кивком.

Она вновь оседлала щётку,
а Азazelло — шпагу! Вжик!..
Переместились незаметно
к Садовой улице за миг.

Преодолев кордон следящих
квартиры номер пятьдесят,
вошли в прихожую изящно.
(Пускай смотрящие и бдят!)

Марго увидела в квартире
несоответствие пространств:
она — в ином, нездешнем мире!
(Так ей сказали, без лукавств...)

По длинной лестнице ступая,
она узрела огонёк —
путь освещал ей, помогая,
Фагот во фраке. Очень строг.

Марго спросила: *«Что со светом,
не экономите ли свет?»*
Коровьев в смех: *«Не этим летом!
Мессир его не любит, нет...»*

Войдя затем в большую залу,
Коровьев пригасил свечу.
Марго подвёл, где тень мерцала,
послушно следуя лучу...

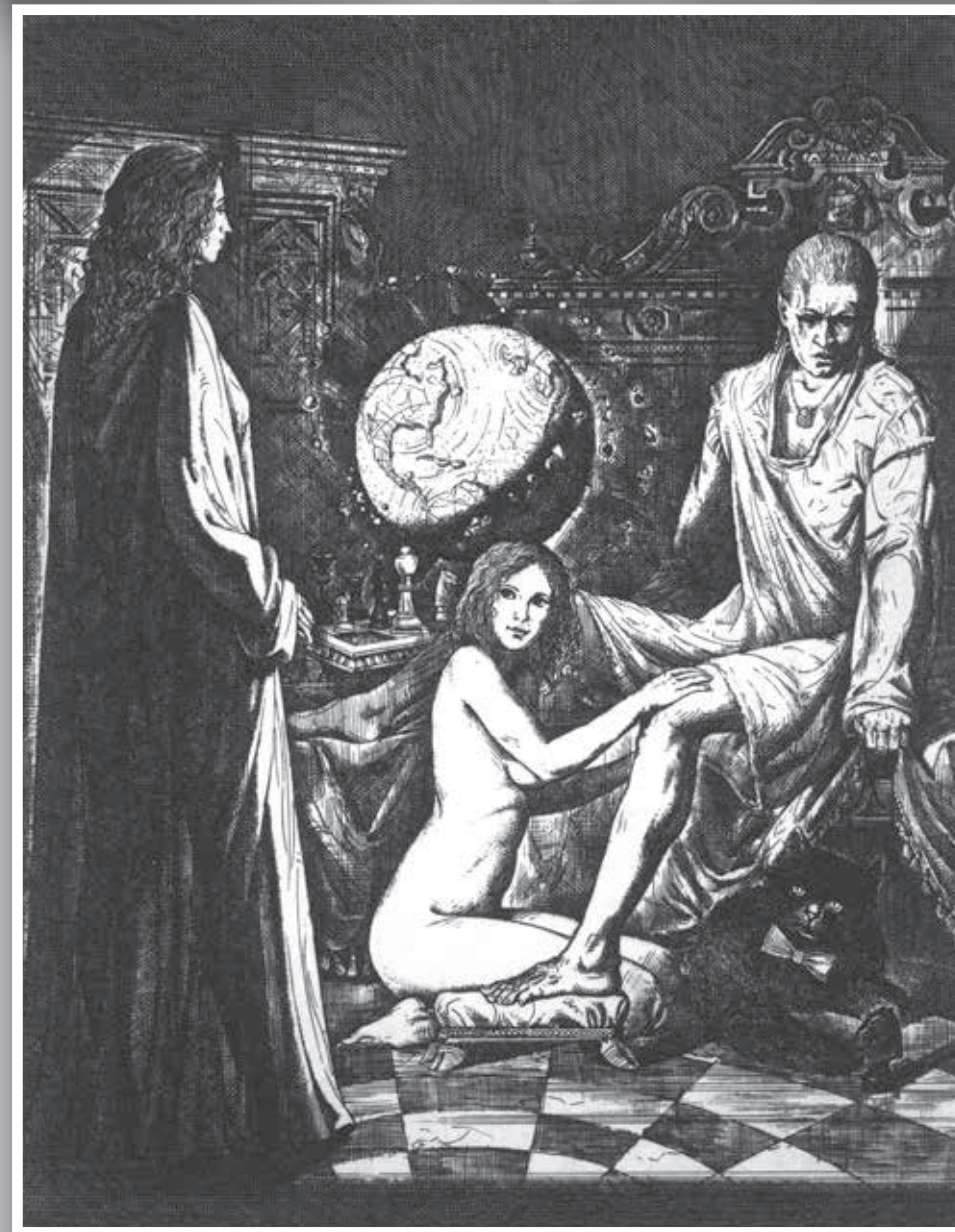
Раскрылись двери в помещение,
его размер был невелик:
стол, канделябры, свеч мерцанье,
кровать, подушки, чей-то лик...

Стоят Коровьев, Азазелло
да ведьма, что из Варьете...
На стуле развалился смело
Кот Бегемот (при «бабочке»!)

Здесь Маргарита разглядела,
от страха млея в темноте,
кого не может быть на свете,
но о котором знают все!

В ночной рубашке на кровати
сидел тот самый, что «с прудов»:
маг, иностранец (он же, кстати,
Мессир и Воланд — суть грехов!)

В рост оглядевши Маргариту,
Мессир с улыбкой вдруг сказал:
*«Приветствую вас, Королева!
И приглашаю вас на бал!»*

При свечах

Добавив хриплым низким тоном:
мол, кровь в Марго течёт одна —
дана лишь царственным особам.
В них от природы — глубина!

Мессир нагнулся над кроватью,
спросил Кота: *«Где конь с доски?»*
Они здесь в шахматы играли,
чтоб не закинуть от тоски.

Затем, вступая в перепалку
с усатым жирным хитрецом,
Мессир напомнил про обманки
из силлогизмов мудрецов.

Как только в партии «баранка»
у хитромудрого Кота,
тот подключает хулиганку:
запутать мысли игрока!

И тут же Воланд — Маргарите:
*«Рекомендую свиту вам!
Кот Бегемот и Азazelло,
Коровьев, Гелла... Плиз, мадам!»*

Ещё немного пободавшись
с непредсказуемым Котом,
Мессир: *«Вам шах,
пора бы сдаться!
Сей партии — конец притом!»*

«Уже и полночь. Время бала!»
Мессир предупредил Марго,
чтоб не тряслась, не унывала:
«Пора! Нам здесь недалеко...»

Глава 5 Великий бал у Сатаны

Пробило полночь на часах,
а Маргарита как в тумане:
объял её животный страх
от процедуры в жутком чане.

Из свиты Гелла помогла
облиться чем-то вроде крови...
А следом и из роз масла,
что голова вскружилась вскоре.

Ей туфли сшиты — хороши!
Из золота застёжки-пряжки.
Венец алмазный — для души...
На теле — цепи очень тяжки.

Коровьев и кот Бегемот
подбадривали Маргариту —
ей обеспечив переход
и к уникальному визиту.

Кот просигналил: *«Всем на бал!»*
И завизжал от возбужденья...
Оркестр славно заиграл,
лаская слух до восхищенья.

И с колоннадой балльный зал
вдруг проявился перед взором!
Оркестр громче зазвучал —
под арфы, трубы, скрипки с хором.

Марго, приветствуя оркестр,
спросила: *«Кто же — дирижёром?»*
Кот: *«Для особенных торжеств,
конечно, Штраус —
к вашим взорам!»*

Пленяли горки алых роз,
японских бархатных камелий.
Фонтаны били в полный рост,
манили амфоры для зелий.

Марго, привстав на пьедестал,
шепнула: *«Тяжко мне и трудно!»*
Коровьев рядом ликовал:
«Марго, вы Королева! Чудно!»

От ног Марго — вниз, в глубину —
тянулась лестница с коврами,
пронзив камина черноту
между огромными столбами.

Вдруг что-то грохнуло внизу
и вывалилось из камина —
то прах, с петлёю на возу,
что превратился в господина!

Красавец фрачный, вертопрах —
черноволосый, чернобровый...
А с ним — девица на парах:
нагая, в туфлях чёрных — новых.

Коровьев представлял гостей:
*«Фальшивомонетчик и алхимик.
Травил любовниц королей:
то мистер Жак,
милейший лирик!»*

Пришёл скелет без головы —
да превратился вмиг в мужчину:
манишка, фрак, точёны швы...
Одет с иголочки — картинно!

Поток гостей всё нарастал:
убийцы, воры, душегубы!
Всем — уваженье, сонм похвал.
Шампанского! Играли трубы...

Вот подошла мадам Тофана —
нагая и с ножным протезом.
Платок на шее из сафьяна:
зелёный, с небольшим прорезом.

Мужей травила неугодных
в Неаполе или в Палермо —
её тюремщик безвозмездно
платком тем удушил «любезно».

Поток стремился хаотично
из грешников земной породы —
и каждый жаждал драматично
просить лишь для себя свободы!

Вот Фрида, грешница у трона,
просила жарко: *«Помогите!*
Мол, разве нет того закона —
не мучить вечно?!

«Ну простите! »

Поток гостей похож на реку:
всё — смертный грех!
То невозможно!
Марго противилась набегу:
слилось всё в токе растревоженном!

В бассейны, с винами, что вкупе,
ныряли голые девицы...
Шумели все — как будто в клубе!
(Так в тропиках кричат лишь птицы!)

*

Бал приближался к завершению:
вот появился сам Мессир:
в сорочке, тапках, к удивлению.
Служила шпага как костыль...

Тут Азazelло подал блюдо —
то Берлиоза голова!..
Мессир сказал: *«И то не чудо —
всё, как предсказывал тогда?»*

Гости

*«Трамвай отсек главу невежде —
не состоялся литактив!..
Живём в квартире, как и прежде,
у Берлиоза! То не миф...»*

Отметив: *«Это мир уступок:
по вере нашей — нам дано!»*
Он череп превратил тут в кубок,
испил кровавое вино.

Вот и последний гость у входа:
милейший Майгель — красота!
Его приветствовала свита,
как всех на бале, неспроста.

Убийства, гнусные проступки...
Кругом грехи, грехи, грехи...
Мгновенья жизни — очень хрупки!
А приговоры — нележки!

Барон Майгель

Глава 6

Излечение Мастера

Они опять сидели в спальне:
Мессир, Коровьев, Гелла, Кот
да Азazelло... В кресле дальнем —
Марго. Вдохнула: *«Ну народ...»*

Мессир — Марго: *«Присядьте рядом»*.
Кот всем по рюмочке налил!
Марго спросила: *«Водка — дамам?!»*
Кот завизжал: *«Нет! Чистый спирт!»*

Мессир продолжил: *«Пейте смело:
сегодня праздничная ночь!»*
И как Вам бал?! Там жизнь кипела?
«Не утомились? В чём помочь?»

Марго проголодалась очень
и ела чёрную икру,
соленьями закусывая...
Впрочем,
добавив стопочку нутру.

Кот Бегемот делился байкой:
мол, с голодухи тигра съел!
Все посмеялись над зазнайкой —
котяра чуть не закипел!

Припомнили, как Азazelло
барона застрелил в упор...
И ночь так быстро пролетела,
«пускай следил за ними двор»!

В стрельбу по картам поиграли —
здесь Азazelло был хорош!
Кота-зазнайку разыграли:
разбил часы-сову! Ну что ж...

Весёлый ужин продолжался,
камин нёс сухость и тепло —
дым от сигары подымался...
А за окном ещё темно!

«Пора!» — сказала Маргарита,
накинув плащ, в глазах печаль.
Мессир накрыл её хламидой...
В уме стучало: *«Очень жаль!»*

И Воланд приказал: *«Садитесь!»*
*«Мы проверяли Вас, Марго.
Теперь просите что хотите»*.
Марго: *«Спасибо, ничего!»*

*«Но если так необходимо,
я в вашей воле. Всем добра...
А бал понравился. Спасибо!
Но мне домой уже пора...»*

*«Могущественных лучше не просите! —
так молвил Воланд. — Вас найдут!
Они сильнее — так не молитесь:
предложат сами, всё дадут!»*

Дав знак Марго сесть на кровати,
Воланд смягчил при этом речь:
*«А для себя вы что хотите,
ведь славный бал был в вашу честь?»*

Моментом дух перехватило,
желанье — только об одном...
Лишь «Фрида» с языка слетело.
Как быть ей с проклятым платком?

Учтиво Воланд усмехнулся:
«Легко решим любой вопрос».
Мол, этим делом тот займётся,
кто с головой держал поднос!

*«Теперь, Марго, опять просите:
себе лишь лично! Что гнетёт?
Исполню всё, что захотите,
вы заработали почёт!..»*

Лицо Марго вдруг исказилось,
себя с трудом держа в руках:
*«Пусть вернётся мой любимый,
мой Мастер! Грезится в мечтах!»*

За миг единый — в лунном свете,
в халате, в тапочках, не брит,
явился Мастер на паркете.
Измучен он и грустный вид!

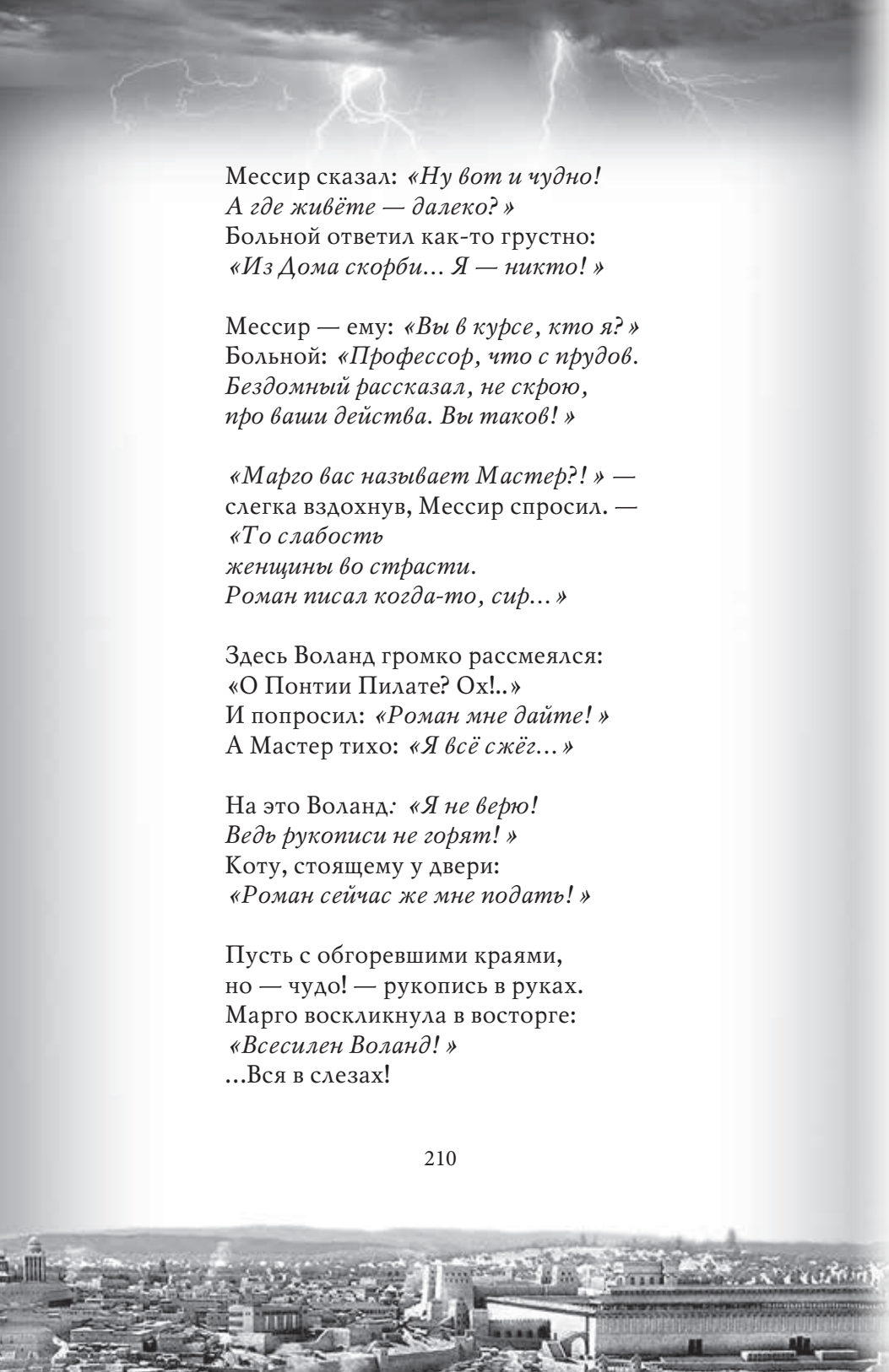
Узнав его, Марго со стоном
в объятья бросилась, навзрыд.
Лоб, губы, руки целовала —
не веря, что она не спит!

А Мастер повторял, что болен —
его не стоит так терзать!
К окну прошёл, сказав, что волен...
(Как будто бы хотел бежать!..)

Мессир изрёк: *«Да, вижу — школа!
Так обработали его!
Скорей налейте... Не рассола,
чтоб он взбодрился от всего!»*

Больной стакан со спиртом выпил —
и тут же, выронив, разбил...
«На счастье!» — тихо кто-то молвил,
Марго на ушко сообщил.

Больного взор переменился —
исчезла дикость взгляда, грусть.
*«То ты, Марго?! Я так томился!
Прости меня, не обессудь...»*

Мессир сказал: *«Ну вот и чудно!
А где живёте — далеко?»*
Больной ответил как-то грустно:
«Из Дома скорби... Я — никто!»

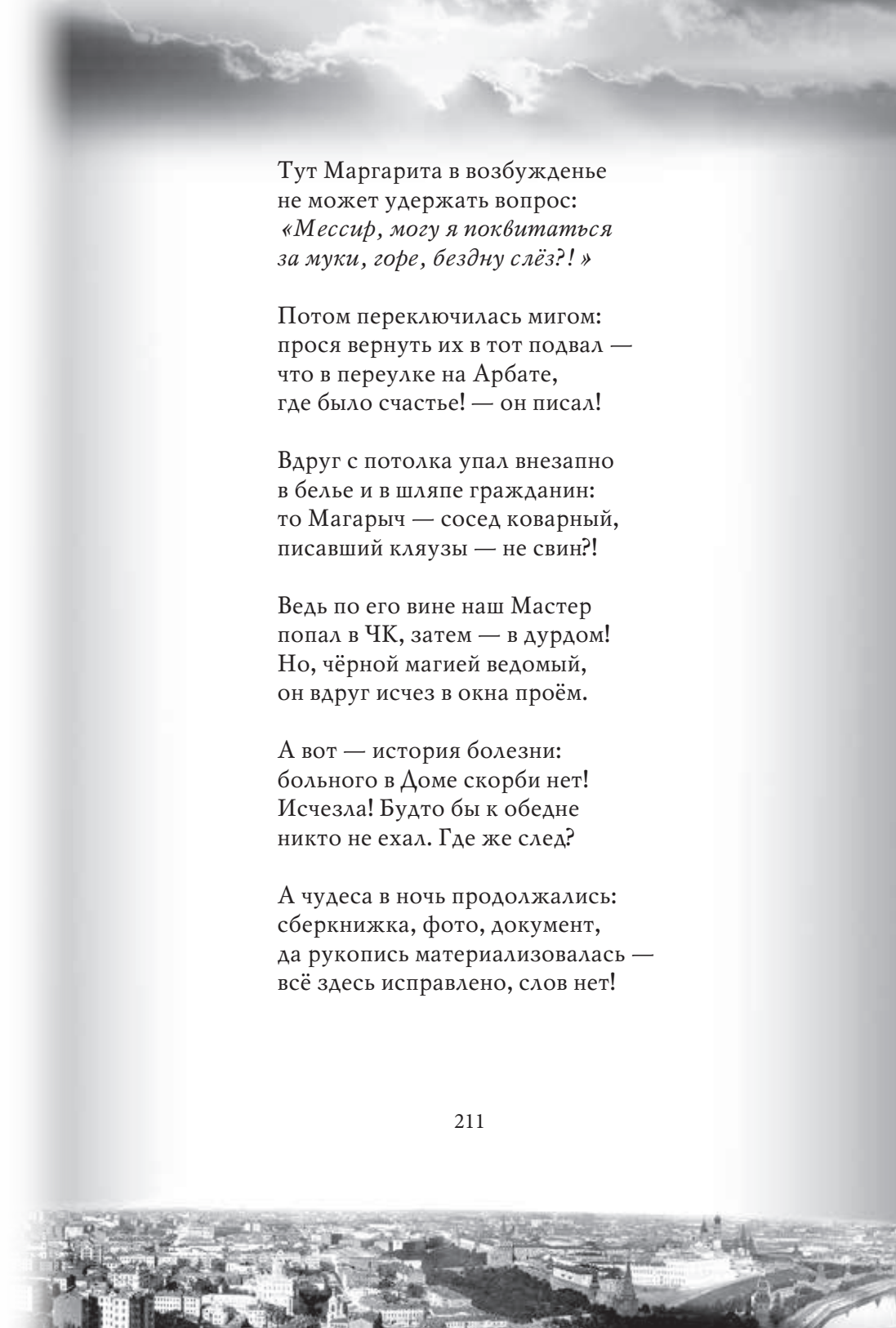
Мессир — ему: *«Вы в курсе, кто я?»*
Больной: *«Профессор, что с прудов.
Бездомный рассказал, не скрою,
про ваши действия. Вы таков!»*

«Марго вас называет Мастер?!» —
слегка вздохнув, Мессир спросил. —
*«То слабость
женичины во страсти.
Роман писал когда-то, сир...»*

Здесь Воланд громко рассмеялся:
«О Понтии Пилате? Ох!..»
И попросил: *«Роман мне дайте!»*
А Мастер тихо: *«Я всё сжёг...»*

На это Воланд: *«Я не верю!
Ведь рукописи не горят!»*
Коту, стоящему у двери:
«Роман сейчас же мне подать!»

Пусть с обгоревшими краями,
но — чудо! — рукопись в руках.
Марго воскликнула в восторге:
«Всесилен Воланд!»
...Вся в слезах!

Тут Маргарита в возбужденье
не может удержать вопрос:
*«Мессир, могу я поквитаться
за муки, горе, бездну слёз?!»*

Потом переключилась мигом:
прося вернуть их в тот подвал —
что в переулке на Арбате,
где было счастье! — он писал!

Вдруг с потолка упал внезапно
в белье и в шляпе гражданин:
то Магарыч — сосед коварный,
писавший кляузы — не свин?!

Ведь по его вине наш Мастер
попал в ЧК, затем — в дурдом!
Но, чёрной магией ведомый,
он вдруг исчез в окна проём.

А вот — история болезни:
больного в Доме скорби нет!
Исчезла! Будто бы к обедне
никто не ехал. Где же след?

А чудеса в ночь продолжались:
сберкнижка, фото, документ,
да рукопись материализовалась —
всё здесь исправлено, слов нет!

Наташу — взяли ведьмой в свиту...
Соседу — справку дали в масть!..
Да отпустили Варенуху,
сказав: *«Не думай больше врать!»*

Те чудеса за ночь исполнив,
Мессир спросил:
«Претензий нет?» —
«Конечно, нет! Ваш долг исполнен!»
Мессир подкову дал в презент...

И попрощавшись (там, в прихожей)
Марго и Мастер сошли вниз.
Двор пуст, а свет луны тревожен.
В машине — грач... Каков сюрприз!

*

Марго и Мастер вновь в подвале
(в Москве уютной, где Арбат...)
Здесь, как и прежде в той реалии:
стол, лампа, цветов аромат.

Марго — в слезах: от счастья в доме!
Роман — в тетрадах, стопкой в ряд...
В соседней комнате и в полудрёме
бдит Мастер... А на нём — халат.

Марго подумала тревожно:
«А может, это странный сон?»
Мысль испарилась. Всё возможно...
Всесильный Воланд! Это — он!

...И вот роман перед глазами.
Всплывают строки, имена:
*«Степенно тучи шли на город,
великий град накрыла тьма...»*

Глава 7

Как Прокуратор пытался спасти Иуду из Кириафа

Ершалаим накрыло тьмою —
исчезли башни, храм, мосты...
Небесные хляби над Горою —
дождь залил улицы, пруды.

И всю Голгофу скрыла туча —
там, где поспешно палачи
кололи пиками казнимых,
чтобы успеть домой в ночи!

По небу молнии сверкали
и пробивались до земли!
Людей ужасно напугали,
загнав их всех в дома свои.

Фигуры идолов, их лики
покрыты золотой фольгой.
От вспышек отражались блики.
Свет, тени — всё наперебой.

А в это время в колоннаде,
там, в низком ложе у стола,
лежал в покоях прокуратор,
вкусив прохладного вина.

Под града шум, раскаты грома
Пилат невнятно бормотал,
поглядывая в гущу сада,
как будто он кого-то ждал.

Тут раб, послушный африканец,
случайно расколол кувшин —
он в нише спрятался, «изгнанец»:
ждал, что окликнет господин.

На горизонте — небо в тучах
краснело... Близкий знак зари!
Светало, а на горных кручах
блистали плиты-фонари.

По площади шли воины шумно,
чтоб убоялись все враги...
В саду, от лестничного марша,
раздались гулкие шаги.

Вдали за мраморными львами
вдруг замаячил капюшон:
то долгожданный гость, Афраний,
принёс доклад с Голгофы он.

Вино рабы разлили в чаши,
Пилат же предложил еды...
«За Рим и за успехи наши!»
С Афранием вкусил плоды.

Затем вернулись к разговорам
о настроениях людей:
решеньям правосудья скорым,
к деталям казни — в апогей.

Афраний молвил: *«Град спокоен:
никто не требует свобод...
Не стал напиток пить Га-Ноцфи!»*
Пилат: *«Безумец! Солнце жжёт!»*

*«Ещё казнённый был спокоен,
благодарил всех, не винил.
В глаза глядел и был растерян...
Но улыбался — всех простил!»*

Пилат вина налил сам — выпил.
Потом сказал: *«Их схоронить!
И чтоб про них никто не слышал,
не смел о том заговорить!..»*

Афраний, своё дело зная,
сказал: *«Мне срочно надо в путь!»*
Пилат, надежды не питая:
«Есть два вопроса, вот их суть»:

*Предложат вам отъезд в итоге,
но откажитесь, будьте здесь!
Пусть наградят вас, ради Бога...»*
«Служить для вас большая честь!»

*«Ещё Иуда, что из Кириафа,
он пригласил Га-Ноцфи в дом?
И какова ж его награда?!»*
Афраний: *«Я не ведаю о том...»*

Пилат:
*«Скажите мне, кто таков Иуда?
Чем промышляет, стар ли он?!»*

Афраний:
*«Он красив и молод, держит ссуды.
А страсть к деньгам — его канон».*

Тут прокуратор оглянулся
и тихо гостю говорит:
*«Иуду в эту ночь зарежут,
так мне предчувствие гласит!»*

*Иуды деньги за услуги
Каифе возвратятся в храм!
Первосвященник удивится,
раз он повинен в этом сам».*

Афраний молвил: *«Всё исполню.
Предчувствие не подведёт —
пусть всё
свершится этой ночью...
Иуда, видит Бог, умрёт!»*

Пилат припомнил, что однажды
Афраний денег ему дал.
Пускай то мелочи для нищих,
Пилат сторицей всё воздал!

И вот тогда Пилат промолвил,
что ждёт доклада с похорон.
Сказал Афраний: *«Всё исполним!»*
Ушёл по лестнице в мрак он...

Глава 8 Погребение

Спускались сумерки на город,
где Пасха, праздничная ночь.
Играли тени. Листьев шорох.
Из сада птицы улетели прочь.

А прокуратор был встревожен:
осунулся и как-то сник,
весь сгорбился и стал нервозен —
брёл колоннадой, как старик.

Пилат ужасно был расстроен:
тоска его накрыла вдруг.
Душа искала оправданья —
увы, вины замкнулся круг.

И прояснение возникло:
себя как можно обмануть?
Вернуть, что навсегда поникло,
никто не сможет! В этом — суть...

Пилат тихонечко подсвистнул...
Послышался негромкий лай.
Так Бангу еле слышно кликнул —
собака рядом... *«Друже, знай»*.

Почуяв, что хозяин в грусти,
пёс, развернувшись, лёг у ног,
косясь невинно на Пилата:
ужель хозяин занемог?

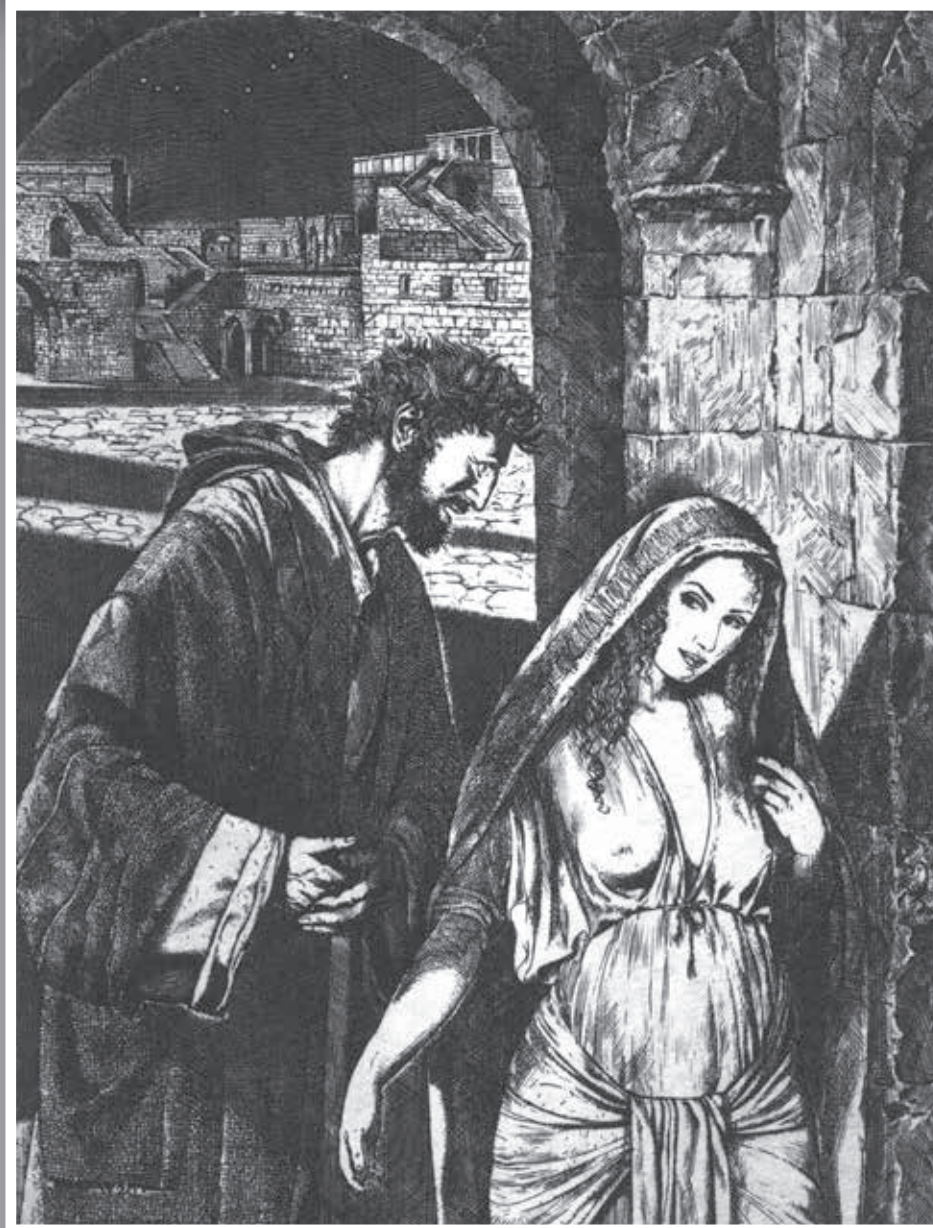
А в это время гость Пилата
в казармах приступил к делам...
Позже повозки покатались
на гору к жертвенным столбам.

Затем гость, оседлавши мула,
поехал в город, к Низе в дом,
где в темноте, возле сараев,
её окликнул в доме том.

Увидев, что внизу Афраний,
в дом Низы гостя позвала.
Они немного пообщались,
а чтобы решить свои деле.

Впотьмах девица разоделась
и ускользнула в мрак ночи.
Сандали Низы замелькали
в лучах мерцающей свечи.

Во тьме, открыв калитку дома,
с бородкой вышел человек:
в кефи, в таллифе —
окрылённый —
спешил к Каифу, как в забег.

Иуда и Низа

Он новой встречею захвачен,
что по дороге, в суете,
толкал прохожих — долг оплачен!
Забрать осталось деньги те...

Затем, как будто вдохновлённый,
покинул он Каифы двор —
по улицам шёл возбужденный,
минуя городской дозор.

Но мимо промелькнула дева —
Иуда Низу в ней признал...
Он обогнал здесь Низу смело,
негромко именем назвал.

Низа, своё услышав имя,
тотчас же подошла к нему:
*«А это кто? Иуда, ты ли?!
Богатым будешь, ко всему...»*

И, обменявшись парафразом,
обговорили встречу — в ночь,
за городским масличным садом,
в укромном месте грота, в точь.

Сгорая весь от нетерпения,
с одной лишь мыслью: поскорей
в любви объятьях оказаться —
стремился к Низе иудей.

Минуя башню, храм, ворота
и ров у крепостной стены,
Иуда под луной, у грота,
позвал: *«О Низа, где же ты?»*

Под блеск луны из кущей сада
фигура появилась вдруг:
то был мужчина, из засады...
Ещё один — тот сзади... Ух!

*«Иуда, деньги получал ты?
Навет что стоил? Поклянись!»*
Иуда: *«Все со мной монеты.
Берите их! Оставьте жизнь!»*

Удар ножа был под лопатку.
Другой же — в сердце, наповал!
Упало тело — смерть за взятку —
Иуда мёртв... Таков финал!

Лицо застыло отрешённо
под бледным отсветом луны.
В него взглянул тот, в капюшоне:
дела теперь завершены!

В дворце Пилата всё спокойно,
Пасху не празднует в ночи.
Постель готова на балконе:
мерцает свет лишь от свечи.

А прокуратор — снова в ложе
не сводит глаз с большой луны:
Душа его опять в тревоге.
Ему давно не снились сны!

К полночи всё же сон приходит:
он, прокуратор, с Бангой вдруг
идут с философом Га-Ноцри
тропинкой лунной. И без слуг...

Они всё спорили — о разном.
Пилата разве победить?
А мысль точила его разум:
«Философ жив? Не может быть!»

А между тем сон продолжался...,
там рассуждал Пилат о том,
что трусость — грех! И удивлялся:
«Нет, самый страшный из грехов!»

Пилат во сне твердил, что трусость
его не сможет удержать:
*«Вся власть — ничто!
Карьера — глупость!
Иешуа пора спасти!»*

Ему философ и бродяга
как будто тайно говорил:
*«С тобою вечно будем рядом.
С нами Архангел Гавриил!»*

Лунная дорога

Пилат очнулся от шуршания
и осознал: *«Да, казнь была!»*
Марк Крысобой стоял в сомнениях:
«Будить Пилата? Есть дела».

Пришёл Афраний для доклада
и сообщил: *«Иуда мёртв!*
Его убили в месте клада:
он прятал деньги — там, где грот.

За город жадность заманила:
чтоб спрятать
тридцать тетрадрахм!
Вот там его и порешили,
подкинув мзду — в каифов сад...»

Афрания Пилат хвалил за дело,
за обстоятельный доклад.
Себя корил: что был несмелым,
что вышло с приговором так!

Тот доложил о погребенье:
«...Исчезло тело одного!..
Но тело разыскали в схроне:
Матвей припрятал там его!

Казнённых всех захоронили —
в хитоне, с меченым кольцом.
И камнем крепко завалили...
Но знак могилы — есть на нём!»

Позвали Левия Матвея —
Пилат желал с ним говорить.
Ввели в рванине иудея,
он мог Пилата удивить.

Пилат увещевал Матвея
ему дать свиток (*«При тебе?»*),
где он записывал, робея,
слова Га-Ноцри о добре...

Пилат взял в руки этот свиток
и наклонился к свету с ним —
не понимая смысла строчек,
пусть свиток их и сохранил...

Но разобрал он всё же: *«Смерти нет!..*
Увидим воды жизни мы!..
Нет большего порока... трусость!
Она не даст избежать тьмы!»

Пилат вернул Матвею свиток,
сказав ему: *«Се — человек!*
Иди ко мне в библиотеку:
одетым, сытым будешь век!»

Но Левий всё же отказался,
Пилата удивив весьма...
«То ты убил Его, сознайся!
Ты проклят будешь, иже тьма!»

Пилат предупредил Матвея:

«Пред смертью

Он нас всех простил.

Не будь жесток так —

будь добрее!

Ведь Он тебя тому учил... »

Матвей приблизился к Пилату,

сказав в глаза: *«Ты только знай:*

прольётся кровь в Ершалаиме...

Иуды смерти не мешай! »

Но Игемон ответил тихо:

«Не сможешь

сделать этот шаг —

зарезали Иуду лихо...

То я велел — префект Пилат... »

Глава 9

Конец квартиры № 50

В Москве уж утро наступило:
на ветках липы — птичий звон...
Привстав, она зевнула мило —
Марго давно клонило в сон.

Не волновала ночь «сюрпризов»
и тот же фееричный бал —
важнее то, что стало призом:
их домик, Мастер... и роман!

В соседней комнате спал Мастер:
Марго там потушила свет.
Затем сама уснула, к счастью,
устав от вереницы бед...

Не спало лишь учреждение,
чей цепкий, ясный взор и ум
загружен был (на удивление),
задачкой для глубоких дум!

На этаже в фуражках люди
всё дознавались: как же так?
Какой-то маг да кот-паскуда
надули Варьете?! Но факт!..

Всё отдавало чертовщиной,
гипнозом, магией притом!
Нашли кого-то у гостинной...
Кого-то увезли в дурдом!

Вот Римский,
найден в Ленинграде:
отель «Астория», в шкафу!..
Всё возмущался: *«Нет охраны!*
Хочу бронь-сейф: Там поживу!»

Нашёлся Прохор — он в костюме,
но был незримым, как бозон!
В момент явления «в натуре»
он виз наставил с миллион!

Был взят под стражу Семплеяров,
акуст-комиссии глава!
Он первым был из экземпляров
в бюро под именем ЧК!

Вскрывали всё до откровенья:
«А Покабатько где живёт?»
Племянницу — под подозренье:
спецы копали наперёд!

Чекисты на «плохой» квартире
стучали в стены, в двери, в пол!
А результат — пусты сортиры...
Вселился ль кто-то в этот дом?

Ещё был найден Лиходеев.
Он — в Ялте.
Где ж ещё? Чумной!
Без обуви его намедни
аэроплан увёз домой...

В дурдоме же нашли Босого!
А вместе с ним — конференсье...
Сидели на пилюлях строго:
без них — поход в небытие!

А тех, что пели принуждённо,
главврач Стравинский оживил!
Укольчик сделал внутривенно:
вокал мгновенно отпустил!

Пришёл к свидетелю, Ивану,
уполномоченный ЧК.
Он изучал всю эту драму,
стремясь «добратся до нутра».

В психушке допросил Ивана
подумал: *«Ну ты, парень, влип!»*
Гипноз — основа для обмана!
Вот Берлиоз так и погиб!..

В квартире пляски продолжались
и патефон играл фокстрот!..
Закрыли все к дверям подходы,
под стражу взяли дымоход.

Квартиру в пятницу и к ночи
во фраке посетил барон.
(Квартиру вскрыли,
между прочим!)
Там — никого! Ну чем не сон?

Вдруг объявился Варенуха:
ходили слухи — не живой...
Врал на допросе... Пьян, непруха!
Признался: шлялся с Сатаной.

И зарыдал: боится шайки
(Наводит ужас грозный кот!)
Избили прямо на лужайке.
Просил бронь-камеру вперёд!

Вот Римского ведут с вокзала —
совсем седого старика.
Он — будто с пьяного угара:
*«Я в Ленинград.
Где бронь-плита?»*

*

Арестовали Аннушку с Садовой —
давай на следствии крутить:
«Валюта где, платок пуховый?»
Она им — в слёзы. Как тут быть?

Сосед пришёл
с шутовской справкой:
был на балу у Сатаны!
Сказал: *«Летал с домохозяйкой!
С нагой...»* Влияние луны?

Столицу раздирали слухи:
*«Две тыщи голых в Варьете!
И всё с фальшивой валютой:
знать, что-то зреет в суете!»*

Раздался вдруг звонок с Садовой:
квартира снова ожила!
Наряд туда — к захвату дома:
оружье, сети, все дела...

В квартире той, что на Садовой,
сидел Мессир... Коровьев, Кот...
Всё пили коньячок — ох, клёвый!
Да и у Геллы нет хлопот...

Шаги послышались в подъезде.
И Азazelло: *«Нас схватить?»*
Тут в дверь вломились —
разом, вместе.
Глядь: говорящий Кот сидит!..

Кот:
*«Я не шалю и никого не трогаю,
лишь починая примус! А ещё
считаю,
что кот —
неприкосновенное животное!»*
Чекист промолвил:
«Ну-у, не зна-а-ю!»

И тут же группа для захвата
в Кота метнула ловко сеть...
Поймали вазу из агата,
разбилась вдребезг о паркет!

Кот стал палить из револьвера,
схватив его из-под стола!
Но странно:
под таким обстрелом
никто не ранен! Вот дела!

Затем Кот прыгал по гардинам,
с камина прыгнул на карниз.
На люстре покачался — дивно!
И на камин вернулся вниз.

Раздался дребезжащий голос:
«Мессир! Суббота. Нам пора!»
Облив бензином, Кот поджёт всё,
удрав с разбитого окна.

Всё охватило пламя мигом.
Чекисты — в коридор: пустой.
Из окон вылетели с криком...
три силуэта с дамою нагой...

Конец нехорошей квартиры

Глава 10

Последние похождения Коровьева и Бегемота

Куда же скрылись силуэты
квартиры номер пятьдесят?
Лишь вездесущие поэты
вам в рифме всё изобразят...

Кот и Коровьев — у Торгсина,
что на Смоленской (для «крутых!»).
В валюте цены от Минфина —
на ситец, обувь, платья, жмых!

Швейцар им преградил дорогу:
«С котом нельзя, продукты здесь!»
И на глазах, здесь у порога,
Кот стал мужчиной в кепке. Жесть!

Швейцар был явно ошарашен.
Коровьев, Кот зашли в Торгсин.
Витраж изысканно украшен:
икра, осётр, водка, джин!..

Всё выложено здесь на славу!
Еда дразнит и манит люд!
И, придерживав очков оправу,
Коровьев брякнул:
«Праздник блюд!»

Какой-то иностранец рыжий
всё нюхал, трогал: *«Карроши!»*
Ему в ответ: *«Вы из Парижу?»*
Вот вам белуга, иваси!..»

А Кот с витрины-пирамиды
сожрал манящий мандарин!
Затем ещё один — со шкуркой...
Потом другой... Ещё один!

У продавщицы от смятения
зарделось краскою лицо:
«Сначала чек для одобрения —
потом бефи икру, яйцо...»

Но видя, как глотает рыбу
котообразный гражданин,
она взвела свою «сирену»:
«Пал Осич! Грабят! Наше, блин!»

Тут началась в Торгсине буча.
Швейцар свистит! Лови воров!
Народу набежала куча,
из разных выскочив углов.

Коровьев высказал сомнение:
«Всё это разве для народа?»
Заржав, ткнул пальцем
в иностранца:
«Зажрался! Эй, гони урода!»

Затем огрел его подносом —
(тем озадачив иностранца).
Тот шлёпнулся
в рассол с селёдкой...
Лицо прорезала гримаса!

В толпе милиция мелькала,
унять пытаться споры, свары!
Однако вспышка помешала —
бензин Кот вылил для пожара.

Куда девались негодяи,
дебош создавшие в Торгсине?
Одни считают — убежали...
Другие — будто испарились!

Кот Бегемот и с ним Коровьев
уже стояли на бульваре,
у ресторана «Грибоедов»,
где литталанты «прозябали»!

Коровьев:
*«А в «Грибоедове» давали
пребесподобные котлеты
да пиво щедро наливали...
Джаз и прелестные куплеты!»*

Но на пороге в «Грибоедов»
их ждала строгая охрана:
контроль писательских билетов —
у Софьи Павловны дивана.

Окинув взглядом вид обоих,
она сурово спросила:
*«Откуда будете, герои?
Здесь для писателей текила!»*

Коровьев:
*«Но вы же глупо размышляете!
Писатель пишет в озарение.
Хотя бы тот же Достоевский:
зачем ему удостоверение?»*

Но Софья Павловна на взводе:
«Ведь Достоевский умер, знаю...»
Ей Бегемот на громкой ноте:
*«Он ведь бессмертен!
Протестую!»*

А безысходность положенья
заведующий спас заведением —
его влиятельное мнение
явилось, словно провидение!

И Арчибальд гостей под ручки
провёл любезно в «Грибоедов»
и усадил за лучший столик,
тем удивив друзей-эстетов!

Дав указания официантам,
он обозначил ранг гостей:
и лучшее по преysкурантам
им принесли, да поскорей.

За этим действием наблюдали
обедавшие Петраковы...
И потихоньку раздражались:
«Им — быстро!
Нам же — непутёво?»

Но Арчибальд работал гладко —
чутьё его не подводило.
Из Варьете те гости! Гадко...
Перечить им — не очень мило.

Ещё тут Боба Кандалупский —
с рассказом, на лицо пунцовый:
«Ни пули не берут, ни сети —
кто вылетел в окно с Садовой!»

А в это время в «Грибоедов»
ворвались опера в погонах,
всем приказав:
«Сидеть! Ни с места!»
Стрельбу открыли по персонам.

Но оба гостя растворились,
как миражи на горизонте!
И всё вокруг воспламенилось,
создав и панику в бомонде.

Лишь Арчибальд был безупречен —
одетый, словно для парада...
Он нёс под мышками до дома
два балыка — запасы склада.

Глава 11 Судьба Мастера и Маргариты определена

Алел закат у горизонта,
садилось солнце над Москвой.
С террасы здания, вдоль фронта,
был виден городской покой!

Сидел на табурете Воланд —
в сутане чёрной, до земли.
Он был суров и мыслей полон:
смотрел на улицы вдали.

Меж плит его торчала шпага,
и тень её ползла к ногам.
В уме блуждали мысли мага,
взывая к новым чудесам.

Из свиты — верный Азazelло
(плащ чёрный и серьёзен взор).
Мессир, пока вокруг темнело,
завёл с ним новый разговор:

«Какой же интересный город,
не правда ли? Покойно как...»
«Мне Рим милее, он мне дорог!»
«То дело вкуса...» — молвил маг.

Затем немного подождал он,
продолжил: *«Что вдали горит?»*
«То «Грибоедов», на бульваре —
Кот Бегемот поджѣг в визит!»

*

А между тем садилось солнце,
бликуя в окнах-зеркалаx.
Из башни, за спиной Мессира,
явился гость — и зло в глазах!

«Что надо сборщику налогов?» —
незванный гость был хмур, роптал:
«К тебе, Дух Зла, его истоков,
пришёл сквозь временной портал!»

И, соревнуясь в красноречьи,
друг друга упрекнув в своём,
маг указал: *«Скажи короче:*
с какою просьбой ты при Нём?»

«Он прочитал роман, не скрою,
и попросил лишь об одном:
возьми же Мастера с собою —
он заслужил покой вдвоём!»

Мессир сказал, что всё на свете
ему по силам в мраке зла:
«А почему вы в Царство света
не взяли Мастера тогда?»

Левий Матвей ответил кратко:
«Но света он не заслужил!»
Потом подумал (для порядка):
«Ему покой лишь будет мил!»

И тут Мессир промолвил гостю:
«Всё будет сделано, ступай!
И с ним прибудет Маргарита —
Ему в посланье передай!..»

Гость растворился вмиг в эфире,
как будто не было его!
А Азazelло, страж Мессира,
метнулся к Мастеру с Марго.

Но в одиночестве недолго
Мессире оставалось быть:
из свиты Бегемот, Коровьев
к нему изволили прибыть!

И между делом рассказали,
как их пытались расстрелять.
Хотя они всего лишь ели,
желая вдоволь погулять.

Доклад прослушав о пожаре,
Мессир задумчиво сказал:
«Дом будет новый на бульваре:
он будет лучше, чем стоял!»

...Тогда же и над горизонтом
степенно двигалась гроза —
там тучи заслонили солнце...
Сулят прохладу небеса...

Тьма поглощала стольный город,
исчезло всё: мосты, дворцы...
Блеск молний, канонады грома.
Умчался Воланд — в царство тьмы!

Глава 12 Пора! Пора!

Они сидели в своём доме
и говорили не спеша.
Марго была как бы в истоме
и вспоминала, чуть дыша.

Когда ещё во сне был Мастер,
она читала: «...словно тьма
пришла со Средиземноморья,
накрывши башню, храм, дома.

Из злата идолов фигуры...»
Слова встревожили покой!
Куря, пуская дыма струи,
ей Мастер молвил: «Бог с тобой!»

Тот разговор шёл на закате,
с Мессиром был Левий Матвей...
А в это время на Арбате —
Марго с любимым, свет свечей.

Нагое тело под халатом
из чёрного, как ночь, сукна,
ведь у Марго исчезли платья:
в ту ночь всё бросила она!

И хаос комнаты в подвале
напоминал про ночь чудес.
Роман валялся на диване,
ведь никуда он не исчез!

И столик славно сервирован:
вино и яства для двоих...
Возможно, стол был заколдован —
но это не смущало их!

Проспав до полного заката,
проснулись бодрыми в ночи!
И размышляли над загадкой,
всласть чертыхаясь у свечи.

Неверие сводилось вкупе,
все чудеса — не-мыс-ли-мы!
Но факты — то крутая штука:
реальны и осмысленны.

Марго от счастья ликовала:
Выходит, Дьявол ей помог!
В объятьях Мастера вздыхала —
был удивительный итог!

В окошко тихо постучали:
«Эй, Алоизий, дома ль ты?»
Марго взяла и напугала:
«Он арестован! Уходи!»

И от души расхохоталась
и повалилась на диван...
И с Мастером вновь обнималась:
«Ах, как тебя извёл роман!»

От этих чувств, переживаний —
страсть разгорелся аппетит:
«Я есть хочу в ночи желаний!»
Ей — Мастер: *«Вдруг всё улетит?»*

И в это время в их окошко
тихонько кто-то постучал:
«Я к вам, но только на немножко!»
Марго: *«То Азazelло к нам!»*

Я рада дорогому гостю!»
Наливши стопку коньяку,
Марго с ним чокнулась без тоста.
А Мастер — словно начеку!

И размышляя между делом:
«Ведь гость реален, без вранья...
Посланник Тьмы — на свете белом!
От Сатаны? Да, верю я!»

Тогда же, выпив третью стопку,
гость разразился: *«Чёрт возьми,*
подвал уютный, мысля тонко!
Но как тут жить, чёрт подери?!»

И Мастер с гостем согласился.
Гость рассмеялся: *«Я ж о том!..»*
А Маргарита вопрошала:
«Вы нас зовёте на приём?»

Тут Азазелло вспомнил что-то,
себя ладонью шлёп по лбу —
кувшин на стол поставил: *«Вот он!
Фалернское вино — царю!»*

Достав из чёрного мешочка,
разлил всё каждому в стакан —
цвет крови, запах дивно тонкий:
«Здоровье Воанда! Шарман!»

И сделав по глотку большому,
Марго и Мастер легли.
Вино их словно подломило!
Иль яд им сильный поднесли?

А время пролетело быстро —
и Азазелло всё решил:
он обернулся очень шустро,
затем обоих оживил!

Без лишних всеу сантиментов
он предложил придать огню
подвальчик этот на Арбате:
«Сегодня в ночь — огонь в меню!»

Огонь мгновенно разгорался —
от скатерти — на книги, пол!
И всполохами поднимался
на стены, шторы, шкаф, ковёр.

А во дворе хрипели кони:
три стройных, рослых, вороных —
готовые к любой погони
для целей явно роковых!

Марго и Мастер, Азазелло
вмиг оседлали лошадей —
и за мгновение поднялись,
скача по небу всё резвей!

Неслись те кони над Москвою —
сквозь тучи, грозовой заряд,
над Массолитом, над рекою,
над Домом скорби в аккурат...

И сбавив ход, они спустились
у бора — рядом над рекой:
там, где больные наблюдали
пейзаж, рождающий покой.

Марго и Мастер подлетели
к палате, где Иван лежал, —
приблизились к его постели,
похоже, он ещё не спал.

Признал недавнего соседа:
«Ах, это вы! А я вас жду...»
Ответил Мастер, зная это:
«Прощаюсь с вами — улечу!»

Иван признался, что желает
писать роман, а не стихи.
Ивана Мастер одобряет:
«Роман попробуй допиши!»

Представив Ване Маргариту,
Мастер сказал: «Прощайте, друг!»
Мираж померк, исчез из виду.
Замкнулся судьбоносный круг!

В особняке, что на Арбате,
ушла из жизни дама вмиг.
Изныло сердце на закате,
а в доме — потерялся крик...

А в это время, но в палате,
откуда приходил сосед,
больной скончался на кровати...
Луна бросала грустный свет!

Глава 13 На Воробьёвых горах

Гроза ушла — осталась арка
из яркой радуги-дуги:
одна часть в городе, где жарко.
Другая — у Москвы-реки.

А дальше, на холме, над рощей,
виднелись все фигуры в ряд:
то Воланд, Бегемот, Коровьев,
Марго — на вороных конях сидят!

Тут Воланд к свите обратился:
«Прощайтесь с городом скорей!»
И Мастер спешился, всмотрелся
в дома и храмы, в даль аллеи...

И сердце сильно защемило:
он видит всё в последний раз!
Исчезнут: чувства, запах, звуки...
И визуальных сцен каркас.

А группа всадников молчала
и наблюдала сей сюжет:
как Мастера рука взмывала,
в пространстве сделав пируэт!

Кот Бегемот нетерпеливо
промолвил Воланду: *«О мэтр!
Свистя в дорогу — мчимся живо!»*
«Но с нами дама!» — был ответ.

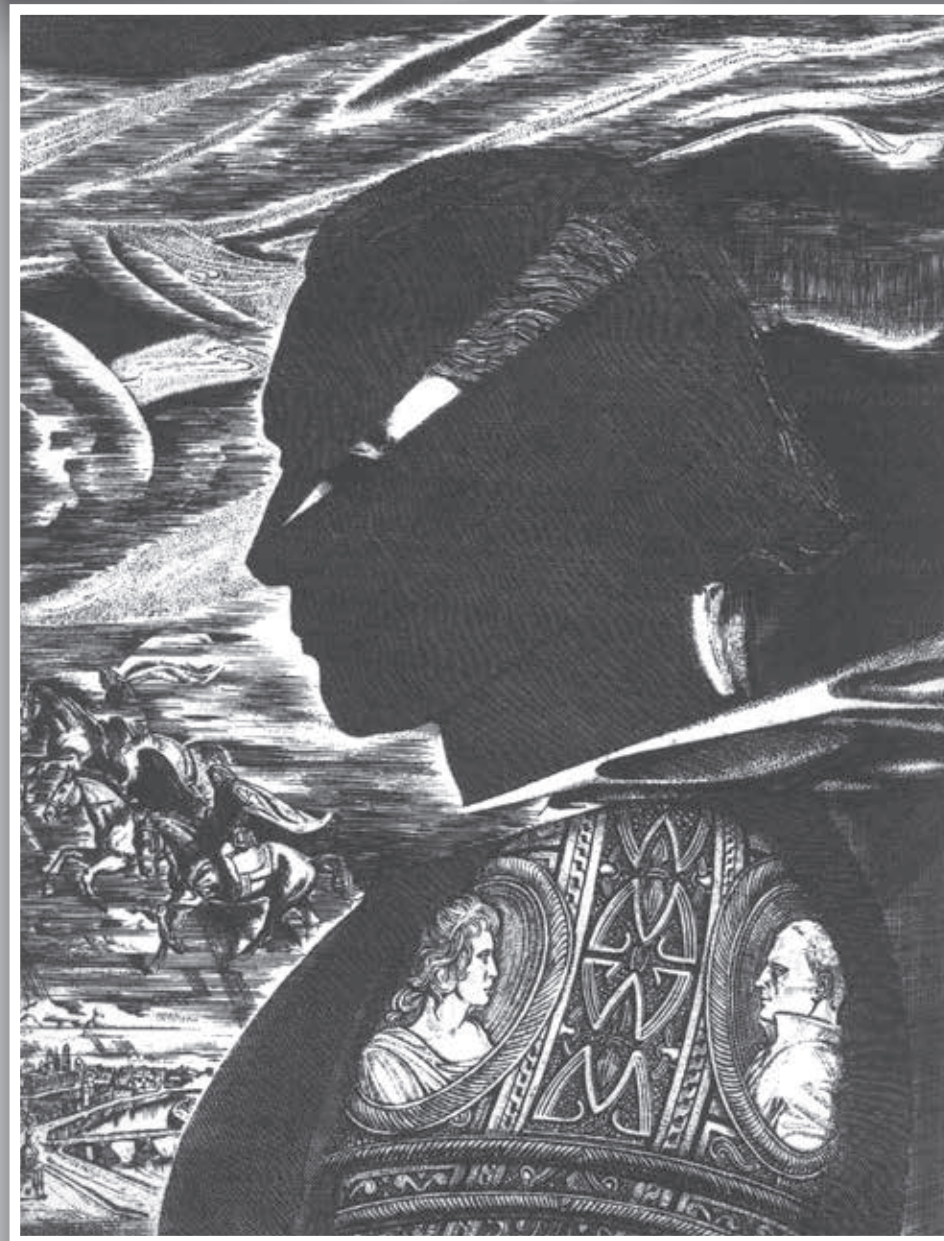
Тут Маргарита заступилась
за беспокойного Кота —
как амазонка веселилась:
нага, в накидке... Красота!

Отметила: *«В дороге дальней
веселье будет в самый раз:
Пусть рассмешит Кот, Ваша милость:
ему по силам выкрутас!»*

Затем Фагот включился в тему:
«Мессир, а можно взвизгнуть мне?»
«Давай, но знай при этом меру!»
Фагот в ответ: *«Я ж на коне!»*

На визг Фагота — дуб сорвало,
земля потрескалась, поверь!
Река вскипела, птица пала,
речной трамвай снесло на мель...

Тут визгом Мастера спугнуло —
он обернулся в этот миг.
«Пора!» — раздался глас Мессира.
Умчались все под этот крик...

Пора, пора...

Глава 14

Прощание и вечный приют

О боги! Боги мои, боги —
грустна извечная земля!
Туман болот, судьбы итоги —
вернёшься ли к Нему, внемля?

Коней, конечно, утомили,
пусть и волшебные они!
Ночь догоняла их по миле —
притихли всадники в ночи.

Ночь постепенно накрывала
леса, озёра, гладь полей —
а в городах ночь зажигала
огни в квартирах у людей...

И ночь, густея, обнимала
по небу скачущих персон —
разоблачала суть обмана
и выявляла: кто был Он?!

Фагот-Коровьев изменился,
став грустным рыцарем в седле.
Его лик так преобразился:
от каламбура, света — к тьме!

Он подколот кого-то борзо:
пришлось так долго прошутить!..
Сегодня ночь сведенья счётов:
ему решили всё простить.

Кот Бегемот сменил обличье:
сорвала ночь шерсть и усы!
Он — демон-паж! И шут величья:
худой прислужник Князя тьмы...

Ночь изменила Азazelло:
исчезли клык, бельмо как раз.
Его суть — демон из пустыни,
убийца жаждой в скорбный час!

Марго на Мастера глядела —
и он в ночи сменил свой лик:
луна виски посеребрила,
в глазах холодный лунный блик.

Плащ чёрный ветром раздувало,
мерцанье шпор в отсвет луны —
Марго совсем не удивляло
всё после бала Сатаны.

Менялись местности, пейзажи
в лучах бледнеющей луны:
рек лезвия, лесов коллажи —
каньоны, камни, валуны...

Внизу, на каменной площадке,
сидел какой-то человек.
И остроухий пёс — в порядке.
Меж черепками красный след...

*«Роман прочитан! —
молвил Воланд.
— Жаль, неоконченный сюжет:
двадцать веков сидит герой ваш,
пытаясь всё найти ответ!*

*Терзают муки в полнолунье,
но он мечтает об одном —
по лунному лучу с Га-Ноцри
брести, мечтая о своём! »*

Марго вскричала: *«Отпустите!
Сидит двенадцать тысяч лун! »*
Скатились камни на распутье...
Мессир: *«Пора кончать роман! »*

А Мастер ждал того момента,
на прокуратора смотря.
В ладони прокричав мгновенно:
*«Сво-бо-ден!
Он ведь ждёт тебя! »*

И тут же местность изменилась:
в тумане, как из-под земли,
огромный город проявился —
блистали идола вдали.

К ногам сидящего на троне
упал серебристый блик луны —
и над землей, на небосклоне,
дорожкой лунной шли они...

Он — узник Иешуа Га-Ноцри:
мудрец, философ, дух святой...
И прокуратор Иудеи —
сын звездочёта, жёсткий гой.

*«А мне — туда? » —
промолвил Мастер,
поводья тронув у коня.
«Не стоит гнаться: бал окончен! » —
Мессир в ответ ему, внемя.*

Тут Воланда сгустился голос,
паря над скалами в ночи:
*«За вас просил Он,
славный Мастер!
Покой ваш — в доме, у свечи...*

*Где вы с любимой, в вечном благе,
в цветущих вишнях, на заре —
мечтать под Шуберта сонаты
начнёте при большой луне! »*

И Воланд прокричал:
«Прощайте! »,
исчезнув с свитой в темноте...
С любимой в это время Мастер
гулял меж вишен по тропе...

Эпилог

А по Москве ходили слухи —
в трамваях, в кухнях, в поездах —
влиянием нечистой силы
накрыл столицу мутный страх!

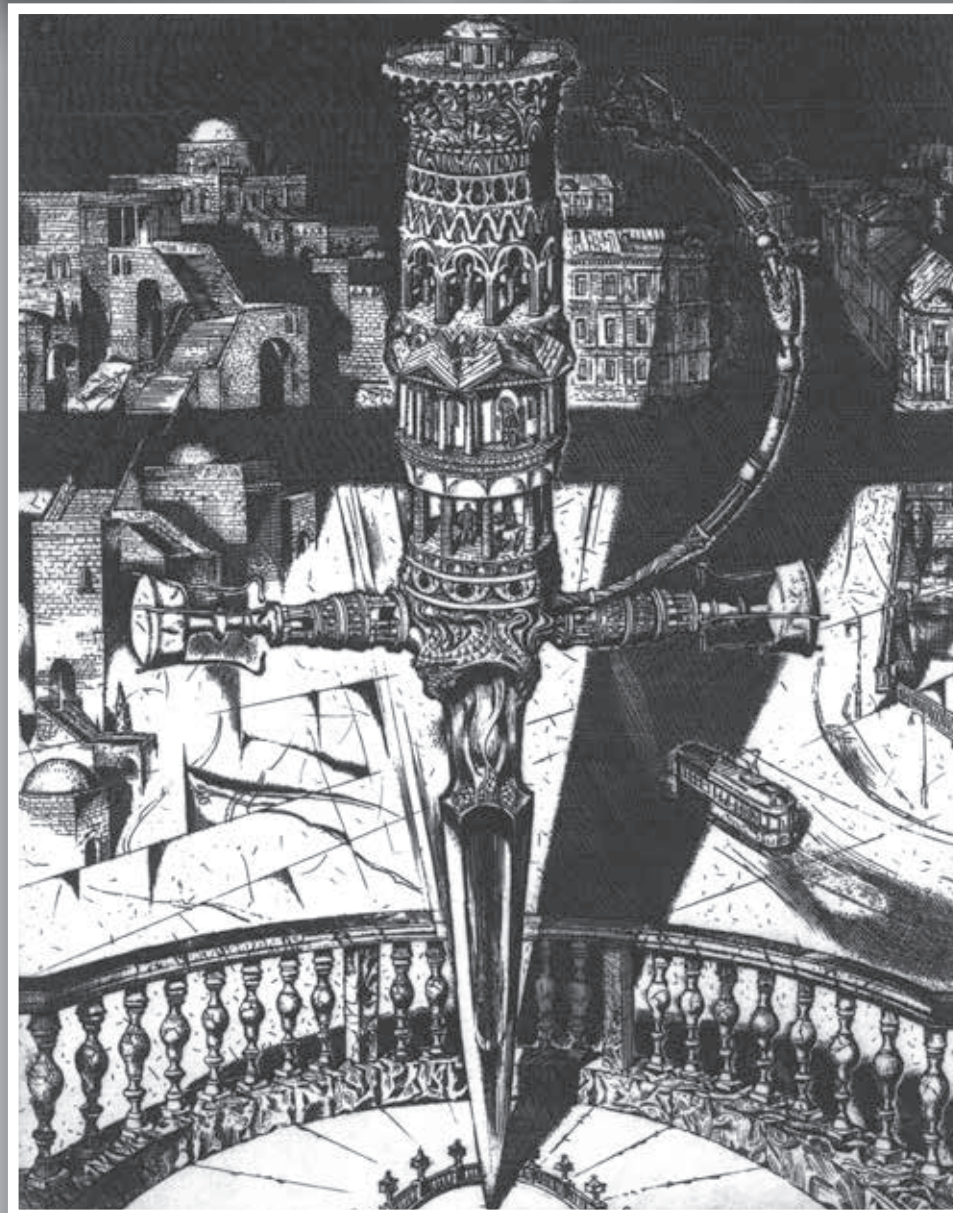
Хотя рифмующий тут строки
мчал по мосту дорогой в Крым,
сам слышал: *«Людам все пороки —
лишь в назидание живым!»*

В Москве же не нашли Мессира.
(И за пределами ея!..)
Факт: Берлиоз — за гранью мира!
Реальны угли Майгеля!..

В Москве штук сто котов прибили —
кто чёрным был, увы, в миру!
Воздействие нечистой силы
иль глупость, близкая нутру?

Подверглись массовым арестам:
кто Вольман, Вольпер, Волох, Восс...
Ещё — Коровкин, Короедов...
Да пара тех, кто примус нёс!

Тогда же следствие решило:
виной — классический гипноз!
Владел-де им со страшной силой
маг — корифей метаморфоз!

Шпага Воланда

Осталось не совсем понятно:
куда девался тот больной?
В психушке «Мастером» он звался...
Исчез бесследно! В мир иной?..

*

Прошли уж годы с тех событий!
Забыты Воланд, Кот, Фагот...
Поток из судьбоносных нитей —
увлѣк их, как водоворот!

Конферансье забросил службу:
так надоело отвечать —
«...без головы ли, с головою...»
Чего ж от публики тут ждать?

Стал Варенуха очень вежлив —
в той, контрамарочной среде...
Радетель доброты безбрежной,
хотя порой по ерунде!..

Сменил и Лиходеев профиль:
в Ростов — завмагом, в гастроном
(Всѣ так же «водку под картофель»
степенно практикует он!..)

Из Варьете ушѣл и Римский —
в театр кукол, что в Москве.
Бухгалтером там подрядился,
сводя балансы на легке...

Суровый цензор Семплеяров
под Брянск ушѣл — солить грибы...
Забыл контроль репертуаров
(в Москве ценили те труды!)

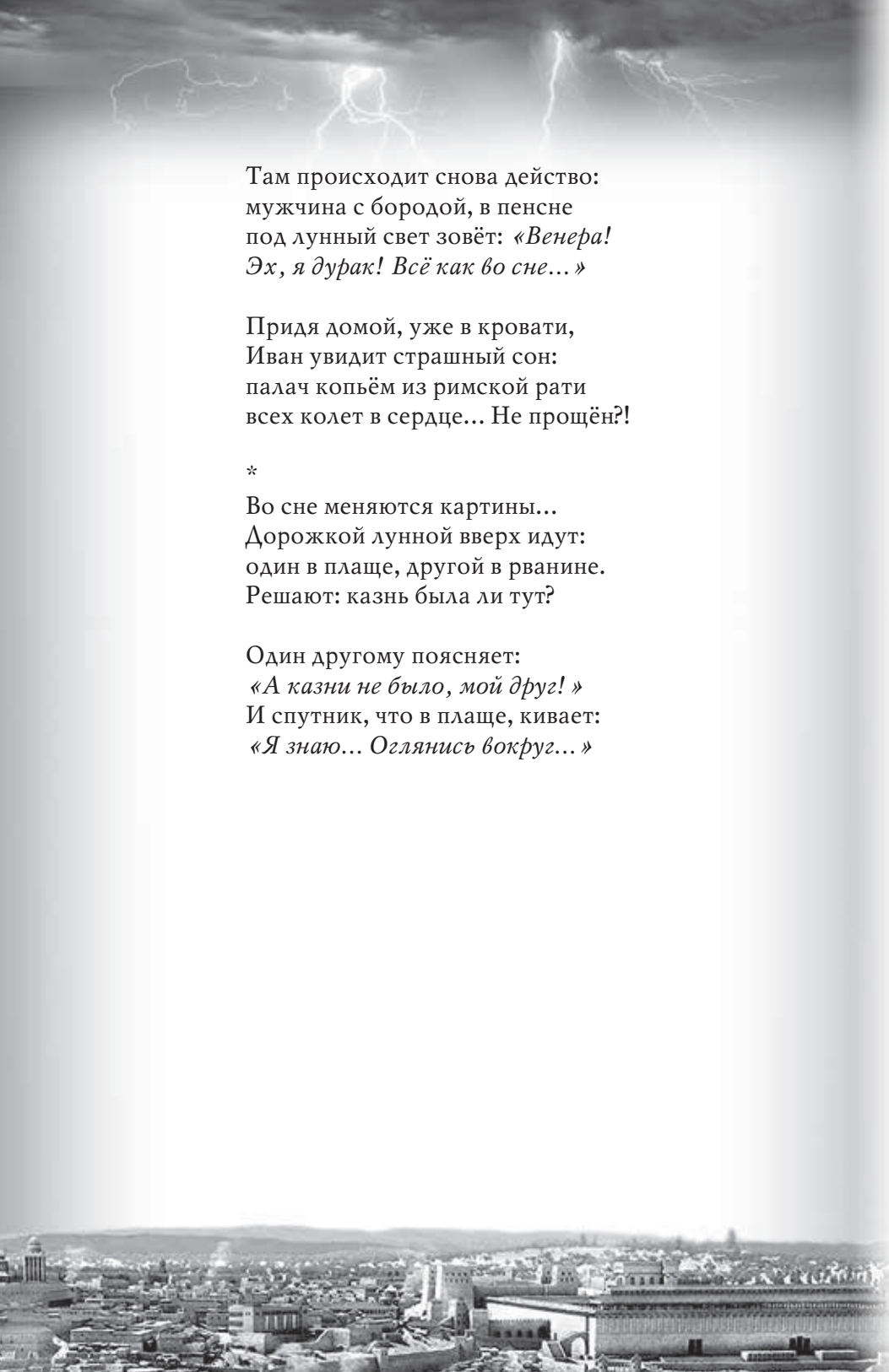
А Магарыч? Он — финдиректор
в том Варьете, где пиво пил:
прозрел (в подштаниках, под
Вяткой!),
на службу в должность поступил!

Буфетчик помер от цирроза,
в медклинике при МГУ...
Случилось то довольно скоро
с приездом Воланда в Москву!

Не первый год весною ранней
профессор Понырѣв Иван
сидит один на Патриарших,
глядя на звѣздный океан...

Он в жизни сильно изменился
под действием «гипнотичных» чар.
Хворал... Но всѣ же излечился,
терзает взглядом лунный шар...

От Патриарших до Арбата
Ивана манит ко двору,
где особняк стоит с решѣткой
и памятный фонарь в саду...

Там происходит снова действо:
мужчина с бородой, в пенсне
под лунный свет зовёт: *«Венера!*
Эх, я дурак! Всё как во сне...»

Придя домой, уже в кровати,
Иван увидит страшный сон:
палач копьём из римской рати
всех колет в сердце... Не прощён?!

*

Во сне меняются картины...
Дорожкой лунной вверх идут:
один в плаще, другой в рванине.
Решают: казнь была ли тут?

Один другому поясняет:
«А казни не было, мой друг!»
И спутник, что в плаще, кивает:
«Я знаю... Оглянись вокруг...»

Глава 1

Посиделки в «ХудЛите»

Сидели четверо в «ХудЛите»
и пили красное вино,
и вопрошали по наитью:
кому что в жизни суждено?

Издатель утверждал: мол, стоит
поэму вновь переписать —
сюжет серьёзно перестроить,
чтоб богохульства избежать.

Продюсер говорил: не стоит!
(Ему всё нравилось порой...)
Он заявил, что «всё устроит» —
у режиссёра в мастерской.

Андрэ — глас ТВЦ-эфира! —
и баритон, сказал в тот час,
что якобы богиня Лира
писателю пошлёт наказ!

Но чтоб писать поэму века,
он-де обязан жить в тиши!
Москва гнетёт ведь человека...
Другое дело — мир глуши!

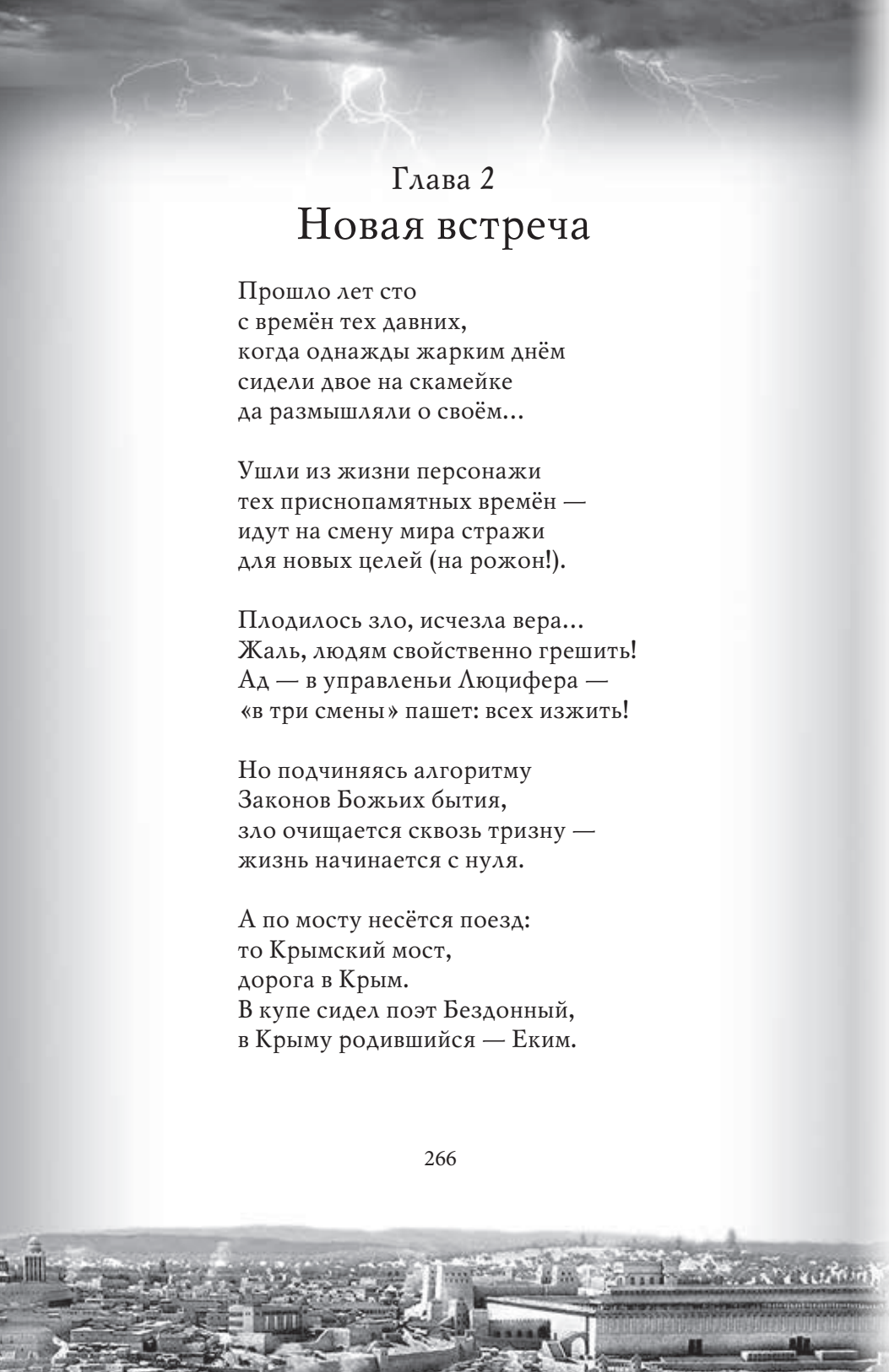
Хмельные слыша рассужденья,
поэт Бездонный размышлял:
«Переиначить все творенья —
иль проще всё ж уйти в астрал?»

Тут перейдя с «Бордо» на водку,
соленьями заевши тост,
он почесал слегка бородку
и произнёс, поднявшись в рост:

*«О други, как же вы прекрасны,
когда в застолье, в этот час
к моей оценке беспристрастны.
Знать, совершу прорыв для вас!»*

*Сначала, как всех нас учили,
я опишу план глав, сюжет.
Затем, используя все стили,
и выберу приоритет.*

*И в смысловую вязь ложиться
начнёт затейливый сюжет.
Хочу я простоты добиться
да свежих замыслов в ответ!..»*

Глава 2

Новая встреча

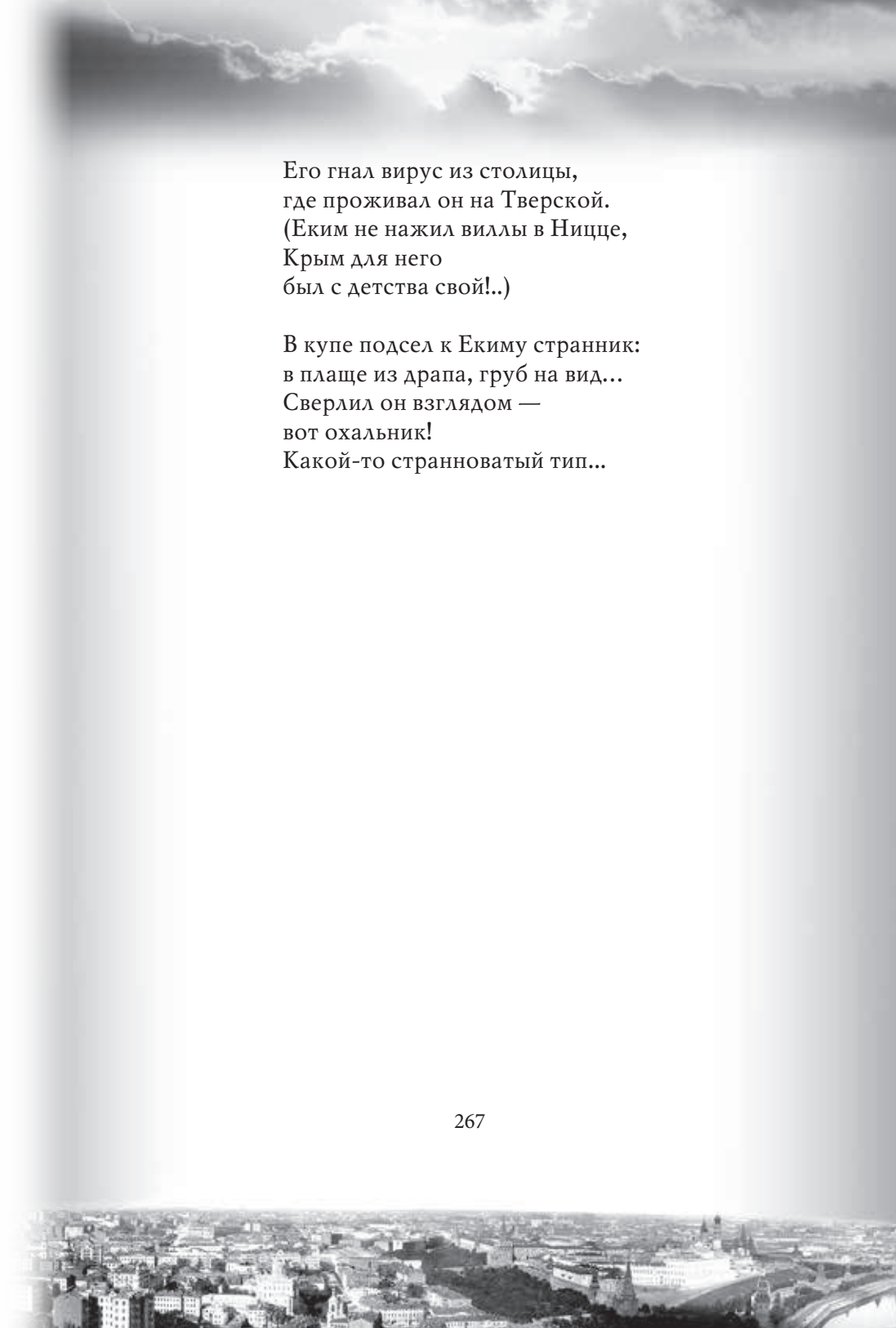
Прошло лет сто
с времён тех давних,
когда однажды жарким днём
сидели двое на скамейке
да размышляли о своём...

Ушли из жизни персонажи
тех приснопамятных времён —
идут на смену мира стражи
для новых целей (на рожон!).

Плодилось зло, исчезла вера...
Жаль, людям свойственно грешить!
Ад — в управленьи Люцифера —
«в три смены» пашет: всех изжить!

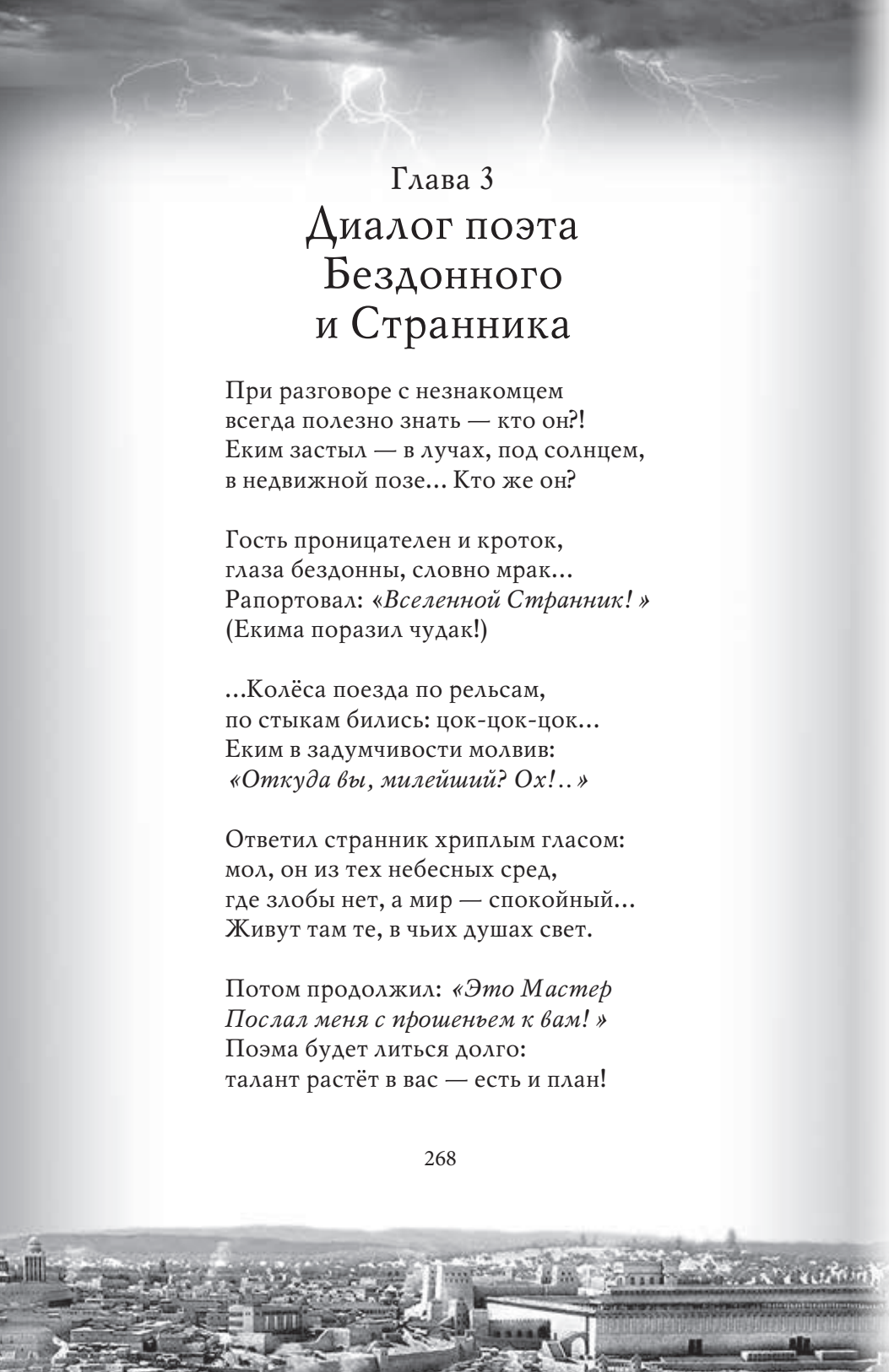
Но подчиняясь алгоритму
Законов Божьих бытия,
зло очищается сквозь тризну —
жизнь начинается с нуля.

А по мосту несётся поезд:
то Крымский мост,
дорога в Крым.
В купе сидел поэт Бездонный,
в Крыму родившийся — Еким.

Его гнал вирус из столицы,
где проживал он на Тверской.
(Еким не нажил виллы в Ницце,
Крым для него
был с детства свой!..)

В купе подсел к Екиму странник:
в плаще из драпа, груб на вид...
Сверлил он взглядом —
вот охальник!
Какой-то странноватый тип...

Глава 3

Диалог поэта Бездонного и Странника

При разговоре с незнакомцем
всегда полезно знать — кто он?!
Еким застыл — в лучах, под солнцем,
в недвижимой позе... Кто же он?

Гость пронизателен и кроток,
глаза бездонны, словно мрак...
Рапортовал: *«Вселенной Странник!»*
(Екима поразил чудак!)

...Колёса поезда по рельсам,
по стыкам бились: цок-цок-цок...
Еким в задумчивости молвив:
«Откуда вы, милейший? Ох!..»

Ответил странник хриплым гласом:
мол, он из тех небесных сред,
где злобы нет, а мир — спокойный...
Живут там те, в чьих душах свет.

Потом продолжил: *«Это Мастер
Послал меня с прошением к вам!»*
Поэма будет литься долго:
талант растёт в вас — есть и план!

Еким от слов таких — в волнении —
неужто правду дед сказал:
*«Однажды к нам прибудет странник
сквозь мрак и временной портал!»*

Затем продолжил чудный странник:
*«Вам главы явятся во снах —
так проще проникать в сознание
в объектах, смыслах, миражах...»*

Глава 4

Исчезновение

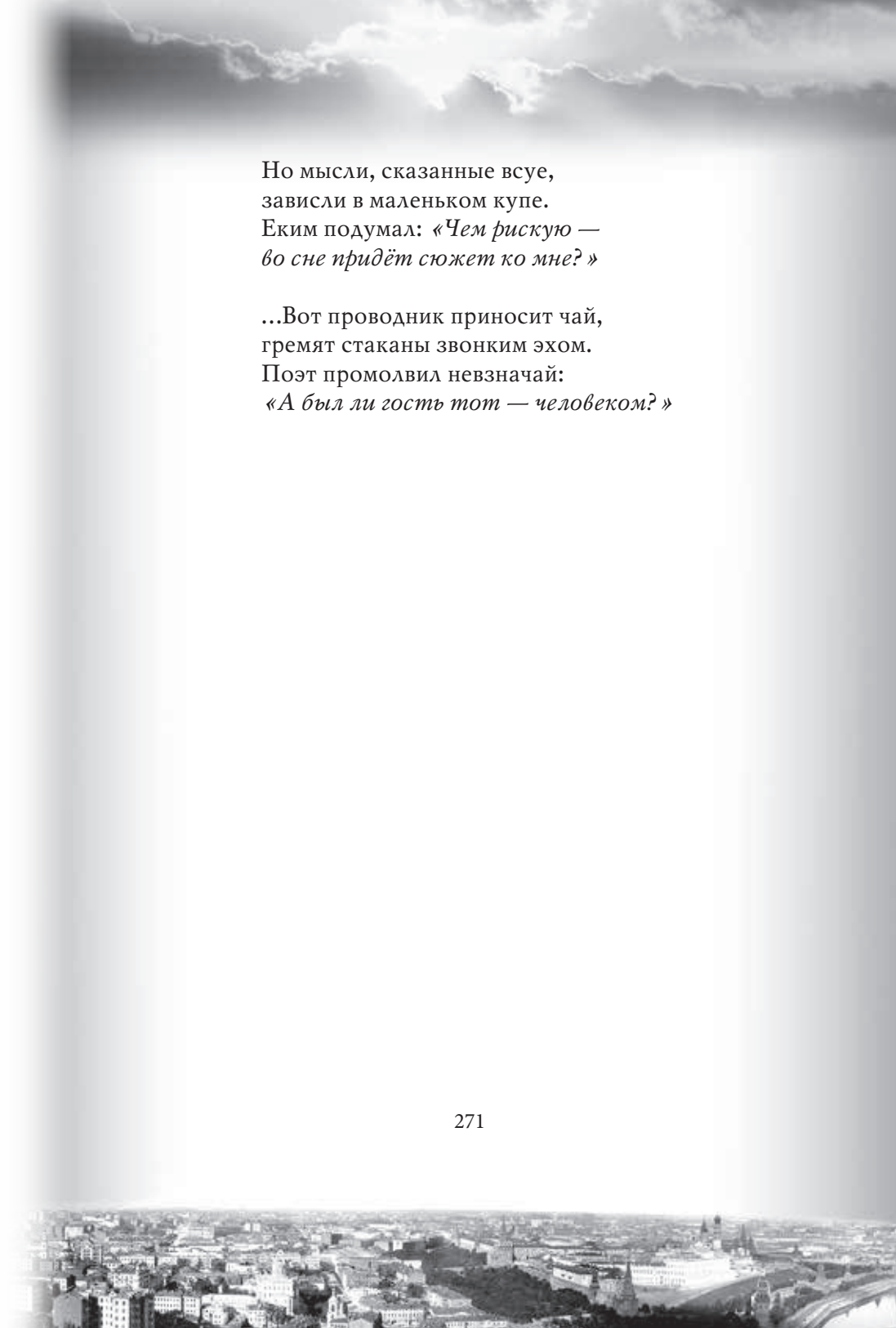
Поэт Бездонный удивился:
*«С чего же мне такая честь?
Ведь я не классик, не учился
в литературном... Это лесть?»*

Поэту странный гость ответил:
*«Легко писать, коль есть душа!
Это вас Мастер зафрметил,
гонца прислал и не спеша!..»*

Затем продолжил пояснения:
*«Исток сюжета — ах, шарман! —
Был как-то явлен для ответа:
Бог есть на свете, как и план!»*

Тут странник попросил Екима,
чтоб чай в купе подали им.
Проводника Еким окликнул —
гость испарился, словно дым...

Поэт от удивленья обмер:
*«Какой-то странный был визит!
Фантом к нему, что ли, явился?
Такого ведь не может быть!»*

Но мысли, сказанные всуе,
зависли в маленьком купе.
Еким подумал: *«Чем рискую —
во сне придёт сюжет ко мне?»*

...Вот проводник приносит чай,
гремят стаканы звонким эхом.
Поэт промолвил невзначай:
«А был ли гость тот — человеком?»

Глава 5

Миром правят санитары

А в то же время, но в столице,
шёл демонический процесс:
сюда стремились Рим и Ницца —
бомонд, не знающий Собес.

Всё б ничего, но странный вирус
вдруг всполошил весь белый свет!
Свой криминальный паспорт вынув,
летел в Москву авторитет...

Кричали бодро на границе:
«Мы тоже русские, друзья!
Мы на Рублёвке, виллах Битцы
пересидим!..» Бог им судья...

Хоть не хватало масок, тестов —
всё же мигрантская река
вползала медленно в столицу!
(Как что, тут на подъём легка.)

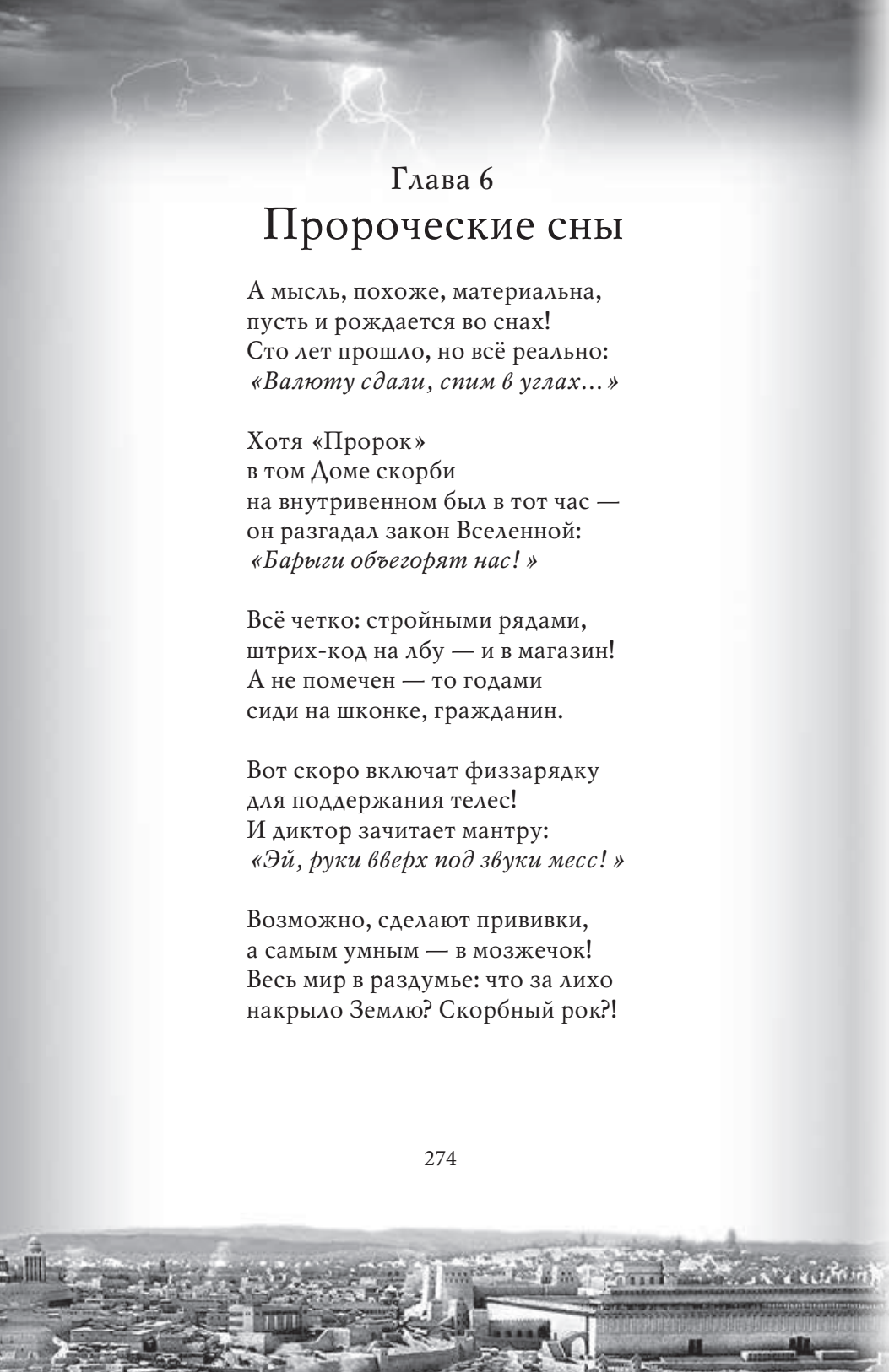
И как не вспомнить Коммунарку,
где по-стахановски, как есть,
лечили всякого больного!
(Не важно — бомж
иль чей-то тесть!..)

Сплошь в отделениях дурдомов —
порядок чёткий, чистота.
С утра — укольчик от симптомов
да горсть таблеток! Неспроста...

Незаражённые сидели
в своих квартирах да в домах,
где в «ящик мудрости» глядели,
внедряя вирус в мозг. Размах!

Глава 6

Пророческие сны

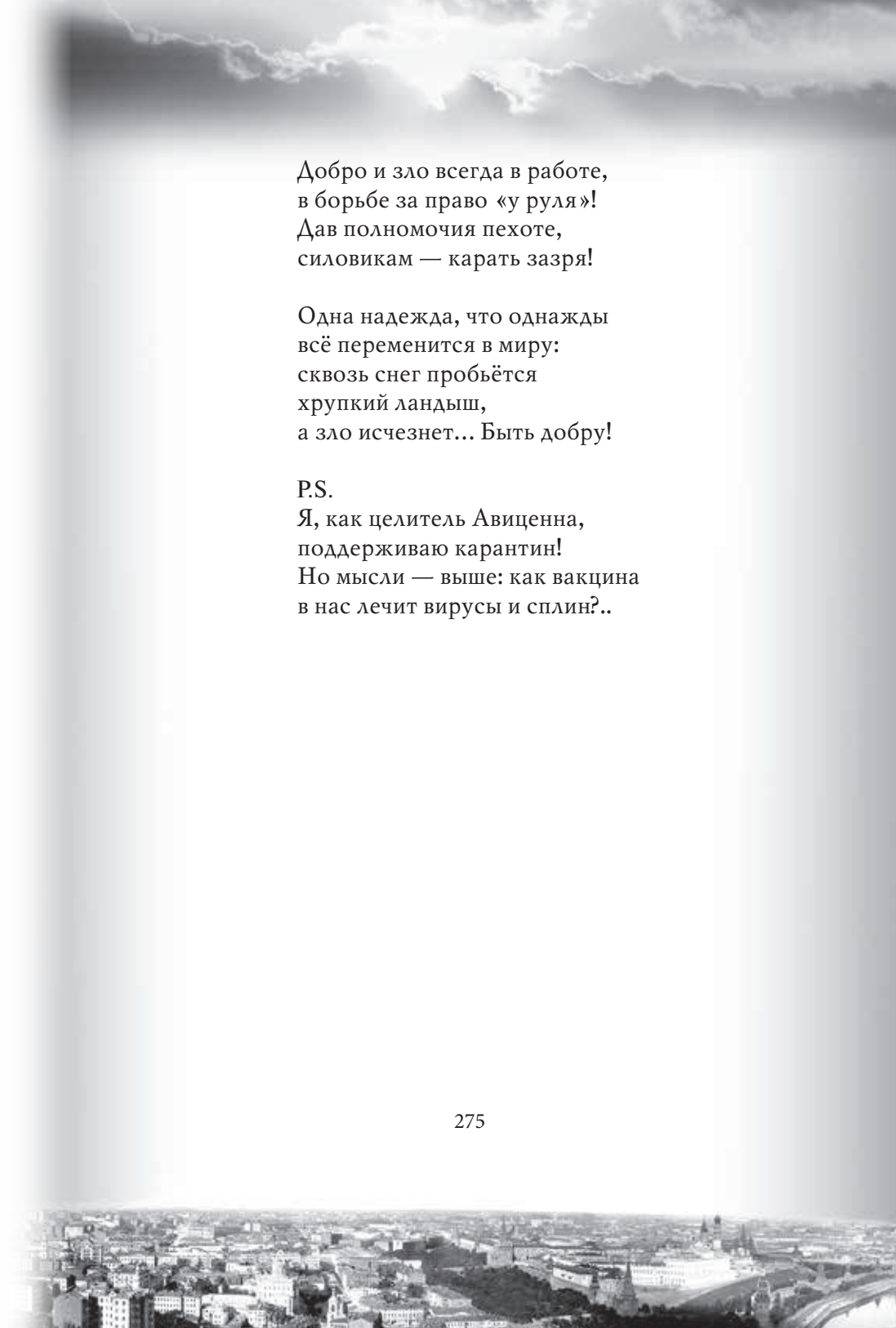
А мысль, похоже, материальна,
пусть и рождается во снах!
Сто лет прошло, но всё реально:
«Валюту сдали, спим в углах...»

Хотя «Пророк»
в том Доме скорби
на внутривенном был в тот час —
он разгадал закон Вселенной:
«Барыги объегают нас!»

Всё четко: стройными рядами,
штрих-код на лбу — и в магазин!
А не помечен — то годами
сиди на шконке, гражданин.

Вот скоро включат физзарядку
для поддержания телес!
И диктор зачитает мантру:
«Эй, руки вверх под звуки месс!»

Возможно, сделают прививки,
а самым умным — в мозжечок!
Весь мир в раздумье: что за лихо
накрыло Землю? Скорбный рок?!

Добро и зло всегда в работе,
в борьбе за право «у руля»!
Дав полномочия пехоте,
силовикам — карать зазря!

Одна надежда, что однажды
всё переменится в миру:
сквозь снег пробьётся
хрупкий ландыш,
а зло исчезнет... Быть добру!

P.S.
Я, как целитель Авиценна,
поддерживаю карантин!
Но мысли — выше: как вакцина
в нас лечит вирусы и сплин?..

Глава 7 Мой дом — моя крепость

О, как не прав был раньше Воланд,
жилищный осудив вопрос!
Ведь карантин дал мысли повод:
«Нет хаты — ты презренный пёс!»

*

Многие годы стремились в столицу
разных сословий люди страны!
Местные — ринулись
в Крым или в Ниццу:
некому жарить шашлык в полцены!

Свежая кровь из Джамшитов, Карэнов,
Вачей, Рамилей питала Москву!
Облик меняя, дразня полисменов,
а заодно разгоняя тоску!

...Коронавирус всех вмиг ошарашил
и доказал безусловную вещь:
дом ли, квартира — то верная крепость!
(Словно подлодка, стоит учесть...)

Глава 8 На кресте

Кисти прибиты гвоздями к кресту,
ноги подпёрты для долгих мучений.
Правда — распята, чтоб знать за версту:
в Риме не ждут новых вероучений.

Как же они на всё это пошли?!
Ведь понимали — кто Он! — изначально.
Вечное зло победило, увы,
распорядившись Мессией печально!

Солнце палит, нестерпима жара,
мысли — как будто
над бездной отвесной:
*«Что вы творите, не ведая зла,
добрые люди богов поднебесных?»*

«Истинно: будешь со Мною в раю!» —
грешник раскаялся в жарких стенаньях.
Души спасал Он, держась на краю, —
нет благороднее в мире деяний!

«Жено, се сын Твой!» —
промолвил Господь
матери плачущей, в горе скорбящей.
*«Боже, зачем Ты оставил меня:
здесь, на Земле,
во страданиях молящим?!»*

*

«Жажду!» — промолвил
на скорбном кресте.
Кровь изливалась
под солнцем палящим.

Легионер губку с уксусом дал:
«акт милосердия» — в ад уводящий.
*«Отче, я в руки Твои предаю
душу и дух мой, любовью дарящий!..»*

Вот и свершилось: душа, воспарив,
сверху увидела брренное тело —
чтобы, воскреснув, смогла поразить
смерть победившая — Новая вера...

Тело укрыто в пещере горы
(с грешной землёю —
Его расставанье!),
миррой покрыто оно до поры
и в полотне — для обряда прощанья.

Глава 9 Воскрешение

Ценны всегда
дела земные,
коль на Земле
имеешь вес!
Однажды
за дела благие,
воскреснешь
волею небес...

Вдруг тело —
словно растворилось
в эфире мирры,
как фантом!
Сквозь плащаницу
испарилось,
оставив контура геном.

На день другой —
Он вдруг воскрес:
благая в мир
вернулась весть,
что пронеслась
езде, по весям,
всем возвестив:
«Бог мира — есть!»

Глава 10 Однажды в лунную ночь

Висела бледная луна
на небе сером, словно пепел.
Была она так велика,
что вызывала странный трепет...

Поэт Бездонный спать не мог —
его бессонница томила:
желал мечтать, но занемог!
(Нешадно сердце что-то ныло...)

Вдруг из-за штор, как грёз привет,
явился силуэт мужчины:
он был в плаще, чернее — нет!
(Почти мираж, без чертовщины...)

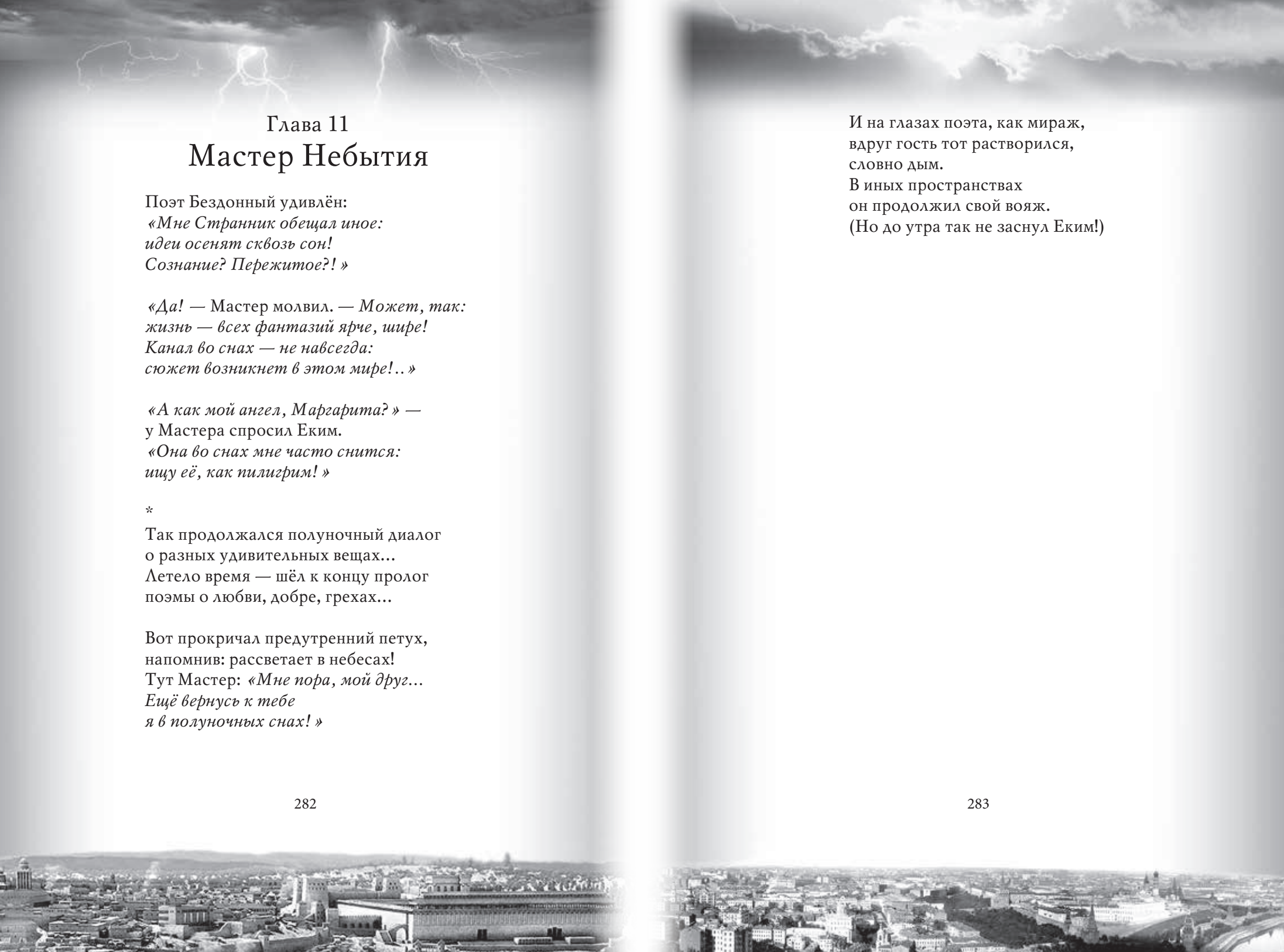
Поэт напрягся — вот те на,
что за явление такое?!
Галлюцинации ума?
А может, всё-таки — иное?!

А в это время силуэт
(там, у окна) переливался.
Усталым голосом — в ответ
на мысль поэта отзывался:

*«Я — Мастер из Небытия!
Явился лично пообщаться...
И, наблюдая жизнь всея,
дам вам совет, как продвигаться.*

*Продиктовать любой сюжет
мне не составит затруднений!
Сложнее жизнь всех мудрых Вед —
в строках ритмичных откровений...»*

Глава 11

Мастер Небытия

Поэт Бездонный удивлён:

*«Мне Странник обещал иное:
идеи осенят сквозь сон!
Сознание? Пережитое?!»*

*«Да! — Мастер молвил. — Может, так:
жизнь — всех фантазий ярче, шире!
Канал во снах — не навсегда:
сюжет возникнет в этом мире!..»*

*«А как мой ангел, Маргарита?» —
у Мастера спросил Еким.
«Она во снах мне часто снится:
ищу её, как пилигрим!»*

*

Так продолжался полуночный диалог
о разных удивительных вещах...
Летело время — шёл к концу пролог
поэмы о любви, добре, грехах...

Вот прокричал предутренний петух,
напомнив: рассветает в небесах!
Тут Мастер: *«Мне пора, мой друг...
Ещё вернусь к тебе
я в полуночных снах!»*

И на глазах поэта, как мираж,
вдруг гость тот растворился,
словно дым.
В иных пространствах
он продолжил свой вояж.
(Но до утра так не заснул Еким!)

Глава 12

Сны Римского Кесаря

Во снах гуляя по тропинке —
общался с духами святых.
И обсуждались не поминки —
как снять грехи, коль много их?

И Кесарю тот Дух ответил:
*«Всё сотворённое тобой —
враз отработаешь! Будь светел,
когда вернёшься в мир иной!»*

*Пройдут столетия, эпохи...
Но ты однажды будь готов
стать у руля страны (не крохи,
страны — избранницы Богов!)*

*Внезапно встанешь на Олимпе —
тогда настанет Третий Рим!
Страна снегов, надежд и тверди —
народа, что непобедим!*

*Ведь ты же воин, логик, стоик!
Тебе по силам этот Крест...
Не бойся ни врагов, ни войн!
Будь в жизни — просто Человек! »*

Душа людей, минуя тризну,
уходит сразу в небеса —
чтоб подвести итоги жизни...
Реинкарнаций чудеса!

Затем, родившись на планете
под славным именем «Земля»,
любой на этом дивном свете
исполнит роль, Ему внемля...

Глава 13

Всадник на рыжем скакуне

Приумножалось зло веками,
хоть персонажи подросли
над местечковыми делами!
Вот в новой жизни — князи тьмы...

Один рулит (с холма за лужей)
на рыжем борзom скакуне:
на сплетнях, домыслах досужих,
живя в сей жизни, как во сне!

Разброд, шатания и войны
несёт он всем, кто «не под ним»!
Его мечты — будьте спокойны! —
злом опорочить Третий Рим!

А если всё удастся Князю,
родится хаос (вот шантаж!)
Не выйти той стране из грязи
«столетий тьмы» — то не мираж!

Пока же в битве за ресурсы
идёт жестокая борьба:
валюты скачут, пали курсы —
грядёт разлад, распад, война?!

Элиты грабят «не по-детски»,
по миру хаос запустив!
Хватай чужое, по-простецки,
у слабых... Беспредел — не миф!

Природе не по нраву хаос!
Всё упорядочит! Держись!..
Мир перетрётся, чуть помаясь, —
вернётся в русло наша жизнь...

Глава 14

Всадник на белом скакуне

На белом скакуне гарцует всадник,
«чуму» несущий в человеческий род.
Он — мрачный вирусов рассадник,
грядущей пандемии код!

Всё было отработано заранее,
ещё на злополучном «Новичке»!
(Готовили то зелье на заклятие —
без клятвы Гиппократ в мозжечке!)

В лабораториях, разбросанных по миру,
есть генный материал от разных рас.
Основа вирусов «по типу» —
нежданная атака в нужный час!

Китай, Иран, Италия — и далее...
Зараза расползалась — просто жуть!
План «Анаконда» был запущен ранее:
об извергах, планета, не забудь!

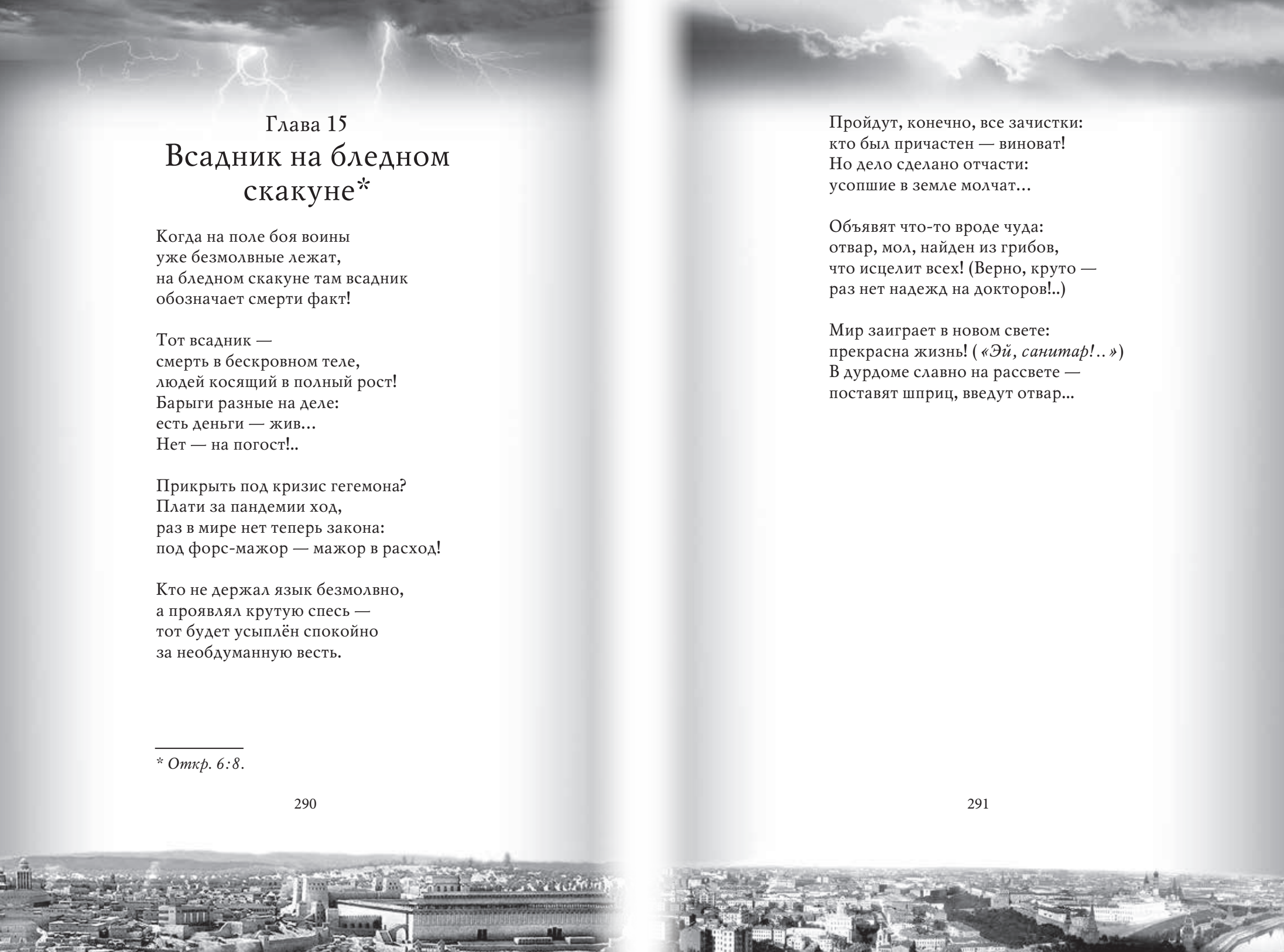
Ещё и фейки СМИ, врагам в придачу, —
безумная промывка для мозгов!
Как по указке взвыли под задачу —
навозных мух «произведя» в слонов!

*

Вот-вот Содом с Гоморрою исчезнут:
свалившись в ад, в небытие...
Пора уже во тьму низвергнуть
нам всё ворьё и вороньё!

Пока же соблюдай свой пост, дружище,
в тщедушной изоляции квартир...
О человек, стань в помыслах почище —
осмысли, что несёшь ты в бранный мир!

Глава 15

Всадник на бледном скакуне*

Когда на поле боя войны
уже безмолвные лежат,
на бледном скакуне там всадник
обозначает смерти факт!

Тот всадник —
смерть в бескровном теле,
людей косящий в полный рост!
Барыги разные на деле:
есть деньги — жив...
Нет — на погост!..

Прикрыть под кризис гегемона?
Плати за пандемии ход,
раз в мире нет теперь закона:
под форс-мажор — мажор в расход!

Кто не держал язык безмолвно,
а проявлял крутую спесь —
тот будет усыплён спокойно
за необдуманную весть.

* Откр. 6:8.

Пройдут, конечно, все зачистки:
кто был причастен — виноват!
Но дело сделано отчасти:
усопшие в земле молчат...

Объявят что-то вроде чуда:
отвар, мол, найден из грибов,
что исцелит всех! (Верно, круто —
раз нет надежд на докторов!..)

Мир заиграет в новом свете:
прекрасна жизнь! («Эй, санитар!..»)
В дурдоме славно на рассвете —
поставят шприц, введут отвар...

Глава 16

Всадник на вороном коне*

На вороном коне был всадник,
творящий голод на Земле.
Ему не важно: ты привратник,
в безденежье или в беде.

Война и мор, раздор, болезни —
питают сущности миров...
(Людей пороки не исчезли
под гнётом догм, плетей, костров!)

Той сущностью исправно правит
лукавый «Третий Карфаген».
В его структурах с этим ладит
их ненависти вечный ген...

Ещё с Эпохи Возрождения
идёт продуманный сюжет:
как развести все поколения
на деньги, соблюдая обет!

Все биржевые воротилы
(дельцов, банкиров подлый ряд)
манипулируют: от лиры —
до хлопка из долины Чад.

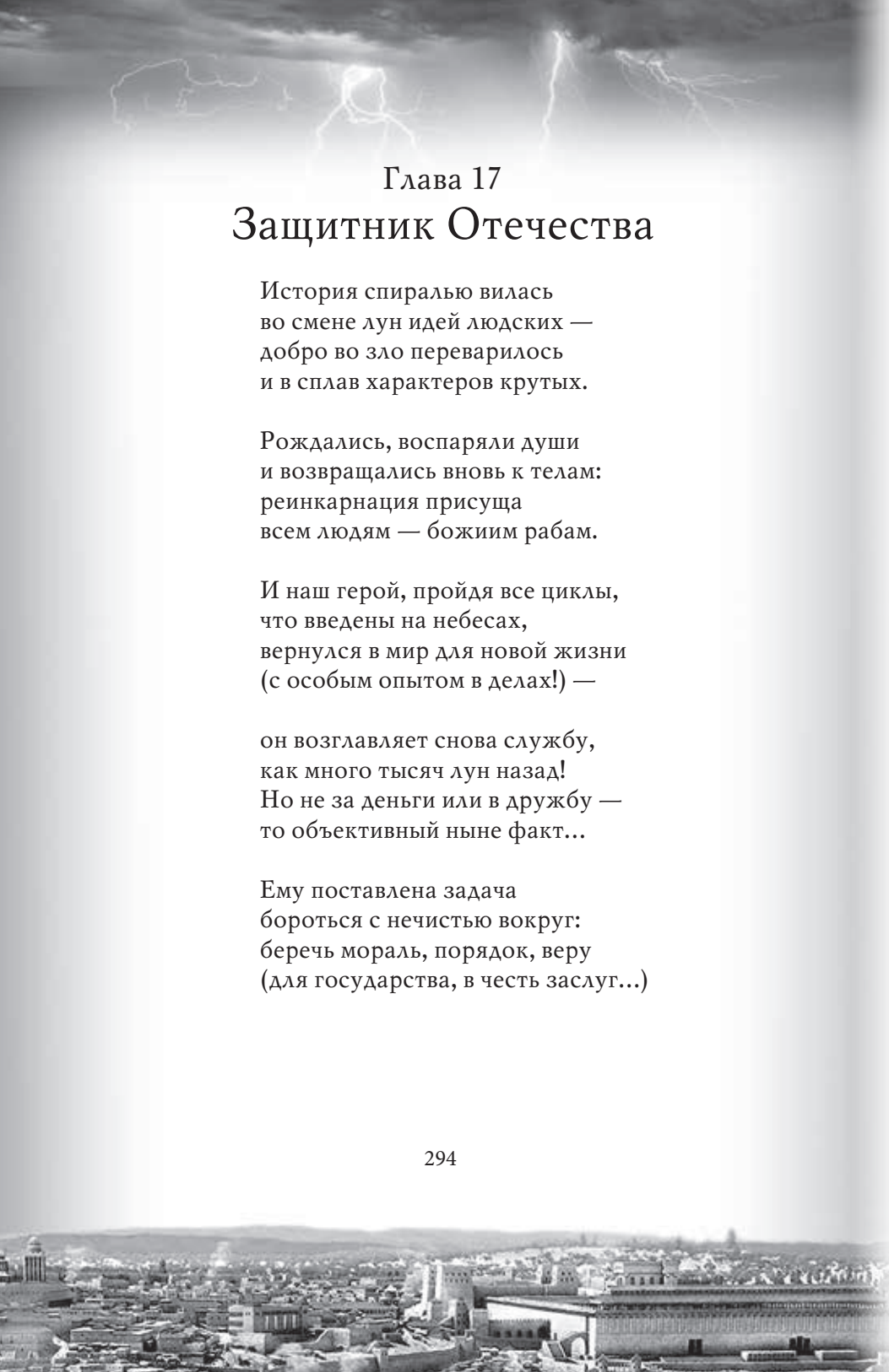
* Откр. 6:5.

Склоняя в разные союзы,
подмять всех разом, покорить!
Хомут набросив, давши ссуды,
чтобы потом доить, доить...

На горизонте — чёрный всадник
на воронёном скакуне,
он голода и зла рассадник,
болезней жутких по весне...

Глава 17

Защитник Отечества

История спиралью вилась
во смене лун идей людских —
добро во зло переварилось
и в сплав характеров крутых.

Рождались, воспаряли души
и возвращались вновь к телам:
реинкарнация присуща
всем людям — божиим рабам.

И наш герой, пройдя все циклы,
что введены на небесах,
вернулся в мир для новой жизни
(с особым опытом в делах!) —

он возглавляет снова службу,
как много тысяч лун назад!
Но не за деньги или в дружбу —
то объективный ныне факт...

Ему поставлена задача
бороться с нечистью вокруг:
беречь мораль, порядок, веру
(для государства, в честь заслуг...)

Ведь проявил себя он в главном —
как истый, умный патриот! —
мир защищая православный
от всех назойливых господ.

В сравненьи с прошлыми веками,
когда ещё был Древний Рим,
иуды разжились войсками:
разрушить мир и всё, что с ним!

Глава 18

Возвращение Молоха

Молох, извечный демон злости,
летал тревожно над землёй.
Устал мотаться — ломают кости...
Придумал «Web», связь с Сатаной!

Какая чудная возможность:
зайти бездумно в Интернет,
не соблюдая осторожность...
Сеть — новый мир порочных сред!

Сжав мир сетями «обновленья»,
Инет заставит поумнеть:
все ваши знания и умения
обнулены!.. (Чего жалеть?..)

Здесь опорочат ваш «бэкграунд» —
какой прелестный инструмент! —
да уничтожат ваш аккаунт,
как будто бы простыл ваш след!

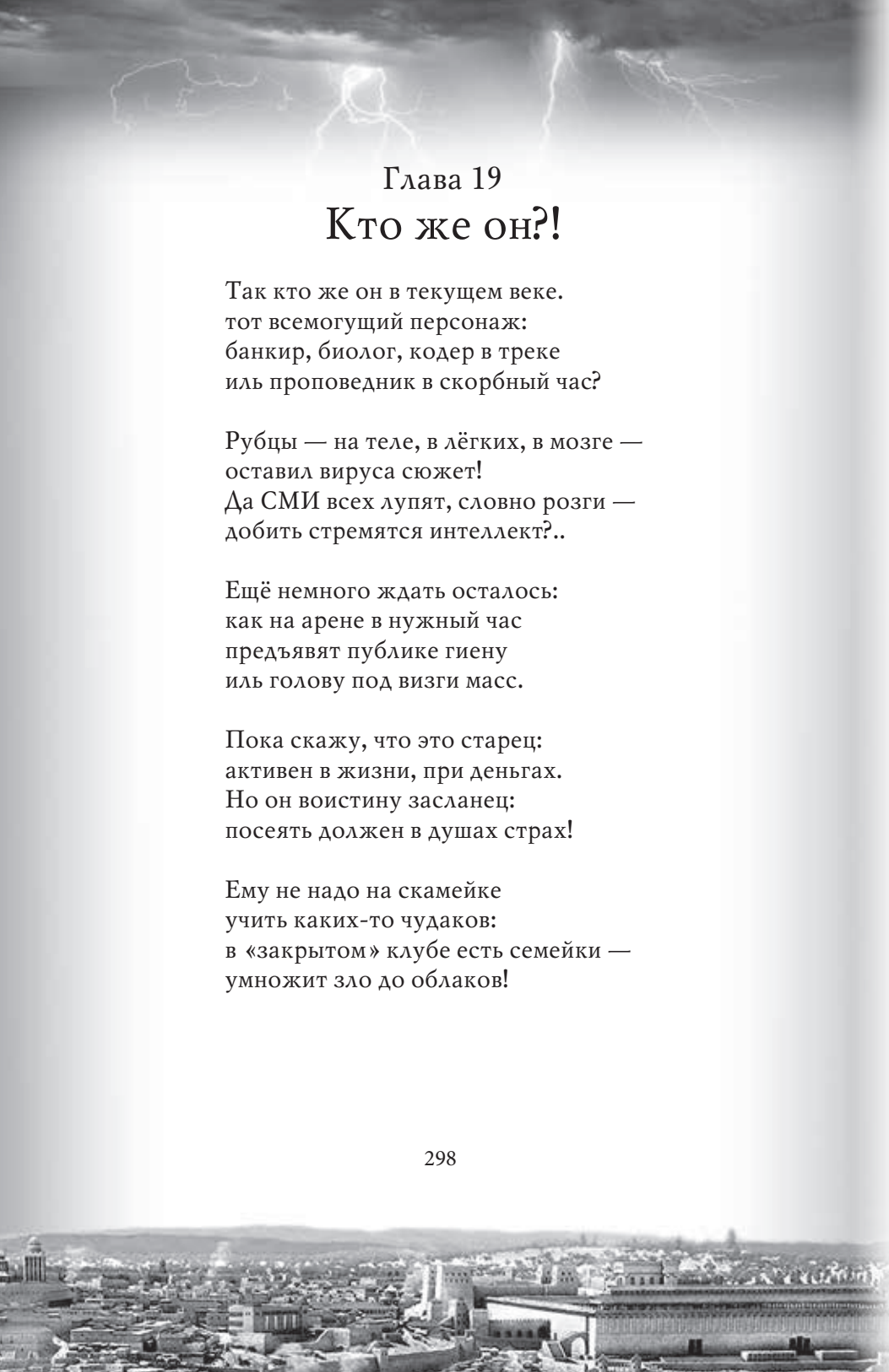
Какие, к чёрту, эскапады
о жизни бренной у пруда?!
В Сети наивных — миллиарды:
дурить их можно без труда!

Пример хороший — пандемия,
из пальца высосанный фейк!
А как внедрялся —
«Mamma mia!» —
через подлоги, страх-эффект!

Зло стало мировой проблемой,
проникнув в каждую семью!
Но... время побеждать Систему!
В мольбах Всесильному Царю...

Глава 19

Кто же он?!

Так кто же он в текущем веке.
тот всемогущий персонаж:
банкир, биолог, кодер в треке
иль проповедник в скорбный час?

Рубцы — на теле, в лёгких, в мозге —
оставил вируса сюжет!
Да СМИ всех лупят, словно розги —
добить стремятся интеллект?..

Ещё немного ждать осталось:
как на арене в нужный час
предъявят публике гиену
иль голову под визги масс.

Пока скажу, что это старец:
активен в жизни, при деньгах.
Но он воистину засланец:
посеять должен в душах страх!

Ему не надо на скамейке
учить каких-то чудаков:
в «закрытом» клубе есть семейки —
умножит зло до облаков!

Ещё не свёрнуты делишки
вполне земного Сатаны,
что зарождались в злом умишке —
в обрядах, под покровом тьмы.

Но сколь верёвочке не виться —
всегда придёт её конец!
А демонов вокруг не бойся:
молитвы оградит венец!

Глава 20
Материализация
Ангела

Волна ленивого прибоя
ласкала шёлковый песок...
Пустынный пляж... Их было двое,
она и он — желал так Бог!

Лучи восхода разгорались,
тянулись тени от зонтов.
Дельфины в море кувыркались,
гоня кефаль вдоль берегов.

К девице подойдя несмело,
её спросил он: *«Как вам пляж?
Нет ни души! Ну что за дело?
А где курортники сейчас?!»*

В ответ (со стройною фигуркой
да кожей цвета «шоколад»)
она тут обернулась юрко —
ответив: *«Люди, верно, спят!»*

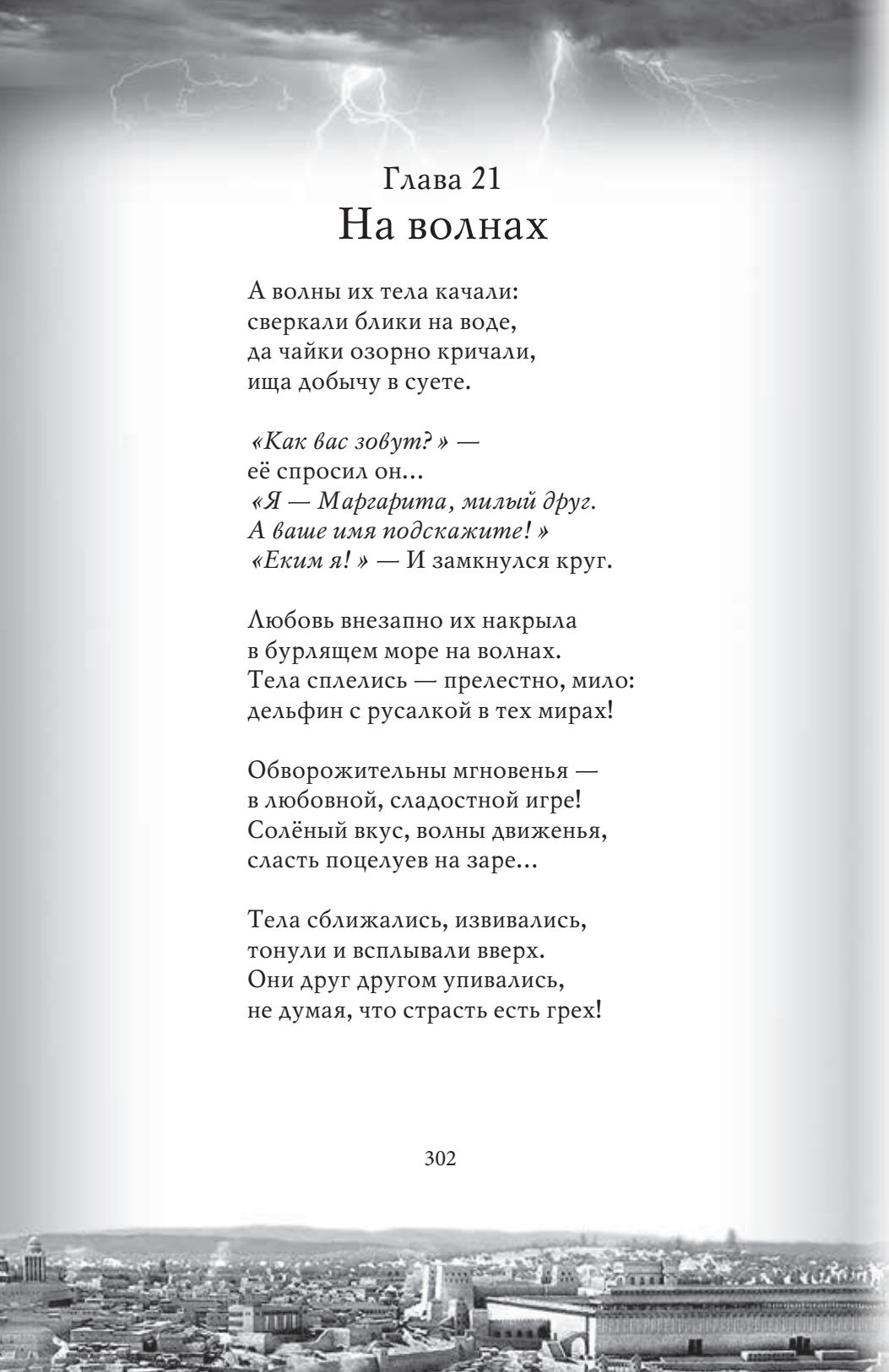
«А что вы рано так у моря?» —
ещё добавила она.
Зарница разгоралась вволю,
угасла полная Луна.

Он ей ответил: *«Я гуляю
у моря Чёрного в рассвет.
Ведь рано утром
миф так светел,
а море манит силой сред».*

И предложил ей искупаться
(как раз из моря шёл накат) —
и волны стали подниматься,
одна, другая — словно в такт...

Глава 21

На волнах

А волны их тела качали:
сверкали блики на воде,
да чайки озорно кричали,
ища добычу в суете.

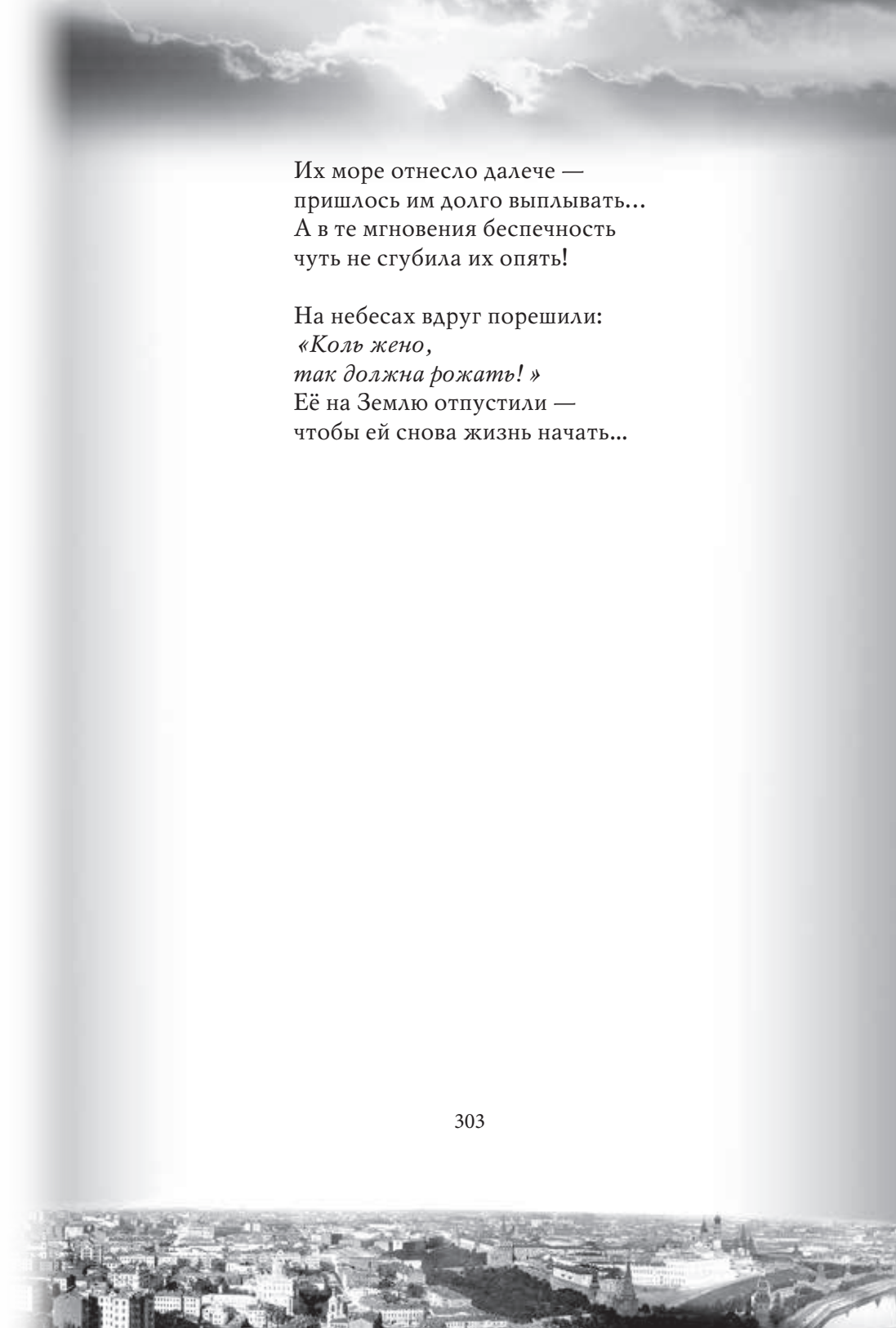
«Как вас зовут?» —
её спросил он...

*«Я — Маргарита, милый друг.
А ваше имя подскажите!»*
«Еким я!» — И замкнулся круг.

Любовь внезапно их накрыла
в бурлящем море на волнах.
Тела сплелись — прелестно, мило:
дельфин с русалкой в тех мирах!

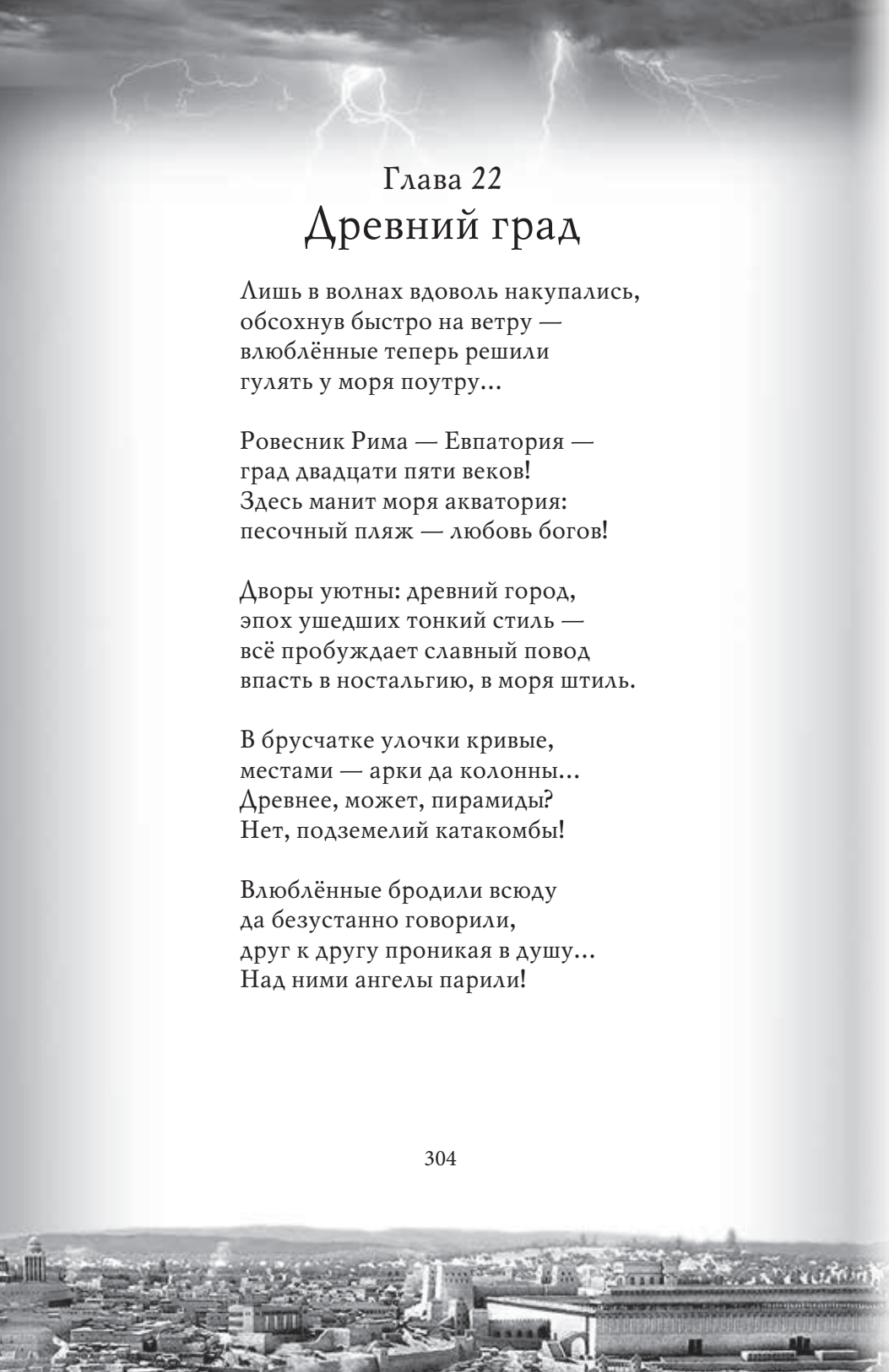
Обворожительны мгновенья —
в любовной, сладостной игре!
Солёный вкус, волны движенья,
сласть поцелуев на заре...

Тела сближались, извивались,
тонули и всплывали вверх.
Они друг другом упивались,
не думая, что страсть есть грех!

Их море отнесло далече —
пришлось им долго выплывать...
А в те мгновения беспечность
чуть не сгубила их опять!

На небесах вдруг порешили:
*«Коль жено,
так должна рожать!»*
Её на Землю отпустили —
чтобы ей снова жизнь начать...

Глава 22

Древний град

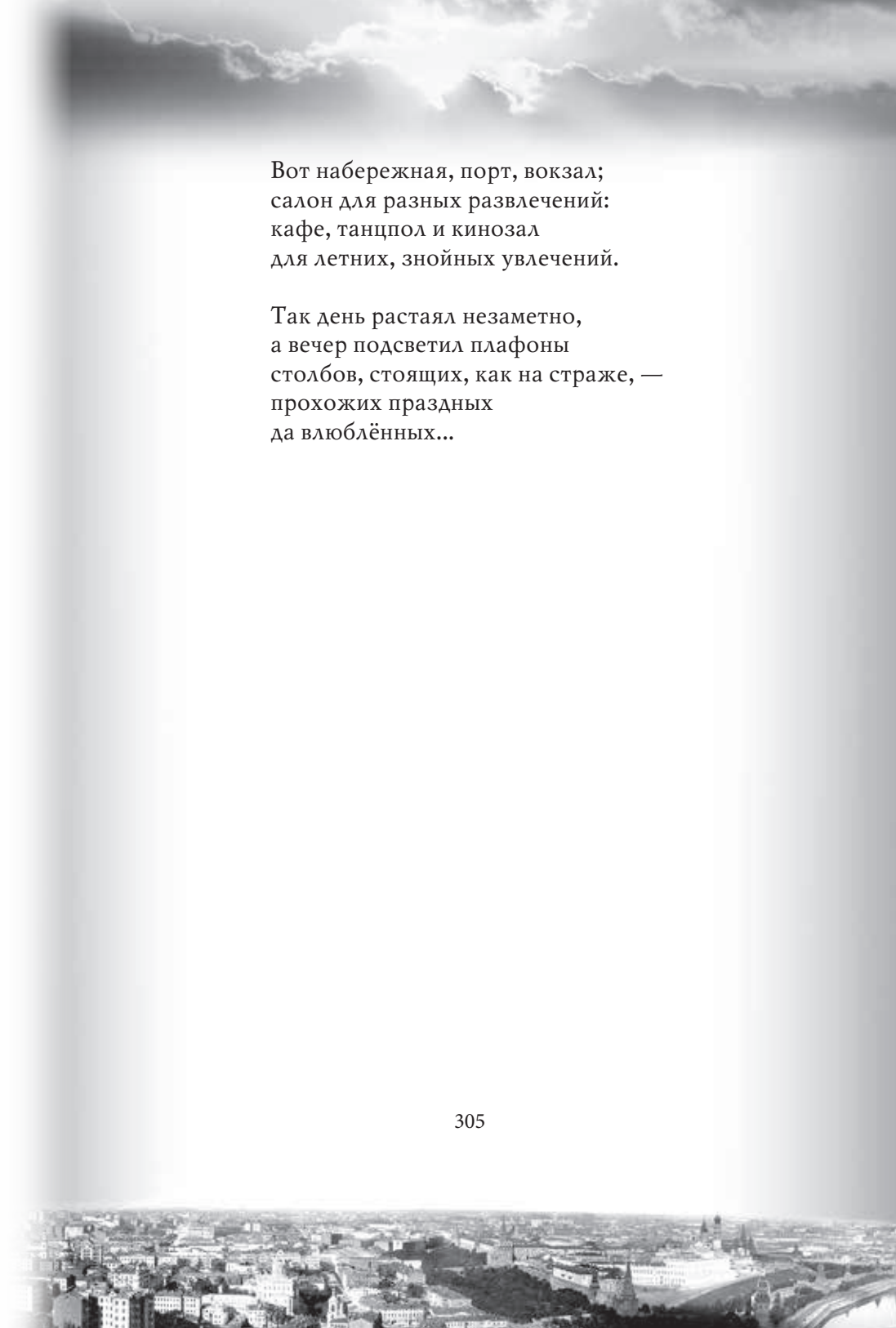
Лишь в волнах вдоволь накупались,
обсохнув быстро на ветру —
влюблённые теперь решили
гулять у моря поутру...

Ровесник Рима — Евпатория —
град двадцати пяти веков!
Здесь манит моря акватория:
песочный пляж — любовь богов!

Дворы уютны: древний город,
эпох ушедших тонкий стиль —
всё пробуждает славный повод
впасть в ностальгию, в моря штиль.

В брусчатке улочки кривые,
местами — арки да колонны...
Древнее, может, пирамиды?
Нет, подземелий катакомбы!

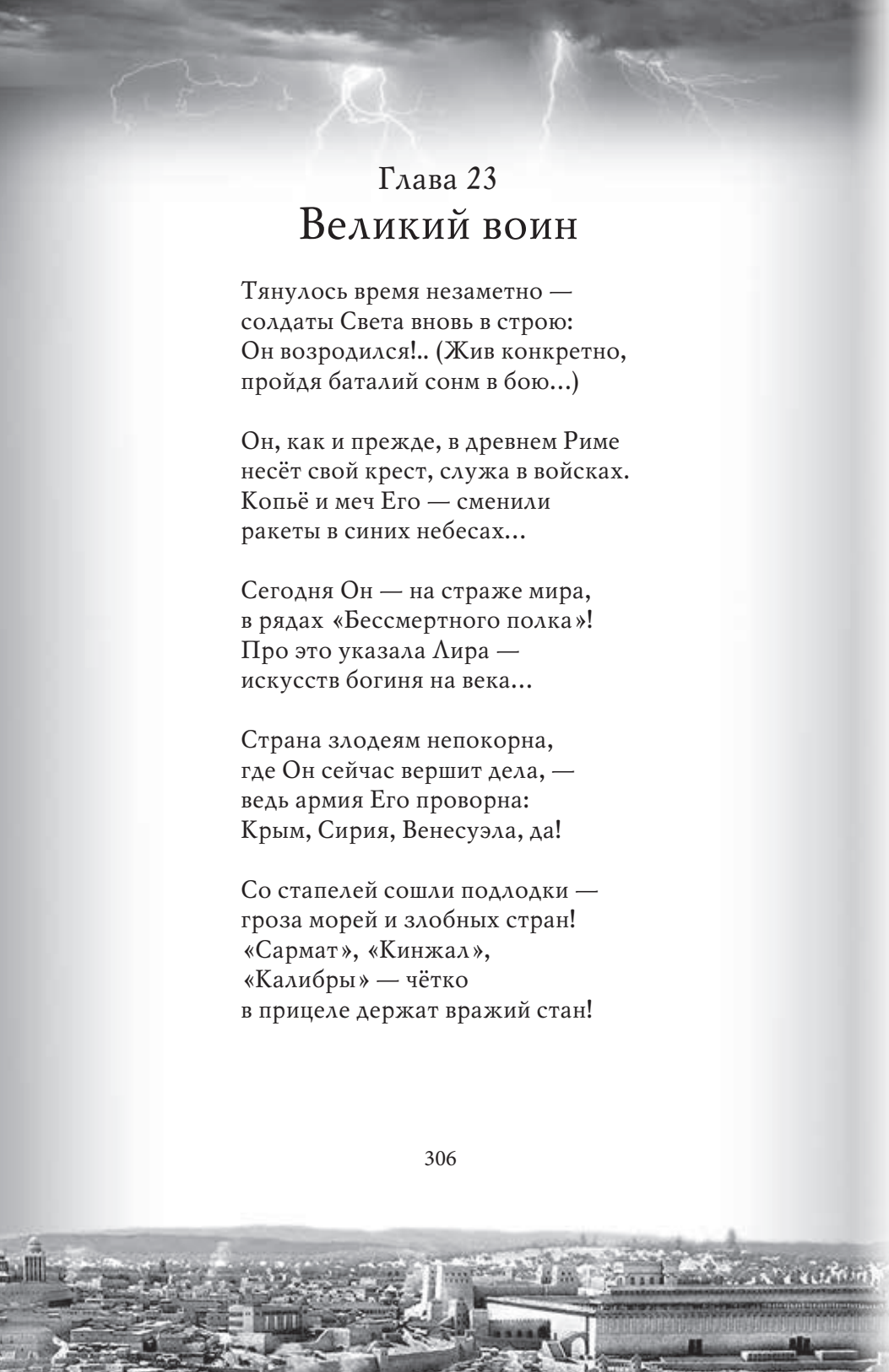
Влюблённые бродили всюду
да безустанно говорили,
друг к другу проникая в душу...
Над ними ангелы парили!

Вот набережная, порт, вокзал;
салон для разных развлечений:
кафе, танцпол и кинозал
для летних, знойных увлечений.

Так день растаял незаметно,
а вечер подсветил плафоны
столбов, стоящих, как на страже, —
прохожих праздных
да влюблённых...

Глава 23

Великий воин

Тянулось время незаметно —
солдаты Света вновь в строю:
Он возродился!.. (Жив конкретно,
пройдя баталий сонм в бою...)

Он, как и прежде, в древнем Риме
несёт свой крест, служа в войсках.
Копьё и меч Его — сменили
ракеты в синих небесах...

Сегодня Он — на страже мира,
в рядах «Бессмертного полка»!
Про это указала Лира —
искусств богиня на века...

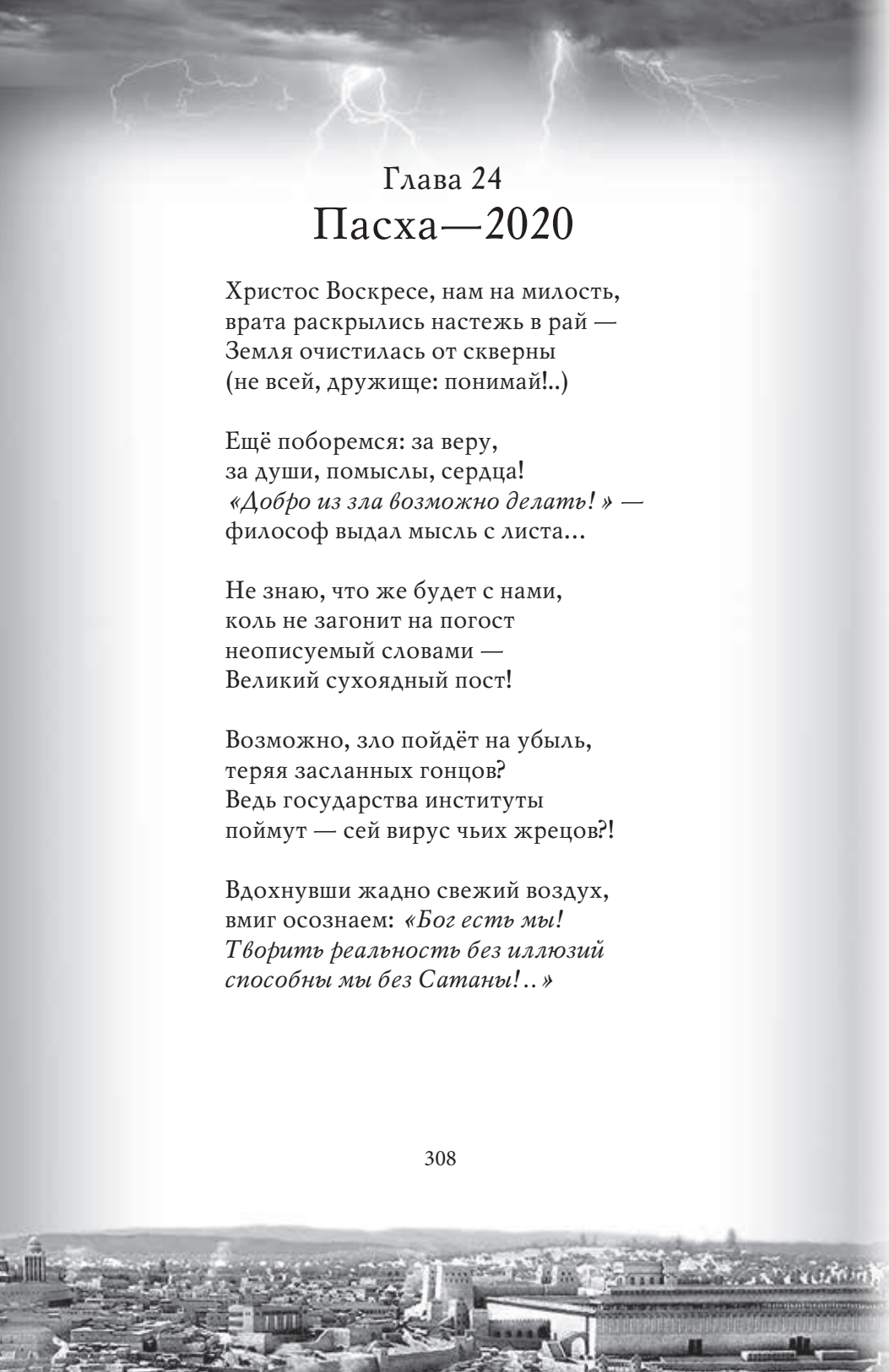
Страна злодеям непокорна,
где Он сейчас вершит дела, —
ведь армия Его проворна:
Крым, Сирия, Венесуэла, да!

Со стапелей сошли подлодки —
гроза морей и злобных стран!
«Сармат», «Кинжал»,
«Калибры» — чётко
в прицеле держат вражий стан!

А ВКС — класс, загляденье! —
летают в небе, как орлы!
То стражи умиротворенья
«бородачей» — шайтанов Тьмы.

Великий воин вечной славы,
бесстрашной удали венец —
несёт свой крест
в войсках державы,
способной мир менять окрест...

Глава 24 Пасха—2020

Христос Воскресе, нам на милость,
врата раскрылись настезь в рай —
Земля очистилась от скверны
(не всей, дружище: понимай!..)

Ещё поборемся: за веру,
за души, помыслы, сердца!
«Добро из зла возможно делать!» —
философ выдал мысль с листа...

Не знаю, что же будет с нами,
коль не загонит на погост
неописуемый словами —
Великий сухоядный пост!

Возможно, зло пойдёт на убыль,
теряя засланных гонцов?
Ведь государства институты
поймут — сей вирус чьих жрецов?!

Вдохнувши жадно свежий воздух,
вмиг осознаем: *«Бог есть мы!»*
Творить реальность без иллюзий
способны мы без Сатаны!..»

Вернётся паства снова в храмы —
для благодати и для надежд.
Кругом утихнут бесы, хамы —
все те, кто представлял невежд.

Всё поменяется безмерно:
ведь Бог главнее Сатаны!
Иначе — чипы в мозг и в тело,
чтоб человек стал «в полцены»!

Глава 25

Небесные знаки

А Бог прикрыл нам рты повязкой,
устав от нашей брани, лжи,
наветов, осуждений гадких —
чтобы разрушить миражи!..

Ещё очистил Бог природу,
дав ей возможность «подышать»:
не воровать из недр породу,
да не губить Природу-Мать!

Заставил Бог себя бояться —
всем спрятаться в стенах квартир!
Ведь не хотим с Ним уживаться:
лишь «беспредел» кругом творим!

Заставил всех мыть руки с мылом,
с посуды чистой пить и есть...
Собрал мирян степенных с клиром,
всем наказав: *«Терпенье — честь!»*

Остановил Он службу в храмах,
чтоб не ходили «просто так»!
Да, Он — велик: в дворцах, вигвамах...
Прочувствовал теперь то всяк!

Он уравнил богатых, бедных —
все почестей здесь лишены!
И каждый заперт в клетки (верно,
для осмысления вины!)

Поднял «из грязи»: санитаров,
таксистов, продавцов, врачей!
А всех артистов, «звёзд каналов» —
прогнал безжалостно взащей!

Исчезли распри меж религий —
остановился мир вокруг,
вменил он каждому вериги
уединения, мой друг!

Он показал и цену дружбы,
живых общений меж собой!
Фальшивость соцсетей, их службы —
в цене стал диалог живой!

Мы, как животные в зверинце
(во стенах карцера-квартир!).
Животный мир теперь свободен:
настал его желанный пир!

Остановил Он тут же войны,
где убивали всех подряд,
тем показав, чего достойны:
кому-то в рай, кому-то — в ад!

Он посадил нас дома разом,
чтоб поняли, кто Он, кто мы...
Не заблуждались больше, часом
не утверждали: «Мы равны!»

Глава 26

Хитрый план Кодера

Шло время, и сгущались тучи
над нашим миром в скорбный час:
план Сатаны от «Soft-кумира»
запущен — уничтожить нас!

Им мало зрелищ, злата, власти...
(Не взять с собой всех денег в гроб!..)
Нет, всё неймётся штамм напасти
засунуть в тело! (Скорбный рок!..)

И под шумиху карантина
подсунуть «зелье» всем в миру.
А в нужный час оно, как мина,
сработает: конец нутру!

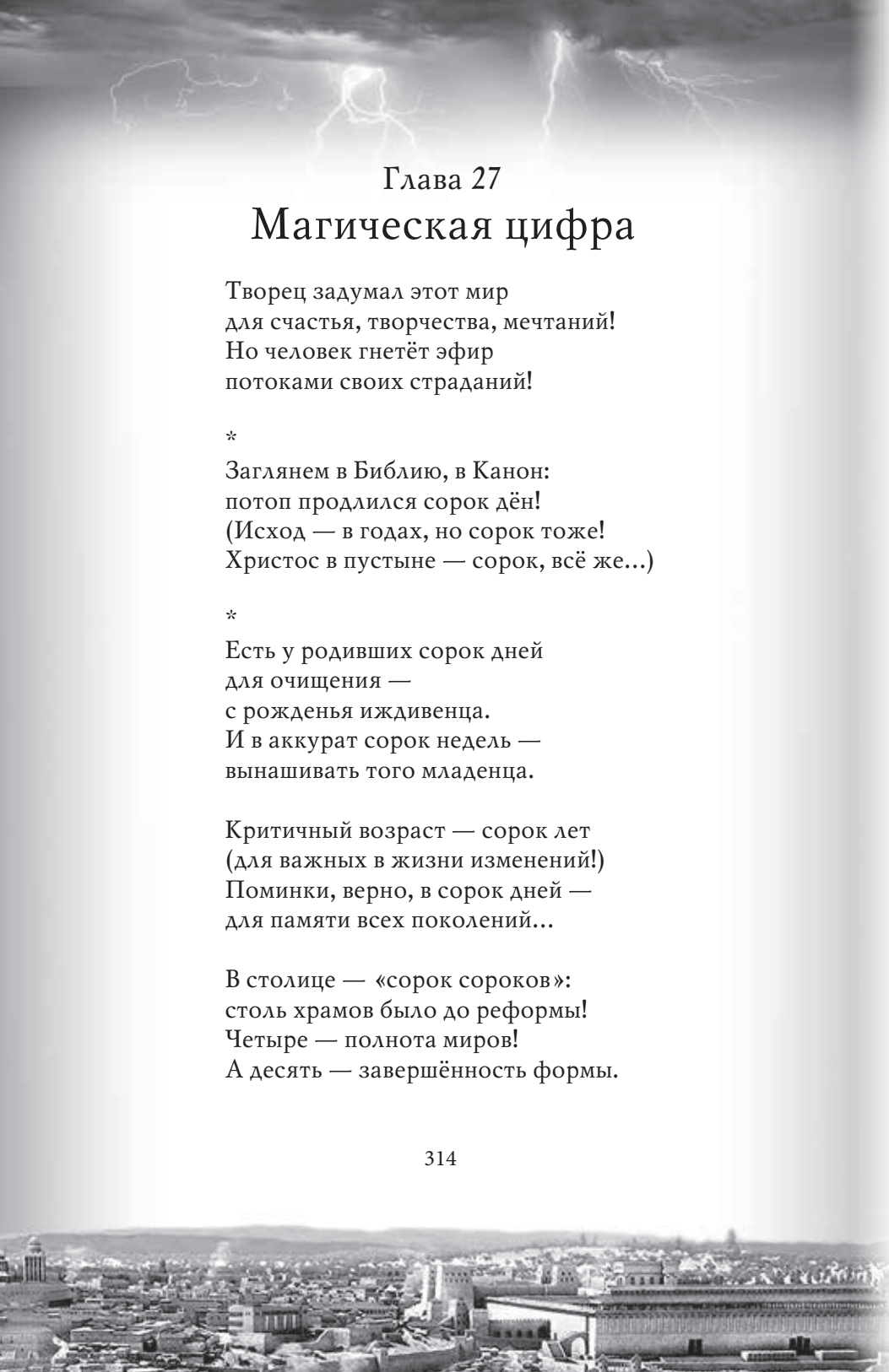
М-да, ловкие пройдохи-черти
и ведьмы, что живут средь нас!
(И классик неспроста отметил:
«Ад пуст — все бесы здесь, сейчас!»)

Ещё Агентство — глас психоза —
подлило масла в процесс:
финансов выдоивши уйму
у чёрта с ником «Софта-Бес»!

Затем агенты тихой сапой
распространили штамм —
«хэнд-мэйд».

Зараза вспыхнула в Ухане,
в лабораториях чертей.

Исток злодейства будет найден:
не зря ж прогресс проник везде!
Интрига — как у братьев Вайнер:
«Чертей накроем в их гнезде!..»

Глава 27

Магическая цифра

Творец задумал этот мир
для счастья, творчества, мечтаний!
Но человек гнетёт эфир
потоками своих страданий!

*

Заглянем в Библию, в Канон:
потоп продлился сорок дён!
(Исход — в годах, но сорок тоже!
Христос в пустыне — сорок, всё же...)

*

Есть у родивших сорок дней
для очищения —
с рожденья иждивенца.
И в аккурат сорок недель —
вынашивать того младенца.

Критичный возраст — сорок лет
(для важных в жизни изменений!)
Поминки, верно, в сорок дней —
для памяти всех поколений...

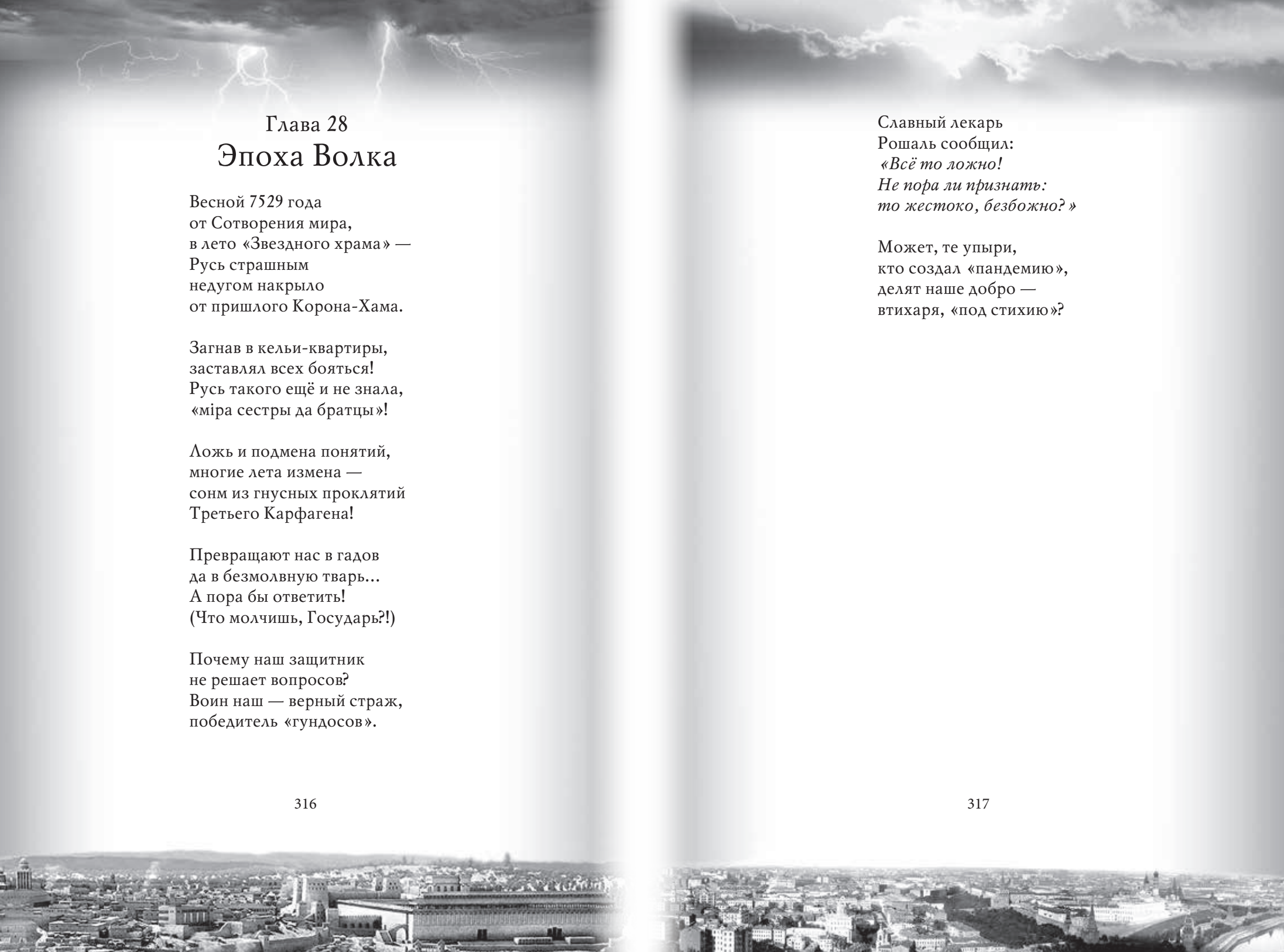
В столице — «сорок сороков»:
столь храмов было до реформы!
Четыре — полнота миров!
А десять — завершённость формы.

Он даровал всем сорок дней —
для покаяний в размышленьях:
спасителя сорокадневный пост
в пустыне — для уединенья...

А в переводе «карантин»* —
то сорок дней ограничений...
И високосный год — один,
где в сумме чисел** нет сомнений!

* *Карантин* (фр. *quarantaine*, итал. *quarantena* — «сорок дней») — комплекс ограничительных и режимных противоэпидемических мероприятий.

** 2020 год. ($20 + 20 = 40$).

Глава 28 Эпоха Волка

Весной 7529 года
от Сотворения мира,
в лето «Звездного храма» —
Русь страшным
недугом накрыло
от пришлого Корона-Хама.

Загнав в кельи-квартиры,
заставлял всех бояться!
Русь такого ещё и не знала,
«міра сестры да братцы»!

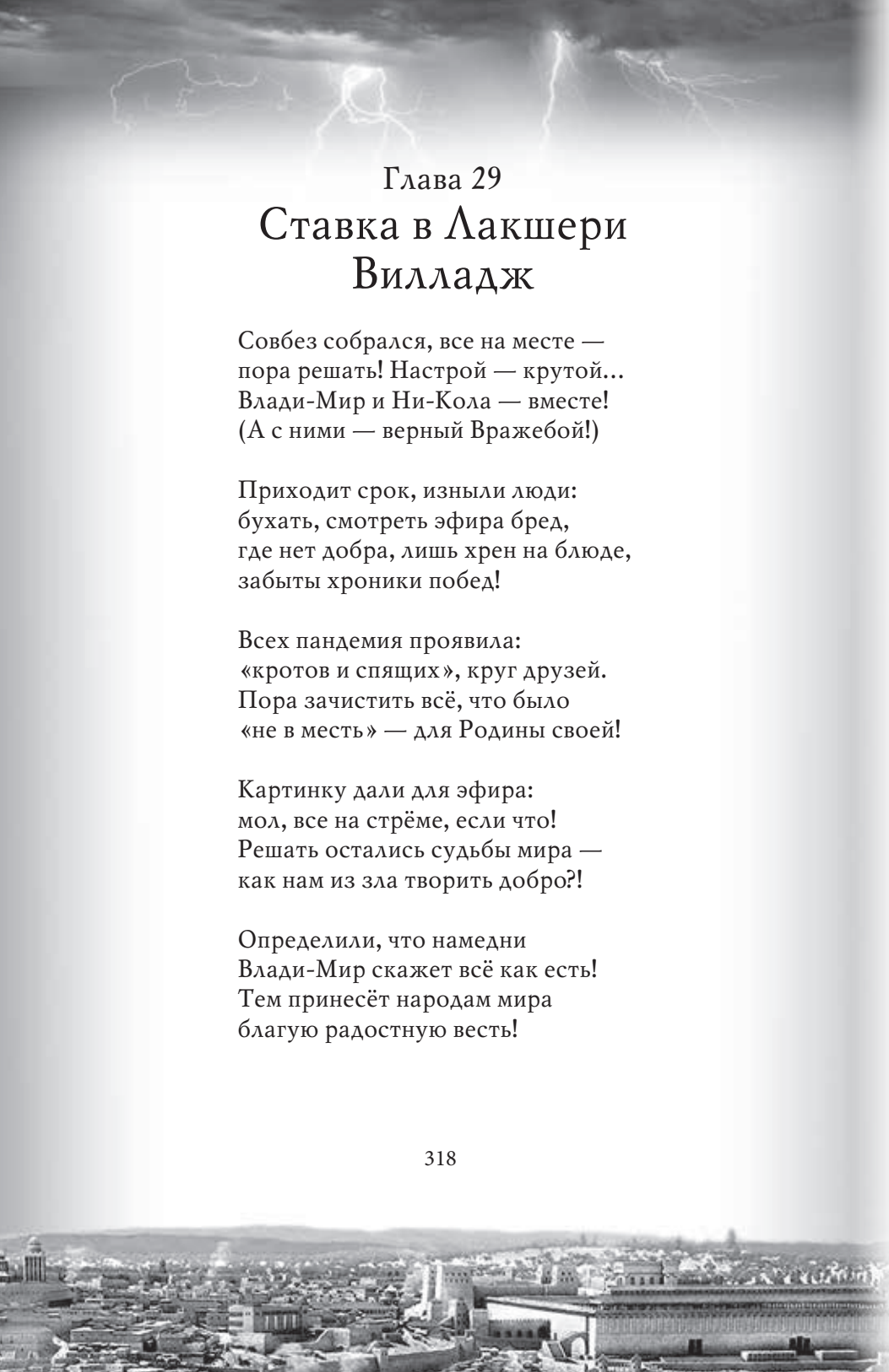
Ложь и подмена понятий,
многие лета измена —
сонм из гнусных проклятий
Третьего Карфагена!

Превращают нас в гадов
да в безмолвную тварь...
А пора бы ответить!
(Что молчишь, Государь?!)

Почему наш защитник
не решает вопросов?
Воин наш — верный страж,
победитель «гундосов».

Славный лекарь
Рошаль сообщил:
*«Всё то ложно!
Не пора ли признать:
то жестоко, безбожно?»*

Может, те упыри,
кто создал «пандемию»,
делят наше добро —
втихаря, «под стихию»?

Глава 29

Ставка в Лакшери Вилладж

Совбез собрался, все на месте —
пора решать! Настрой — крутой...
Влади-Мир и Ни-Кола — вместе!
(А с ними — верный Вражебой!)

Приходит срок, изныли люди:
бухать, смотреть эфира бред,
где нет добра, лишь хрен на блюде,
забыты хроники побед!

Всех пандемия проявила:
«кротов и спящих», круг друзей.
Пора зачистить всё, что было
«не в месь» — для Родины своей!

Картинку дали для эфира:
мол, все на стрёме, если что!
Решать остались судьбы мира —
как нам из зла творить добро?!

Определили, что намеряли
Влади-Мир скажет всё как есть!
Тем принесёт народам мира
благую радостную весть!

Он разъяснит с экранов ясно:
кто, мол, стоял за травлей всех!
И чья рука ввела ужасно
те штаммы страха —
в мозг невежд...

И полетят чинов карьеры
по нисходящей — сплошь кроты:
громили ведь устои веры
и государства! (Вот скоты...)

Глава 30 Рулевые глобализации

Тянулось время нудным пиром:
стол, кухня, пьянка, вновь кровать...
Народ давился «Курдамиром» —
вот, самогонку начал жрать!

Всё обсуждали тренд на кухнях:
кто их развёл на этот бред?!
Все живы вроде? «Этим утром
за стенкой захрапел сосед!..»

И кляли гнусных супостатов,
«злато-элитный миллиард»!
Чего им не живётся в Штатах,
на Ибиде, в салонах яхт?

Бродили разные идейки:
*«Наш Горби, Вулфшим,
Морох, Блойд —
всю кашу заварили в лейке
биологических реторт!»*

Один — предвестник революций —
играл на биржах, подлый бес.
Другой — писавший вирус в титрах
компьютеров — венчал прогресс.

Всё сходится: «Deep state»
(их банда!)
готовила сей Судный день!
Врачей купила силой грантов,
чтоб всех загнать на бюллетень.

Под лозунгом
«Спасайтесь, люди!»
создать концлагерь цифровой!
Коронавирус — часть прелюдий:
план ожидает всех иной...

Глава 31

Размышления в самоизоляции

Изныло тело без движения,
хоть мозг свободен в изоляции.
Вот мыслям не сидится в «гениях»
да в обывателях формации.

М-да, заключение без цели
лишь стимулирует активность...
Нам думать запретить не смели!
(А коли так — прощай, наивность!)

Одни считали, что однажды,
в разлёт летящей всей Вселенной,
элементарные частицы
диаметр сменили «энный»!
Мол, перестройка всех процессов —
от ноосферы до сознания! —
вдруг запустила цепь эксцессов,
нелёгких в сфере пониманья...

Другие размышляли: *«Это —
всеобщий заговор картелей!»*
Не зря же Маркс писал в буклетах
про концентрацию артелей.

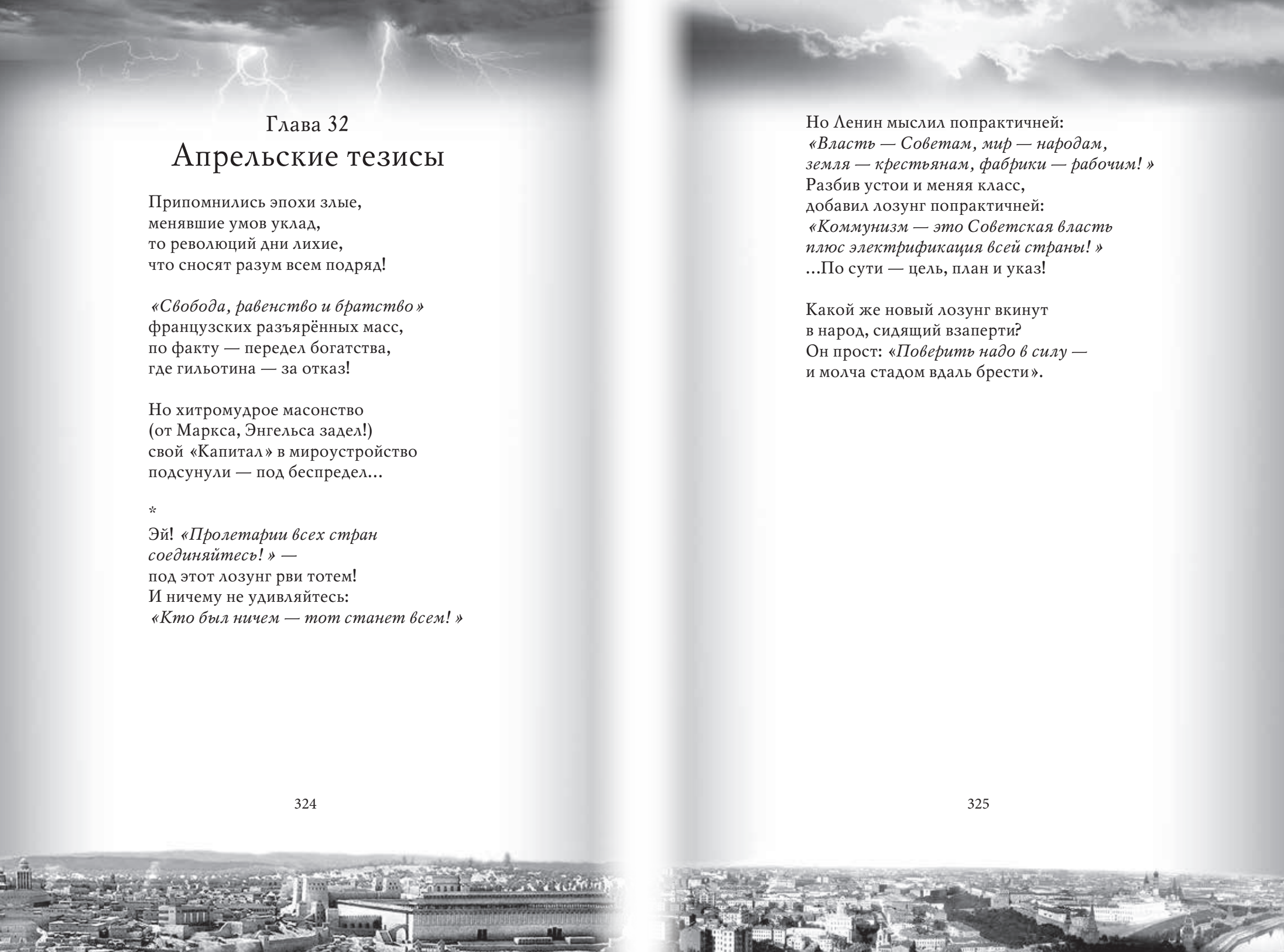

А Ленин, Карлу Марксу вторя,
считал: *«Картели — как бы танки:
у них есть люди, власть и воля,
каналы связи, деньги, банки!»*

Еким припомнил о поэте*,
любил его он много лет:

*«Да будет проклят правды свет,
когда посредственности холодной,
завистливой, к соблазну жадной,
он угождает праздно! — Нет!
Тьмы низких истин мне дороже
нас возвышающий обман...
Оставь герою сердце! Что же
он будет без него? Тиран...»*

* А.С. Пушкин.

Глава 32

Апрельские тезисы

Припомнились эпохи злые,
менявшие умов уклад,
то революций дни лихие,
что сносят разум всем подряд!

«Свобода, равенство и братство»
французских разъярённых масс,
по факту — передел богатства,
где гильотина — за отказ!

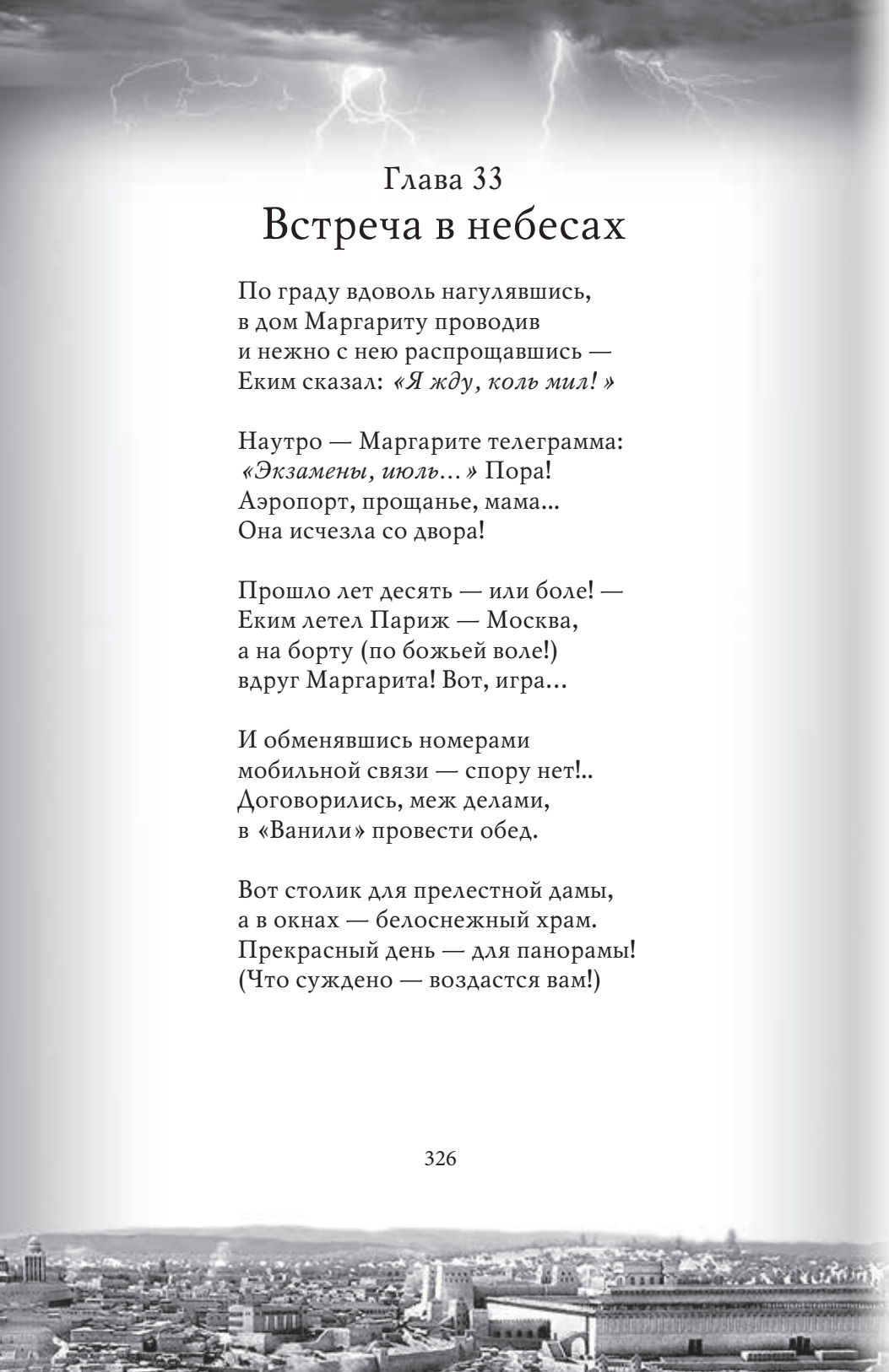
Но хитромудрое масонство
(от Маркса, Энгельса задел!)
свой «Капитал» в мироустройство
подсунули — под беспредел...

*

Эй! *«Пролетарии всех стран
соединяйтесь!»* —
под этот лозунг рви тотем!
И ничему не удивляйтесь:
«Кто был ничем — тот станет всем!»

Но Ленин мыслил попрактичней:
*«Власть — Советам, мир — народам,
земля — крестьянам, фабрики — рабочим!»*
Разбив устои и меняя класс,
добавил лозунг попрактичней:
*«Коммунизм — это Советская власть
плюс электрификация всей страны!»*
...По сути — цель, план и указ!

Какой же новый лозунг вкинут
в народ, сидящий взаперти?
Он прост: *«Поверить надо в силу —
и молча стадом вдаль брести».*

Глава 33

Встреча в небесах

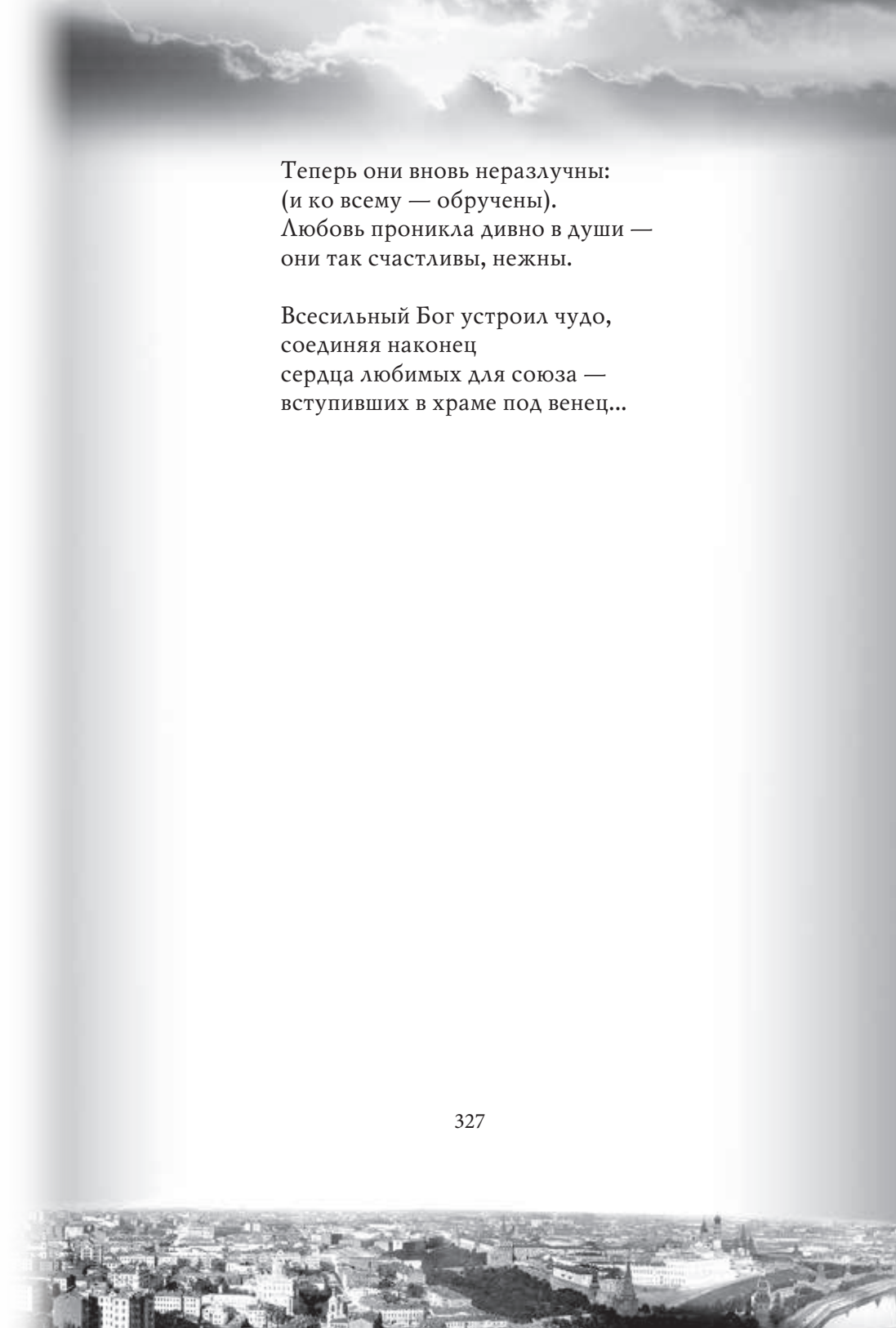
По граду вдоволь нагулявшись,
в дом Маргариту проводив
и нежно с нею распрощавшись —
Еким сказал: *«Я жду, коль мил!»*

Наутро — Маргарите телеграмма:
«Экзамены, июль...» Пора!
Аэропорт, прощанье, мама...
Она исчезла со двора!

Прошло лет десять — или боле! —
Еким летел Париж — Москва,
а на борту (по божьей воле!)
вдруг Маргарита! Вот, игра...

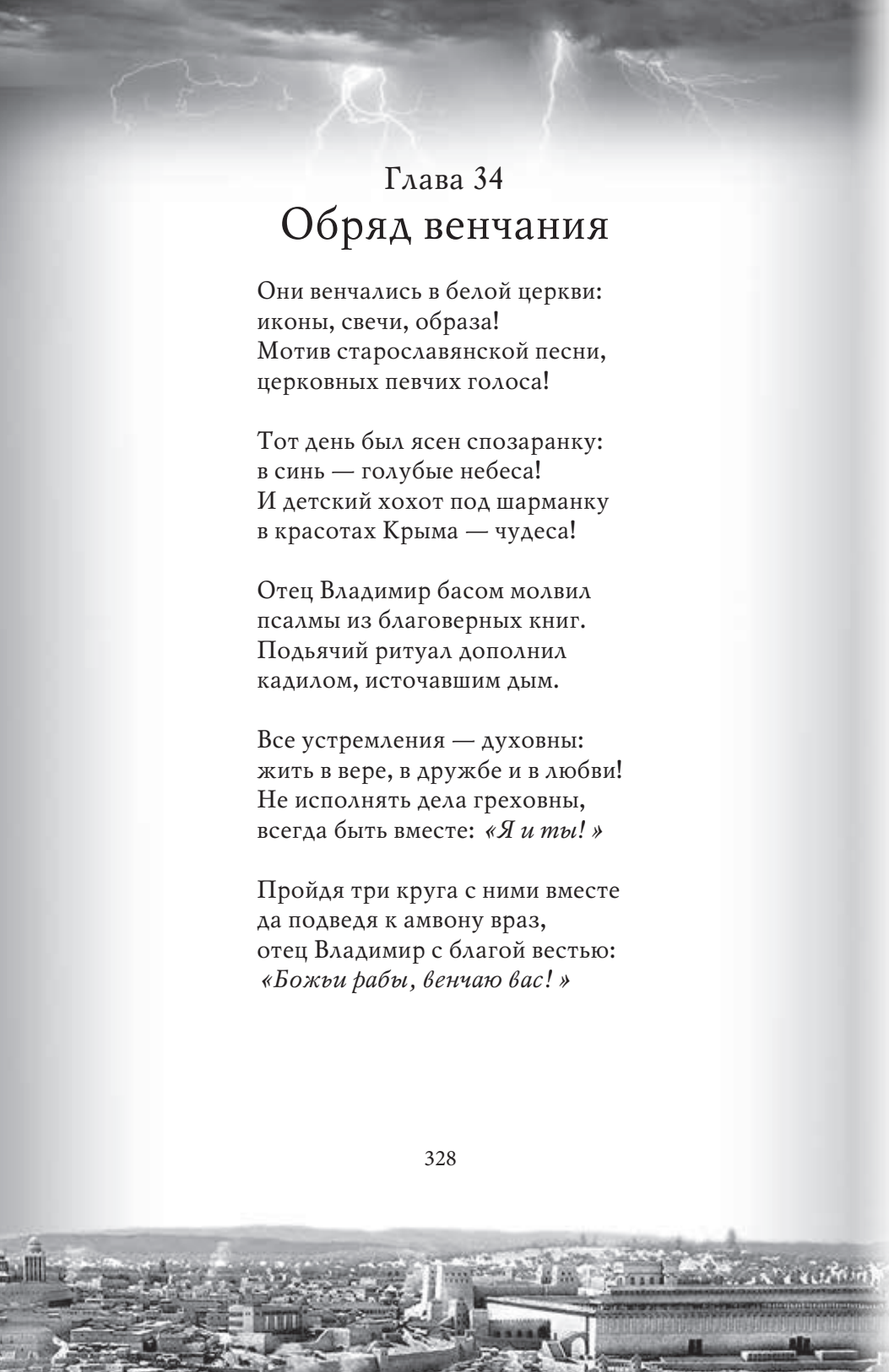
И обменявшись номерами
мобильной связи — спору нет!..
Договорились, меж делами,
в «Ванили» провести обед.

Вот столик для прелестной дамы,
а в окнах — белоснежный храм.
Прекрасный день — для панорамы!
(Что суждено — воздастся вам!)

Теперь они вновь неразлучны:
(и ко всему — обручены).
Любовь проникла дивно в души —
они так счастливы, нежны.

Всесильный Бог устроил чудо,
соединяя наконец
сердца любимых для союза —
вступивших в храм под венец...

Глава 34

Обряд венчания

Они венчались в белой церкви:
иконы, свечи, образа!
Мотив старославянской песни,
церковных певчих голоса!

Тот день был ясен спозаранку:
в синь — голубые небеса!
И детский хохот под шарманку
в красотах Крыма — чудеса!

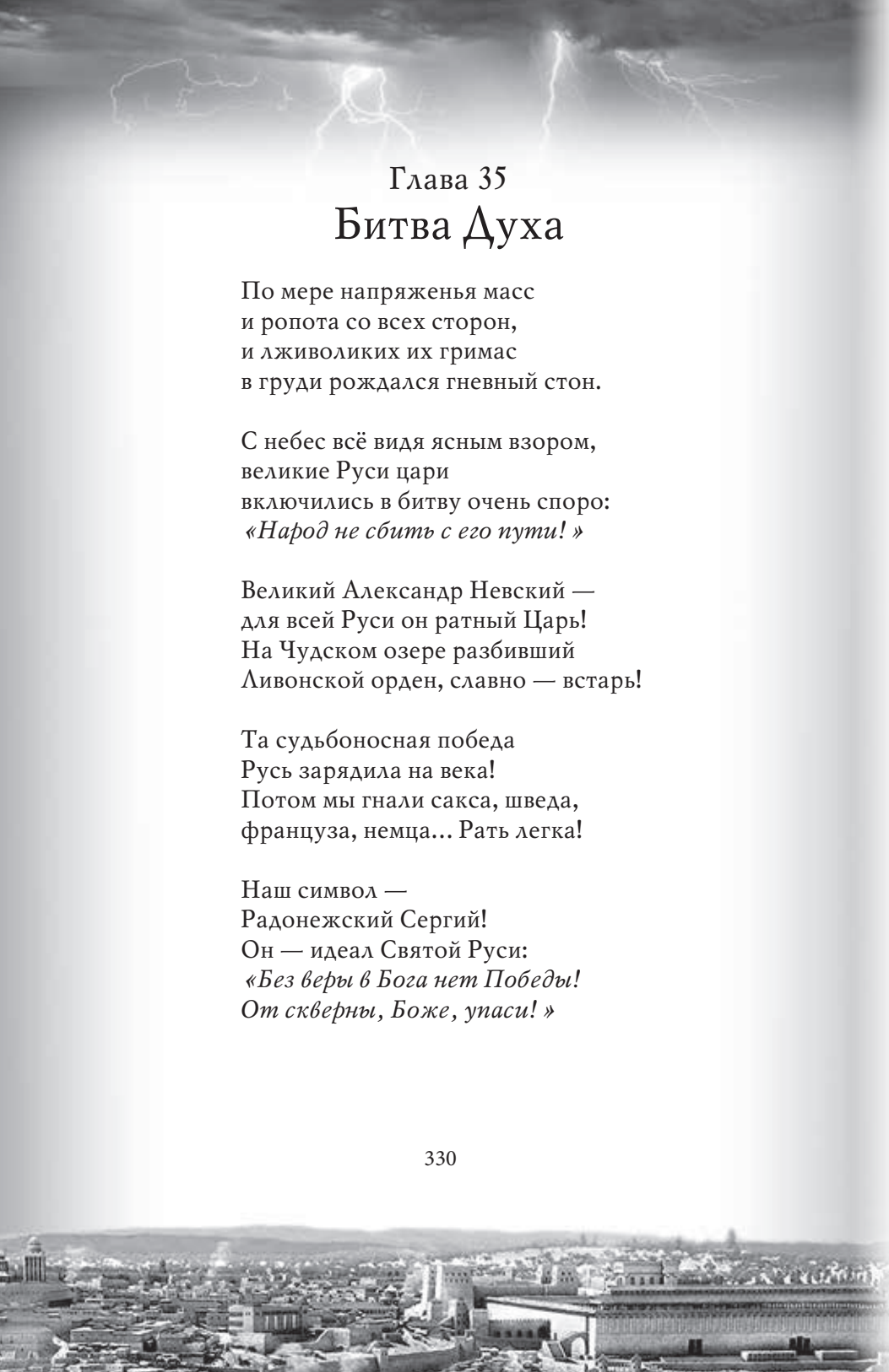
Отец Владимир басом молвил
псалмы из благоверных книг.
Подъячий ритуал дополнил
кадилом, источавшим дым.

Все устремления — духовны:
жить в вере, в дружбе и в любви!
Не исполнять дела греховны,
всегда быть вместе: *«Я и ты!»*

Пройдя три круга с ними вместе
да подведя к амвону враз,
отец Владимир с благой вестью:
«Божьи рабы, венчаю вас!»

Колоколов раскаты звонко
распространяли звук вокруг:
то — таинство, что души тонко
обвенчаны в семейный круг!

...Тут горлица влетела в церковь
да Маргарите на плечо!
«Тур-тур-тур-турр», —
как бы промолвив...
И упорхнув вовне легко...

Глава 35 Битва Духа

По мере напряженья масс
и ропота со всех сторон,
и лживоликих их гримас
в груди рождался гневный стон.

С небес всё видя ясным взором,
великие Руси цари
включились в битву очень споро:
«Народ не сбить с его пути!»

Великий Александр Невский —
для всей Руси он ратный Царь!
На Чудском озере разбивший
Ливонской орден, славно — встарь!

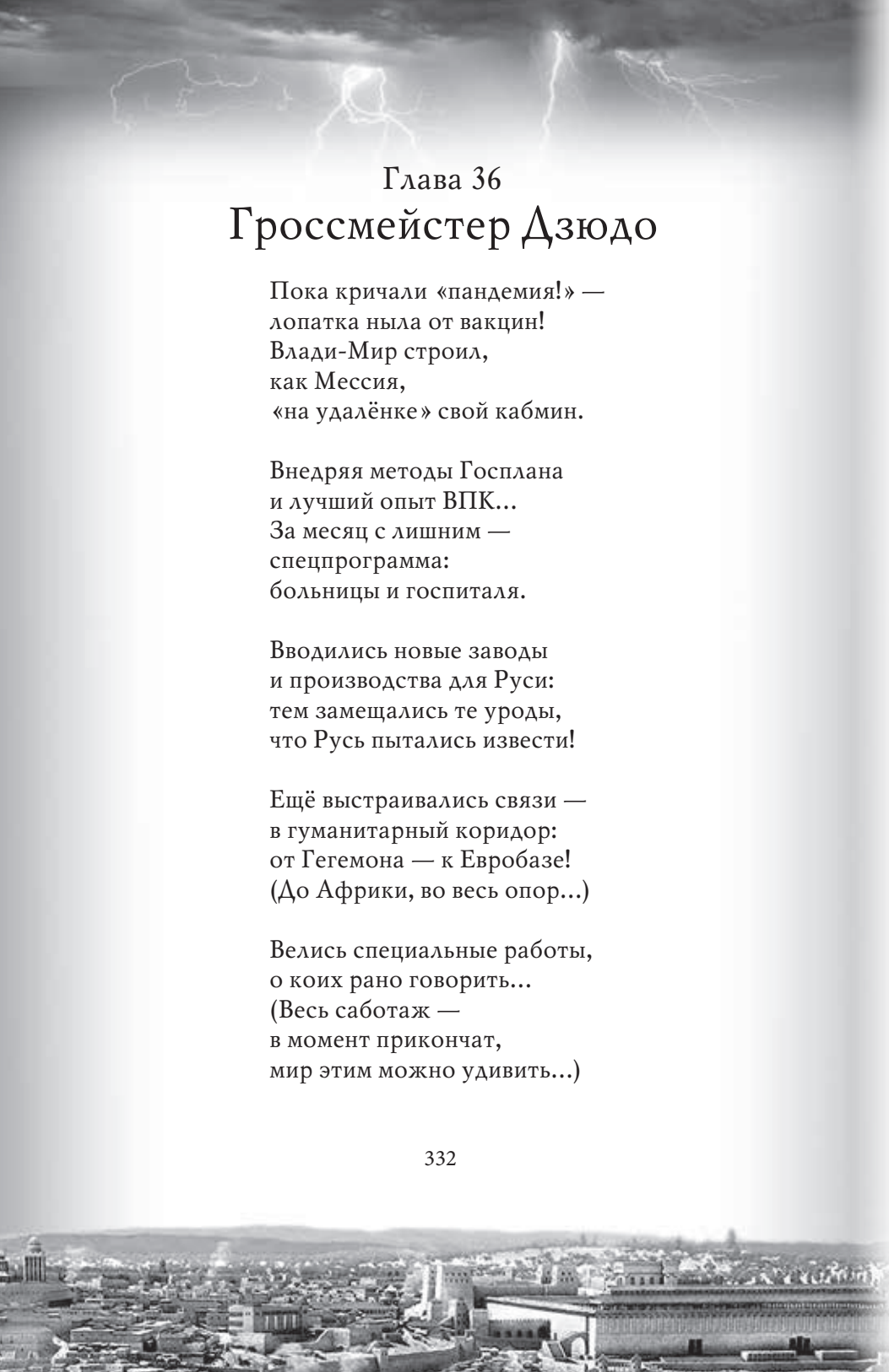
Та судьбоносная победа
Русь зарядила на века!
Потом мы гнали сакса, шведа,
француза, немца... Рать легка!

Наш символ —
Радонежский Сергей!
Он — идеал Святой Руси:
«Без веры в Бога нет Победы!
От скверны, Боже, упаси!»

Да Серафим Саровский, старец,
своим деянием в миру —
в народ принёс он святость, веру,
служенье вечное добру!

Мир духов в Божьем триединстве
хранит в веках Святая Русь...
А кто проводит жизнь
в бесчинствах —
в душе лелеет злость и гнусь!

Глава 36

Гроссмейстер Дзюдо

Пока кричали «пандемия!» —
лопатка ныла от вакцин!
Влади-Мир строил,
как Мессия,
«на удалёнке» свой кабмин.

Внедряя методы Госплана
и лучший опыт ВПК...
За месяц с лишним —
спецпрограмма:
больницы и госпиталя.

Вводились новые заводы
и производства для Руси:
тем замещались те уроды,
что Русь пытались извести!

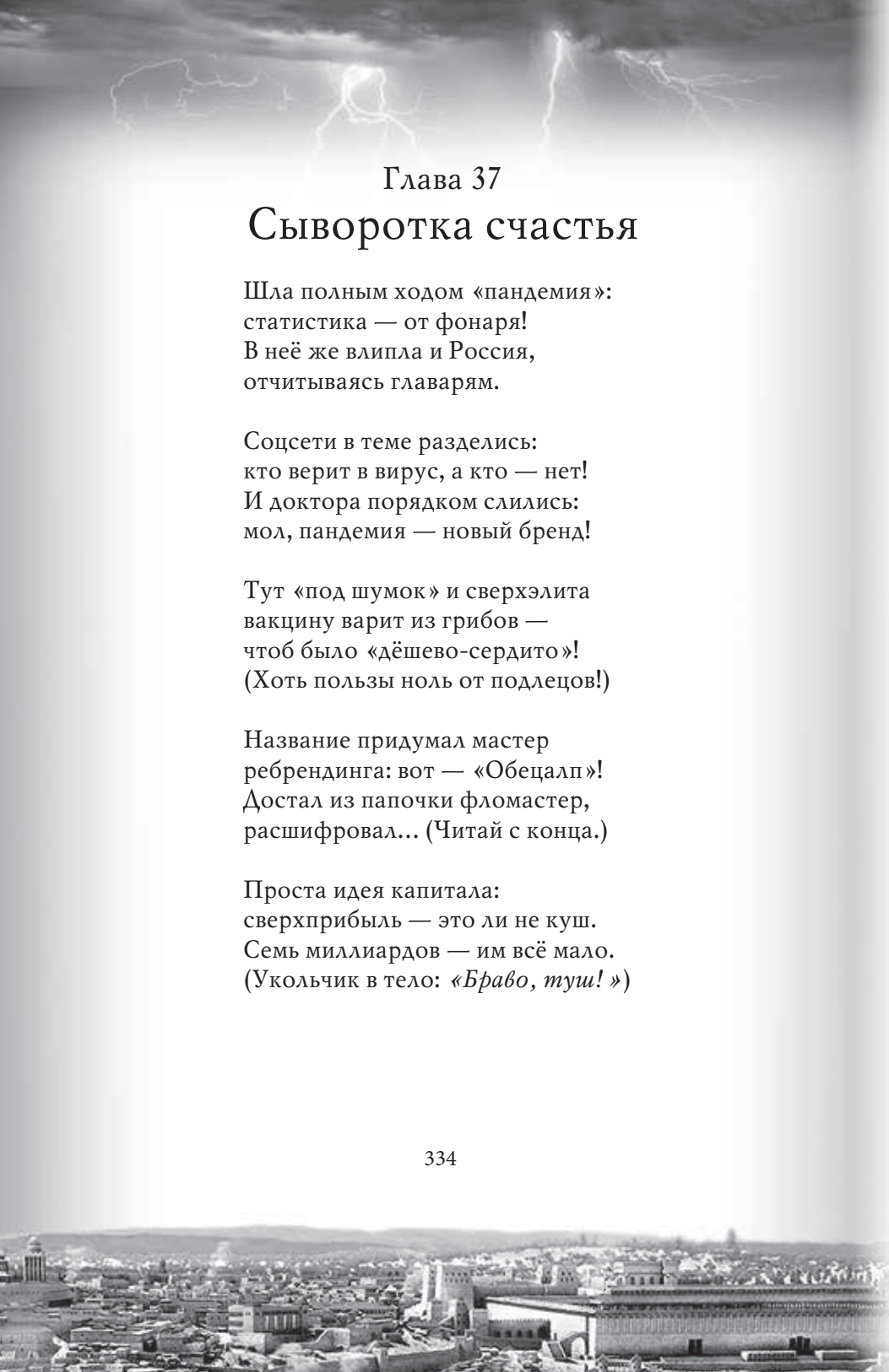
Ещё выстраивались связи —
в гуманитарный коридор:
от Гегемона — к Евробазе!
(До Африки, во весь опор...)

Велись специальные работы,
о коих рано говорить...
(Весь саботаж —
в момент прикончат,
мир этим можно удивить...)

Пока же в стиле экшен-жанра
в «Deep State» уже пошла грызня,
их кланы мочат себе равных —
пошла глобальная резня!

Всё больше признаков разведки,
что все вошли в безумный блеф!
М-да, откровенья будут едки
и породят глобальный гнев!..

Глава 37

Сыворотка счастья

Шла полным ходом «пандемия»:
статистика — от фонаря!
В неё же влипла и Россия,
отчитываясь главарям.

Соцсети в теме разделись:
кто верит в вирус, а кто — нет!
И доктора порядком слились:
мол, пандемия — новый бренд!

Тут «под шумок» и сверхэлита
вакцину варит из грибов —
чтоб было «дёшево-сердито»!
(Хоть пользы ноль от подлецов!)

Название придумал мастер
ребрендинга: вот — «Обецапп»!
Достал из папочки фломастер,
расшифровал... (Читай с конца.)

Проста идея капитала:
сверхприбыль — это ли не куш.
Семь миллиардов — им всё мало.
(Укольник в тело: «Браво, туш!»)

Пытливый разум Авиценны
изыскивает: где подвох?
Ведь надо видеть те бациллы
сквозь микроскоп!
(Но... нет следов!)

Добавлен метод делать деньги
к тем способам, что дал Остап.
Ведь мистер Бендер, по легенде,
плодил идеи под масштаб...

Глава 38

СМЕРК — смерть кротам!

Ни-Кола делал своё дело:
он вычислял канал «кротов»
и выявил суть беспредела —
враги во власти всех родов.

Пока сидели по квартирам —
локализованы «кроты»:
по мониторингу эфира
понятны планы их, ходы!..

Ведь все те слухи —
ложь про штаммы!
(В точь «белокасочников» бред!)
Потоки фейков, телеграммы —
кому под тост соврал сосед.

А в суете кто вывел средства —
народный фонд да в банк врагам! —
готовься долго на соседство
в СИЗО... А лучше — к праотцам!

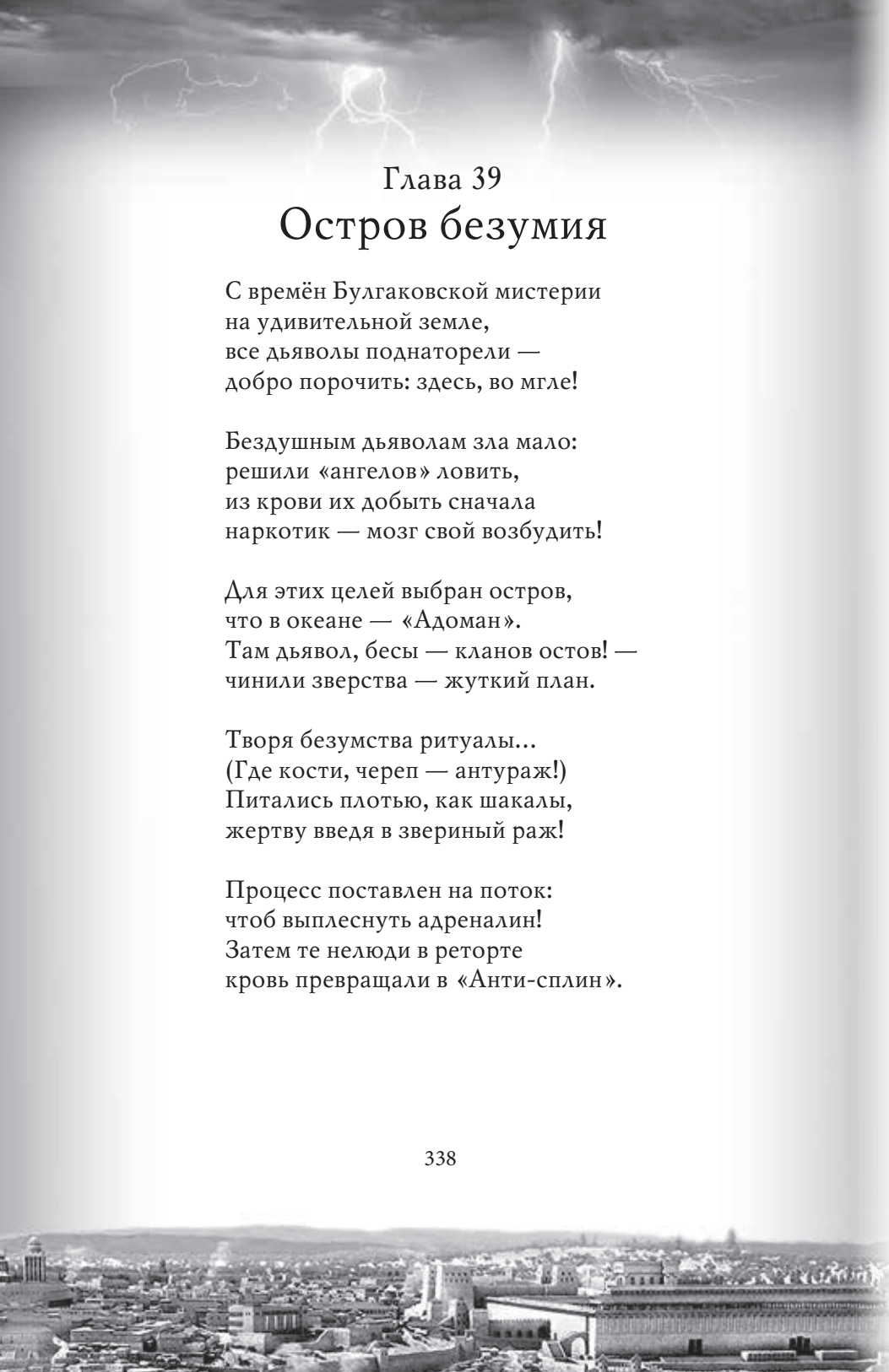
Ещё борьба в гибридных войнах:
финансы, рынки, мегабред.
По горло дел, держитесь, воины:
«Смерть иль Победа!» — вам совет.

Пора за горло взять офшоры —
и — Центробанк родной страны!
Пусть не спуют в финансах воры,
наместники от Сатаны!..

Теперь и дело тут за малым:
очистить нары для вельмож,
чтобы в процессе небывалом
их осудить за их грабёж...

Глава 39

Остров безумия

С времён Булгаковской мистерии
на удивительной земле,
все дьяволы поднаторели —
добро порочить: здесь, во мгле!

Бездушным дьяволам зла мало:
решили «ангелов» ловить,
из крови их добыть сначала
наркотик — мозг свой возбудить!

Для этих целей выбран остров,
что в океане — «Адоман».
Там дьявол, бесы — кланов остов! —
чинили зверства — жуткий план.

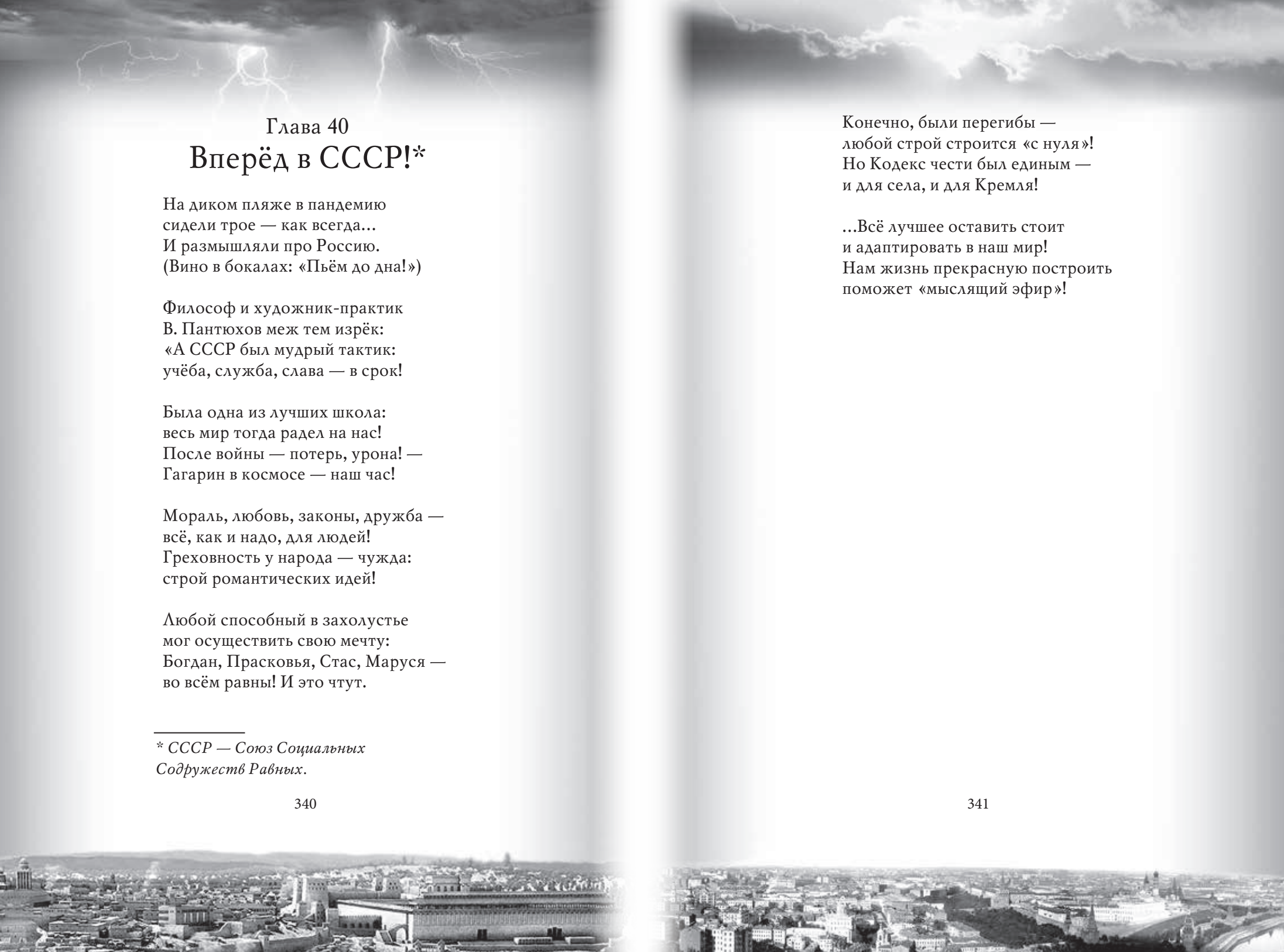
Творя безумства ритуалы...
(Где кости, череп — антураж!)
Питались плотью, как шакалы,
жертву введя в звериный раж!

Процесс поставлен на поток:
чтоб выплеснуть адреналин!
Затем те нелюди в реторте
кровь превращали в «Анти-сплин».

Кристаллы пурпурного цвета —
дороже золота за грамм!
Да, «ловля кайфа с того света»
приводит в логово к чертям!

Когда-то смыло Атлантиду
за греховодные дела!
Возможно ль нечисть всю к Аиду
отправить скопом, сжечь дотла?!

Глава 40

Вперёд в СССР!*

На диком пляже в пандемию
сидели трое — как всегда...
И размышляли про Россию.
(Вино в бокалах: «Пьём до дна!»)

Философ и художник-практик
В. Пантюхов меж тем изрёк:
«А СССР был мудрый тактик:
учёба, служба, слава — в срок!

Была одна из лучших школа:
весь мир тогда радел на нас!
После войны — потеря, урона! —
Гагарин в космосе — наш час!

Мораль, любовь, законы, дружба —
всё, как и надо, для людей!
Греховность у народа — чужда:
строй романтических идей!

Любой способный в захолустье
мог осуществить свою мечту:
Богдан, Прасковья, Стас, Маруся —
во всём равны! И это чтут.

* СССР — *Союз Социальных
Содружеств Равных.*

Конечно, были перегибы —
любой строй строится «с нуля»!
Но Кодекс чести был единым —
и для села, и для Кремля!

...Всё лучшее оставить стоит
и адаптировать в наш мир!
Нам жизнь прекрасную построить
поможет «мыслящий эфир»!

Глава 41

Мыслящий эфир

Блеснул идеей Сергей Елин:
*«Вселенский разум — то эфир,
в котором собран безразмерно
ценнейший мыслеформы мир!»*

Мол, очень важно *«думать всуе»*,
всегда ища прямой ответ.
Тогда поймёшь ты, не буксуя,
любой загадочный сюжет!..

Ещё добавил: *«Существует
невидимый и тонкий мир!
Вот он и есть каркас вселенной:
по сути — мыслящий эфир!»*

А третий собутыльник вспомнил,
как русский корифей наук —
наш Менделеев — мудро создал
веществ таблицу!
(Сон — наш друг!)

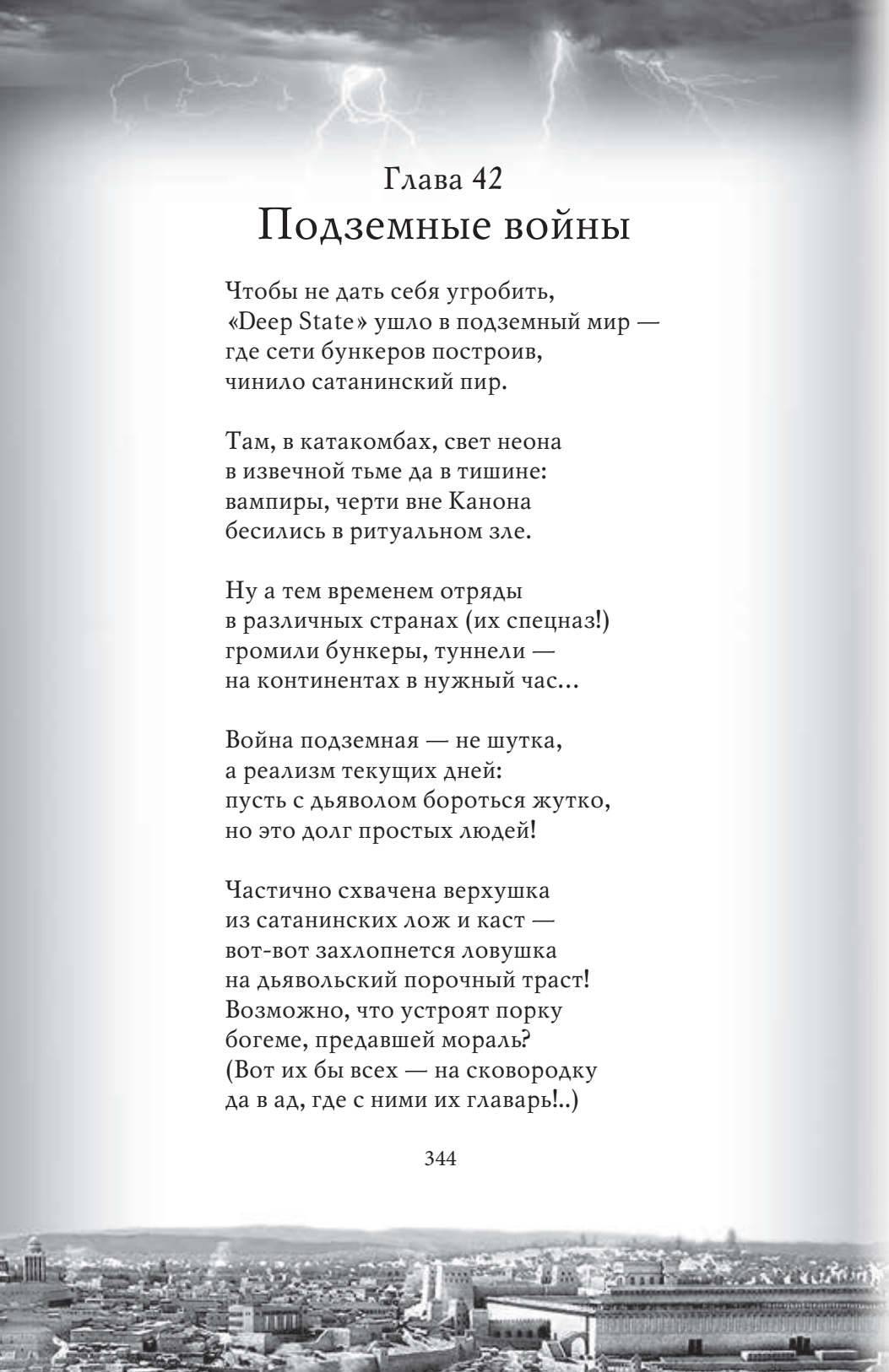
Ему помог вселенский разум
дойти до истинности сред!
А сон — лишь повод дать и разом
то уложить в систему вед!

*

И, кстати, плесени* возможно
бродить по лабиринту без «ума»:
ведь ею правит — это важно! —
наш тонкий мир... Ему хвала!

Но иерархичность — он порушит
и с тонким миром связь!
(В миру чем примитивней личность,
тем легче лезет в грязь...)

*Премия в номинации «Когнитивные науки» разделили пять японских биологов и один венгерский химик. Формулировка следующая: «За открытие явления, что слизистая плесень может решать головоломки». Пионерская работа была сделана тремя из пяти номинантов и опубликована в 2000 году в журнале «Nature».

Глава 42

Подземные войны

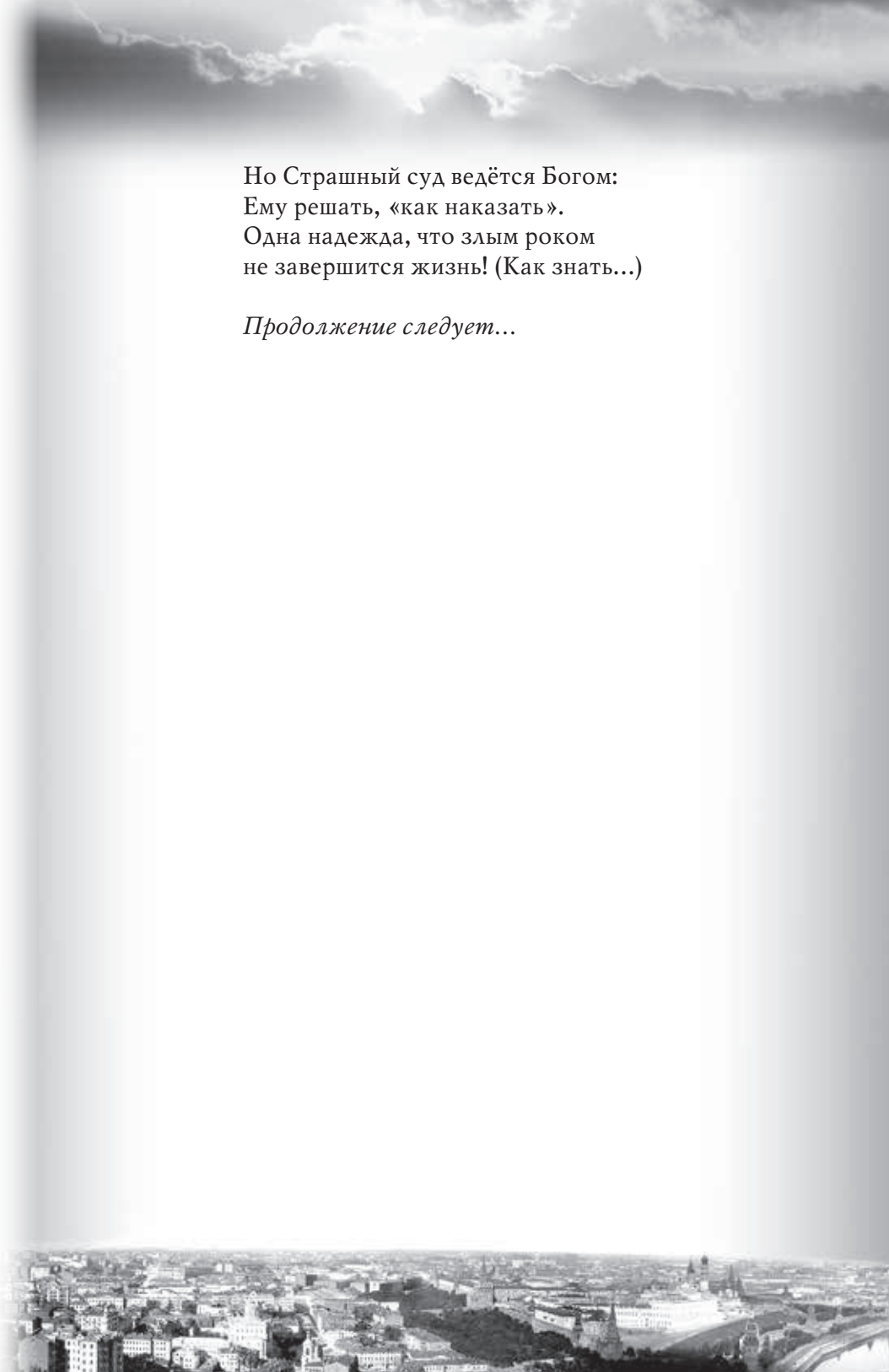
Чтобы не дать себя угробить,
«Deep State» ушло в подземный мир —
где сети бункеров построив,
чинило сатанинский пир.

Там, в катакомбах, свет неона
в извечной тьме да в тишине:
вампиры, черти вне Канона
бесились в ритуальном зле.

Ну а тем временем отряды
в различных странах (их спецназ!)
громили бункеры, туннели —
на континентах в нужный час...

Война подземная — не шутка,
а реализм текущих дней:
пусть с дьяволом бороться жутко,
но это долг простых людей!

Частично схвачена верхушка
из сатанинских лож и каст —
вот-вот захлопнется ловушка
на дьявольский порочный траст!
Возможно, что устроят порку
богеме, предавшей мораль?
(Вот их бы всех — на сковородку
да в ад, где с ними их главарь!..)

Но Страшный суд ведётся Богом:
Ему решать, «как наказать».
Одна надежда, что злым роком
не завершится жизнь! (Как знать...)

Продолжение следует...

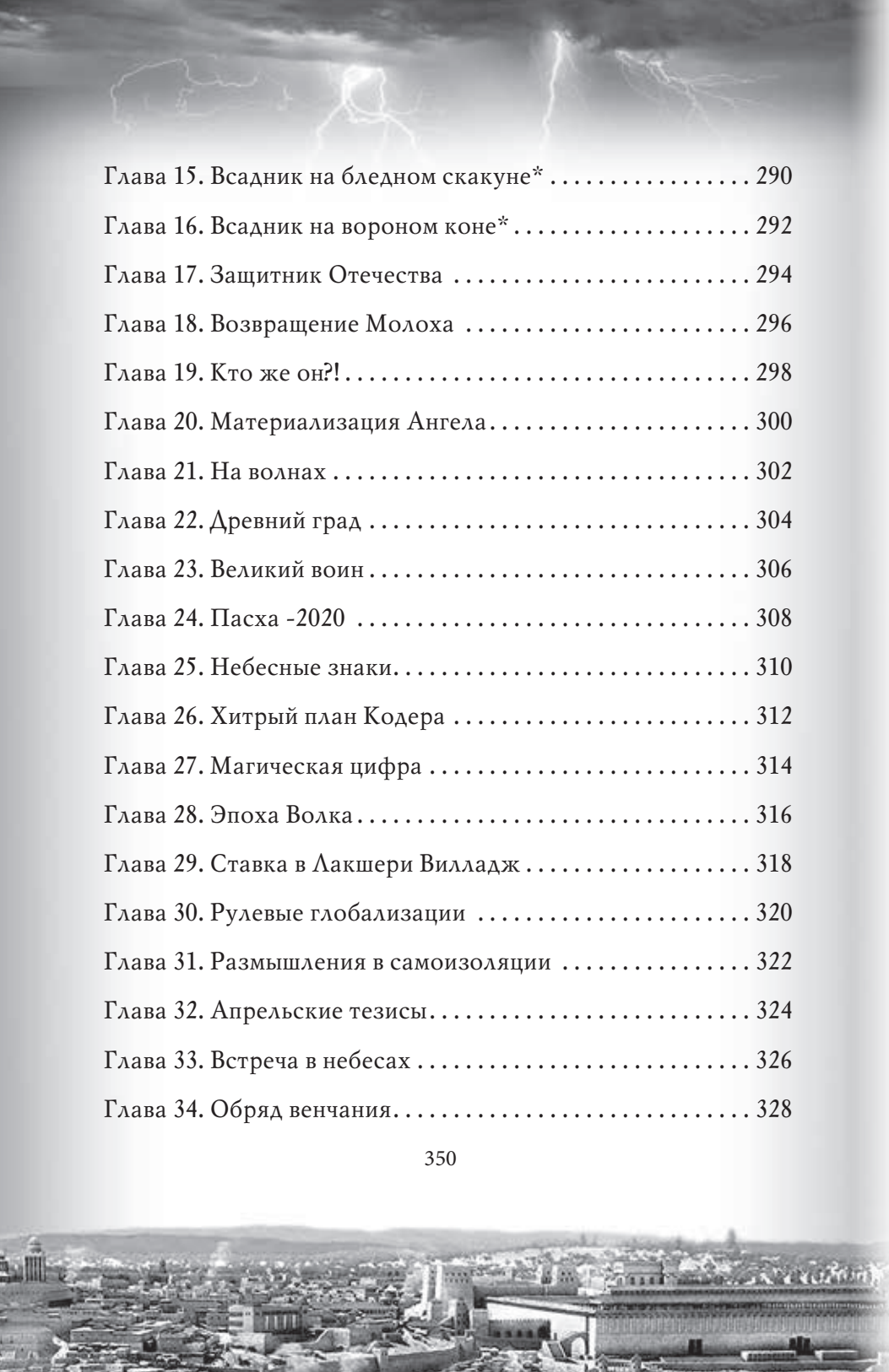
Содержание

К читателю. Авторское вступление	3
Поэт-метафизик.....	7
Аудиовизуальная мистерия Владимира Елина.....	11
Виртуальные грёзы Владимира Елина	21
Тайна Маргариты. Часть первая	25
Вступление.....	26
Глава 1. Рок царей	27
Глава 2. Старец	30
Глава 3. Алекс и Ники.....	34
Глава 4. Юность Ники.....	38
Глава 5. Матильда Кшесинская.....	41
Глава 6. Роман Ники и Матильды.....	45
Глава 7. Сердца, полные любви.....	50
Глава 8. Смерть Распутина.....	53
Глава 9. Пророчество Распутина	59
Глава 10. Приватное послание	64
Глава 11. Царский остров.....	68

Глава 12. Юность Маргариты	71
Глава 13. Теософия Российской империи	76
Глава 14. Мистическая Маргарита.....	78
Глава 15. Близкий круг	82
Глава 16. Важный совет Распутина	86
Московская Мистериада. Часть вторая	89
Глава 1. Никогда не разговаривайте с неизвестными	90
Глава 2. Понтий Пилат	94
Глава 3. Седьмое доказательство	104
Глава 4. Погоня.....	108
Глава 5. Было дело в «Грибоедове».....	110
Глава 6. Шизофрения, как было сказано	114
Глава 7. Нехорошая квартира	117
Глава 8. Поединок между Профессором и поэтом	121
Глава 9. Коровьевские штучки	124
Глава 10. Вести из Ялты	128
Глава 11. Раздвоение Ивана.....	131
Глава 12. Чёрная магия и её разоблачение.....	133
Глава 13. Явление героя	138

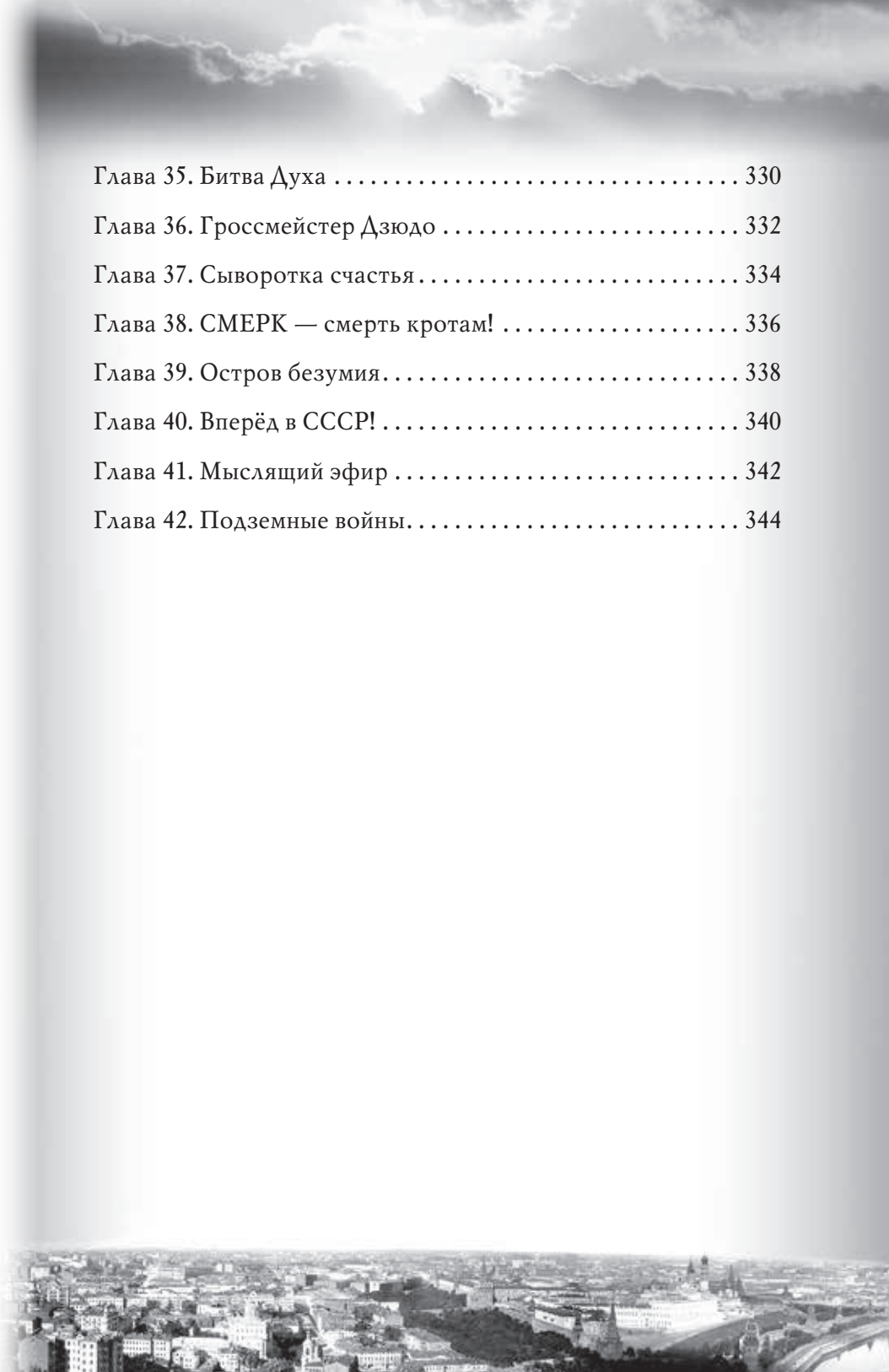
Глава 14. Слава петуху!.....	148
Глава 15. Сон Никанора Ивановича	152
Глава 16. Казнь	156
Глава 17. Беспокойный день	164
Глава 18. Неудачливые визитёры	169
 Бал Маргариты. Часть третья	175
Глава 1. Маргарита	176
Глава 2. Крем Азazelло.....	182
Глава 3. Полёт.....	186
Глава 4. При свечах	192
Глава 5. Великий бал у Сатаны	198
Глава 6. Излечение Мастера	206
Глава 7. Как Прокуратор пытался спасти Иуду из Кириафа	214
Глава 8. Погребение.....	219
Глава 9. Конец квартиры № 50.....	229
Глава 10. Последние похождения Коровьева и Бегемота	236
Глава 11. Судьба Мастера и Маргариты определена.....	241

Глава 12. Пора! Пора!	245
Глава 13. На Воробьёвых горах	251
Глава 14. Прощание и вечный приют.....	254
Эпилог.....	258
 Безвременье. Часть четвёртая	263
Глава 1. Посиделки в «ХудЛите».....	264
Глава 2. Новая встреча	266
Глава 3. Диалог поэта Бездонного и Странника.....	268
Глава 4. Исчезновение.....	270
Глава 5. Миром правят санитары.....	272
Глава 6. Пророческие сны	274
Глава 7. Мой дом — моя крепость	276
Глава 8. На кресте	277
Глава 9. Воскрешение	279
Глава 10. Однажды в лунную ночь.....	280
Глава 11. Мастер Небытия.....	282
Глава 12. Сны Римского Кесаря	284
Глава 13. Всадник на рыжем скакуне	286
Глава 14. Всадник на белом скакуне	288

Глава 15. Всадник на бледном скакуне*	290
Глава 16. Всадник на вороном коне*	292
Глава 17. Защитник Отечества	294
Глава 18. Возвращение Молоха	296
Глава 19. Кто же он?!	298
Глава 20. Материализация Ангела	300
Глава 21. На волнах	302
Глава 22. Древний град	304
Глава 23. Великий воин	306
Глава 24. Пасха -2020	308
Глава 25. Небесные знаки	310
Глава 26. Хитрый план Кодера	312
Глава 27. Магическая цифра	314
Глава 28. Эпоха Волка	316
Глава 29. Ставка в Лакшери Вилладж	318
Глава 30. Рулевые глобализации	320
Глава 31. Размышления в самоизоляции	322
Глава 32. Апрельские тезисы	324
Глава 33. Встреча в небесах	326
Глава 34. Обряд венчания	328

Глава 35. Битва Духа	330
Глава 36. Гроссмейстер Дзюдо	332
Глава 37. Сыворотка счастья	334
Глава 38. СМЕРК — смерть кротам!	336
Глава 39. Остров безумия	338
Глава 40. Вперёд в СССР!	340
Глава 41. Мыслящий эфир	342
Глава 42. Подземные войны	344

Литературно-художественное издание

Елин Владимир Александрович

МАСТЕР И МАРГАРИТА

Новое прочтение

Литературный редактор *Д.В. Силкан*

Оформление обложки *С.А. Камаев*

Корректор *Г.Е. Сафронова*

Вёрстка *Е.А. Бессонова*

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

Тел. (499) 940-48-70

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:

129110, г. Москва, Банный пер., дом 6, помещение 3, комната 1/2

Интернет: www.veche.ru

Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

ООО «СтартТех»

121471, г. Москва, ул. Рябиновая, д. 37, стр. 1, этаж 4

Тел. +7-495-7810007

Эл. почта: elin.vladimir@gmail.com

Подписано в печать 16.05.2022. Формат 60 x 90 ¹/₁₆.

Гарнитура «Cambria». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 22. Тираж 1000 экз. Заказ №

